

ISSN 2413-2004

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҚАЛЛАИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
«АХБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои гуманитарӣ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия гуманитарных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Humanitarian Sciences

№4 (77), 2018

Хучанд – Khujand

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба дар як сол бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст (Шаҳодатномаи № 065/МЧ-97 аз 31.05.2018).

Маҷалла ба Рӯйхати маҷаллаҳо ва нашрияҳои илмӣ пешбари КОА-и ВМ ва ИФР (аз июни соли 2011; бознависӣ дар моҳи июни соли 2016) ва КОА-и назди Президенти ҶТ (аз ноябри соли 2018), ки чопи муҳимтарин дастовардҳои илмӣ рисолаҳо барои дарёфти унвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст.

Маҷалла ба Индекси иқтибоси илмӣ Русия (РИНЦ) ворид аст.

ҲАЙЪАТИ ТАҲРИР

Сармуҳаррир: *Гаффоров Н.У., доктори илмҳои таърих, профессор*

Азимова М.Н., доктори илмҳои филология, профессор; Бобоҷонова Р., доктори илмҳои филология, профессор; Ғиёсов Н.И., номзади илмҳои филология, дотсент; Дубовитский В.В., доктори илмҳои таърих, профессор; Зоҳидӣ Н.Ш., доктори илмҳои филология, профессор; Исомитдинов Ҷ.Б., номзади илмҳои таърих, дотсент; Катсев А.С., доктори илмҳои филология, профессор; Мирбобоев А.К., доктори илмҳои таърих, профессор; Мирзоев Н.М., доктори илмҳои таърих, профессор; Мирзоюнус М., доктори илмҳои филология, профессор; Муқимов М.А., доктори илмҳои филология, профессор; Нағзибекова М.Б., доктори илмҳои филология, профессор; Насриддинов Ф.А., доктори илмҳои филология, профессор; Раҳимов М.А., доктори илмҳои таърих, профессор; Ҳакимова Б.Н., номзади илмҳои филология, дотсент (котиби масъул); Ҳасанов А.А., доктори илмҳои филология, профессор; Пирумшоев Х.П., доктори илмҳои таърих, профессор; Пянков И.В., доктори илмҳои таърих, профессор; Раҳимов Н.Т., доктори илмҳои таърих, профессор; Салимов Р.Д., доктори илмҳои филология, профессор; Шокиров Т.С., доктори илмҳои филология, профессор; Яъқубов Ю.Ё., доктори илмҳои таърих, профессор.

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

*Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
(Свидетельство № 065/МЧ-97 от 31.05.2018)*

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК МОН РФ (с июня 2011 года; перерегистрирован в июне 2016 г.), и в Перечень изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан (с ноября 2018 г.), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Гафаров Н.У., доктор исторических наук, профессор
Азимова М.Н., доктор филологических наук, профессор; Бабаджанова Р., доктор филологических наук, профессор; Гиясов Н.И., кандидат филологических наук, доцент; Дубовицкий В.В., доктор исторических наук, профессор; Захиди Н.Ш., доктор филологических наук, профессор; Исомитдинов Ж. Б., кандидат исторических наук, доцент; Кацев А.С., доктор филологических наук, профессор; Мирбобоев А.К., доктор исторических наук, профессор; Мирзоев Н.М., доктор исторических наук, профессор; Мирзоюнус М., доктор филологических наук, профессор; Мукимов М.А., доктор филологических наук, профессор; Нагзибекова М.Б., доктор филологических наук, профессор; Насриддинов Ф.А., доктор филологических наук, профессор; Пирумшоев Х.П., доктор исторических наук, профессор; Пьянков И.В., доктор исторических наук, профессор; Рахимов Н.Т., доктор исторических наук, профессор; Рахимов М.А., доктор исторических наук, профессор; Салимов Р.Д., доктор филологических наук, профессор; Хакимова Б.Н., кандидат филологических наук, доцент (ответственный секретарь); Хасанов А.А., доктор филологических наук, профессор; Шокиров Т.С., доктор филологических наук, профессор; Якубов Ю.Ё., доктор исторических наук, профессор.

© ТГУПБП, 2018

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

*The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic
(Licence №065/ MJ-97 from 31.05.2018)*

The journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions being under the auspices of Russian Federation Ministry of Education of Science supervising the Higher Attestation Commission (since June 2011, reregistered in June 2016); the edition being included also into the Inventory of HAC publications under the auspices of Tajikistan Republic President (since November 2018) major scientific results presented in dissertations challenging for Doctor's of Candidate's degree being bound to be published in the present periodical.

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Gafforov N.U., Dr. of History, Professor

Azimova M. N., Dr. of Philology, Professor; Babadjanova R., Dr. of Philology, Professor; Ghiyasov N.I., candidate of philological sciences, Associate Professor; Dubovitskiy V. V., Dr. of History, Professor; Yokubov Yu. Yo., Dr. of History, Professor; Zokhidi N. SH., Dr. of Philology, Professor; Isomiddinov Dj. B., candidate of historical sciences, Associate Professor; Kateyev A. S., Dr. of Philology, Professor; Mirboboyev A. K., Dr. of History, Professor; Mirzoyev N. M., Dr. of History, Professor; Mirzoyunus M., Dr. of Philology, Professor; Mukimov M. A., Dr. of Philology, Professor; Nagzibekova M. B., Dr. of Philology, Professor; Nasriddinov F. A., Dr. of Philology, Professor; Rakhimov M. A., Dr. of History, Professor; Rakhimov N. T., Dr. of History, Professor; Hakimova B.N., candidate of philological sciences, Associate Professor (Responsible Secretary); Hasanov A. A., Dr. of Philology, Professor; Pirumshoyev Kh. P., Dr. of History, Professor; Pyankov I. V., Dr. of History, Professor; Salimov R. D., Dr. of Philology, Professor; Shokirov T.S., Dr. of Philology, Professor/

© TSULBP, 2018

07 00 00 ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ва АРХЕОЛОГИЯ
07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ и АРХЕОЛОГИЯ
07 00 00 HISTORICAL SCIENCES and ARCHEOLOGY

---

07 00 02 ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
07 00 02 HOME HISTORY

УДК 321

ББК 66.033.112

НАҚШИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН *Шарифзода Абдуфаттоҳ, д.и.т., профессор, узви вобастаи АИ ҶТ Шарифзода Маҳина Толиб, ходими илмии Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносӣ АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)*

РОЛЬ ЛИДЕРА НАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА *Шарифзода Абдуфаттоҳ, д.и.н., профессор, член корреспондент АН РТ; Шарифзода Маҳина Талиб, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии АН РТ (Таджикистан, Душанбе)*

THE ROLE OF NATION LEADER IN THE DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN ECONOMY *Sharifzoda Abdufattoh, Dr. of History, Professor, correspondent member of the Academy of Sciences of Tajikistan Republic ; Sharifzoda Makhine Tolib, scientific officer of the Institute of History, Archeology and Study of Nation attached to Tajikistan Republican Academy of Sciences (Tajikistan, Dushanbe)*

Калидвожаҳо: Президент Эмомалӣ Раҳмон, Иҷлосияи XVI-и Шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ, истиқлолияти энергетикӣ, истиқлолияти озуқаворӣ, НБО Рогун, бунбасти коммуникатсионӣ

Дар мақола ба таври иҷмолӣ нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки дар иҷлосияи XVI Шӯрои олии Тоҷикистон ба сари ҳокимият омада буд, дар руҳдодҳои сарнавиштсози мамлакат дар тӯли 27 соли давраи истиқлолияти давлатӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Саҳми бевоситаю беназири Эмомалӣ Раҳмон дар истиқрори имзои созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ, барқарор намудани ҳокимият ва мақомоти идора баъди ҷанги шаҳрвандӣ, созмон додани артиши миллӣ, таъмини истиқлолияти энергетикӣ ва озуқаворӣ мамлакат, сохтмони роҳҳои автомобилгард ва аз бунбасти коммуникатсионӣ баровардани кишивар, бунёди нақбҳои Истиқлол, Озодӣ, Шаҳристон бо далелу бурҳонҳо исбот карда шудааст. Талошу заҳматҳои Президент Эмомалӣ Раҳмон баҳри сохтмони НБО Рогун махсусан таъкид гардидааст.

Ключевые слова: Президент Эмомали Рахмон, XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, Соглашение об установлении мира и национального согласия, энергетическая независимость, продовольственная независимость, Рогунская ГЭС, выход из коммуникационного тупика

Представлен краткий анализ роли Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, избранного главой государства на XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, в судьбоносных для страны событиях, произошедших в годы государственной независимости. Аргументированно показан беспрецедентный вклад Эмомали Рахмона в подписание Соглашения об установлении мира и национального согласия, в восстановление законной власти и органов управления после гражданской войны, создание Национальной армии, достижение энергетической и продовольственной независимости, строительство автомобильных дорог, тоннелей Истиклол, Озоди и Шахристан, вывода республики из коммуникационного тупика. Уделено особое внимание усилиям Президента по строительству Рогунской гидроэлектростанции.

Key words: President Emomali Rakhmon, the XVI-th session of the Supreme Council of Tajikistan Republic, Agreement on establishment of peace and national concord, electric power independence, food stuffs independence, Rogun HEPS, way out of communicative impasse

The article presents a brief analysis of the role of Tajikistan Republic President Emomali Rakhmon elected a head of the government at the XVI-th session of Tajikistan Republic Supreme Council in the events, fateful for the country, which took place in the years of state independence. The author adduces grave arguments to show Emomali Rakhmon's unprecedented contribution into the signing of the Agreement on the following items: establishment of peace and national concord; reinstatement of legitimate authorities and bodies of governance after the civil war; creation of the National army; attainment of electric power and food stuffs independence; building of autoroads, Istiklol, Ozodi and Shakhristan tunnels; way out of communicative impasse. Special attention is paid to President's efforts concerned with the construction of Rogun hydro-electric powerstation.

16-ноябр чун дигар санаҳои таърихи навини Тоҷикистон санаи мубораку тақдир-соз аст. Оғози иҷлосияи тақдирсоии миллат иҷлосияи XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, иҷлосияи сарнавиштсозе, ки дар қорӣ он тақдирӣ қисмати давлати соҳибистиклоли миллати бузурге бо ном тоҷик ба дасти раиси ҷавону тозаинҳоби Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон супорида шуд, 16 ноябр буд.

Рӯзи Президентӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзи оғози иҷлосияи тақдирсоии миллат-Иҷлосияи XVI -уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ибтидо мегирад.

15 апрели соли 2016 ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид» тағйироту иловаҳо ворид гардид. Мувофиқи ин тағйирот ҳамасола 16 ноябр- ин рӯзи таърихӣ ва сарнавиштсоз барои миллати тоҷик ҳамчун Рӯзи Президентӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷлил карда мешавад.

Ин рӯз имконияти мусоидест то мо аз қорнамоиҳои бемисли ин фарзанди сарсупурдаи миллат, Пешвою роҳнамои тоҷикон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар роҳи на-

---

чоти миллат аз вартаи ҳалокат ва бунёдгузори давлати навини тоҷикон ёдовар шавем.

Дар бораи қорнамоиҳои беамсоли Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бисёр навиштаанду боз ҳам менависанд. Муҳимтар аз ҳама Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба мо сулҳ оварданд, давлатро ба сӯйи пешрафту тараққиёт роҳнамо гардиданд ва ба савганди хеш, ки гуфта буданд «Ман ба Шумо сулҳ меорам...» устувору содиқ монданд.

Бесабаб нест, ки имрӯз ба бозёфти иҷтимоии тақдирсози миллат ба хизматҳои шоистаи шахсияти тақдирсози давлату миллат, яъне муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон арҷ гузошта мешавад ва бояд ҳамин тавр ҳам бошад зеро, ки ин шахсияти таърихӣ барои ин давлату ин миллат саодат овардааст, сулҳ ва пайки ободию нишот овардааст.

Зиндагию ғабӯлияти давлатдории ин абармарди тоҷик воқеан достони пур аз қорнома ва қаҳрамониҳо мебошад, ки қалам дар тасвири он очизӣ мекашад.

Таърихи гузаштаи миллати тоҷик ба ҳама хурду бузург маълум мебошад. Марҳилаҳои душвору сангини таърихро ин миллати тамаддунофар паси сар намудааст. Илова ба ин давраҳои пуруқубату душвори таърих дар оғози солҳои 90-уми қарни XX боз як имтиҳони саҳту сангини дигарро бар сари ин миллати тоҷдор пеш овард, ки он қанги таҳмилии шаҳрвандӣ буд, қанге, ки дар ҳамон шабу рӯз миллати тоҷикро роҳнамо ба сӯйи ҳалокату фаношавӣ ва парокандагӣ буд.

Эмомалӣ Раҳмон замоне ба сари қудрат омад, ки Тоҷикистон дар гирдоби қанги бародарқушӣ қарор дошта, хавфи аз байн рафтани давлати тозаистиклол ба миён омада буд. Хийнатқорону бадхоҳон бо маслиҳати хоҷагони хоричии худ вазъи кишварро то ба он дараҷа мураккаб сохта буданд, ки тамоми шоҳаҳои давлатдорӣ фалаҷ гашта, бештари сохторҳои низомию қудратӣ аз иҷрои вазифаҳои худ даст қашида буданд (1). Қасе дар андешаи давлатдорию давлатсозӣ набуд. Нафарони бар сари ин миллат ҳамон бадбахтиҳо оварда, бо хоҷагони хоричии худ дар андешаи пулу мол ва мансаб буданд, қасе набуд, ки пеши роҳи гумроҳсозии ин миллати тоҷдорро гираду ба бадхоҳони миллат ҷавоби сазовор диҳад.

Дар чунин шароит Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон вобаста ба вазъи сиёсии мамлакат дар он рӯзҳо иҷрои вазифаҳои зеринро дар навбати аввал гузошта буд: дар тамоми ғӯшаву қанори Тоҷикистон барқарор намудани ҳокимият ва мақомоти идорақунӣ ва таъмини қори пурмасъулияти онҳо; барқарор намудани сохтори мақомоти амалқунандаи ҳифзи ҳуқуқ дар маҳалҳо ва барои онҳо дар иҷрои вазифаи худ фароҳам овардани шароити мусоид; таъсис додани артиши миллӣ; пурзӯр қардани дифои сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ворид шудани кишвар ба қомеаи қаҳонӣ (2).

Сарвари давлат изҳор доштанд, ки мо вазифадорем нахуст амнияти давлатамонро таъмин намоем, артишро созмон дода, ғабӯлияти милиса, амнияти миллӣ ва дигар сохторҳои ҳифзи ҳуқуқро таҳким бахшем, зеро давлате, ки худашро муҳофизат ва ҳаққу ҳуқуқи шаҳрвандонашро таъмин қарда наметавонад, аслан арзише надорад.

Дар 27 соли давлатдорӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қорнамоиҳои зиёде анҷом доданд, ки дар таърихи навини давлатдории тоҷикон бо ҳарфҳои зарин сабт меқарданд. Аввалин қоре, ки ин абармарди дунёи сиёсат анҷом доданд, ин хотима бахшидани қанги шаҳрвандӣ, таъмини сулҳу иттиҳоди миллат ва барқарордани гурезаҳои тоҷик ба Ватан мебошад.

Имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ саҳифаи наву рангин ва хотирмонест дар таърихи давлатдорӣ навини Тоҷикистон.

Вале то ба имзо расидани ин ҳуччати сарнавиштсоз бо таъсири қувваҳои бадҳохи дохилию хориҷӣ дар Тоҷикистон ҷанги шаҳрвандӣ ба роҳ андохта шуд, ки боиси қурбониҳои азими ҷонӣ, талафоти бузурги молӣ ва маънавӣ гашт. Муқобилияти мусаллаҳона ба иқтисодиёти давлат зарари ниҳоят бузург расонид, ҳазорон нафар тарки Ватан карданд ва дар кишварҳои ҳамсоя муҳочир шуданд.

Дар ин задухурдҳои бемаънӣ сутуни давлату давлатдорӣ фалаҷ гардид, хавфи пош хӯрдани давлати Тоҷикистон аз харитаи сиёсии ҷаҳон ва сукути миллати тоҷик пеш омад.

Музокироти сулҳи тоҷикон дар 8 давр анҷом ёфтанд. Даври аввалаш дар шаҳри Москва аз 5 то 19 апрели соли 1994 ҷараён гирифт, вохӯриҳои баъдина бошад дар сатҳи олӣ 19 июли соли 1995 дар Техрон, 10-11 декабри соли 1996 дар Афғонистон ва 19-23 декабри ҳамон сол дар Москва, 21-22 феврал ва 16-18 майи соли 1997 дар шаҳрҳои Машҳад ва Бишкек доир гардиданд.

Ниҳоят, бо баргузори чандин мулоқоту сӯҳбатҳо ва музокироти пайвастаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон раванди сулҳи тоҷикон бо имзои санади таърихӣ «Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон» 27 июни соли 1997 дар шаҳри Москва ба фарҷом расид ва ин сана дар тақвими миллати тоҷик ҳамчун Рӯзи Ваҳдати миллӣ сабт гардид.

Таҷрибаи сулҳи тоҷикон яке аз бузургтарин сабақҳои мактаби сиёсатмадорӣ ва давлатдорӣ Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон аст, ки ҳам дар дохили кишвар ва ҳам дар сатҳи ҷаҳонӣ мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор гирифтааст (3, с. 27).

Баъдан давоми солҳои дигари соҳибистиклолӣ мухтарам Эмомалӣ Раҳмон корҳои анҷом доданд, ки барои ин давлату миллат роҳи саодату иқболро барои садсолаҳо боз намуд. Идоракунии давлат ва миллат дар шароити бисёр сангини солҳои навадуми қарни гузашта кори сахлу осон набуд. Ҳамагон хуб огоҳ ҳастанд, ки Тоҷикистон бо ба даст овардани истиқлолият, ҳадафи нақшаҳои разилонаи зумрае аз гумроҳони миллат, хусусан роҳбарон ва аъзои ташкилоти террористию экстремистии Ҳизби наҳзати ислом ва хоҷагони хориҷияшон гашт, ки мехостанд дар Тоҷикистон давлати исломӣ барпо намоянд ва як гурӯҳ гумроҳони миллатро бар сари қудрат биоранд. Вале Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун ҷавонмарди асил, миллатдӯсту ватандори асил нақшаҳои разилонаи аҳриманҳои ҷаҳони навро барбод доданд ва нагузоштанд, ки давлату миллати тоҷик дар харитаи сиёсии ҷаҳон беному нишон гарданд.

Душманон ва хоинони давлату миллати тоҷик баъд аз барқарорсозии сулҳу оштии низ дар Тоҷикистон дар ниқоби ҳизби исломӣ маротибаҳои зиёд кӯшиши табaddулотӣ давлатӣ намуданд, то ин миллатро ба гумроҳӣ баранду нақшаҳои разилонаи худро амалӣ намоянд. Вале Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки давлату миллат барояшон воқеан ҳам арзиши бузург доранд, боз ҳам аз ҳар амали разилонаи онҳо пешгирӣ намуда, нақшаҳои онро барбод доданд, то давлат оромӣ мардуми тоҷик тинҷу осуда бошад.

Дар бисту ҳафт соли истиқлолият пойдевори давлатдорӣ миллӣ гузошта шуда, барои таҳкими он бо заҳмати мардуми сарбаланди кишвар ва дар доираи татбиқи дастуру супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон корҳои бузург ба анҷом

расонида шуд ва имрӯз ба сӯи фардои боз ҳам осудаву ободи Ватан қадамҳои устувор гузошта мешавад.

Ҳамаи захираву имкониятҳо дар мамлакат аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон барои таҷдиду бунёди инфрасохтори иқтисодиву иҷтимоӣ, ворид намудани технологияҳои ҳозиразамон, ҳалли масъалаҳои вобаста ба соҳаҳои обу энергетика, кишоварзӣ, фарҳангу маориф ва дигар соҳаҳои иҷтимоӣ, фароҳам овардани фазои мусоид барои сармоягузориву соҳибкорӣ, рушди бахши хусусӣ ва таъмини волоияти қонун сафарбар карда шуд то сатҳи зиндагии мардум беҳтару хубтар гардонда шавад.

Бо мақсади фароҳам овардани заминаи воқеӣ ҷиҳати рушди устувори иқтисодиву иҷтимоӣ дар кишвар бо ташаббус ва дастгирии Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2015», сипас дар заминаи ҳадафҳои нави рушди устувор, ки соли 2015 дар ҷаласаи 70-уми Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид дар шаҳри Нью-Йорк қабул гардида буд, «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» (СМР-2030) таҳия карда шуд (3).

Дар амал татбиқ намудани ҳуҷҷатҳои стратегӣ ва таъмини рушди устувори иқтисодӣ барои аз 81 фоизи соли 1999 то 31,6 фоиз дар соли 2015 паст гардидани сатҳи камбизоатӣ ва беҳтар шудани нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ мусоидат намуд.

Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ аз соли 1997 то соли 2016 3,8 маротиба афзуда, рушди миёнаи он дар як сол 7,1 фоизро ташкил дод. Рушди иқтисодиёт дар ин давра ба шарофати афзоиши мунтазами фаъолияти соҳаҳои иқтисодиёти ҷумҳурӣ таъмин гардид (4).

Бо мақсади содагардонии савдои байналмилалӣ, таъмини баробарҳуқуқӣ ва шаффофият, мусоидат ба рушди босуботи иқтисодӣ ва дар ин асос баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардум Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташаббуси бевоситаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон моҳи майи соли 2001 ба котиботи Созмони Умумиҷаҳонии Савдо (СУС) ҷиҳати дохил шудан ба Созмони мазкур муроҷиат намуд.

Дар ин самт тибқи супоришҳои бевоситаи Роҳбари давлат ва Ҳукумати ҷумҳурӣ ҷиҳати тезонидани раванди дохилшавӣ ба СУС як қатор корҳо ба анҷом расонида шуда, Ҷумҳурии Тоҷикистон 2 марти соли 2013 узви 159-уми комилҳуқуқи Созмони Умумиҷаҳонии Савдо гардид.

Иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Созмони Умумиҷаҳонии Савдо яке аз масоили афзалиятноки рушди иқтисодиёти кишвар арзёбӣ мегардад. Узвияти Тоҷикистон дар ин созмон имкон медиҳад, ки дар дохили кишвар низоми шаффоф, пешгӯйишаванда ва ба талаботи ҷаҳонӣ ҷавобгӯи тиҷорат рушд ёфта, рақобатпазири маҳсулоти дар дохили кишвар истеҳсолшаванда беҳтар гардад, инчунин барои иштироки фаъолна дар раванди ҳамгирой бо иқтисодиёти ҷаҳонӣ ва имконияти истифодаи афзалиятҳои савдои байналмилалӣ мусоидат намояд (3, с. 86).

Якум тадбире, ки мухтарам Эмомалӣ Раҳмон барои пешрафту тараққиёти давлат ва зиндагии шоистаи мардум анҷом доданд ин раҳиҳои мамлакат аз бунбасти коммуникатсионӣ мебошад. Дар шароити кӯҳсори Тоҷикистон ташаккули инфрасохтори нақлиётӣ яке аз шартҳои асосии пешрафти иқтисоди миллӣ ба шумор меравад.

Дар солҳои истиқлолият дар соҳаи нақлиётӣ кишвар 45 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи умумии зиёда аз 12 миллиард сомонӣ татбиқ гардида, беш аз 2000 километр роҳҳои мошингард, 31 километр нақб ва беш аз 200 пул сохта,

мавриди истифода қарор дода шуда ҳаракати мунтазами нақлиёт дар тамоми қаламрави мамлакат дар тамоми фаслҳои сол таъмин карда шуд. Ҳамлу нақли молу маҳсулот тавассути нақлиёти автомобилӣ, ҳавоӣ ва роҳи оҳан афзун гардида, иртиботи ноғусастани Тоҷикистон бо тамоми кишварҳои минтақа тавассути хатсайрҳои нақлиёти автомобилӣ, ҳавоӣ ва роҳи оҳан таъмин гардид (5, с. 1-2).

Дар 27 соли истиқлолият шохроҳи автомобилгарди Кӯлоб – Хоруғ – Қулма – Қароқурум, қитъаҳои Мурғоб – Қулма, Шоҳон – Зиғар ва Шкев – Зиғар бунёд гардида, шохроҳҳои Душанбе – Қўрғонтеппа – Кӯлоб, Дустӣ – Панҷи Поён навсозӣ шуданд, ҳамчунин нақбҳои Истиклол, Озодӣ, Шаҳристон, Хатлон ва пулҳои дорои аҳамияти байналмилалӣ аз болои дарёи Панҷ мавриди истифода қарор гирифтанд. Таҷдиду навсозии шохроҳҳои Душанбе – Чанок, Ваҳдат – Ҷирғатол – Саритош (сарҳади Қирғизистон), Душанбе – Кӯлоб – Хоруғ – Мурғоб, қитъаи Душанбе – Данғара, Қўрғонтеппа – Дустӣ ба анҷом расида татбиқи лоиҳаҳои давлатии сармоягузори доир ба таҷдиди роҳи Душанбе – Қўрғонтеппа, Хучанд – Исфара, Кӯлоб – Шамсиддини Шохин, Шкев – Қалъаихумб, Темурмалик – Балҷувон – Ховалинг ва қитъаҳои дигар ба маблағи 7,7 миллиард сомонӣ идома дорад.

Соли 2015 азнавсозии шохроҳи мошингарди Душанбе – Турсунзода ба масофаи 57 километр ба маблағи беш аз 800 миллион сомонӣ ва шохроҳи Айнӣ-Панҷакент ба масофаи 113 километр ба маблағи беш аз 700 миллион сомонӣ анҷом ёфт (5, с. 1-3).

Роҳи оҳани Қўрғонтеппа – Кӯлоб нахустин сохтмони бузургест, ки дар солҳои Истиклолияти давлатии ҷумҳурӣ бо истифода аз маблағҳои ҷумҳуриявӣ бо дастури Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон сохта ба истифода дода шудааст. 7-уми сентябри соли 1998 маросими ифтитоҳи марҳилаи якуми ин роҳ, ки дарозияш 54 километр ва марҳилаи дувуми ин роҳ – қисмати Данғара – Қурбоншаҳид – Кӯлоб бо дарозии 80 километр, дар санаи 7-уми сентябри соли 1999 мавриди истифода қарор гирифт.

Ҳамчунин, роҳи оҳани Душанбе – Қўрғонтеппа, (қисмати Ваҳдат – Ёвон) ки аз дарозии 46 км иборат аст дар арафаи ҷашни 25-солагии Истиклолияти давлатӣ ба истифода супорида шуд, яъне робитаи пойтахти мамлакат бо яке аз вилоятҳои калонтарини кишвар – вилояти Хатлон таъмин гардид. Дар маҷмӯъ дар даврони истиқлолияти давлатӣ дар мамлакат бештар аз 207 км роҳҳои оҳан сохта ба истифода дода шуд. Маротибаҳои зиёд Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид намудаанд, ки рушди мунтазами иқтисодиёти кишвар бе истиқлолияти энергетикӣ ва таъмини пурраи ҳамаи соҳаҳо бо неруи барқ ғайриимкон аст ва бо ибтикороти бевоситаю шахсии худ тавассути амалисозии лоиҳаҳои бузурги энергетикӣ шохсутуни истиқлолияти энергетикӣ Тоҷикистонро пойбарҷой гардонданд.

Дар роҳи рушди соҳаи энергетика қадамҳои устувору боварибахш гузашта шуд. Истиклолияти энергетикӣ таъмин гардид ва агрегати нахустини НБО Роғун, ки бунёди онро барои Тоҷикистони соҳибистиклол ҳамагон амалӣ иҷро нашаванда медонистанд, санаи 16 ноябри соли 2018 аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба қор андохта шуд (7). Яъне талошу заҳматҳои Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар соҳаи энергетика боровар шуд ва Тоҷикистон дар баробари пурраи эҳтиёҷоти дохилии худ бо барқи доимӣ ҳамчунин ба кишвари содиркунандаи барқи аълосифат табдил хоҳад ёфт.

Дар роҳи татбиқи амалии ин нақша ва бо мақсади бо қувваи барқ таъмин намудани соҳаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии Тоҷикистон ҳамчунин ду агрегати НБО-и «Помир-1», НБО-и «Сангтӯда 1» ва НБО-и «Сангтӯда 2» ба истифода дода шуд.

Дар Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ дар маҷмӯъ 273 адад нерӯгоҳҳои барқи обии хурд бо иқтидорҳои аз 5 то 4300 кВт сохта ба истифода дода шудааст, ки иқтидори умумии онҳо 24 230 кВт-ро ташкил дода, қорҳои сохтмонӣ ва лоиҳакашии 11 адад НБО-и хурд бо иқтидори умумии 12825 кВт ба роҳ монда шудааст.

Соли 2016 навбати дуҷуми Маркази барқу гармидиҳии «Душанбе - 2» (300 мегаватт) ба маблағи дуҷуми миллиард сомонӣ ба истифода дода шуд, ки ин таъминоти аҳолиро бо барқ хеле беҳтар гардонид, мушкилоти таъмини барқро дар фасли зимистон аз байн бурд. Инчунин, сохтмони хатти минтақавии интиқоли барқи КАСА-1000 (252 километр) ба маблағи 2,2 миллиард сомонӣ оғоз гардид, ки он шабакаҳои барқии моро бо дигар кишварҳои минтақа пайваст намуда, ба тавсеаи ҳамкории иқтисодӣ бо давлатҳои ҳамсоя мусоидат мекунад (6, с. 1-3).

Соҳаи кишоварзии мамлакат ҳам, ки аз сарчашмаҳои асосии таъминоти аҳоли бо маҳсулоти ғизоӣ ба ҳисоб меравад, бо ғамхорию тавачҷуи пайвастаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ин давраи қулоқи таърихи бемайлон рушд қард ва дар роҳи таъмини амнияти озуқаворӣ мамлакат гомҳои устувор гузошта шуд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати аграрӣ буда, таъмини амнияти озуқаворӣ мамлакат аз пешрафти соҳаи кишоварзӣ вобастагии қалон дорад.

Дар 15 соли охир дар соҳаи кишоварзӣ 42 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи зиёда аз 3,7 миллиард сомонӣ амалӣ қарда шуд. Айни замон дар соҳаи мазкур татбиқи 9 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ дар ҳаҷми 1,5 миллиард сомонӣ идома дорад (6, с. 1-3).

Мутобиқи маълумоти оморӣ дар соли 2015 ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ 21578 миллион сомониро (бо нархҳои қорӣ) ташкил дод, ки нисбат ба соли 1991, 68,8 фоиз афзуда, ба соҳаи растанипарварӣ 14624 миллион сомонӣ ва қорводорӣ 6954 миллион сомонӣ рост меояд.

Истеҳсоли маҳсулот дар соли 2015 дар ҳамаи шаклҳои хоҷагидорӣ, аз қабилӣ ғалладона 1392,6 ҳазор тонна, пахта 270 ҳазор тонна, картошка 887,4 ҳазор тонна, сабзавот 1666,6 ҳазор тонна, полезӣ 592,4 ҳазор тонна, мева 299,3 ҳазор тонна ва ангур 203,8 ҳазор тонна, ғӯшт 217,7 ҳазор тонна, шир 888,9 ҳазор тонна ва тухм 357,2 миллион дона расонида шудааст, ки нисбат ба соли 1991 ғалладона 4,6 маротиба, картошка 4,9 маротиба, сабзавот 2,6 маротиба, полезӣ 3,4 маротиба, мева 69,3 фоиз, ангур 68,6 фоиз, ғӯшт 44,5 фоиз, шир 51,4 фоиз зиёд мебошад.

Дар соли 2015 истеҳсоли ғалла нисбат ба соли 1996 ба миқдори 844 ҳазор тонна, картошка 780 ҳазор тонна, сабзавот 1270 ҳазор тонна, полезӣ 540 ҳазор тонна, мева 173 ҳазор тонна ва ангур 82 ҳазор тонна зиёд гардид.

Дар баробари амалисозии муваффақонаи се ҳадафи стратегӣ мамлакат ба талошу заҳматҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тайи бисту ҳафт соли соҳибистиклолӣ сатҳи камбизоатӣ аз 81 фоиз то 28 фоиз қоҳиш ёфт ва бо тасмимҳои иловагӣ Пешвои миллат ин нишондиханда то соли 2030 ба 15 фоиз расонда мешавад (8, с. 2).

Истеҳсолоти саноатӣ пешбарандаи иқтисоди миллӣ, таъминкунандаи шугли аҳоли, сарчашмаи даромади бучети давлатӣ ва дар маҷмӯъ, омилӣ муҳимтарини ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ мебошад. Дар қандин ноҳияҳои кишвар бунёди минтақаҳои саноатӣ, аз қумла ду қорхонаи қорқарди нафт бо иқтидори қариб 2 миллион тонна, се қорхонаи сементбарорӣ бо иқтидори беш аз 3 миллион тонна,

корхонаҳои бофандагӣ бо иқтидори коркарди 52 ҳазор тонна нахи пахта ва истеҳсоли 150 миллион метри мураббаъ матои пахтагин, сохтмони се корхонаи саноати кимиё, коркарди металлҳои ранга бо иқтидори истеҳсоли 1400 килограмм тилло, корхонаи бузурги металлургӣ бо иқтидори 50 ҳазор тонна рӯҳ ва 50 ҳазор тонна сурб ва боз як корхонаи металлургӣ бо иқтидори 400 ҳазор тонна солҳои 2016-2017 ба истифода дода шуданд.

Дар зарфи 27 сол беш аз 500 корхонаи нави истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ сохта ва ба истифода дода шуданд. Теъдоди коргарони ин корхонаҳо зиёда аз 12 000 нафарро ташкил медиҳад. Ҳоло дар кишвар 6 корхонаи хурду калони истеҳсоли семент, 90 корхонаи истеҳсоли хишт, 50 корхонаи истеҳсоли регу шағал, 7 корхонаи коркарди санг, 8 корхонаи истеҳсоли оҳаку гач ва ғайра фаъолият доранд.

Бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон корхонаҳои бузурги сементбарорӣ - ҶДММ «Хуаксин Гаюр семент»-и ноҳияи Ёвон (иқтидори солонаш 1,2 миллион тонна), ҶДММ «Тоҷ Чайна 2013»-и шаҳри Ваҳдат (иқтидори солонаш 1,2 миллион тонна), ҶДММ «Хуаксин Гаюр Суғд семент»-и ноҳияи Бобоҷон Ғафуров (дар як сол беш аз 1 миллион тонна), хиштбарорӣ - ҶДММ «Пейчинг технология»-и ноҳияи Хисор, коркарди санг – ҶДММ «Элегант»-и шаҳри Бӯстон, ҶДММ «Корона мрамар»-и ноҳияи Дарвоз ба фаъолият оғоз намуда, ҶСК «Сементи Тоҷик» азнавсозӣ карда шуд.

Дар соли 2015 истеҳсоли семент дар кишвар ба 1,4 миллион тонна расонида шуд.

Мувофиқи талаботи стратегияи баланд бардоштани сатҳи некӯахлоқии мардуми Тоҷикистон ва барномаҳои давлатии рушди соҳаҳои алоҳидаи саноат бо мақсади беҳгардонии вазъи демографӣ, таъмини аҳолии ноҳияҳо бо ҷойи кор бо ҷалби сармояи дохилию хориҷӣ садҳо корхонаи хурду бузурги истеҳсоли эҳё гардида, ҳазорон нафар бо ҷойи кор таъмин шуданд.

Агар дар соли 1992 дар ҷумҳурӣ 1628 корхонаи саноатӣ вучуд дошта бошанд, пас шумораи онҳо имрӯз ба 2300 адад расидааст. Дар ин корхонаҳо 96,4 ҳазор нафар одамон ба фаъолиятҳои доимии корӣ таъмин шудаанд. Танҳо дар як соли 2015 тибқи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Нақшаи амал оид ба таъсиси корхона ва коргоҳҳои нави саноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2015» дар ҷумҳурӣ 468 истеҳсолоти нав бо фарогирии 8903 ҷойи корӣ сохта ба истифода дода шуданд. Дар зарфи 27 соли Истиқлолияти давлатӣ бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон якчанд корхонаи ресандагиву бофандагӣ бунёд ва навазӣ гардиданд, аз қабилӣ: ширкати ресандагии «20 – солагии истиқлоли Тоҷикистон» (2010) дар ноҳияи Ёвон, корхонаи ресандагии «Фаррес» (2010) дар ноҳияи Фархор, корхонаи ресандагии «Олим Текстайлз» (2011) дар ноҳияи Мастҷох, корхонаҳои ресандагии «Хучанд-Инвест Коттон» ва «Нику - Хучанд» (2011) дар шаҳри Хучанд, корхонаи ҷуроббофӣ дар ноҳияи Зафаробод (2011), корхонаи ресандагиву бофандагии «Ресанда» (2013) дар шаҳри Қурғонтеппа, корхонаи ресандагӣ ва бофандагии «Ресандаи Тоҷикистон» (2015) дар шаҳри Хучанд, Маҷмаи нассочии ҶСП «Чунтай Данғара Син Силу Текстил» ба истифода дода шуданд.

Пешвои миллат дар баробари татбиқи бобарори сиёсати башардӯстонаи дохилӣ ҳамчунин дар пешбурди сиёсати хориҷии «дарҳои боз» низ муваффақ гардиданд.

Дар сиёсати хориҷии «дарҳои боз», ки аз ҷониби Сарвари давлат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон пеш гирифта шудааст, муаррифии шоистаи давлату миллат мақоми устувор дорад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолияти худ ҳамкориҳои густурдаи минтақавию байналмилалиро воситаи муҳимтарини ҳалли масъалаҳои иқтисоди-

ву тиҷоратӣ, иҷтимоӣ, экологӣ ва таъмини амниятӣ субот дар минтақа ва ҷаҳон эътироф намуда, аз таҳкими муносибатҳои байниҳамдигарии мардумони минтақа ва ҷаҳон бар пояи дӯстӣ ва ҳусни эътиמוד ҷонибдорӣ менамояд.

Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ибтиқори созандаву иқдоми борварии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон сарчашма мегирад ва ин сиёсат сулҳхоҳона ва бегараз буда, дар роҳи татбиқи он давлати мо омода аст, ки бо ҳамаи кишварҳои дунё робитаҳои дӯстонаро бар пояи эътироми ҳамдигар, баробарӣ ва ҳамкориҳои судманд густариш диҳад.

Ташаккули давлати тозаистиклоли Тоҷикистон бо таҳкими асосҳои сохтор дар ҳама соҳаҳо, ба ислоҳоти бунёди рӯ оварда, барои ҷалби бештари ташкилоту созмонҳои гуногуни минтақавию байналмилалӣ заминаи мусоид фароҳам овард.

Имрӯз Тоҷикистон бо узвияти хеш дар созмонҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ аз мановеъ ва арзишҳои миллӣ дифоъ намуда, дар мабоҳиси масоили умдаи минтақавӣ ва миқёси байналмилалӣ назари худро иброз дошта, ҷиҳати амалӣ намудани ҳалли пешомадҳои сиёсӣ фарҳангӣ ва иқтисодиву иҷтимоии глобалӣ пешниҳодоти мушаххаси худро ба миён мегузорад ва бо чунин иқдомот ва тасмимгириҳои ҳадафмандона ҳузури худро дар тамоми ҷорабиниҳои фарогир таъмин мегардонад.

Дар давраи кӯтоҳи таърихии соҳибистиклолӣ Тоҷикистон бо азму иқдомҳои бевоситаи Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ташаббускори ҷаҳонии ҳалли масоили глобалӣ дар соҳаи об эътироф гардид.

Масъалаи истифодаи захираҳои об аз самтҳои асосии сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор рафта, вобаста ба ин Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон бо манзури якҷанд пешниҳодҳои ҷолибу пуарарзиш дар сатҳи байналмилалӣ, аз қабили «Соли байналмилалӣ оби тоза, 2003», «Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об, 2013», «Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои ҳаёт, 2005-2015», «Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор 2018-2028» аз минбари Созмони Милалӣ Муттаҳид эълон дошт ва Тоҷикистон имрӯз ҳамчун кишвари пешоҳанги равандҳои глобалии марбут ба об шинохта шудааст (3, с. 93).

Тоҷикистон соҳибистиклол дар доираи сиёсати башардӯстонаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун кишваре, ки оқибатҳои фалокатбори терроризму ифротгароиро паси сар намудааст имрӯз дар хати пеши муборизаи беамон бар зидди ин вабои аср меистад. Бо сиёсати хирадмандона ва инсондӯстонаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тавачҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ пайваста ба бӯҳрони сиёсӣ ва амниятии Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон, ки ба минтақа ва ҷаҳон хатари гӯшношид доранд, ҷалб гардидааст. Зеро Сарвари давлати мо аз рӯзҳои нахустини зимомии давлатдорирор бар дӯш гирифта-нашон таъмини амниятӣ суботро дар минтақа таъмини амниятӣ суботи сартосарии ҳар давлати минтақа аз ҷумла Тоҷикистони соҳибистиклол донистанд.

Ифтихормандии мо мардуми тоҷик низ аз он аст, ки Сарвари давлати мо дар барорбарии таъмини амниятӣ бехатарии мардум ва давлати тоҷик дар андешаи сулҳу суботи сартосарии минтақа ва ҷаҳон ҳастанд ва пайваста аз минбарҳои баланду бонуфузи ҷаҳон ба ин масъала тавачҷуҳ зоҳир менамоянд.

Умуман тамоми дастоварду пешравиҳои Тоҷикистон дар солҳои соҳибистиклолӣ, аз ҷумла қабули барномаҳои зиёди давлатӣ ва консепсияву стратегияҳои миллӣ, татбиқи ислоҳоти фарогир дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа ва давлат, корҳои бунёдкориву созандагӣ, яъне сохтмону таҷдиди инфрасохтори истеҳсоливу иҷтимоӣ, иншооти энергетикӣ, роҳу нақлиёт ва дигар иқдоми созанда ба фаъолияти сарҷабха

самарабахшу шабонарӯзи як шахсияти таърихӣ ва он ҳам бошад Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон рабт дорад.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки шакли идораи давлат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон президентӣ мебошад. Таҷрибаи роҳбарии Пешвои муазами миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар давраи соҳибистиқлолии мамлакат маротибаҳои зиёд собит сохт, ки идораи президентӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон меҳвари калидии низоми сиёсии Тоҷикистон мебошад ва таҳкими истиқлолияти давлатии тоҷикон бевосита ба ташаккули ниҳоди президентӣ вобастагии калон дорад.

Ҳамзамон дар Конститутсияи мамлакат омадааст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мебошад. Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад (9, с. 40). Барои дар амал татбиқ намудани ҳамаи муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли идораи давлат яъне президентӣ нақши калон дорад. Мувофиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мамлакат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Сарвари давлат ва ҳокимияти иҷроия (Ҳукумат) аст. Президент ҳомии Конститутсия ва қонунҳо, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, кафили истиқлолияти миллий, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пойдориву бардавомии давлат, мурағабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкориҳои онҳо, риояи шартномаҳои байналмилалӣ Тоҷикистон аст (9, с. 40).

Имсол маротибаи сеюм аст, ки Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷлил карда мешавад. Албатта дар ин рӯз чун нишони эҳтирому арҷгузорӣ ба хизматҳои шоёни Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар роҳи пешрафту ободии Тоҷикистон ва иқболу саодати миллати куҳантараду тоҷик дар шаҳру ноҳияҳои мамлакат чорабиниҳои гуногуни сиёсӣ, фарҳангӣ ва варзишӣ гузаронида мешаванд. Гузаронидани чунин чорабиниҳо албатта дар ташаккули афзуни тафаккури ҷомеа, баланд бардоштани ҳувияти миллии насли ҷавону наврас ва иттиҳоди ҳамбастагии мардуми тоҷик нақши муасир мегузорад ва як навъ баёни изҳори сипоси мардум ба Сарвару роҳнамои ҳеш барои таъмини зиндагии шоиста ва орому осуда мебошад.

Хизматҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий ва Пешвои муазами миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар роҳи ободию пешрафти сарзамини аҷдодӣ ва маҳбубияту маъруфияти Тоҷикистон ва тоҷикон басо бузургу бебаҳоянд.

Давлат ва миллати тоҷик имрӯз бо номи ин абармарди дунёи сиёсат ифтихорманд аст ва сари болою рӯи сурхи ин мардум натиҷаи талошу заҳматҳои бесобиқаи Пешвои муазами миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар роҳи пойбарҷойии Тоҷикистон мебошад. Ҳазорон маротиба шоистаи таъкид аст, ки саргузашти ин абармарди тоҷик- марде, ки қисматаш бо қисмати ин миллату ин давлат пайванд, воқеан достони пур аз қорнома ва қаҳрамоноҳо мебошад.

Пайнавишт:

1. Зуфар Исмоилзода: «Президент рамзи давлатдорист!» / Мусоҳиба бо вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Зуфар Исмоилзода // Агентии миллии иттилоотии Тоҷикистон «Ховар». – 2016 – 16 ноябр. URL: <http://khovar.tj/2016/11/zufar-ismoilzoda-prezident-ramzi-davlatdorist/>

2. Мурочиатномаи Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов ба халқи шарифи Тоҷикистон // Раҳмонов Эмомалӣ. Тоҷикистон: чаҳор соли истиқлолият ва худшиносӣ. -Душанбе: Ирфон, 1995. С.7-8.
3. Шарифзода Абдуфаттоҳ. Тоҷикистон-25. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 372 с.
4. Айёми ба ҳақиқат табдил ёфтани ормонҳои ҳазорсола / Мусоҳиба бо вазири рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон Неъматулло Ҳикматуллозода // Садои мардум. – 2016. - № 20 (3600). – 20 сентябр.
5. Суханрониши Эмомалӣ Раҳмон Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар Шӯрои миллии рушди назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 21 шони соли 2016//Ҷумҳурият. – 2016. - №120. – 21 шон. – с. 1-2.
6. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 20 январи соли 2016, шаҳри Душанбе// Ҷумҳурият. – 2016. – №14. – 21 январ. – с.1-3.
7. Рогун – кохи бузурги нур (Гузориши аз маросими ба қор даровардани агрегати якуми Неругоҳи барқи обии “Рогун”, 16 ноябри соли 2018) // Ҷумҳурият. – 2018. – № 223 - 224. – 16 ноябр. – с.1.
8. Паёми табрикиши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 27-умин солгарди Истиқлолияти давлатӣ, 8 сентябри Соли 2018, шаҳри Душанбе// Ҷумҳурият. –2018. – 177-178. – 10 сентябр. – с.2
9. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: матни расмӣ. -Душанбе: Ганҷ, 2016. -С.40.

Reference Literature:

1. Ismoilzoda Zufar. President Being a Symbol of State. Interview with Zufar Ismoilzoda, deputy of Majlisi Oli Majlisi Namoyandagon of TR // “Khovar” (informational news) National Informational Agency of Tajikistan. 2016, November 16. /URL: <http://khovar.tj/2016/11/zufar-ismoilzoda-prezident-ramzi-davlatdorist/>
2. TR Supreme Council Chairman Emomali Rakhmon’s Appeal to the People of Tajikistan // Rakhmonov Emomali. Tajikistan: Four Years of Independence and Self-Consciousness. Dushanbe: Cognition. – 1995. – pp. 7-8
3. Sharifzoda Abdufattoh. Tajikistan 25 – Dushanbe: Cognition, 2018. – 372 pp.
4. The Period of Millenia Dreams Transformation into Reality. Interview with Negmatullo Hikmatullozoda, Minister of TR Economy Development and Trade // Sadoi Mardum (The Voice of the People), 2016, N20 (3600), September 20
5. The Speech of Emomali Rakhmon, Leader of the Nation, TR President, in the National Council for Development under the Auspices of Tajikistan Republic President on June 21, 2016 in Dushanbe // “Djumkhuriyat” (Republic). 2016, N120, June 21.- pp. 1-2.
6. The Message of Leader of the Nation, TR President, Reverend Emomali Rakhmon to Majlisi Oli (Supreme Council) from January 20, 2016, Dushanbe // Djumkhuriyat. 2016, N14, January 21. – pp. 1-3.
7. Rogun as a Great World Castle (The Report from the Ceremony Concerned with Commissioning of the first Aggregate of Rogun Hydro-Electric Power Station; November 16, 2018 // Djumkhuriyat. 2018, N223- 224, November 16. –p.1.
8. Congratulations from TR President, Reverend Emomali Rakhmon, in Honour of the 27-th Anniversary of State Independence. September 8, 2018, Dushanbe // Djumkhuriyat, 2018, N 177-178, September 10
9. TR Constitution: Official Text: - Dushanbe, 2016. –p.40.

УДК 930
ББК 63.3 (5 Тоҷ)

ЉУНБИШИ ЧАДИДИЯ ВА ХОДИМОНИ ОН АЗ НИГОҲИ ЧАЛОЛ ИКРОМИ *Гаффаров Нуъмонҷон Усмонҷоновиҷ,*
д.и.т, профессори кафедраи таърихи халқи тоҷики ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

ДЖАДИДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДЖАЛОЛА ИКРОМИ *Гафаров Нумондҷон Усмонҷоновиҷ,*
д.и.н, профессор кафедри истории таджикского народа ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

JADIDISM MOVEMENT AND ITS REPRESENTATIVES FROM THE POINT OF VIEW OF DZHALOL IKROMI *Gafarov Numonjon Usmonjonovich,*
Dr. of History, Professor of the Department of the History of the Tajik People under TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: numonjon_g@mail.ru

Калидвожаҳо: *Љунбиши чадидия, Чалол Икромӣ, Бухоро, Садриддин Айни, мактаби Мунзим, Фитрат, маорифпарварӣ, пантуркизм.*

Дар мақола ҳаракати чадидия ва ходимону ҷонибдорони он аз диди Нависандаи Халқи Тоҷикистон Чалол Икромӣ таҳлилу баррасӣ гардидааст. Муаллиф дар тақя ба хотироту ёддошти ин адиби номвари тоҷик ба баъзе паҳлӯҳои таърихи неҳзати чадидия рӯшанӣ меандозад. Таъкид мешавад, ки андешаю навиштаҳои адиби таърих-нигор Қ. Икромӣ дар шинохти чадидони тоҷик - Абдурауфи Фитрат, Садриддин Айни, Абдулвоҳиди Мунзим, Абдуқодир Муҳиддинов, Файзулло Ҳоҷаев, Усмон Ҳоҷаев, Аҳмадҷони Ҳамдӣ, бародарон Мукамил ва Мазҳар Бурҳоновҳо, Мирзо Изатулло, Исмоил Садри ва дигарон, нақши онҳо дар роҳи босаводу бомаърифат кардани мардум, таъсиси макотиби усули савтия, тарғиби бунёди ҷомеаи нав, ҷамҷунини ҷиҳатҳои манфии фаъолияти ин мунавварфикрону таҷаддудхоҳони ибтидои асри ХХ, ҳоса ба пантуркизм гаравидани бархе аз онҳо манбаи бозътимод маҳсуб меёбанд.

Ключевые слова: *джадидское движение, Джалол Икромии, Бухара, Садриддин Айни, школа Мунзими, Фитрат, просветительство, пантюркизм*

Дан анализ джадидского движения и деятельности его представителей с точки зрения народного писателя Таджикистана Джалола Икромии. На основе воспоминаний выдающегося таджикского литератора проливается свет на некоторые стороны истории джадидизма. Подчеркивается, что мнение и произведения историка-прозаика Дж. Икромии являются ценным источником в познании таджикских джадидов: Абдурауфа Фитрата, Садриддина Айни, Абдулвохида Мунзими, Абдукадыра Муҳиддинова, Файзулло Ходжаева, Усмона Ходжаева, Аҳмадҷона Ҳамди, братъев Мукаммили и Мазҳара Бурҳановых, Мирзо Изатулло, Исмаила Садри и других, их роли в обучении народа грамоте, открытии новометодных школ, пропаганде создания нового общества, а также в раскрытии негативных сторон деятельности просветителей начала ХХ века, особенно склонность некоторых из них к пантюркизму.

Key words: *Jadidism movement, Dzhhalol Ikromi, Bukhara, Sadriddin Aini, Munzim's school, Fitrat, enlightenment, panturkism*

In the article Jadidism movement and its representatives are analyzed from the point of view of the national writer of Tajikistan Dzhhalol Ikromi. On the basis of reminiscences and memoirs of this outstanding Tajik man-of-letters the author of the article sheds light on some aspects of the history of Jadidism. It is emphasized that the ideas and works of prose writer D. Ikromi with his inclination into history are a valuable and reliable source in the cognition of the Tajik jadids, such as, Abdurauf Fitrat, Sadriddin Aini, Abdulvokhid Munzim, Abdukadyr Mukhiddinov, Fayzullo Hojajev, Usmon Hojajev, Akhmadjon Hamdi, brothers Mukammil and Mazkhar Burkhanovs, Mirzo Izatullo, Ismoil Sadri and others, their role in tuition of the people to literary, opening of new methodical schools, propaganda of a creation of new society and also in disclosure of negative sides of the activity of these educators at the beginning of the XX century, especially the adherence of some of them towards panturkism – all these moments are elucidated in the article.

Ҳаёту омол, эҷодиёт ва зиндагиномаи адиби маъруфи даврони шӯравӣ, Нависандаи Халқии Тоҷикистон Чалол Иқромӣ (1909-1993) намунаи рушди адабиёту фарҳанги тоҷик дар садаи бист буда, ба бисёр пахлӯҳои таърихи пурпечутоби мо рӯшанӣ меандозанд. Ҷ. Иқромӣ дар асарҳои хотиротӣ ва ёддошти хеш, аз қабили «Устоди ман, мактаби ман, худи ман» (1970), «Садриддин Айнӣ ва Бухоро» (1988), «Он чӣ аз сар гузашт» (1992) ва ғайра перомуни ҳаракати ҷадидия ва ходимону ҷонибдорони он ибрози назар кардааст, ки дар шинохти ҷадидони тоҷик ба аҳамияти калон моликанд.

Чалол Иқромӣ ҳарчанд дар чунбиши ҷадидия ширкат наварзидааст, вале айёми кӯдакии ӯ бо ин ҳаракати фароҳдомани оғози садаи бист пайвандии ногустастанӣ дорад. Ҷ. Иқромӣ таълими ибтидоиро қисман дар мактаби усули ҷадидӣ гирифтааст, ки бунёдгузориаш худи падараш қозии тумани Қарокӯл Киromиддинмаҳсуми Судур маҳсуб ёфта, дар таъсиси ин мактаб устод С. Айнӣ саҳмгузор будааст. Адабиётшинос Худойназар Асозода менависад, ки «тақдири Иқромӣ аз солҳои кӯдакӣ, аз он вақт хое, ки дар мактаби усули ҷадид аз китоби дарсии «Таҳзиб-ус-сибён» дарс мехонд, бо шахсияти Айнӣ, бо фаъолияти маорифпарварӣ ва адабии ин марди бузург саҳт вобастагӣ пайдо карда буд. Иқромӣ худро аз 7-8 солагӣ шогирди Айнӣ медонад» (3, 364).

Дар бораи ин мактаби таҳсилнамудаи Ҷ. Иқромӣ устод С. Айнӣ дар навиштаҳои хеш ишора намудааст. Чунончи, дар «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро» (1918) омадааст: «Имсол (соли 1914 – Н.Ф.) баста шудани макотиб баста шудани соли 1328 (1910 – Н.Ф.) набуд, балки дар Бухоро хеле тараққиҳоҳ ва маорифпарвар расида буд, ҳар кадомашон ба тариқи хусусӣ талаба мехонданд ва ташаббусоти илмиву иҷтимоӣ мекарданд. Баъзе қузоту ҳуққоми беруни Бухоро ҳам муаллими хусусӣ нигоҳ дошта, авлоду атфоди худро мехонданд. Аз ин ҷумла, Мир Иқром Маҳдуми Судур – бародари қозӣ Мир Бурҳониддинро ба тариқи мисол нишон дода метавонем» (2, 143). Ё худ дар «Таърихи инқилоби Бухоро» (1921) зикр шудааст, ки «дар Қарокӯл қозӣ Иқром-маҳдум мактабе кушода, фарзандони худ ва касони дилхоҳашро мехонд» (1, 112).

Чалол Иқромӣ дар мақолааш «Садриддин Айнӣ ва Бухоро» навишта буд: «Ман нағз хотир дорам, ки устод Айнӣ дар солҳои 1915-1916 ба Қарокӯл рафта, ба хавлии мо чанд рӯз меҳмон шуда, падарамро ташвиқ карда буд, ки мактаби нав, мактаби усули ҷадидӣ кушояд ва маро дар он мактаб хононад, ки зуд хату савод бароварда, аз

дигар илмҳо бохабар гардем. Падарам гуфтаи устодро қабул карда, дар Қарокӯл аввалин мактаби нави усули ҷадидӣ кушод: аз Бухоро муаллим оварда, мо ва ҷӯраҳои моро чанд моҳ хононд. Мо қариб хату саводнок мешудем, ки бо фармони қозикалон ва кушбегӣ мактаби моро бастанд. Дар Бухоро низ мактаби устод Айни ва шариконашро бастанд» (6).

Ҷалол Икромӣ дар мисоли фаъолияти таҷаддудхоҳӣ ва маорифпарварии С. Айни роҷеъ ба заминаҳои пайдоиши ҷадидия дар Бухоро ибрози ақида менамояд. Ба андешаи ӯ дар ташаккули афкори Садриддин Айни ва дигар ҷадидон саромади маорифпарварии тоҷик Аҳмади Дониш, асоғузори нахзати ҷадидия дар Русия Исмоил Ғаспаринский ва матбуоти даврии кишварҳои хориҷ таъсири муҳим расонданд. Ӯ дар ин бобат навиштааст: «Устод Айни меҳост, ки мардумони ватанашон – шаҳри Бухоро аз ғафлат бедор шаванд, босавод гарданд ва ба роҳи ҳаёти нав қадам гузоранд. Он кас ба ин қор, яъне ба роҳи бедор намудани халқ ханӯз аз аввалҳои асри XX, аз соли 1907 сар кард. Дар натиҷаи шиносӣ бо асари Аҳмади Дониш «Наводир-ул-вақоеъ» ва хондани газетаҳои «Тарҷумон» (дар Боғчасарой аз тарафи Исмоилбек Ғаспаринский ҷоп мешуд), маҷаллаи «Ҳабл-ул-матин» (аз Ҳиндустон), «Чеҳранамо» ва «Парвариш» (аз Миср) ва дигар газетаву журналҳои дар Озорбойҷон ва Тотористон ба таъъ расида, устод Айни «аз дунё бохабар» мешавад ва ба роҳи маърифатпарварӣ қадам мегузорад» (6).

Маълум аст, ки дар фаъолияти ҷадидон ислоҳи равиши таълим дар макотиби анъанавӣ ва таъсиси мактабҳои усули нав мақоми муҳим касб намуда буд. Ҷалол Икромӣ роҷеъ ба нахустин мактаби тоҷикии усули савтия дар Бухоро – мактаби Мунзим ибрози ақида намуда, қайд кардааст, ки «устод Айни бо дӯстон ва шариконашон Ҳомидхоча, Аҳмадҷон-маҳдуми Ҳамдӣ ва Мирзо Абдувоҳиди Мунзим дар ҳавлии Мунзим аввалин мактаби усули нави ҷадидиро мекушояд. Ҳарчанд дар аввали қор аз усул ва ҷадвали дарс дуруст бохабар набуд, вале баъд бо ёрии муаллимони тотор, ки дар Бухоро мактаби нави тоторӣ кушода буданд ва бо дастурамалҳои нав, ки аз Самарқанд, аз устод Шақурӣ гирифта буданд, мактабро ба роҳ монданд ва ба тарбияи ҷавонҳо кӯшиданд» (6).

Ҷалол Икромӣ перомуни мактаби ҷадидии Қарокӯл, раванди таълим ва муаллимони он матолиби ҷолиб пешкаш намудааст. Тавре ки аз ёддошти ӯ бармеояд, «муаллими аввали он мактаб – Атоуллохоча – яке аз ҷадидони бухорӣ, хеши Файзуллохоча буд. Атоуллохочаро ба мо кӣ фиристод, равшан гуфта наметавонам, вале тахмин дорам, ки ӯ бо тавсияи Садриддин Айни омада буд. Зеро Айни дар вақти мактаби ҷадидиро ташвиқ карданиш, гуфта буд, ки муаллим ёфта фиристоданиш ба зиммаи вай аст. Падарам пештар ба Атоуллохоча ошноӣ ва алоқа надоштанд.

Ба ҳар ҳол Атохоча (Атоуллохоча – Н.Ғ.) омада, дар меҳмонхонаи калони як бои қарокӯлӣ мактаб кушод. Дар он мактаб ману бародарам Нуриддинҷон, Абдурахим ном ҷӯраи мо, ки писари мирзои падарам буд ва боз ду-се нафар ба хондан сар кардем. Атохоча бо худаш дафтар, қалам, сиёҳидон ва баъзе китобҳои дар Қазон ва Когон ҷопшудаи бачагонро оварда буд. Мо аз ду тараф дар сари миз менишастем ва аз рӯи нишондоди муаллим ҳарфҳоро ба дафтар менавиштем, чамъу тарҳ мекардем. Муаллим моро намезад, ҷанг намекард, бо суханони мулоим фаҳмонида меод ва мо шод будем, ки аз мактаби кӯҳна, аз азобу қулфати он ба осонӣ халос шудем» (5, 16-17).

Дар китоби ёддошти «Он ҷӣ аз сар гузашт» Ҷалол Икромӣ дар бораи симоҳои намоёни ҷадидия – Абдурауфи Фитрат, Садриддин Айни, Абдувоҳиди Мунзим, Абдуқодир Муҳиддинов, Файзулло Ҳочаев, Усмон Ҳочаев, Аҳмадҷони Ҳамдӣ,

бародарон Мукамил ва Мазҳар Бурҳоновҳо, ҳамчунин чехраҳои то андоза ношиноси ин чунбиши пешқадам Атоуллохоча, Усмонхон-махсум, Аминҷон-махсум, Ҳоҷӣ Гадоӣ, Мирзо Изатулло, Абдулҳамид Орипов, Назарӣ, Исмоил Садрӣ, Шавкат Ниёзӣ ва дигарон арзи матлаб намудааст.

Чалол Иқромӣ солҳои 1922-1927 дар Дорулмуаллимани Бухоро таҳсил мекард, ки дар курсҳои охири Абдулрауф Фитрат аз адабиёт дарс меод ва аз ин рӯ ақидаи шогирд андар сифоти устод дар хошияи баррасии ҷадидия ҷолиби диққатанд: «Дар синфи боло, вақто ки мо дар бинои нави дорулмуаллимин – дар регистон мехондем, дарси адабиётро ба мо Абдулрауф Фитрат меод (солҳои 1926-1927). Ин кас яке аз муаллимҳои донотарини мо, яке аз бузургони соҳаи адабиёт буданд. Фитрат бухорӣ буда, яке аз мунаварулфикрои замони худаш мебошад. Дар вақташ ба Туркия рафта хонда, илм гирифта ва чандин китобҳои ватанпарастона, дилсӯзона ва халқдӯстона ба забони тоҷикӣ навишта буд... Фитрат барои боло бардоштани савияи маданият ва маорифи халқи Бухоро хизматҳои шоёнӣ тақдир кардааст... Фитрат ҳам шоири ширинсухан ва мумтоз, ҳам насрнавиши зӯр ва ҳам драматурги аъло буд. Асарҳои ӯ дар вақташ таъсир ва нуфузи калон доштанд... Афсӯс, ки Фитрат то як дараҷа пантуркист ҳам шуд. Лекин пас аз инқилоб, пас аз фаҳмидани рафти ҳаёт аз ақидааш баргашт» (5, 143-145).

Чалол Иқромӣ дар хотироташ Абдулвоҳиди Мунзимро аз зумраи мунавару-фикрон ва саркардагони ҳаракати маорифпарварӣ дар Бухоро дониста, аз ҷумла қайд карда буд: «Мунзим, ки барои халқаш, барои босавод кардани мардуми тоҷик хизматҳои бисёре кардааст, дар охири умраш хор шуд; ба ҷои ҳурмат ва тавозеъ, ба сараш кӯфтанд ва марди мӯхтарам то ба анҷумани аввалини нависандагон зиндагӣ карда натавонист, қазо кард ва ӯро дӯстонаш бурда, ба хок супориданд. Ба гумонам на як рӯзнома, на як ҷамъомаде мардумро аз вафоти ӯ огоҳ накарданд... Ниҳоят умри ин марди ҷонфидо, ин марди ватанпараст ва дӯсти миллат ҳамин тавр ноаён гузашт ва ҷисми ӯ ноаён ба хок рафт. Бале, Мунзим ватанпараст буд, халқашро дӯст меод ва ҳар чӣ ки аз дасташ меомад, барои халқаш дареғ намеод. То метавонист, ҷавонхоро тарбия мекард» (5, 210-211).

Чалол Иқромӣ таҷаддудҳои бухорӣ Абдуқодир Муҳиддиновро нобиғаи замон номида, навишта буд, ки ӯ «яке аз сарварони ҷадидон ва инқилобчиёни Бухоро, ҷонфидо, марди доно, оқил ва ҳамафаҳм буд. Халқашро дӯст меод, молу ҷонашро барои тараққӣ ва пешравии миллат фидо карда буд. Омада-омада, вай аксулин-килобчӣ шуда баромад» (5, 212). Ба Мунзиму Абдуқодир Муҳиддинов ва дигар фарзандони сарсупурдаи миллати тоҷик ҷаспонидани тамғаҳои «душмани халқ» ва «аксулинкилобчӣ»-ро Чалол Иқромӣ дар сиёсати сталинии шӯравӣ дар солҳои сиёми карни гузашта медонад, ки дар ин бобат навиштааст:

«Аз нимаҳои солҳои 1932 гирогир ва таъқиби мардони номии мо сар шуда будаасту мени ҷавони беғам ҳеҷ хабаре надоштам, «Зинда бод Сталин!» гуфта, ҷонро дареғ надошта кор мекардам. Ва ҳол он ки мабдаи ҳамаи бедодгарӣҳо, ин таъқибҳо ва гирогирҳо ҳамин худи Сталин будааст; сиёсати ғаддорона ва золимонаи Сталин ва шариконаш будааст, ки ман беҳабар будаам... Ин сиёсате буд, ки халқи тоҷикро аз сарваронаш ҷудо кунанд, намонанд, ки мардуми тоҷик бо ёрӣ ва роҳбарияти ин сарваронаш пеш равад, сабзад, тараққӣ кунад ва худашро шиносод» (5, 211-212).

Навиштаву андешаҳои Чалол Иқромӣ доир ба фаъолияти ҷадидон баъди вожгуни аморати Бухоро дар соли 1920 ва ба пантуркизм гаравидани бархе аз онҳо низ шоёнӣ диққат аст. Ҷ. Иқромӣ оид ба Ҳизби ҷавонбухориён сухан ронда,

менависад, ки он «аз намояндагони зиёӣ, буржуазияи майда, савдогарон, муллобачагони Бухоро иборат буд. Аксарияти чадидоне, ки ба сари ҳокимият омаданд, ё дар Туркия таҳсил карда буданд, ё дар Тотористон ва қисми ками аз онҳо дар Россия соҳиби маълумот гашта буданд. Файзулло Хоҷаев, Абдуқодир Муҳиддинов, Оқчурин барин қасон дар Москва тарбия ёфта буданд. Шояд барои он ки аксарияти чадидон ба таъсири пантуркистон монда буданд, ҳукумати нави Бухоро забони давлатиро дарҳол забони туркӣ эълон намуд... Халқи Бухоро, ки аксарият (аз 80 фоиз бештарашон) тоҷикон буданд, хеле мушкилӣ мекашиданд. Пантуркистон бошанд, бо ҳар роҳ ба халқ талқин мекарданд, ки шумо аслан турк ҳастед, фарзанди туркед, забонатон бо таъсири эронӣ вайрон шуда, тоҷикӣ гаштааст... Зобитони турк пас аз ҷанги авали ҷаҳон ба Россия асир афтада буданд, ки аксарияти онҳо дар Ҷумҳурияи халқии Бухоро ба худ ҷои муносиб ёфтанд. Онҳо маориф, милитсия ва нашриётхоро ба даст гирифтанд. Чадидон ба ин роҳ меоданд ва то метавонистанд гоӣ миллатчиғӣ ва пантуркистиро ривоч меоданд» (5, 73-74).

Фаъолияти собиқ чадидон Абдурауфи Фитрат ва Файзулло Хоҷаев дар солҳои нахустини шӯравӣ ва ҳангоми марзбандии миллию худудӣ, ки мавҷудияти халқи тоҷикро инкор мекарданд ба қавле «соҳиби ҳар дар думи ҳар ҷой надошт», хиёнат ва гуноҳи азим ба миллати хеш буд. Вақте ки ин ду нафар ба пантуркизму панӯзбекизм гаравиданд, дар ҳақиқат аз маорифпарварию чадида дур шуданд. Ин хиёнати милли гуфтан мумкин аст, ки хиёнат ба ормонҳои олии маорифпарварию чадида буд.

Бояд таъкид сохт, ки дар муносибати Ҷалол Иқромӣ нисбати чадида ва ходимони он албатта нигоҳи сиёсӣ ва нишондодҳои ҳизбии замони эҳсос мешавад. У кайд мекунад, ки «чадидони Бухоро ҳама якранг ва яқинда набуданд. Қисми калони онҳо ба Партияи коммунистӣ дохил шуда, ҳокимияти советиро равақ ва ривоч доданд ва ақидашон интернационалистӣ буд. Як қисмашон мехостанд, ки давлати миллии алоҳида созанд ва ҳокимиятро ба даст гирифта, ба инқилоби сотсиалистӣ монӣ шаванд. Ҳамин қабил чадидон ба ташкили босмаҷгарӣ ёрӣ расонданд. Ҷунончи Муҳиддин Махсум (ки раиси комиссияи «фавқулодаи атроф» буд) ва нозири ҳарбии ҳукумати Бухоро – Абдулҳамид Орипов, ки ҳардуяшон ҳам хиёнат карда, ба тарафи босмаҷиён гузашта буданд. Баъд Усмон Хоҷаев - президенти Ҷумҳурияи Бухоро буд ва аз Бухорои Шарқӣ гурехта, ба Афғонистон рафт. Хушбахтона ин хел чадидон бисёр набуданд. Боз як қисми чадидон коммунист нашуданд, лекин ба ақсулинқилоб ҳам ҳамроҳ нагаштанд. Баръакс бо ҷону дилашон тарафдори ҳокимияти шӯроӣ ва тарафдори инқилоб буданд. Ҷунончи Аҳмадҷон Махсуми Ҳамдӣ, Мунзим, Мирзоабдувоҳид, Мукамил ва Мазҳар Бурҳоновҳо, Аминҷон Махсум Зиёиддинов, Мирзо Изатулло, Порсо Хоҷа ва дигарон...» (5,74).

Ҳамин гуна, ёддошту навиштаҳои адабии таърихнигор ва нависандаи номвари тоҷик Ҷалол Иқромӣ дар омӯхтани қорномаи чадидон ва андӯхтани таҷрибаи таърихӣ онҳо дар роҳи босаводу босмаҷрифат кардани мардум, таъсиси маҷотиби усули савтия ва тарғиби бунёди ҷомеаи нав, ҳамҷунинини ҷиҳатҳои маҷфии фаъолияти ин мунавварфикрону таҷаддудҳои ибтидоӣ асри ХХ, хоса ба пантуркизм гаравидани бархе аз онҳо маҷбаи бозғитимод маҷсуб меёбанд.

Пайнавишт:

1. *Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро, 1921 / Таҳияи Р. Ҳошим.- Душанбе: Адиб, 1987.- 240 с.*

-
2. Айнӣ С. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро, 1918 / Таҳияи К.С. Айнӣ // Қуллӣёт. Ҷилди 14.- Душанбе: Матбуот, 2005. - С. 29-259.
  3. Асозода Х. Адабиёти тоҷик дар садаи XX.- Ҷилди сеюм.- Душанбе: Маориф, 1999. - 448 с.
  4. Иқромӣ Д. Джалол Иқрами. Неизвестные страницы.- Душанбе: Шарки Озод, 2010.- 192 с.
  5. Иқромӣ Ҷ. Он чӣ аз сар гузаит (Ёддоштҳо), 1992.- Душанбе, 2009. - 328 с.
  6. Иқромӣ Ҷ. Садриддин Айнӣ ва Бухоро // Ҳақиқати Ўзбекистон.- 1988. - 24 ноябр.
  7. Иқромӣ Ҷ. Устоди ман, мактаби ман, худи ман.- Душанбе: Ирфон, 1970. - 120 с.

Reference Literature:

1. Aini S. History of the Bukhara Revolution, 1921 / Prepared by R. Hoshim. – Dushanbe: Man-of-letters, 1987. – 240 pp.
2. Aini S. History of Mental Revolution in Bukhara, 1918 / Prepared by K. S. Aini // Complete Works. Volume 14. – Dushanbe: Printed Press, 2005. – pp. 29 – 259.
3. Asozoda H. Tajik Literature in the twentieth Century. – Volume three. – Dushanbe: Enlightenment, 1999. – 448 pp.
4. Ikromi Jonon. Dzhahalol Ikrami. Unknown Pages. – Dushanbe: Freedom of the Orient, 2010. – 192 pp.
5. Ikromi D. What he Told in his Life (Memoirs), 1992. – Dushanbe, 2009. – 328 pp.
6. Ikromi D. Sadriddin Aini and Bukhara // The Truth of Uzbekistan. – 1988, November, 24.
7. Ikromi D. My Preceptor, my School, myself. – Dushanbe: Cognition, 1970. – 120 pp.

УДК 908
ББК 63.5-32

КОКАНДСКОЕ ХАНСТВО В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ МУХАММАДА АЛИ-ХАНА (1822-1842 гг.). **Турсунов Бустон Рахмонович,** к.и.н., доцент кафедры отечественной истории и археологии ХГУ им. акад. Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

ХОНИГАРИИ ҚЎҚАНД ДАР ДАВРАИ ҲУКМРОНИИ МУҲАММАД АЛИ-ХОН (СС. 1822-1842). **Турсунов Бўстон Раҳмонович,** н.и.т., дотсенти кафедраи таърихи ватан ва археологияи ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хучанд)

KOKAND KHANATE IN THE YEARS OF MUKHAMMAD ALI-KHAN'S GOVERNANCE (1822-1842). **Tursunov Buston Rakhimovich,** candidate of historical sciences, Associate Professor of the department of home history and archeology under KhSU named after acad. B. Gafurov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: tursunov_69@inbox.ru

Ключевые слова: образование Кокандского владения, земледельческие оазисы, кочевая округа Ферганы, Худжанд и Ура-Тюбе, политическая жизнь Коканда, представители династии Минг, походы эмира Насруллы, борьба народов Ферганы и Усрушаны, «Мунтахаб-ат-таворих» Мухаммада Хакимхона

На основе анализа письменных источников и исторических исследований рассмотрены годы правления представителей династии Минг в Кокандском ханстве. Раскрыта сущность захватнической политики первых кокандских правителей по расширению территории государства, в частности завоевание области проживания киргизских и казахских племен, и строительство многочисленных крепостей. Описана борьба претендентов на власть за престол ханства, а также походы бухарского эмира Насруллы против Коканда. Изложены события, связанные с завоеванием Кокандского ханства Бухарским эмиратом и истреблением ханской семьи. Наравне с местными историческими источниками, такими как: «Анжум ат-таворих» Худоёрзода, «Мунтахаб ат-таварих» Мухаммада Хакимхана, «Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавоқин» Мирзоолима Муширifa, также использованы архивные материалы и европейские (русские) источники.

Калидвожаҳо: таъсиси хонигарии Қўқанд, воҳаҳои зироаткорӣ, ҳаёти сиёсии Қўқанд, намояндагони сулолаи Минг, юришҳои амир Насрулло, муборизаи мардуми Фаргона ва Усрушана, «Мунтахаб-ут-таворих»-и Мухаммад Ҳакимхон

Дар мақола дар асоси таҳлили сарчашмаҳои хаттӣ ва шмӣ давраи ҳукмронии аввалин намояндагони хонаводаи Минг дар хонигарии Қўқанд тадқиқ карда шудааст.

Моҳияти сиёсати истилогаронаи ҳукмронии аввалини Қўқанд ба мақсади васеъ намудани ҳудуди давлат, аз ҷумла, забти вилоятҳои сукунати қабоиلى қирғизу қазақ ва сохтмони қалъаҳои сершумор баррасӣ гардидааст. Муборизаи довталабони тахти хонӣ, ҳамчунин юришҳои амири Бухоро – Насрулло ба Қўқанд тавсиф шудааст. Ҳодисаҳои марбут ба истилои хонигарии Қўқанд аз ҷониби амири Бухоро ва қатли оилаи хонӣ баён

гардидаанд. Муаллиф дар баробари таърихномаҳои маҳаллӣ, аз қабилӣ «Анҷум ат-таварих»-и Худоёрзода, «Мунтахаб ат-таварих»-и Мухаммад Хакимхон, «Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавоқин»-и Мирзоолим Мушириф, ҳамчунин асарҳои бойгонӣ, сарчашмаҳои хаттии аврупоӣ хусусан русиро истифода бурдааст.

Key words: formation of Kokand possession, agricultural oases, nomadic vicinity of Ferghana, Khujand and Ura-Tube, political life of Kokand, representatives of Ming dynasty, emir Nasrulla's marches, the struggle of Ferghana and Ustrushana peoples, "Muntahab-ad-Tavorikh" by Mukhammad Khakimkhon

Proceeding from the analysis of written sources and historical investigations, the author considers the years referring to the governance of Ming dynasty in Kokand Khanate. He reveals the essence of usurpatory policy of the first Kokand governors on extension of the state territory, in particular, the conquest of the area inhabited by Kyrgyz and Kazakh tribes; construction of numerous fortresses being touched upon too. The author of the article describes the struggle of challengers for Khanate throne being thirsty for power and also the marches of Bukhara emir Nasrulla against Kokand. The events connected with the conquest of Kokand Khanate by Bukhara emirate and extermination of khan's family are expounded in the article. On a par with historical literature historico-literary originals are resorted to by the author on a wide scale, among the latter there are: "Anzhum at-Tavorikh" by Khudoyorzod, "Muntahab at-Tavorih" by Khakim-khan, "Ansob us-Salotin va Tavorikh ul-khavokin" by Mirzoolim Mushrif; archival materials and European (Russian) sources being used as well.

Время правления Мухаммада Али-хана из династии Минг было противоречивым. В годы его правления было всё: и возвышение государства, сопровождавшееся расширением его территории, и периоды несправедливых преследований, изгнаний, политических кризисов. Оно закончилось упадком и окончательным развалом государства.

После смерти Умархана от него остались два сына - Мухаммад Али-хан и султан Махмудбек. Старший сын Умархана Мухаммад Али-хан был еще молод: в момент смерти отца ему было всего 16 лет, он и воссел на трон. В исторической литературе и источниках его возраст указан по-разному. В одних источниках указывается на 12 лет [1], в других – на 17 лет, в третьих – на 14 лет. Х.Н. Бабабеков указал его возраст в 16 лет. В «Анжум ат-таварих» пишется, что в момент казни Мухаммаду Али-хану было 37 лет и он правил государством 21 год. Выходит, ему было 16, когда он пришел к власти [10, с. 630; 8, с. 20.; 9, с. 92; 2, с. 29; 19, с. 213].

Мухаммад Али-хан (в народе его называли Мадали-хан) правил государством в 1822 – 1842 гг. Годы правления Мадали-хана условно можно разделить на три этапа: первый этап – период развития экономики и расширения территории государства; второй этап – усиление внутренних противоречий и ослабление государства; третий период – крах ханства - завоевание Кокандского ханства Бухарским эмиратом и истребление ханской семьи.

В первый период Мухаммад Али-хан, продолжив захватническую политику прежних правителей - Алим-хана и Умар-хана, организовал поход против киргизов, в результате чего были подчинены киргизы с верховьев Нарына, а также киргизские и казахские племена, проживавшие между реками Или и Чу до Иссык-Куля. Кроме того, кокандские войска проникли в Каратегин. «Каратегин был подчинен, Дарваз, Шугнан,

---

Рушан и Вахан были номинально подчинены в 1834 году» [14, с. 722, 736; 6, с. 204-206; 10, с. 630].

Также он дважды организовал военные походы в Восточный Туркестан, объявив Цинской империи религиозную войну (джихад). Этот поход был неудачным, но принёс Мухаммаду Али-хану личную славу. Как борец за веру, он стал обладателем титула «газий» (ғозий – борец за веру), который имел огромное значение и большой авторитет в исламском мире. После договора с Китаем от 13 января 1832 г. Коканд получил право собирать с Восточного Туркестана налоговую пошлину, что тоже подняло статус Кокандского государства.

При Мухаммаде Али-хане развивалась экономическая и культурная жизнь, были построены десятки крепостей: Тукуз–тура (Тогуз-Тороо), Кетмень-Тюбе, Джумгал, Кочкорка, Кара-Балта, Аксу (Беловодск), Барскоун, Каракол [16, с.140-143]. Была обустроена оросительная сеть, которая открыла путь для дальнейшего развития сельского хозяйства; были построены медресе Хон, медресе в квартале Охангарон. Нодира – поэтесса и мать Мадали-хана - построила два медресе – одно в квартале Таккачилар, другое - в местности Катта гуристонлик. Также по ее благословлению были построены крытый рынок и мавзолей Дахмаи шохон.

По рассказам автора «Анжум ат-таварих», главные проблемы, возникшие в политической жизни государства, были связаны с борьбой за престол. Непосредственные претенденты на престол давали повод внешним врагам вмешиваться во внутренние дела государства. Одним из них был сын Алим-хана (1800 – 1810 гг.) Аталиқбек. Еще при правлении Умар-хана он перебрался в Каратегин и женился там на дочери шаха Каратегина, а потом переехал в Бухару. В 1250 г.х. (1834/35 гг.) по совету Хакимхана-туры и Бахадурхуджма-парвоначи (врагов Мухаммада Али-хана, выдворенных им из Коканда) эмир Насрулла обеспечил его военным снаряжением. Вокруг Аталиқбека собрались правители Куляба, Каратегина, Дарваза. Их войска располагались близ южных границ Ферганы, в местностях Хоит и Сари пуле. Когда об этом стало известно Мухаммаду Али-хану, он собрал войска, которыми командовали Мухаммадшариф-оталик, Мухаммадули-парвоначи и Мирзо Рахим-парвоначи. Они перешли через горный перевал и в первых же столкновениях уничтожили войска союзников. Аталиқбек ибн Алим-хан и его сторонники бежали в Бухару. Мирзо Рахим-парвоначи был назначен наместником Каратегина [19, с. 186-187].

В продолжении книги рассказывается о втором проникновении Аталиқбека в Каратегин. П.П. Иванов также дает сведения о двух походах, организованных в Каратегин и Дарваз, и о подчинении Куляба. Он тоже отмечает, что инициатором антикокандского движения был сын Алим-хана, но не приводит его имя [6, с. 204, 206]. В литературе отмечается также, что первый поход был организован в 1834 г., а второй - в 1839 г. [7, с. 102]. Их главным идейным вдохновителем, как и в первый раз, был Хакимхан-тура (Мухаммад Хакимхан, автор книги «Мунтахаб ат-таварих»), который уговорил на это эмира Насрулла и через него – Аталиқбека, сына Алим-хана. Под руководством Аталиқбека был снаряжен и отправлен в Куляб военный отряд. Наместник Куляба Даудбек принял и поддержал Аталиқбека. Когда все это стало известно кокандскому ставленнику, каратегинскому наместнику Шохи-парвоначи, он сообщил об этом в Коканд. Мухаммад Али-хан незамедлительно отправил войска во главе с Гуламшахом-кушбеги Бадахшани. Кокандские войска заняли перевал, который вел из Дарваза в Куляб, и перерезали таким образом путь для возможного объединения

дарвазцев с кулябцами. После этого войска под командованием Шохи-парвоначи двинулись в направлении Дарваза, а Гулям-кушбеги - в сторону Куляба. Аталиқбек был вынужден бежать обратно в Бухару. Наместники Куляба и Дарваза не смогли устоять против кокандцев, хотя и оказали им достойное сопротивление, и были вынуждены повиноваться. Эмир Ферганы оставил на прежней должности Даудбека, наместника Куляба, но его сын Каттабек, дочь (её имя в источниках не отмечается), а также несколько авторитетных людей были отправлены в Коканд в качестве заложников. Наместник Дарваза Махмудшах (У Н.А. Кислякова - султан Махмуд) [7, с. 102] был снят с должности и с семьей и свитой отправлен в Фергану. Шохи-парвоначи был вновь назначен Кокандом наместником Каратегина, объединив его с Дарвазом, и правил этой территорией от имени кокандского хана. Но вскоре Дарваз снова обрёл независимость, и ему даже некоторое время подчинялись Гиссар и Куляб, но и это продолжалось недолго и происходило при другом правителе, названном Исмаил-ша [15, с. 49].

Когда войска, отправленные в Каратегин, с успехом вернулись в Коканд, Гуламшах-кушбеги Бадахшани получил почетный титул «Лашкар Бекларбеги», а Шохи-парвоначи - «Шохибеки номвар». Махмудшах Дарвази умер по дороге в Фергану, его семью и всех дарвазцев и кулябцев расположили в государственных домах в Коканде, на их содержание была назначена пенсия. Дочь Даудбека Куляби была выдана замуж за Мухаммадаминбека - сына Мухаммада Али-хана (тогда Мухаммадаминбек был правителем Маргилана).

Письменные сведения подтверждают факт дальнейшего подчинения Каратегина Кокандскому ханству. Каратегин подчинялся Коканду даже на политически нестабильных для Коканда этапах истории – при правлении Худояр-хана. В литературе отмечается, что летом 1869 г. центр Каратегина «...Гарм был занят кокандским военачальником Шир-Али-бием. Музаффар-хан попал в плен и был отвезен в Коканд, а правителем был назначен Шир-Али. Однако зимой того же года Шир-Али был изгнан каратегинцами при поддержке бухарских беков Гиссара и Куляба» [7, с.103].

Этот факт подтверждает сведения А.А. Семенова: по его словам, «последним владельцем Каратегина был Музаффар-Шах, при котором Каратегин был присоединен к Коканду, а сам Музаффар-Шах взят в плен и поселен в Коканде. Но вскоре после этого (в конце 1869 г.) у Коканда возникли из-за Каратегина крупные недоразумения с Бухарой. Во избежание вооруженного столкновения между двумя ханствами тогдашний туркестанский генерал - губернатор К.П. Кауфман явился посредником между обеими враждующими сторонами и посоветовал кокандскому хану Худояру вернуть Каратегин его прежнему владельцу Музаффар-Шаху, что и было исполнено» [17, с. 5]. Только после этого Бухара захватила Каратегин вместе с основными территориями нынешнего южного Таджикистана, которые назывались Восточной Бухарой. Выходит, в определенный период истории XIX века – в период правления Мадали-хана и в последние годы правления Худояр-хана – Каратегин входил в состав Коканда. До момента проникновения Мухаммада Али-хана в Каратегин таджики Каратегина составляли костяк вновь образованных военных формирований Алим-хана, Умар-хана и Мухаммада Али-хана. Из их среды вышли военачальники, которые в дальнейшем образовали политическую элиту и играли важную роль в политической жизни ханства, особенно до завоевания Коканда эмиром Насруллоу и прихода к власти Шерали-хана. А после они уступили место военно-феодальной знати кипчаков и киргизов.

Исхакхан Ибрат, как и многие другие авторы, считает, что Мухаммад Али-хан, отстранив от участия в управлении государством самых авторитетных и преданных людей, открыл путь для своих невежественных дел и привел государство к гибели. Вначале по его указанию были высланы из государства сестры Умархана – Ойчучуханим и Офтоб-оим, которые были изгнаны вместе с семьями.

Правитель Маргилана Юсуф-мингбаши (Кашгари – тесть Мухаммада Али-хана) под предлогом совершения великого хаджа был отправлен в Аравию, Эрназарбек-девонбеги и Хушвакт-кушбеги-юз были казнены. Кашгарские ходжи Бузрукхан-тура и Джахангирхан-тура перебрались в Кашгар. Череда изгнаний и казней продолжалась: последним был выслан Сохиб-заде-хазрат. Это вызвало недовольство народных масс. После того, как были изгнаны, казнены или отстранены от должностей влиятельные люди, Мухаммад Али-хан начал править государством самовольно. Он окружил себя людьми, которые были далеки от политики и управления государством. В их компании Мухаммад Али-хан также отстранился от государственных дел: занимался охотой, организовывал массовые гуляния без повода и причины, в гареме усилился разврат. Все это ослабило государство и отрицательно сказалось на авторитете Мухаммада Али-хана. В этот момент султан Махмуд, младший брат Мухаммада Али-хана, «...постоянно поджигал бухарского эмира к войне с Кокандом» [14, с.735], особенно после казни Хаккула-мингбаши. Представители политической элиты, в числе которых были Лашкар-кушбеги и Исаходжа, опасаясь за свою жизнь, обратились с письмом к эмиру Бухары Насрулла-хану с просьбой помочь навести порядок в стране [5, с. 296; 3, с. 330-331]. Это обращение было решающим толчком для проникновения эмира Насруллы в Коканд. Но в списке людей, предавших Мухаммада Али-хана, приведённом в «Анжум аттаворих», мы не находим имени Лашкара-кушбеги. В нем упоминаются имена таких близких к Мадали-хану людей, как Мухаммадшариф-аталик-курама, его брат Абдували-дадха, правитель крепости Зомин, двоюродный брат Мухаммада Ибрагим-парвоначи. Несколько влиятельных людей, и среди них Махмадхужда-дадха – правитель крепости Нау, Шоди-эшикагабоши-таджик, Абдурахман-митан (митан – название этнической группы) отправили письмо султану Махмудбеку. В этом письме они приглашали его занять кокандский престол [19, с. 194]. Султан Махмудбек в последние годы жил в Шахрисабзе, где женился на дочери Даниял-бека - наместника Шахрисабза. Они, посоветовавшись, обратились с письмом к эмиру Бухары Насрулла-хану, прося помощи в отстранении Мухаммада Али-хана от власти. Эмир с радостью принял их предложение и для подготовки проникновения в Коканд выделил султану Махмудбеку Урметан [13, с. 195], а позднее – Фалгар и Матчу. Эмир Насрулла также оговорил, что после захвата Ферганы султан Махмудбек выполнит следующие требования: 1) возложит на себя обязательство несколько лет обеспечивать военные расходы эмирата; 2) во время пятничной молитвы, когда упоминается имя правителя, первым упоминать имя Насрулла-хана; 3) материально помогать войскам эмира в случае войны [19, с. 194-195]. Но во время похода к этим условиям добавились и территориальные претензии: эмир хотел овладеть Худжандом, Ура-Тюбе и Ташкентом.

На этот раз эмир Насрулла не снарядил султана Махмуда или кого-то другого для решения этой сложной задачи, а сам последовательно организовал в Коканд два военных похода. В первый раз поздней осенью 1841 года он, с боем захватив крепость Ём, убил коменданта героически оборонявшейся крепости Исхакбека ибн Махмудбека ибн амир Данияла. После двух столкновений в местности Оби Хавотаг (близ Ура-Тюбе) и близ Худжанда, армия бухарского эмира, уничтожив ударные силы Коканда, дошла

до Худжанда [19, с. 195]. В числе его войск были новообразованные артиллерийские формирования, которыми руководил иранец Абдусамад-ноиб (его также называли Абдусамад-шиа – он был иранцем). Она сыграли важную роль и при штурме крепостей, и в полевых столкновениях. В некоторых источниках отмечается, что эмир Насрулла подобрался к Коканду еще ближе и побывал в крепости Махрам (на территории нынешнего Канибадамского района) [9, с. 96]. Но автор «Анжум ат-таворих» проявил точность, отмечая, что Насрулла остался в Худжанде, а султан Махмудбек с Мухаммадшарифом- аталиком и другими сарбазами дошел до степной зоны Хо дарвеш [19, с. 205]. После степной зоны Хо дарвеш [4, с. 8] начинается земледельческий оазис Канибадама, где у «ворот» оазиса была построена крепость Махрам.

С целью уточнить намерения эмира в Худжанд прибыли послы Мухаммада Али-хана: его сын Мухаммадаминбек, Мирзо Мухаммадаюб-мунши, Махмуд-шиговул. Эмир Насрулла потребовал в своё владение территории Ташкента, Туркестана и их окрестностей. После нескольких обменов послами стороны заключили договор, согласно которому Ура-Тюбе с его окрестностями, Ташкент и Туркестан до Аулия-Ата отходили к эмиру, а Худжанд, крепость Нау и районы вокруг них переходили в распоряжение султана Махмудбека. В литературе также имеются сведения об отстранении Мухаммада Али-хана от престола в пользу султана Махмудбека [1, с. 16; 2, с. 49]. В этот момент распространялись слухи о проникновении в Бухару хивинского хана, и эмир Насрулла, быстро договорившись с Мадали-ханом, был вынужден вернуться в Бухару. На обратном пути он назначил наместником захваченной крепости Ура-Тюбе Бердиярбека-додхо. Так завершился первый поход эмира Бухары в Коканд.

После отъезда эмира Насруллы в Бухару, по настоянию политической элиты Коканда, начались переговоры между братьями – Мухаммадом Али-ханом и султаном Махмудбеком. К переговорному процессу подключилась их мать Махлар-оим – поэтесса Нодира. В результате братья договорились править государством в согласии. Султану Махмудбеку были переданы Худжанд, Курама, Ташкент, Туркестан до Аулия-Ата. Главной ставкой султана Махмудбека был выбран г. Ташкент.

Согласие между братьями противоречило договору эмира Насруллы с Мухаммадом Али-ханом. Поэтому эмир Насрулла подготовился ко второму походу, призвав войска из Чарджуя, Балха и всех областей Мавераннахра. Это была общая военная мобилизация. На этот раз он, захватив Худжанд и прилегающие к Махраму крепости, двинулся дальше, остановившись в с. Бешарик. В трудный и для него, и для государства момент Мухаммад Али-хан окончательно растерялся. Единственное, что он сделал в эти трудные дни, - отправил письмо брату в Ташкент, прося его прибыть в Коканд и занять престол, и заодно отправил к эмиру Насрулле послов с подарками. Султан Махмудбек успел прибыть в город до начала штурма Коканда и взял на себя руководство обороной города. Коканд тогда не имел крепостных стен, поэтому было трудно организовать оборону и защитить город. Конечно, было уже поздно, но все-таки Мухаммад Али-хан сдал все полномочия султану Махмудбеку. По его приказу в течение четырех суток день и ночь все жители готовили город к обороне: рыли траншеи вокруг города, организовывали баррикады. В начале месяца рабиъ ус-соний 1258 года хиджры (12 мая 1842 года) военачальники эмира, распределив между собой части города, начали штурм. Кокандцы героически обороняли город, бои продолжались в течение недели, но силы были неравны. С другой стороны, в городе появились сторонники эмира: это были мюриды во главе с Абд-ал-кадиром, шейхом Бухары. Они, открыто поддерживая бухарцев, организовали в самом городе атаку против ополченцев

и сарбазов Коканда. В исторической литературе отмечается: «...в критический момент, когда бухарские войска пошли в апреле 1842 г. на штурм столицы, «кокандская чернь» бросилась грабить город» [6, с. 208].

Силы были неравны, и султан Махмудбек отправил к Мухаммаду Али-хану своего личного помощника – махрама, передав ему: «Оставив город, уходим в Узгенд, там, собравшись, продолжим борьбу против бухарцев». После этого оба брата, оставив Коканд, двинулись в направлении Узгенда. В это время бухарцы овладели городом, и начались насилие и грабежи. Это «... продолжалось ровно четыре часа, вплоть до вечера, когда эмиру вздумалось прекратить его» [3, с. 334]. О четырехчасовом грабеже и насилии в Коканде пишет Мирзо Олим Махдум Ходжи. По его сведениям, после захвата Коканда эмир Насрулла 17 дней пребывал в городе [9, с. 97-98].

Мухаммад Али-хан был пойман в селении Бутагора близ Андижана сарбазами Махмудхуджи, ранее состоявшими на службе у хана и перебежавшими на сторону Насруллы во время его первого похода (его отец был родом из Самарканда, служил при Умархане, а сам Махмудхуджа родился в Маргилане). За это предательство он получил должность заместителя наместника Маргилана (ноиб), но пробыл в этой должности всего несколько месяцев. Когда был возвышен Шерали-хан, Махмудхуджа был пойман людьми из Маргилана и отправлен в Коканд. За предательство и организацию мятежа по решению казиев – судей он был повешен [19, с. 218].

Султан Махмудбек был пойман в местности Каросув другим перебежчиком по имени Абдували, который вместе с братом Мухаммадшарифом тоже перебежал к Насрулле во время его первого похода. Мухаммада Али-хана и султана Махмудбека привезли в Маргилан, а оттуда отправили в Коканд. По приказу эмира Насруллы, «... дня через два или три после получения от него фатиха (благословения), привели к нему связанными владельца, жен и детей его», - пишет В.В. Вельяминов-Зернов [3, с. 334]. В середине мая 1842 года начался месяц рабиъ ус-соний 1258 года хиджры. В середине месяца, приблизительно 25–30 мая 1842 г., Мухаммад Али-хан (как было отмечено выше, Мадали-хану тогда было тридцать семь лет) [19, с. 213], султан Махмудбек, их мать, позтесса Мохлар-оим, жена Мухаммада Али-хана, его 14-летний сын Мухаммадаминбек с беременной женой (возможно, она была дочерью кулябского наместника Даудбека-Т.Б.), и еще две женщины, сопровождавшие Нодиру-бегим во время встречи с эмиром, были казнены после полуночи в саду возле резиденции, называемой Заррин.

Сопоставив личности трех последних правителей Коканда первой половины XIX века, В. Наливкин пишет: «...Мадали, который всю жизнь только развратничал и резал, расточил то, что было создано их суровым предшественником (имеется в виду Алим-хан – Т.Б.)» [11, с.144].

Так печально завершилось правление Мухаммада Али-хана. В один миг он потерял всё: и власть, и семью, и жизнь. С уходом Мухаммада Али-хана завершается период экономического и культурного расцвета Кокандского ханства. В конечном итоге период правления Алим-хана, Умар-хана и Мухаммада Али-хана был эпохой расцвета Кокандского ханства. Территория государства достигла «...приблизительно 5 тыс. квадратных миль, а население – почти 2 млн человек» (1 миля - «... аз чор хазор қадам ё газ иборат аст» - «...равна четырем тысячам шагов, или 1 газу (тоже мера длины)») [12, с. 32; 18, с. 688]. Как показывает анализ политических событий, в годы правления Мухаммада Али-хана в состав ханства, кроме основных районов современного Северного Таджикистана, вошли такие южные области Таджикистана Каратегин и

Дарваз. Таким образом, в определенный период своего существования Кокандское ханство играло существенную роль в судьбе таджикского народа.

Список использованной литературы:

1. Бабабеков Х.Н. *Краткая история Кокандского ханства*. – Ташкент, 2008. – 106с.
2. Бабабеков Х.Н. *История Коканда*. – Ташкент: Фан, 2011. – 242с.
3. Веломинов-Зернов В.В. *Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда Али до Худаяр-Хана // Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть вторая*. -СПб., 1856. – С. 329-370.
4. Зохириддин Бабур. *Бабурнаме*. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. – 463с.
5. Исхокхон Жунайдуллохожа угли Ибрат. *Фаргона тарихи*. (История Ферганы). – Тошкент: Камалак, 1991. – 336 с.
6. Иванов П.П. *Очерки по истории Средней Азии. (XVI – середина XIX в.)*. – М.: Издательство Восточной литературы, 1958. – 247 с.
7. Кисляков Н.А. *История Каратегина, Дарваза и Бадахшана*. // *Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сборник 1-й*. – Сталинабад: Госиздат при СНК Таджикской ССР, 1945. – С. 102 (С.71-113).
8. Мирзоолим Мушириф. *Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавоқин (Қўқон хонлиги тарихи.// История Кокандского ханства)*. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1995. – 128с.
9. Мирзо Олим Махдумхожи. *Тарихи Туркистон. Сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Ш. Воҳидов. Араб ёзувидан табдил Ш. Воҳидов ва Р. Холиқова /История Туркестана. Автор предисловия и комментариев Ш. Вохидов. Перевод с арбского Ш. Вохидова и Р. Холикова*. – Тошкент: Янги авлод, 2009. – 242 с.
10. Неъматов Н.и др. *Таърихи халқи тоҷик. Китоби дуввум. Муъҷизаи классики тоҷикон/История таджикского народа. Книга вторая*. - Хучанд: Ношир, 2008. – 814 с.
11. Наливкин В. *Краткая история Кокандского ханства*. – Казань: Типография Императорского Университета, 1886. – 216 с.
12. Набиев Р.Н. *Из истории Кокандского ханства*. – Ташкент: Фан, 1973. – 388 с.
13. *Обзор Кокандского ханства в нынешнем его состоянии // Записки ИРГО, книжка 111*. – СПб., 1849. -С. 187-216.
14. Петровский Н. *Очерки Коканского ханства //Вестник Европы*. - 1876. – С. 722-757.
15. Пирумиев Х. *Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмиру (в русской историографии) //Россия в исторических судьбах таджикского народа*. – Душанбе: Шарки озод, 1998. – С. 43-55.
16. Плоских В.М. *Киргизы и Кокандское ханство*. – Фрунзе: Илим, 1977. – С.140-143.
17. Семенов А.А. *Этнографические очерки Зарафшанских гор Каратыгина и Дарваза*. – М., 1903. – 112с. +прил.
18. *Фарҳанги забони тоҷикӣ. (аз асри X то ибтидои асри XX). Ҷилди 1*. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 951с.
19. Худоёрзода. *Анҷум ат-таворих/ История звезд*. – Тошкент, 2010.-220 с.

Reference Literature:

1. Bababekov Kh. N. *Brief History of Kokand Khanate*. – Tashkent, 2008. – 106 pp.
2. Bababekov Kh. N. *The History of Kokand*. – Tashkent: Science, 2011. – 242 pp.

3. Velyaminov-Zernov V. V. *Historic Tidings about Kokand Khanate from Mukhammed-Ali up to Khudayar-khan // The Works of the Oriental Department under the Imperial Archeology Society. Part two. Spb, 1856. – pp. 329-370*
4. Zokhiriddin Babur. *Baburname. – Tashkent: Central Editorial Board of Encyclopedias, 1993. – 463 pp.*
5. Iskhhokhon, the Son of Zhunaydullokhosha Ibrat. *The History of Ferghana. – Tashkent: Kamalak, 1991. – 336 pp.*
6. Ivanov P. P. *Essays on the History of Middle Asia (the XVI-th – the Middle of the XIX-th cc.). – M.: Oriental Literature Publishing-House, 1958. – 247 pp.*
7. Kislyakov N. A. *The History of Karateghin, Darvaz and Badakhshon // Materials on the History of Tajiks and Tajikistan. The first collection. – Stalinabad: State publishing-house under the auspices of People's Commissars Council of the Tajik SSR, 1945. – pp. 102; -pp. 71- 113*
8. Mirzoolim Mushrif. *The Dynasty of Sultans. The History of Kokand Khanate. – Tashkent: Publishing-House for Literature and Art named after Gafur Gulyam, 1999 – 128 pp.*
9. Mirzo Olim Makhdumkhoshi. *The History of Turkistan. Introduction and commentaries: Sh. Vohidov. Translation from Arabic: Sh. Vohidov, R. Kholikov. – Tashkent: Young Generation, 2009. – 242 pp.*
10. Negmatov N. et alia. *The History of the Tajik People. The second Book. Miracles of Tajik Classics. – Khujand: Publisher, 2008. – 814 pp.*
11. Nalivkin V. *Brief History of Kokand Khanate. – Kazan: Printing-House of Imperial University, 1886. – 216 pp.*
12. Nabyev R. N. *From the History of Kokand Kahante. – Tashkent: Science, 1973. – 388 pp.*
13. *Survey of Kokand Khanate in its Present State // Notes of Russian State Historical Society (RSHS), book 111. – Spb, 1849. – pp. 187-216*
14. Petrovsky N. *Essays of Kokand Khanate // Bulletin of Europe. 1876. – pp. 722-757*
15. Pirumshoyev Kh. *Darvaz Shakh's State before Being Jointed to Bukhara Emir (in Russian Historiography). // Russia in Historic Fates of Tajik Nation. – Dushanbe: Freedom of the Orient, 1998. – pp. 43 – 55.*
16. Ploskhikh V. M. *Kyrgyzes and Kokand Khanate. – Frunze: Science, 1997. –pp. 140-143*
17. Semyonov A. A. *Ethnographical Essays of the Zarafshan Mountains of Karateghin and Darvaz. – M., 1993. – 112 pp. plus (+) supplement*
18. *The Culture of the Tajik People (since the X-th up to the Beginning of the XX-th Centuries). V. 1 – M.: Soviet Encyclopedia, 1969. – 951 pp.*
19. Khudoyorzoda. *The History of Stars. – Tashkent. 2010. – 220 pp.*

УДК 21
ББК 86.3

**ВКЛАД РЕЛИГИОЗНЫХ
КОНФЕССИЙ В РАЗВИТИЕ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Рахимова Насибахон Хасановна,
старший преподаватель кафедры
общественных наук ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**САҲМИ КОНФЕССИЯҶОИ
МАЗҲАБӢ ДАР РУШДИ
ФАРҲАНГИ МАЪНАВИИ ҶТ**

Раҳимова Насибахон Ҳасановна,
сармуаллими кафедраи илмҳои ҷомеашиносии
ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**CONTRIBUTION OF RELIGIOUS
PERSUASIONS INTO THE
DEVELOPMENT OF SPIRITUAL
CULTURE OF TAJIKISTAN
REPUBLIC**

Rakhimova Nasibahon Hasanovna, senior
lecturer of the department of social sciences
under the TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: nasiba2314@mail.ru

Ключевые слова: религиозные конфессии, межконфессиональное согласие, религиозная терпимость, межрелигиозный диалог, религиозные организации, православная церковь, протестантская конфессия, католическая община

Уделено особое внимание актуальным проблемам взаимоотношений носителей культуры и религиозных традиций различных народов и этнических групп, проживающих сегодня в Республике Таджикистан. Излагается история возникновения религиозных организаций и конфессий в Таджикистане, приведено множество статистических данных о действующих мусульманских религиозно-образовательных учреждениях и религиозных объединениях, освещается деятельность представителей немусульманских конфессий, проживающих в Таджикистане: православной, протестантской, католической, а также иудейской. Отмечена роль государственной политики в сохранении межконфессионального согласия. Большой интерес представляет предложение о необходимости обсуждения практики взаимодействия государства с религиозными организациями в решении вопросов духовно-нравственного и патриотического образования, изучения религии в светской школе и высших учебных заведениях для предупреждения проявлений религиозного экстремизма и межконфессиональных конфликтов.

Калидвожаҳо: конфессияҳои мазҳабӣ, ризоияти байни мазҳабҳо, таҳаммулпазирии мазҳабӣ, муколамаи байни мазҳабҳо, ташиклоти динӣ, серкови православӣ, конфессияи протестантӣ, ҷомеаи католикӣ

Дар мақола ба масоили мубрами муносибатҳои мутақобилаи ҳомилини фарҳанг ва анъанаҳои мазҳаби халқҳои гуногун ва гурӯҳҳои этникӣ, ки имрӯз дар ҶТ сукунат доранд, диққати махсус дода шудааст. Таърихи пайдоиши ташиклотҳои конфессияҳои динӣ дар Тоҷикистон баён гардидааст, дар бораи муассисаҳои мусулмони маърифатӣ ва иттиҳодияҳои динӣ маълумоти омории зиёд оварда шудааст, фаъолияти намоёндагони конфессияҳои гайримусулмони сокини Тоҷикистон – православӣ,

протестантӣ, католикӣ, ҳамчунин яҳудӣ тавсиф шудааст. Нақши сиёсати давлат дар нигоҳ доштани ризоияти байниконфессиалӣ таъкид гардидааст. Пешиноҳод дар бобати зарурати муҳокимаи амалияи ҳамкории давлат бо ташикilotҳои мазҳабӣ дар халли масоили тарбияи рӯҳонӣ маънавӣ ва ватандӯстона, омӯзиши дин дар мактабҳои дунявӣ ва муассисаҳои маълумоти олии ба мақсади нешиғрии зухуроти экстремизми динӣ ва низоъҳои байнимазҳабӣ ҷолиби диққат аст.

Key words: *religious persuasions, interpersuatory concord, religious tolerance, interreligious dialogue, religious organizations, orthodox church, protestant persuasion, catholic community*

The author of the article pays special attention to the actual problems of mutual relations between bearers of culture and religious traditions of different peoples and ethnical groups inhabiting today the Republic of Tajikistan. He expounds the history of upbringing concerned with religious organizations and persuasions in Tajikistan, adduces multiple statistical data on functioning Moslemic religious-educational institutions and religious associations, highlights the activities carried out by representatives of non-Moslemic persuasions living in Tajikistan: orthodox, Protestant, Catholic and that of Hebrew inclusive. The author underscores the role of state policy in preservation of interpersuatory concord. Of great interest is a suggestion related to a necessity of discussing the practice of interaction between the state and religious organizations in the aspect of solving the issues appertaining to moral-spiritual and patriotic education, studies of religion in secular school and higher educational establishments for admonition of elicitation of religious extremism and interpersuatory conflicts.

В наше время приобрели особую ценность вопросы сохранения мира, стабильности, укрепления межрелигиозного и межкультурного согласия, которые были определены руководством Республики Таджикистан в качестве приоритетных задач государственной политики. Можно сказать, что в нашей стране сегодня господствуют культурный плюрализм и толерантность. Главные задачи современного Таджикистана - сохранить мир, спокойствие, гражданское согласие, религиозную терпимость и равноправное участие представителей различных культур в жизни общества. Именно эти принципы легли в основу национальной политики. Изучение трудов известных ученых и мудрецов Абу Насра аль-Фараби, Абуали ибн Сино, Мухаммада аль-Хорезми, Абу Райхана Беруни, Джалилидина Руми, Абдуррахмана Джамии, имама аль-Бухари и других мыслителей таджикского народа способствует укреплению межкультурного диалога и согласия между народами мира.

В нашей стране вопрос об укреплении межрелигиозного согласия является одной из важных задач государственной политики. Отечественные и зарубежные эксперты подтверждают, что межэтническое и межконфессиональное согласие является одной из основных составляющих стабильности любого общества. Поэтому очень ценным достоянием нашей страны являются согласие в религиозной сфере и свобода вероисповедания.

Религия как сфера духовности человека обусловлена верой в спасение от необходимости реальной жизни. Она выражает важные духовные ценности, проповедующие милосердие друг к другу, направляет людей к праведной жизни. Как показывает практика, укрепление морали, нравственности и общественного порядка зависит от уровня религиозности общества.

В настоящее время в Республике Таджикистан сосуществуют в дружбе и согласии нации и народы, говорящие на разных языках и представляющие различные культуры и религии. Религиозные конфессии активно содействуют религиозному возрождению и укреплению в республике традиций, нравственных ценностей. Сегодня возлагаются большие надежды на деятелей, преданных своему народу.

До обретения независимости Таджикистан на протяжении семидесяти лет являлся частью Советского Союза, поэтому здесь не поощрялись проявления религиозности. Власти старались ограничить религиозные традиции, обряды и праздники, имевшие место в культуре местного населения. Работники сферы образования занимались коммунистическо-атеистическим воспитанием населения, исламская религия и её представители критиковались и преследовались вопреки Конституции. В высших учебных заведениях преподавались атеистические взгляды на жизнь. И на этой идеологии выросло не одно поколение.

На современном этапе развития таджикского общества в нём значительно возрос авторитет религии, и, соответственно, вопросы развития межконфессиональных отношений получили совсем другое наполнение и содержание. Между государством и религиозными конфессиями возникли отношения, построенные на основе толерантности и активного социально-политического взаимодействия. Государственная политика по отношению к религии реализуется на основе светских идей, свободы совести, свободы вероисповедания, религиозного плюрализма, толерантности и уважения ко всем религиям и конфессиям, равенстве перед законом последователей всех религий.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своих выступлениях часто подчёркивает необходимость сосуществования и диалога культур, терпимого отношения к различным вероисповеданиям. В докладе «Пока нация не познает саму себя, она не сможет отличать товарища от соперника», посвященном имаму Абу Ханифе - основоположнику ханафитской школы права суннитского направления, он отметил, что религия является частным делом каждого гражданина и человека и отношение к ней связано со свободой убеждений. Человеку нельзя навязывать религию насильственно. Следует отметить, что и в священном Коране вопрос о добровольном выборе человеком религии считается основным в его отношении к Всевышнему [19].

В Республике Таджикистан разрешена деятельность религиозных объединений. Согласно статье 26 Конституции Республики Таджикистан, каждый гражданин имеет право самостоятельно определять своё отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в проведении культов, ритуалов и обрядов [8].

Более 90 % населения Таджикистана составляют мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба, которому со 2 апреля 2009 года придан официальный статус. Официально зарегистрированы и действуют 18 мусульманских религиозно-образовательных учреждений. Проживающие здесь люди других национальностей: узбеки, киргизы, туркмены, а также татары в преобладающем большинстве исповедуют ислам. Около 4 % составляют шииты исмаилитского толка [10].

Эти данные свидетельствуют об усилении влияния исламской религии в жизни таджикостанского общества. Усилению ислама благоприятствовали: распад Союза и крушение советской идеологии; ослабление определяющей роли русских в республике; поиски идейных основ суверенного государства в условиях развала государственной

идеологии; попытки возродить коммунистическую идею с помощью религии и гражданская война, во время которой укрепляются религиозные чувства, и др.

Ещё в 2003 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин во время визита в нашу страну, при встрече с руководителем Совета улемов Таджикистана Амонулло Негмат-заде высказался за налаживание прямых контактов между мусульманами России и Таджикистана. Он отметил, что Россия является многоконфессиональной страной, где сложились очень добрые взаимоотношения между разными конфессиями, особенно между православной и мусульманской. Проживающие в России миллионы мусульман считают Россию своей родиной, и это даёт право в известной степени считать Россию частью мусульманского мира [12, с. 2].

По данным Комитета по делам религии и упорядочению традиций при Правительстве Таджикистана, на конец 2017 года в стране зарегистрированы почти 4 тысячи религиозных учреждений, среди них: 48 центральных пятничных мечетей, 326 пятничных мечетей, 3 528 пятикратных мечетей, один исламский центр, три исмаилитских центра, 67 неисламских религиозных объединений [6].

Среди неисламских религиозных объединений основную часть составляют христиане, проживающие в больших городах и крайне редко - в кишлаках. В Таджикистане православие является второй значимой религией после ислама, к которой относятся проживающие в стране русские, украинцы, а также представители других европейских национальностей. Так, по официальным данным, сегодня в Таджикистане проживают около 150 тысяч христиан.

Принимая во внимание значительный духовный потенциал проживающих в Таджикистане народов, решением Священного Синода Русской православной церкви от 27 июля 2011 г., в Душанбе была образована самостоятельная православная епархия, которая входит в состав Среднеазиатского митрополичьего округа. Управляющим Душанбинской и Таджикистанской епархией временно являлся митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий. С 2011 года он неоднократно встречался с главой Согдийской области, побывал в православных русских храмах Худжанда и Чкаловска. В беседах, рассказывая о деятельности общественно-религиозных объединений, митрополит дал положительную оценку деятельности православной русской церкви в области. Митрополит Викентий отметил, что православная церковь в области действует уже более 150 лет и вносит большой вклад в укрепление духовных связей, единства и дружбы между жителями различных национальностей и вероисповедания [3]. 26 июля 2012 года епископом Душанбинским и Таджикистанским был избран иеромонах Питирим (К.В. Творогов) [5].

Православная община Таджикистана считается самой маленькой в Центральной Азии, и, по последним данным, количество постоянных прихожан составляет около 500 человек. В Республике Таджикистан Русская Православная Церковь пользуется большим авторитетом. Ее официально признают политические и духовные деятели. В стране действуют шесть православных храмов: кафедральный Свято-Никольский собор в Душанбе, храм во имя Святого архистратига Михаила в Бохтаре (Курган-Тюбе), храм на территории 201-й российской военной базы, расквартированной в республике, храм Покрова Пресвятой Богородицы в Турсунзаде, храм во имя Марии Магдалины в Худжанде, храм в честь Иверской иконы Божией Матери в Бустоне (Чкаловск), а также часовня в Нуреке [4].

По словам епископа Питирима, душанбинский Свято-Никольский кафедральный собор имеет около 200-300 постоянных прихожан, а другие храмы - примерно от 20 до 50.

«Хотя, по идее, крещеных должно быть не меньше 10 тысяч, а то и больше. Если русскоязычных в Таджикистане осталось около 20 тысяч, то, как минимум, половина из них должна быть крещеной. Но далеко не все посещают храмы, – говорит епископ» [4]. Но, несмотря на это, религиозные конфессии свободно осуществляют разнообразную деятельность, в том числе и различные общественно значимые мероприятия, связанные с верой, культурой и языком.

Православные христиане с чувством гордости и собственного достоинства принимают активное участие в жизни и деятельности государства, вносят достойный вклад в дело его процветания. Каждый год перед главными для православных христиан событиями года: Пасхой, Рождеством, которые символизируют мир, любовь, праведность, доброжелательность друг к другу, расклеиваются приглашения для желающих участвовать в богослужении. Руководством «Ориёнбанка» к Рождеству была несколько раз оказана материальная помощь Свято-Никольскому кафедральному собору. Начиная с 2013 года Душанбинская епархия ежегодно проводит конкурс детских творческих коллективов, посвященный какому-нибудь знаменательному юбилею, региональные Рождественские чтения, круглые столы по проблемам духовно-нравственного воспитания молодого поколения, Рождественские ёлки, балы для молодёжи, детские спортивные мероприятия, молодёжный форум «Искандеркуль», который проходит в Фанских горах, где православная молодёжь разбивает лагерь. Особое значение имеет проведение с 2015 года ежегодной Международной научно-практической конференции «Христианство и ислам» при поддержке Комитета по делам религий, упорядочению национальных традиций, торжеств и обрядов при правительстве Республики Таджикистан, посвященной межкультурному диалогу между исламом и христианством. В ней принимают участие религиозные деятели, историки, философы, этнографы из России, Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана [5].

В целях обсуждения практики взаимодействия государства с религиозными организациями в решении вопросов духовно-нравственного, правового и патриотического образования и воспитания, изучения религии и религиозной культуры в светской школе, теологического образования в высших учебных заведениях, а также раннего предупреждения проявлений религиозного экстремизма и межконфессиональных конфликтов, проведение таких мероприятий в наше время крайне необходимо. Но для этого образовательная деятельность традиционных религиозных организаций очень нуждается в помощи государства. Для поддержания межконфессионального согласия, предупреждения проявлений религиозного экстремизма, обеспечения интересов национальной безопасности в духовной жизни таджикского общества, полномочные представители нашего государства, Министерство образования Республики Таджикистан, Посольство России в Таджикистане, национально-культурные центры и традиционные религиозные организации должны взаимодействовать и выработать меры для предупреждения межрелигиозных конфликтов, воспитания толерантности и уважения к представителям различных вероисповеданий.

В этом контексте профессор Ливанского университета, член Российской академии образования Сухейль Фарах пишет: «Как исламский мир, так и православный со всем тем религиозным, этническим и культурным многообразием, которое охватывает их широкое пространство, представляют собой горячую лабораторию диалога и противоборства культур, религий, интересов и надежд. И эти два мира нуждаются в более тесном и

прочном сближении между ними, поскольку именно этого настоятельно требует от их взаимоотношений логика интересов и выработка реалистичных и разумно-рациональных стратегий, полезных и выгодных для обеих сторон.

То, что успокаивает душу и укрепляет веру в будущее, так это сплоченность и сотрудничество ряда влиятельных и деятельных сил и личностей в обоих мирах во имя формирования реалистичной основы для всестороннего диалога между двумя цивилизациями» [16].

В проведении различных мероприятий велика роль русских культурных центров. Например, у культурных центров российских соотечественников при финансовой поддержке Генерального консульства Российской Федерации в Худжанде стало доброй традицией проводить в одном из крупных регионов страны - Согдийской области - Рождественскую ёлку для детей. При содействии Русского культурного центра «Надежда» неоднократно праздновалась традиционная рождественская благотворительная ёлка для детей г. Худжанда. «Десятки детей встали в единый интернациональный хоровод, продемонстрировав тем самым единство и дружбу», - делились своими впечатлениями о рождественском празднике специалисты отдела идеологии областного хукумата [14]. Рождество Христово для русскоязычного населения является добрым, мирным, светлым праздником. Как и во всем мире, на таджикской земле христиане могут свободно соблюдать свои традиции и отмечать исторические праздники.

В Российско-Таджикском (славянском) университете ежегодно устраивается празднование Масленицы, организуются конкурсы по выпечке блинов, исполнению частушек и изготовлению соломенного чучела Масленицы. Это способствует расширению кругозора студентов, а принадлежащие к русской культуре студенты испытывают истинную радость от того, что не являются оторванными от своей культуры [13].

Из других направлений христианства в Таджикистане действуют протестантизм и католицизм. По состоянию на 2010 год в стране проживало 9 тысяч протестантов, в число которых входили пятидесятники, пресвитериане из миссии «Сонмин Грейс», адвентисты, баптисты, лютеране. К протестантам по этнической принадлежности относятся немцы, корейцы, украинцы, русские, осетины и армяне, проживающие в основном в городе Душанбе и в Согдийской области. Большую протестантскую конфессию в Таджикистане составляют пятидесятники. По состоянию на 2012 год Церковь пятидесятников объединяет 14 общин, Союз евангельских христиан-баптистов – 23 общины и имеет 12 молитвенных домов, адвентисты седьмого дня – 4 общины и имеют 7 молитвенных домов, новоапостольская церковь объединяет 3 общины, евангельские христиане – 15 общин, а также действует лютеранский приход, прихожанами которого являются около 50 человек [11]. Евангельские христиане-баптисты г. Душанбе проводят открытые богослужения, праздники и праздничные собрания, собирающие до двухсот человек, поют песни в сопровождении фортепиано, электрооргана, гитары, читают стихи, проповедники часто обращаются к членам церкви со словами назидания и благодарности Богу.

По словам главного пастора церкви «Река жизни» г. Душанбе Андрея Николаевича Давыдова, церковь осуществляет благотворительную службу, работу с молодёжью, часто организует молодежные конференции, проводит библейские курсы «Слово жизни», на которых обучаются 10 % христиан республики, переводит книги [9].

По числу верующих католицизм является третьим направлением христианства в Республике Таджикистан. Католическая община сложилась в республике в середине XX

века, когда в Таджикистан переселились десятки тысяч немцев. Но сегодня их осталось очень мало. Сейчас католическая община объединяет более 300 верующих, в основном часто посещающих два действующих католических прихода – храм Святого Иосифа в Душанбе и храм Святого Роха в Бохтаре. Обе церкви находятся под опекой Института Воплощенного Слова, созданного Ватиканом в Аргентине. По словам отца Педро Лопеса, главы католической церкви в Таджикистане, общины собираются вместе в столичном храме во время литургического года, празднуют Пасху, совершается литургия Слова на разных языках, в основном на английском. Во время Рождества в церкви Святого Иосифа число прихожан увеличивается за счет иностранцев, в основном итальянцев, россиян, французских военнослужащих, а также дипломатических представителей со всего мира, работающих в столице [7].

Отличительными чертами практической деятельности религиозных конфессий являются гуманность, толерантность, демократичность, уважение к общечеловеческим ценностям и моральным нормам, пожелание друг другу добра, мира и согласия.

Кроме христианских общин, в Таджикистане зарегистрированы: одна иудейская община, одна община зороастрийцев и четыре общины бахаев. Согласно переписи 1989 года, в Таджикистане проживали около 15 тысяч евреев («Чем живет сегодня еврейская община» / <http://catoday.org>), но сегодня от многочисленной еврейской общины осталось всего 300 человек [1].

Единственная синагога действует в Душанбе, а в Худжанде синагога была закрыта в 1999 г. Две еврейские общественные организации: Общество друзей еврейской культуры «Хаверим» и религиозная община евреев Таджикистана - были зарегистрированы в конце 80-х гг. XX в. После убийства в 1998 г. руководителя Еврейского культурного центра Гавриэля Гавриилова центр прекратил свое существование.

Религиозное общество евреев Таджикистана было создано в 1990 г. на базе синагоги в городе Душанбе, раввином которой с 1996 г. являлся М. Абдурахманов, а председателем с 2005 г. - Валерий Давыдов. Новая общественная организация евреев Таджикистана «Ах-дуд» возникла в 2003 г., её председателем была Г.С. Дзуцева. В июне 2008 года в Душанбе было снесено старое здание синагоги, а в 2009 г., после неоднократных встреч президента Евроазиатского еврейского конгресса Александра Машкевича с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном, было принято решение о строительстве новой синагоги. Новая синагога была открыта 4 мая 2009 года, её еврейская община получила в дар от главы «Ориёнбанка» Хасана Асадулла-заде [17]. На торжественной церемонии открытия синагоги присутствовала представительная делегация Евроазиатского еврейского конгресса, лидеры общин бухарских евреев из Израиля, США, Австрии и России, посол США в Таджикистане Трейси Энн Джейкобсон, местные бизнесмены и журналисты со всего мира.

Сегодня синагога является для оставшихся евреев не только религиозным центром, но и местом встреч и общения с земляками и единоверцами. Старожилы утверждают, что евреи и таджики долго жили рядом, но при этом не было никаких конфликтов на межнациональной почве, а основной причиной эмиграции евреев являлись безработица и бедность. Вот что рассказывает председатель Культурного еврейского центра в Таджикистане Амнун Ильев: "Планируем вместе проводить праздники, поминки, религиозные мероприятия. Молодежи легче решить свои проблемы, а вот старикам помощь необходима, они одиноки». Профессор Евгения Зельнер говорит: "Я живу в Таджикистане уже 55 лет. У меня прекрасная семья, работа, друзья, страна. Единственное, чего мне не

хватает, так это общения. С возрастом хочется быть ближе к своим культурным и религиозным корням. Здесь, в центре, мы делимся тревогами и радостями, читаем книги. Мы не должны забывать своих традиций" [15].

Религиозной общине евреев Таджикистана оказывает благотворительную помощь Фонд «Таджикистан» (Нью-Йорк), на средства которого осуществляется охрана и благоустройство еврейского кладбища, а также выплачивается зарплата сотрудникам общины.

О религиозных праздниках и жизни таджикских евреев мы можем узнать из книги этнографа Т. Бозриковой «Проблемы этнических меньшинств в Таджикистане» и из статей раввина М. Абдурахманова, опубликованных в №1 ежеквартального общественно-культурного журнала «Дусти» за 2003 год и в № 1 (7) за 2005 год под названиями «Евреи Таджикистана: вчера и сегодня» и «Праздники Рош-Ашана и Йом-Кипур в религиозной общине евреев Таджикистана», которые публиковались при поддержке Фонда Сороса. Также следует отметить, что таджикскими кинематографистами сняты два документальных фильма: «От Душанбе до Тель-Авива» и «Таджикистан в наших сердцах», в которых отражена современная жизнь таджикских евреев.

Каждый год представители различных религиозных конфессий представляют обществу отчёт о своей деятельности на территории республики. На пресс-конференции Комитета по делам религии, упорядочения традиций и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан по итогам 2015 года, состоявшейся в начале января 2016 года, Д. Гиёсов, заместитель председателя комитета, и главный муфтий Таджикистана С. Абдулкодирзода прокомментировали вопрос о сотрудничестве различных конфессий. Они отметили, что очень активно сотрудничают с представителями различных религиозных конфессий. Их приглашают на мероприятия, организованные представителями других религий, и, когда они организуют свои мероприятия, на них также присутствуют представители различных традиционных конфессий. В свою очередь глава одной из самых крупных неисламских религиозных общин Республики Таджикистан, епископ Питирим, как представитель Русской православной церкви высказал мнение о том, что на таких конференциях можно совместно обсудить какие-либо актуальные проблемы. Представители православия могли бы что-то посоветовать, высказать свою позицию и на основании отчетов сделать определённые прогнозы, разработать совместные программы мероприятий, что было бы очень полезно, тем более что Конституция страны предоставляет такую возможность [2].

Ход глобализации обусловил необходимость и возможность диалога между представителями различных религий. С помощью новых технологий стало легче проводить встречи и обмен мнениями между представителями различных религиозных конфессий. Сегодня существует большая потребность в диалоге между лидерами религиозных конфессий, так как они на основании терпимости и миротворческих устремлений, присутствующих в религиях, могли бы оказать действенную поддержку в установлении взаимопонимания и спокойствия на Земле. Но, с другой стороны, глобализация порождает многочисленные трудности на пути формирования духовности общества, она создала угрозу для национальной самобытности и менталитета, высших нравственных и духовных ценностей, нашего национального облика и судьбы [18].

Сегодня общество, особенно молодёжь, остро нуждается в наставниках, и их нужно воспитывать в духе патриотизма и истинного религиозного духа. В одном из своих хадисов пророк Мухаммад говорит: «Религия – это наставления». Наставления являются задачей каждого верующего человека. Религиозные деятели должны защищать здоровую

духовную атмосферу от политических интриг, враждебности, а также призывать людей к дружбе и братству. Как бы ни был труден сегодняшний день, надежды на добрые перемены не оставляют людей. Этими надеждами живы все независимо от возраста, убеждений, национальности, вероисповедания: будь то христиане или мусульмане, католики или буддисты. Главное, что объединяет народы, – это идеалы добра, здравомыслия, миролюбия, стремление сделать жизнь светлее, чище, благоустроеннее, чтобы оставить детям доброе наследство. Так что взаимодействие религиозных конфессий в сфере духовной культуры в современном мире необходимо как во внутривероисповедных, так и во вневероисповедных интересах. С одной стороны, такое взаимодействие поможет прояснить соотношение между религиями и сохранением религиозных ценностей, а с другой стороны, напомнит о роли религии в установлении мира и разрядке напряжённости на планете.

В наш беспокойный век, характеризующийся множеством конфликтов в разных точках планеты, разгулом экстремизма, сложнейшими экономическими проблемами, крайне важен диалог цивилизаций, мысль о котором высказал Президент республики Эмомали Рахмон. Основу диалога цивилизаций, отметил он, составляет общность ценностей, проповедуемых всеми религиями, идеи мира, добра, справедливости, толерантности и терпимости.

В современном мире часто происходят столкновения на религиозной основе. Для их возникновения существует немало причин, в большинстве случаев это недостаточная осведомлённость о других конфессиях и отсутствие опыта общения с ними. Особенно нужно обратить внимание на деструктивные силы, которые действуют под прикрытием религии. Для развития демократии и мирного сплочения всех религиозных конфессий, в Таджикистане актуальными являются разработка и осуществление совокупности мер и проектов. Например, это уже введённый в основной образовательный курс средних школ и вузов предмет «Религиоведение», изучающий сущность всех религий мира. Это будет способствовать повышению уровня религиозного сознания молодежи, а также поможет развитию толерантности к верующим других конфессий. В дальнейшем, в целях общего решения проблем и задач, необходимо укрепить взаимоотношения с представителями неисламских общин и сотрудничество с ними, проводить занятия об исламе с представителями других традиционных конфессий, и наоборот, так как это в целом будет содействовать двустороннему просвещению. А также важно привлекать известных специалистов-теологов к работе в государственных учреждениях, занимающихся исследованием проблем, связанных с религиозной обстановкой в стране. Нам необходимы взаимное уважение и сотрудничество между религиозными конфессиями. А также важно отметить, что очень высока роль религиозных конфессий в осуществлении мероприятий по предупреждению религиозного радикализма и экстремизма, которые состоят из пропагандистской, разъяснительной и учебной деятельности, в определении и изучении причин проявления данного процесса в современном обществе. Мирный диалог между конфессиями является одним из основных факторов устойчивого общественного развития и процветания всех народов.

Список использованной литературы:

1. Берг Р. В кишлаке, да не в обиде [электронный ресурс]: <https://jewish.ru/ru/> (дата обращения: 28.11.2018)

2. *Бородавко К. Представители других конфессий Таджикистана также должны выступать с ежегодным отчетом [электронный ресурс]: [www/dialog.tj](http://www.dialog.tj) (дата обращения 25.05.2018).*
3. *Встреча К. Расулзода с митрополитом Викентием // Согдийская правда. № 90. 9 ноября 2011 г.*
4. *Гайсина Л. Как живет православная община в Таджикистане [электронный ресурс]: <https://news.tj/ru> (дата обращения: 26.11.2018).*
5. *Душанбинская и Таджикистанская епархия Русской Православной Церкви [электронный ресурс] <https://dushanbe.mid.ru> (дата обращения: 26.11.2018).*
6. *Исамова Л. [электронный ресурс]: В Таджикистане закрыли почти 2 000 мечетей из-за отсутствия документов. <https://ria.ru/religion> (дата обращения: 29.11.2018).*
7. *Католики в Таджикистане [электронный ресурс]: <https://www.vaticannews.va/ru> (дата обращения: 29.11.2018).*
8. *Конституция Республики Таджикистан [электронный ресурс] <http://www.president.tj/ru> (дата обращения: 25.07.2016).*
9. *Пастор «Слово жизни» в Таджикистане ответил на все вопросы [электронный ресурс] [www/invictory.com](http://www.invictory.com) (дата обращения: 27.11.2018).*
10. *Президент Таджикистана советует мусульманам тратить деньги на благотворительность, а не на хадж [электронный ресурс] <https://www.gumer.info> (дата обращения: 28.11.2018).*
11. *Протестантизм в Таджикистане [электронный ресурс] <https://ru.m.wikipedia>. (дата обращения: 26.11.2018).*
12. *Россия – часть мусульманского мира // Все об исламе. – 2003. - №8. – Май. – С. 2-3.*
13. *Россия и Средняя Азия: исторический диалог и взаимодействие культур [электронный ресурс] <http://fergananews.com> (дата обращения: 11.12.2016)*
14. *Савлуков В. Дарящие тепло // Ленинабадская правда. № 7. 22.01.2005.*
15. *Саркорова А. Чем живет сегодня еврейская община Таджикистана? [электронный ресурс]: www.bbc.com. (дата обращения: 10.03.2015)*
16. *Сухейль Ф. К разумному диалогу между православным и исламским мирами [электронный ресурс]: <http://www.islamrf.ru> (дата обращения: 22.11.17)*
17. *Чем живет сегодня еврейская община [электронный ресурс] <http://catoday.org> (дата обращения: 22.11.2017)*
18. *Шарипов А. Обеспечим высокую духовность общества // Ленинабадская правда. №38 (15394). 13 мая 2006 г.*
19. *Рахмон, Эмомали. Пока нация не познает саму себя, она не сможет отличать товарища от соперника [электронный ресурс]: www.Dushanbe.tj/novosti/tajikistan (дата обращения: 15.11.16).*

Reference Literature:

1. *Berg R. Living in Kishlok Is no Offence [Electronic resource]: <https://jewish.ru/ru> (date of request: 28.11.2018)*
2. *Borodavko K. Representatives of Different Persuasions of Tajikistan Must also Produce Annual Reports [Electronic Resource]: [www/dialog.tj](http://www.dialog.tj) (date of request: 25.05.2018)*
3. *The Meeting between K. Rasulzoda with Metropolitan Vikenty // Sogdiyskaya Pravda (The Sughdian Truth), N 90, November 9, 2011*

-
4. Gaisina L. *How the Orthodox Community Lives in Tajikistan* [Electronic Resource] <https://news.tj/ru> (date of request: 26.11.2018)
  5. *Dushanbe and Tajikistan of the Eparchy of the Russian Orthodox Church* (Electronic Resource) <https://dushanbe.mid.ru> (date of addressing: 26.11.2018)
  6. Isamova L. [Electronic Resource]: *Almost 2000 Mosques Have Been Closed in Tajikistan because of Absence of Documents.* <https://ria.ru/religion> (date of addressing: 29.11.2018)
  7. *Catholics in Tajikistan* [Electronic Resource]: <https://www.vaticannews.va/ru> (date of addressing: 29.11.2018)
  8. *Tajikistan Republic Constitution* [Electronic Resource]: <http://www.president.tj/ru> (date of addressing: 25.07.2016)
  9. “The Word of Life” Pastor in Tajikistan Has Answered all the Questions [Electronic Resource] www.invictory.com (date of addressing: 27.11.2018)
  10. *Tajikistan President Advises Muslims to Spend Money for Charity, but not for Hadj* [Electronic Resource] <https://www.gumer.info> (date of addressing: 28.11.2018)
  11. *Protestantism in Tajikistan* [Electronic Resource] <https://ru.m.wikipedia>. (date of addressing: 26.11.2018)
  12. *Russia Being a Part of Moslemic World // All about Islam.* 2003, N 8. May. – pp. 2-3
  13. *Russia and Middle Asia: Historic Dialogue and Interaction of Cultures* [Electronic Resource] <http://fergananews.com> (date of addressing: 11.12.2016)
  14. Savlukov V. *Those who Donate Warmth // Leninabadskaya Pravda (The Truth of Leninabad),* N7. 22.01.2005
  15. Sarkorova A. *What Does the Jewish Community of Tajikistan Live today with?* [Electronic Resource] www.bbc.com. (date of addressing: 10.03.2015)
  16. Sukheyl F. *To Reasonable Dialogue between Orthodox and Moslemic Worlds* [Electronic Resource] <http://www.islamrf.ru> (date of addressing: 22.11.17)
  17. *What Does the Jewish Community Live today with* [Electronic Resource] <http://catoday.org> (date of addressing: 22.11.2017)
  18. Sharipov A. *Let us Provide High Spirituality of Society // Leninabadskaya Pravda,* N38 (15394), May 13, 2006
  19. Rakhmon, Emomali. *Until the Nation Cognizes itself it Won't Be Able to Distinguish Comrade from Rival* [Electronic Resource] www.Dushanbe.tj/novosti/tajikistan (date of addressing: 15.11.16)

07 00 15 ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
07 00 15 HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND OUTWARD POLICY

УДК 327
ББК66.4

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО - НОВЫЙ ФОРМАТ В ОТНОШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ *Алиджанова Адиба Хамидовна, старший преподаватель кафедры международных отношений ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)*

ҲАМКОРИИ БАЙНИМИНТАҚАВӢ – ШАКЛИ НАВ ДАР МУНОСИБАТҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ФЕДЕРАТСИЯИ РУСИЯ *Алиҷонова Адиба Ҳамидовна, сармуаллими кафедраи муносибатҳои байналхалқии ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)*

INTERREGIONAL COOPERATION AS A NEW FORM AT IN THE RELATIONS BETWEEN TAJIKISTAN REPUBLIC AND RUSSIAN FEDERATION *Alijonova Adiba Homidovna, senior lecturer of the department of international relations under the TSULBP (Tajikistan, Khujand)*
E-MAIL: adiba_80.97@mail.ru

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Российская Федерация, межрегиональное сотрудничество, межпарламентский форум, нормативно-правовая база, торгово-экономическое сотрудничество, торгово-промышленные палаты

Рассматривается новый подход во взаимоотношениях Республики Таджикистан с Российской Федерацией, проявляющийся в виде межрегионального сотрудничества на экономическом и гуманитарном уровне. Этот вид сотрудничества является для Республики Таджикистан новым шагом в разрешении экономических и политических проблем. Указана нормативно-правовая база, определяющая основы межрегионального и приграничного сотрудничества стран СНГ, которая применяется также при организации отношений между РФ и РТ. Отмечена значимая роль межпарламентского форума «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества», а также деятельности торгово-промышленных палат двух стран в развитии межрегионального сотрудничества. Изложено мнение, что отношения Российской Федерации и Республики Таджикистан в качестве самостоятельных субъектов международного сообщества характеризуются стабильностью, динамизмом, интенсивным и доверительным политическим диалогом и носят долгосрочный характер.

Калидовҷоҳаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Русия, ҳамкориҳои байниминтақаӣ, форуми байнипарламентӣ, пояи меъёриҳои ҳуқуқӣ, ҳамкориҳои савдою саноатӣ, палатаҳои савдою саноат

Дар мақола ҳамкориҳои байниминтақавӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Русия дар сатҳи иқтисодӣ ва гуманитарӣ, ки дар муносибатҳои байни ин ду давлат усули нави ба шумор меравад, баррасӣ шудааст. Ин намуди ҳамкорӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон қадами нав дар ҳалли масоили иқтисодӣ сиёсӣ маҳсуб мегардад. Пояи меъёри ҳуқуқӣ, ки асосҳои ҳамкориҳои байниминтақавӣ ва наздмарзи мамӯлики ИДМ-ро муайян мекунад ва он ҳамчунин дар муносибатҳои байни Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода мешавад, зикр шудааст. Нақши назарраси форуми байнипарламентии «Русия – Тоҷикистон: иқтисодӣ ҳамкориҳои байниминтақавӣ», ҳамчунин фаъолияти палатаҳои савдои саноати ду мамлакат дар рушди ҳамкориҳои байниминтақавӣ таъкид гардидааст. Изҳори ақида шудааст, ки ба муносибатҳои ФР ва ҚТ ба ҳайси субъектҳои мустақили ҷомеаи байналхалқӣ суботу пайдорӣ, пешравӣ, муқолаҳои сиёсӣ интенсивӣ ва эътимодомез хос буда, он хусусияти дарозмӯҳлат дорад.

Key words: *Tajikistan Republic, Russian Federation, interregional cooperation, interparliamentary forum, normative-legal base, trading-economic cooperation, trading-industrial chambers*

The article dwells on a new approach in mutual relations between Tajikistan Republic and Russian Federation evincing in the term of interregional cooperation at economic and humanitarian levels. This sort of cooperation is a new a step of Tajikistan Republic in so far as a resolution of economic and political problems is concerned. The author of the article points out a normative-legal base defining the grounds of interregional and frontier cooperation between CIS countries; the base being applied under organization of relations between Tajikistan Republic and Russian Federation as well. Significant role of the interparliamentary forum “Russia – Tajikistan: Potential of Interregional Cooperation” is underscored; the activities of trading-industrial chambers of both countries in the development of interregional cooperation being touched upon too. The author expounds the opinion that the relations between Russian Federation and Tajikistan Republic as self-sufficient subject of international community are characterized with stability, dynamism, intensive and trustful political dialogue bearing a long-term character.

После обретения государственной независимости 9 сентября 1991 года, перед Республикой Таджикистан встал вопрос о формировании новых направлений во внутренней и внешней политике для дальнейшего политического и экономического развития страны. Но из гражданской войны 1992-1997 гг. республика вышла с разоренной экономикой, с низким уровнем социальной жизни, даже с нищетой. Надо было найти партнера для поднятия экономики страны из руин и наладить в стране общественную и социальную жизнь. Этим партнером оказалась Россия, которую с Таджикистаном связывают давние отношения, сложившиеся ещё во времена существования Российской империи и Бухарского эмирата, а затем наши страны были 70 лет объединены в составе СССР. После распада СССР и объявления Республикой Таджикистан независимости отношения двух стран вышли на новый уровень.

На сегодня между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией подписано более 230 межгосударственных соглашений, регулирующих почти все области взаимодействия: экономическую, политическую, торговую, гуманитарную, военно-техническую и т.д. [2, с. 32-38].

Важным моментом в развитии таджикско-российских отношений стала встреча глав двух государств – Эмомали Рахмона и Владимира Путина – в Сочи 4 июня 2004 года. После этой исторической встречи сотрудничество двух стран перешло с военно-политического уровня на новый – торгово-экономический и культурно-гуманитарный [5, с. 75-80].

Сегодня взаимоотношения двух стран переходят с общегосударственного уровня на региональный.

Межрегиональные связи стали важной сферой сотрудничества стран СНГ. Сотрудничая на уровне «регион-регион», страны предоставляют на рынки друг друга различные товары и услуги, используя для реализации своих целей выставки, ярмарки, привлекая торговые дома и совместные предприятия [4, с. 1-4].

Важность межрегионального сотрудничества все страны Содружества подчеркнули ещё в начале 2000-х гг., и страны СНГ стали разрабатывать нормативную основу для налаживания такого взаимодействия.

Межрегиональное сотрудничество между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в настоящее время развивается на основе межправительственных соглашений. Нормативно-правовую базу межрегионального и приграничного сотрудничества стран СНГ определяют два основных документа:

- Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 сентября 2004 года;

- Конвенция по приграничному сотрудничеству государств – участников СНГ от 10 октября 2008 года [6, с. 10-15].

Республика Таджикистан в 2005 году также присоединилась к Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников СНГ. Эти межгосударственные соглашения стали основополагающими документами в дальнейшем развитии межрегионального сотрудничества Республики Таджикистан с Российской Федерацией [9;10].

Экономический Совет СНГ ежегодно контролирует процесс реализации данной Концепции, а также ранее оформленных между странами договоренностей.

Межрегиональное сотрудничество в странах СНГ в основном осуществляется в двустороннем формате и регулируется двусторонними межгосударственными соглашениями и национальным законодательством.

Межрегиональное сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации осуществляется в самых разных сферах деятельности. Если вначале стороны делали акцент на межрегиональное сотрудничество в торгово-экономической, научно-гуманитарной, энергетической областях, то в последние годы, согласно требованиям времени и в связи с расширением круга деятельности государств, двусторонние взаимоотношения развиваются также в сфере рационального и безопасного использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, в правоохранительной деятельности, в области транспорта и связи, в сфере туризма и в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [1, с. 100-103].

Начало и развитие межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан активно поддерживалось парламентами обоих государств.

Необходимо упомянуть межпарламентские визиты представителей двух стран, которые осуществлялись ещё в начале 2000-х годов и стали основным вектором в деле укрепления и расширения многопланового двустороннего сотрудничества.

В апреле 2004 года по приглашению Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С. Миронова Москву с официальным визитом посетил Председатель Маджлиси Милли Маджлиси Оли РТ М. Убайдуллаев. В ходе встречи с парламентской делегацией были обсуждены вопросы, связанные с реализацией подписанных ранее договоренностей и выработкой новых механизмов сотрудничества, проработаны соглашения о деятельности трудовых мигрантов и о защите их прав.

Для совершенствования правовой базы комплекса отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан в марте 2014 года Республику Таджикистан с официальным визитом посетила Председатель Совета Федерации Российской Федерации В.И. Матвиенко. Во время визита В.И. Матвиенко дала интервью журналистам Республики Таджикистан, в котором отметила, что «пауза» в межпарламентских контактах закончилась [12, с. 2-7]. Во время межпарламентской встречи акцент был сделан на первостепенные вопросы двустороннего взаимодействия, такие как укрепление политического партнерства и стабильное сотрудничество в экономической, социальной, гуманитарной, культурной сферах.

Важную роль в развитии и укреплении межрегионального сотрудничества двух стран играет межпарламентский форум «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества».

К настоящему времени поочередно в двух столицах – в Душанбе и в Москве – состоялись шесть таких форумов. Первый форум был проведен в 2006 году в Республике Таджикистан, второй – в 2007 году в Москве, а третий – в 2008 году в Душанбе, но далее, до 2014 года, в проведении форумов имела место пауза. Четвертый форум был проведен в октябре 2014 года в Москве, пятый – в октябре 2016 года в Душанбе, а Шестой межрегиональный форум «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества» состоялся в Москве в октябре 2018 года.

Как было отмечено выше, Первый межпарламентский форум между Таджикистаном и Россией под названием «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества» прошел в августе 2006 года в г. Душанбе. На этом форуме 25 августа 2006 года был подписан ряд соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарно-культурном сотрудничестве между исполнительными органами государственной власти административно-территориальных единиц Республики Таджикистан и регионов Российской Федерации: Москвы, Санкт-Петербурга, Астраханской, Саратовской, Оренбургской, Ивановской и Свердловской областей, Алтайского края. Названные регионы являются примером стремления к плодотворному взаимовыгодному сотрудничеству регионов Российской Федерации с Республикой Таджикистан. Первый форум был огромным шагом в создании нормативно-правовой базы двух стран на уровне регионов.

Таким образом, Первый межпарламентский форум «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества» был важным шагом в деле развития региональных отношений между субъектами двух государств. На нём были заключены первостепенные по своему значению соглашения и меморандумы между регионами Российской Федерации и Республики Таджикистан:

- Соглашение между исполнительным органом государственной власти Согдийской области Республики Таджикистан и правительством Астраханской области Российской Федерации о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве;

- Меморандум о сотрудничестве между исполнительным органом государственной власти Согдийской области Республики Таджикистан и правительством Оренбургской области Российской Федерации о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве;

- Меморандум о сотрудничестве между исполнительным органом государственной власти Согдийской области Республики Таджикистан и правительством Саратовской области Российской Федерации о торгово-экономическом и культурном сотрудничестве [11, с.16-20].

В сентябре 2007 года в Российской Федерации прошел Второй межпарламентский форум «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества» в г. Москве и в Оренбургской области. Под эгидой форума состоялись круглые столы, на которых обсуждались актуальные проблемы двусторонних отношений и пути их решения на межведомственном уровне. Проведенный в Москве 18 сентября 2007 года круглый стол на тему «Правовое регулирование процессов трудовой миграции» стал важным событием, в ходе которого был принят комплекс мер и рекомендаций с учетом глобальных интеграционных процессов и требований рынка труда. Участники круглого стола обсудили наиболее актуальные вопросы миграционной политики, в том числе касающиеся совершенствования нормативно-правовой базы двусторонних отношений в области миграции и либерализации национального миграционного законодательства.

Другой круглый стол на тему «Развитие сотрудничества в гуманитарной и социальной сферах» в рамках Второго межпарламентского форума «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества» тоже состоялся в Москве. На нём председательствовали председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию, здравоохранению и экологии Виктор Шудегов и председатель Комитета Маджлиси Милли Маджлиси Оли по социальным вопросам, охране здоровья, науке, образованию, культуре и политике среди молодежи и женщин в обществе, президент Академии наук Республики Таджикистан Мамадшо Илолов. Как отметили участники круглого стола, сотрудничество в сфере образования занимает важное место в двустороннем взаимодействии наших стран. Особое внимание было уделено формированию единого образовательного пространства, созданию условий для качественного изучения русского языка в школах и вузах Республики Таджикистан.

Шестой межпарламентский форум «Россия - Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества» состоялся с 24 по 26 октября 2018 года в Москве. На этом форуме акцент был сделан на проблемы гуманитарной и торгово-экономической сферы. По инициативе президентов Владимира Путина и Эмомали Рахмона с февраля 2017 года на русском языке российские преподаватели ведут литературу, алгебру, физику, химию, информационные технологии и, естественно, сам русский язык в 15 учебных заведениях шести городов Таджикистана, включая столицу республики Душанбе. После окончания первого года работы подавляющее большинство преподавателей - 26 человек из 28 – пожелали продолжить работу в Таджикистане. В 2018 году в проекте принимал участие уже 51 учитель [8, с. 2-4].

Стоит подчеркнуть, что в Таджикистане функционируют 26 русских школ, из них 5 - в Душанбе, а также 132 школы с несколькими языками преподавания, в том числе и с русским языком.

С целью обеспечения таджикских школ учебниками на русском языке, в 2003 году Посольство России в Таджикистане передало в дар таджикским школам более 42 тысяч экземпляров учебников на русском языке на сумму 60 тысяч долларов. Это свидетельствует о том, что у населения республики имеется высокий спрос на русскоязычное образование [13]. А в 2009 году при содействии фонда «Русский мир» таджикским школам было выделено 25 тысяч книг.

Ежегодно российские вузы предоставляют бюджетные места таджикским студентам. По данным Посольства Республики Таджикистан в Российской Федерации, в 2015-2016 учебном году в российские вузы при содействии Россотрудничества поступили около 700 абитуриентов.

В 2018 году в российских вузах обучались почти 15 тысяч студентов из Таджикистана, поскольку в республике очень высока востребованность российского высшего образования.

Также на последнем межпарламентском форуме были обсуждены вопросы торгово-экономического характера. Поскольку в России существует огромный спрос на фрукты и овощи из Таджикистана, но до российских прилавков они доходят с трудом, таджикская сторона попросила открыть «зеленый коридор» для реализации произведённой сельхозпродукции на территории Российской Федерации. В ходе переговоров были обсуждены вопросы об упрощении таможенного контроля при ввозе товаров из Таджикистана и о создании хорошей логистической инфраструктуры.

В процессе развития межрегионального сотрудничества между РТ и РФ значительную роль играют связи между городами-побратимами. На уровне городов активно организуются деловые встречи, консорциумы, форумы, бизнес-конференции. Сегодня городами-побратимами Душанбе являются Москва и Санкт-Петербург, а побратимом Худжанда – Оренбург.

За годы, в течение которых проводились межпарламентские форумы и межрегиональные конференции, руководители субъектов Российской Федерации и областей Республики Таджикистан неоднократно проводили встречи, конференции, симпозиумы, носившие экономический и политический характер.

Именно межрегиональное сотрудничество стало вехой в развитии сотрудничества между торгово-промышленными палатами двух стран.

Торгово-промышленные палаты являются одним из ключевых факторов развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между странами. Торгово-промышленные палаты Республики Таджикистан и Российской Федерации сотрудничают на основе Соглашения «О сотрудничестве» от 27 ноября 2004 года. В его рамках развиваются отношения по обмену экономической и правовой информацией, разработке новых взаимовыгодных проектов, реализации совместных проектов по взаимовыгодному партнерству, инвестированию и привлечению средств частных предпринимателей, открытию совместных малых и средних предприятий.

Правовую базу двусторонних отношений ТПП Таджикистана с торгово-промышленными палатами субъектов Российской Федерации формируют договоры о сотрудничестве с 45 российскими территориальными палатами, на основе которых на территории Российской Федерации функционируют представительства ТПП Республики Таджикистан [3, с. 85-88].

Активная деятельность ТПП обоих государств содействовала укреплению и развитию торгово-экономических отношений регионов, и примером этому является проведение в Душанбе в ноябре 2004 года первого совместного таджикско-российского бизнес-форума «Мехргон», в котором участвовали 19 регионов Российской Федерации и 40 таджикских предприятий. На форуме обсуждались двусторонние экономические отношения и проблемы производственной кооперации: создание совместных предприятий, поставки продукции, инвестиции российских партнеров и кредитование. В центре внимания форума в основном было таджикско-российское межрегиональное сотрудничество в сфере экономики. В работе форума активно участвовала ТПП Пензенской области, которая провела переговоры с сорока таджикскими предприятиями о создании совместного производства запчастей для текстильных машин и бытовой техники. Готовность к сотрудничеству показали предприятия «Пензтекстильмаш», «Пензенский велозавод», «Радиозавод», «Пензмаш», «Маяк» и другие фирмы Пензенской области Российской Федерации [14, с. 166-168]. А ТПП регионов Сибири вели переговоры с ТПП Республики Таджикистан об организации эффективной логистики, доставке транзитных грузов и пассажирских перевозках авиа- и железнодорожными путями.

По итогам бизнес-форума «Мехргон» ТПП Республики Таджикистан подписала соглашения о сотрудничестве с ТПП Тульской, Пензенской и некоторыми сибирскими областями Российской Федерации. ТПП Согдийской области также подписала ряд соглашений с ТПП Свердловской, Челябинской областей, Алтайского и Красноярского краёв РФ.

В ноябре 2005 года в Душанбе состоялись Российская национальная выставка и экономический форум «Россия и Таджикистан. Экономическое сотрудничество: реальность и перспективы» с участием 90 предприятий, представлявших двадцать три российских региона. Этот форум дал новый импульс межрегиональному сотрудничеству двух стран, назвав его приоритетными областями гидроэнергетику, разработку месторождений полезных ископаемых, алюминиевую промышленность, проведение совместных научных исследований, подготовку специалистов разных отраслей и другие сферы.

Торгово-промышленные палаты двух стран активно сотрудничают в выставочно-ярмарочной деятельности. Ими были организованы: выставка таджикской продукции в «ПРОДМАРКЕТ - 2006» г. Пензы; российская выставка «Урал и Сибирь в Таджикистане» в 2007 г.; Международная выставка продуктов питания и сырья «ПРОДЭКСПО - 2007» в Москве; выставки «20 лет СНГ: К новым горизонтам партнерства» - 2011; VII специализированная выставка продуктов питания и напитков «EXPOFOOD» в Сочи в 2012 г. [7, с. 170-171].

Проведение международных конференций по межрегиональному сотрудничеству способствует глубокому осмыслению потребности в новых тенденциях сотрудничества на уровне регионов, поиску и нахождению перспективных механизмов межрегионального сотрудничества и упрочнению стратегического партнерства между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. Примером плодотворных результатов работы конференций по межрегиональному сотрудничеству является конференция «Россия – Таджикистан: к новым горизонтам межрегионального сотрудничества», состоявшаяся в декабре 2010 года в Душанбе.

В апреле 2013 года в Душанбе состоялась Международная конференция «Новые подходы к межрегиональному сотрудничеству России и Таджикистана», на которой

обсуждались современные проблемы сотрудничества между регионами Российской Федерации и административно-территориальными образованиями Республики Таджикистан и перспективы его развития. В рамках конференции состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между ТПП Согдийской области Республики Таджикистан и Пензенской ТПП Российской Федерации.

Каждая конференция по межрегиональному сотрудничеству – это активный диалог между региональными администрациями, неправительственными структурами, авторитетными лицами и деловыми кругами двух государств, которые способствуют качественному и количественному улучшению партнерских отношений.

Конечно, на современном этапе существует ряд проблем, замедляющих динамичное развитие таджикско-российского межрегионального сотрудничества. К таковым можно отнести недостаточность двусторонней нормативно-правовой базы, способствующей расширению форм межрегионального сотрудничества, а также разницу в экономическом потенциале стран, решение которых может способствовать дальнейшему развитию двусторонних отношений.

Таким образом, отношения Российской Федерации и Республики Таджикистан в качестве самостоятельных субъектов международного сообщества характеризуются стабильностью, динамизмом, интенсивным и доверительным политическим диалогом и носят долгосрочный характер. Однако для повышения эффективности межрегионального сотрудничества двум странам необходимо учитывать опыт интеграции европейских стран.

Список использованной литературы:

1. Алиева Р.Р. *Межрегиональное сотрудничество – путь к укреплению двусторонних отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией* // *Вестник Таджикского национального университета*. – Душанбе, 2017. - №3. - С. 100-105.
2. Алиева Р.Р. *Приоритетные направления таджикско-российских отношений на рубеже XX-XXI вв.* // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики*. – Худжанд, 2016. - №2. - С. 30-41.
3. Аршинов Ю.Е., Лапенко М.В., Рекеда С.В. *Россия – Таджикистан: основные сферы сотрудничества (К 25-летию установления дипломатических отношений)* // *Евразийский юридический журнал*. – 2017. - №2(105). – С.170-182.
4. Вардомский Л.Б. *Некоторые проблемы межрегионального сотрудничества стран СНГ / Доклад на круглом столе «Улучшение межрегионального сотрудничества Украины с соседними странами в контексте глобализации» (Украина, Киев, 27 мая 2005 г.)* Электронный ресурс: <http://www.imepi-eurasia.ru/news.php?id=11> (Дата обращения: 25.10.2018).
5. *Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах / Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Том 1. Серия: Внешняя политика Таджикистана*. - Душанбе: Ирфон, 2009. - 296 с.
6. *Конвенция о приграничном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств от 10 октября 2008 года* / <http://www.e-cis.info>. (Дата обращения: 25.03.2017).
7. *Курс на партнерство / Информационный бюллетень Торгово-промышленной палаты Республики Таджикистан*. – Душанбе, 2014.- 490 с.

8. Москва принимает VI Межпарламентский форум «Россия — Таджикистан» // Парламентская газета. 2018. 28 октября. Электронный ресурс: <https://www.pnp.ru/story/vi-mezhparlamentskiy-forum-rossiya-tadzhikistan> (Дата обращения: 10.11.2018).
9. Межрегиональное и приграничное сотрудничество государств-участников СНГ: проблемы и перспективы (2006 год) - М.: Исполнительный Комитет СНГ, 2006. – 160 с.
10. Межрегиональное и приграничное сотрудничество государств-участников СНГ (информационно-аналитическая записка). - М.: Исполнительный Комитет СНГ, 2011. – 80 с.
11. О ходе реализации Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ. – М.: Исполнительный Комитет СНГ, 2007.- 149 с. Электронный ресурс: <http://www.cis.minsk.by/foto/pages/18929/3.doc>. (Дата обращения: 25.03.2017).
12. Пауза межпарламентских контактов России и Таджикистана закончилась // Народная газета . 2014. 12 марта.
13. Правительство России передало в дар таджикским школам более 42 тысяч учебников на русском языке [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20030806/416510.html> (Дата обращения: 10.11.2018).
14. Хроника деятельности Торгово-промышленной палаты Республики Таджикистан за 2003-2008 годы. – Душанбе, 2008.- 398 с.

Reference Literature:

1. Aliyeva R. R. *Interregional cooperation as the Way to Consolidation of Bilateral Relations between Tajikistan Republic and Russian Federation* // *Bulletin of the Tajik National University*. – Dushanbe, 2017, N3. – pp. 100 – 105
2. Aliyeva R. R. *Priority Directions of Tajik-Russian Relations at the Junction of the XX-th – the XXI-st Centuries* // *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics*. – Khujand. 2016, N2. – pp. 30-41
3. Arshinov Yu. Ye., Lapenko M. V., Rekeda S. V. *Russia – Tajikistan: Principal Forms of Cooperation (to the 25-th Anniversary of Diplomatic Relations Establishment)* // *Eurasian Juridical Journal*. – 2017, N2 (105). – pp. 170 – 182
4. Vardomsky L. B. *Some Problems Dealing with Interregional Cooperation between CIS Countries* // *The Report at the Round Table “Improvement of Interregional Cooperation of the Ukraine with Neighbouring Countries in the Context of Globalization (Ukraine, Kiev, May 27, 2005)* [Electronic Resource]: (date of request: 25.10.2018)
5. *Diplomacy of Tajikistan: yesterday and today: In two volumes* // Under the general editorship of Khamrokhon Zarifi. Volume I. Series: Foreign Policy of Tajikistan. – Dushanbe: Cognition, 2009. – 296 pp.
6. *Convention on Frontier Collaboration of States-Participants of the Common-Wealth of Independent States from October 10, 2008* // (date of request: 25.03.2017)
7. *The Course for Partnership* // *Informational Bulletin of the Trading-Industrial Chamber of Tajikistan Republic*. – Dushanbe, 2014. – 490 pp.
8. *Moscow Receives the VI-th Interparliamentary Forum “Russia – Tajikistan* // *Parliamentary Newspaper*”. 2018. October 28. [Electronic Resource]: (date of request: 10.11.2018)
9. *Interregional and Frontier Cooperation of CIS States Participants: Problems and Perspectives (2006)*. – М.: CIS Executive Committee, 2006. – 160 pp.

- 10. Interregional and Frontier Cooperation of CIS States Participants. – M.: CIS Executive Committee, 2011. – 80 pp.*
- 11. On the Course of Realization of the Conception of Interregional and Frontier Cooperation of CIS States Participants. – M.: CIS Executive Committee, 2007. – 149 pp. [Electronic Resource]: (date of request: 25.03.2017)*
- 12. The Pause in Interparliamentary Contacts of Russian and Tajikistan Has Finished // Narodnaya Gazeta (People's Newspaper). 2014, March 12*
- 13. The Government of Russia Has Sent more than 42 thousand Text-Books in Russian as a Gift for Tajik Schools [Electronic Resource]: (date of request: 10.11.2018)*
- 14. Chronicles of Activities of the Trading-Industrial Chamber of Tajikistan Republic for 2003 – 2008. – Dushanbe, 2008. – 398 pp.*

10 01 00 АДАБИЁТШИНОСИ
10 01 00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
10 01 00 LITERARY CRITICISM

---

10 01 03 ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ
10 01 03 LITERATURE OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES

УДК 82
ББК 83.3 (0)3

**СКАЗАНИЕ О МАРЬЯМ В
«ХРИСТИАНСКОЙ КАСЫДЕ»
ХАКАНИ ШИРВАНИ** *Абдуджабборова Мадина Абдуфайёзона,*
соискатель кафедры арабской
филологии ХГУ им. акад. Б. Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)

**ДОСТОНИ МАРЯМ
ДАР «ҚАСИДАИ ТАРСОИЯ»-И
ХОҚОНИ ШЕРВОНИ** *Абдуҷабборова Мадина Абдуфайёзона,*
унвонҷӯи кафедраи филологияи арабии ДДХ ба
номи акад. Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**THE TALE ABOUT MARYAM AND
HAKIMI SHIRVANI'S "CHRIS-
TIAN KASYDA"** *Abdujabbarova Madina Abdufayozovna, claimant for*
candidate degree of the department of Arabic Philolo-
gy under KhSU named after acad. B. Gafurov
(Tajikistan, Khujand)

Ключевые слова: *Марьям, Иисус, Святой Дух, Джабраил, «Христианская касыда», Хакани*

Изложен анализ рассказа о Марьям в “Христианской касыде” Хакани. Исходя из её изучения и понимания, становится ясно, что для создания поэтических произведений используются наиболее важные аспекты истории Марьям. В «Христианской касыде» Хакани использовано большинство деталей и эпизодов сказания о Марьям. Взаимосвязь и взаимопроникновение деталей обеспечили активное присутствие сказания в составе касыды. Отмечено, что в персидско-таджикской литературе, начиная с Рудаки и заканчивая сегодняшними литераторами, в особых словосочетаниях и составах очень часто используются образы Марьям и Исы. Они стали причиной создания метафорических и аллегорических выражений: “Иисус Сын Марии”, “нить Марии”, «иголка Иисуса», «говорящий младенец», «цветок мира», «молчание матери», что свидетельствует о большом месте и значении данного сказания в нашей литературе.

Калидвожаҳо: *Марям, Исо, Ҷабраил(а), Рӯҳулқудс, Масеҳ, “Қасидаи тарсоия”, Хоқонӣ*

Мақола ба баррасии достони Марям дар қасидаи тарсоияи Хоқонӣ бахшида шудааст. Дар заминаи омӯзиши ва мутолиаи қасидаи тарсоияи Хоқонӣ равишан мегардад, ки муҳимтарин ҷузъиёти достони Марям ба унвони воситаҳои офаришии маъниҳои

шоирона истифода гардидааст. Робитаю нуфузи мутақобилаи ҷузъиёт ҳузури фаълони дostonро дар қасида таъмин сохтаанд. 2) Қайд шудааст, ки дар адабиёти форсии тоҷикӣ аз Рӯдакӣ сар карда, то адимони муосир образи Марьям ва Исо дар ибораю таркибҳои махсус хеле зиёд қорбаст мегардад. Онҳо боиси эҷоди талмеҳоту таркиботи хоса, аз ҷумла «Исии Марьям», «риштаи Марьям», «Марьями бикри маънӣ», «сӯзани Исо», «гули ҷаҳонафрӯз», «тифли гӯё», «модари хомӯш» шудаанд, ки аз мавқеи хоссаи дostonи мазкур дар таърихи адабиёти мо шаҳодат медиҳанд.

Key words: *Maryam, Jesus, the Holy Spirit, Djabrail, Hakani's "Christian Kasyda"*

The article dwells on the analysis of the story about Maryam in Hakani's "Christian Kasyda". Proceeding from its study and comprehension, it becomes clear that the most important aspects of the history referring to Maryam are used for a creation of poetic works. In Hakani's "Christian Kasyda" the majority of details and episodes from the tale about Maryam are used. Interrelation and interpenetration of particulars provided an active presence of the tale in the composition of the kasyda. It is underscored that the images of Maryam and Isa are very often used in special word-combinations and phrases in Persian-Tajik Literature beginning with Rudaki and finishing with today's men-of-letters. These images caused an appearance of metaphorical and allegorical expressions: "Jesus, son of Maria", the thread of Maria, "the needle of Jesus", "speaking baby", "the flower of the world", "mother's silence". The latter testify to the great place and significance of the given tale in our literature.

Изучение эволюции сказания о Марьям с момента его возникновения и до проникновения в персидско-таджикскую литературу показывает, что, наряду с кораническими сказаниями, восходящими корнями к другим книгам, данное сказание прошло определенный период формирования, приобретая при этом важные элементы и разрастаясь благодаря подробностям. Наравне с эпическими произведениями, и в лирических сочинениях представители таджикской классической литературы используют эпизоды и детали сказания о Марьям для создания поэтических тем и образов. Лирическим стихотворением, где упоминаются подробности сказания о Марьям, является так называемая «Христианская касыда» Хакани Ширвани. Можно сказать, что касыда Хакани не имеет аналогов в истории персидско-таджикской поэзии. Произведение посвящено толкованию элементов христианской культуры, и Хакани затрагивает все основные моменты сюжета сказания о Марьям. Естественно, что поэт использует многочисленные поэтические составы и словосочетания, в том числе фразеологизмы, включающие имена Марьям и Исы. Необходимо отметить, что особые термины и словосочетания, присущие христианской религии: дайр (монастырь), рохиб (священник, монах), тарсо (христианин), зуннор, эҷози Масихо (чудеса Масиха), дами Исо (дыхание Исы), риштаи Марьям (нить Марьям), сузани Исо (иглолка Исы), хари Исо (осел Исы), мурги Исо (птица Исы – летучая мышь), нафаси Исо (дыхание Исы) и т.д. - очень часто используются в таджикско-персидской литературе для создания поэтических образов. Данная традиция восходит к основоположнику таджикско-персидской литературы Абуабдуллаху Рудаки, который переложил в стихотворение в жанре кит`а небольшой рассказ, связанный с жизнью Исы. В последующие периоды развития персидско-таджикской поэзии в ней широко распространилось создание аллюзий, связанных с элементами христианской религии, и особенно с образами Марьям и Исы.

Отражение отдельных элементов христианской веры или аллюзии на сказание о Марьям и Исе встречаются также в произведениях Носира Хусрава и Низами Ганджави. Однако невозможно обнаружить в творчестве других персидско-таджикских литераторов такое широкое использование христианских преданий и тематики, как у Хакани Ширвани.

Достоинна удивления осведомленность Хакани в священных книгах, обрядах, преданиях и сказаниях христиан. И в средние века, и в наши дни к этой касыде Хакани были составлены многочисленные комментарии, и, несмотря на это, споры и дискуссии о значении использованного поэтом термина или словосочетания продолжаются до наших дней. Ниже мы постараемся проанализировать некоторые бейты из этой касыды, в которых использованы аллюзии на сказание о Марьям.

В начале касыды Хакани обращает свой взор к Рухуллоху («Духу Бога»), как еще называют Ису, ибо Он родился от дуновения Духа Божьего. Другими словами, касыда Хакани начинается с обращения к сказанию о Марьям¹:

Разве не Дух Господень над этим храмом (т.е. миром),

Почему же этот синий храм стал поступать, как антихрист? [3, с.127].

Даджджал, или Антихрист, в христианской религии всегда выступает противником Исы, и миф о нём очень известен. По мусульманским преданиям, Иса находится на четвёртом небе, и в установленный день Он спустится на землю. Антихрист также появится к концу света и введет народ в заблуждение. Антихрист будет убит руками Исы.

Одним из распространённых символов или поэтических оборотов в истории персидско-таджикской поэзии считается **нить Марьям**. Благодаря тому, что во время пребывания в храме Марьям занималась прядением, данное словосочетание, наравне с выражением «иголка Исы», получило очень широкое распространение.

Мое тело согнуто вдвое, как нить Богородицы.

Моё сердце, как иголка Исы, единообразно

(т.е. прямодушно, не двойственно) [5, с. 222].

При вознесении Исы на небеса у него воротнике нашли иголку, из-за чего его задержали на четвёртом небе, ибо наличие иголки было признано свидетельством любви и привязанности к подлунному миру. В этом бейте Хакани ощущает своё сердце в единстве с иголкой Исы, а тело - с нитью Богородицы. Слово **дуто** составляет фигуру **таджис** (сроднение): первое значение в смысле «в два слоя», то есть, когда нитку вдевают в иголку, она становится двойной (дуто); второе значение употребляется в смысле «разделяется на две части, печальный, грустный». Слово «дуто» означает «согнутый, перегнутый пополам, вдвое; согнувшийся». Поэт уподобляет свой согбенный от старости стан с нитью Марьям. Нужно особо отметить, что игра слов иногда очень затрудняет постижение смысла бейтов Хакани, а перевод на другой язык становится проблематичным. В приложении ко второму бейту касыды Ю.Н. Марр пишет: «Чрезвычайная насыщенность этой оды намеками и игрой слов... заставляет предположить, нет ли тут тройной игры слов...» [3, с. 127].

---

¹ Стихотворный иллюстративный материал из «Христианской касыды» Хакани приводится из предварительного перевода известного советского востоковеда Ю.Н. Марра с незначительными изменениями. - Марр Ю.Н., Чайкин К.И. Хакани, Низами, Руставели. - Тбилиси: Менниереба, 1966. - 212 с.

Эти два ключевых словосочетания из сказания о Марйам Хакани использует в многочисленных бейтах. Приведем несколько примеров:

*Наш корабль хотел переплыть через мир, однако
Уже неделю из иголки Исы бросили (здесь) якорь [5, с. 222].*

Словосочетание **бросать якорь из-за иголки** здесь считается поэтическим оборотом, ибо Хакани хочет сказать: мы хотели отказаться от мира, однако вот уже неделя, как остались (бросили якорь) подобно иголке Исы, то есть из-за сильной привязанности к мирскому не можем отказаться от него. «Иголка Исы» означает привязанность к мирским наслаждениям, препятствие на пути к освобождению от мирских благ.

В следующем бейте Хакани одновременно использует словосочетания «нить Марйам» и «иголка Исы»:

*Не вручу глупым людям (тупоумным) иголку Исы,
Людям, стремящимся опозорить кого-либо (бессовестным) (пардадар), не продам
нить Марйам [8, с.79].*

Поэт подчёркивает, что нельзя продавать нить Марйам бессовестным людям – пардадарон (буквально парда - покров, даридан – рвать, разрывать), то есть людям, которые разрывают покров, т.е. разглашают тайну, стремясь опозорить кого-либо, ибо они разрывают покров, а не сшивают его. Точно так же нельзя вручать иголку Исы глупцам – курдилон (буквально «людям со слепым сердцем»), ибо иголка им без надобности. Бейт Хакани напоминает следующий бейт Камола Худжанди:

*Не подобает подавать парализованному человеку, то есть человеку, у которого ноги и
руки обездвижены, сандали Хизра и посох Мусы [4, с. 222].*

В следующем бейте Хакани сравнивает тонкую талию возлюбленной с иголкой Исы, а её губы - с нитью Марйам, то есть использует детали сказания для описания прелестей возлюбленной:

*Иголка Исы – талия, нить Марйам – губы,
От зависти и ревности уронили зуннар из поясницы [3, с. 137].*

Указание на иголку Исы содержится и в другом бейте «Христианской оды» Хакани, где поэт называет себя скованным нитью Марйам, как Иса оказался скованным иголкой на четвёртом небе:

*Я связан (по ногам) нитями здесь, так, как Иса был связан (то есть, задержан) иглой
там (то есть на четвёртом небе) [3, с. 128].*

В этом бейте словосочетание «ин джо» («здесь, на этом месте») указывает на землю и подлунный мир как на место проживания человека, а «он джо» («там, на том месте») – на небо, точнее, - на четвёртое небо, где Иса был задержан после обнаружения у него иголки – принадлежности «ин джо». Интерес вызывает факт, что поэт сравнивает себя с Исой: «Я задержан здесь, в этом подлунном мире, из-за привязанности к благам, поэтому похож на Ису, который тоже был задержан на четвёртом небе из-за привязанности к земному – иголке».

Иногда Хакани приписывает иголке Исы очень неожиданные качества. Так, в следующем бейте он определяет её эпитетом «даджджолфеъл»-и «с повадками или поведением Антихриста».

*Почему иголка столь антихристоглаза (или антихристопоступочна – поступает как
Антихрист), что могла найти убежище за пазухой Исы [3, с.128].*

«Даджджал» (Антихрист) в исламской мифологии появляется перед концом света, с одной стороны от него будет находиться полноводная река, с другой – огненная. Он захватит весь мир, кроме Мекки и Медины. На лбу у него написано «кафир» («неверный»). По одной версии, он слеп на один глаз, поэтому его называют «одноглазый Даджджал», по другой, – один глаз у него вообще отсутствует. Общим признаком сравниваемых явлений является единичное ушко иголки и единственный глаз Даджджала.

Другой деталью сказания о Марьям, относящейся к Её Сыну Исе, считается совершенное Им чудо исцеления слепых. В Коране на это есть прямое указание: «Я исцелю слепого» [2;3:49].

Почему Исе не быть целителем своей же птицы, Исе, который может сделать слепого зрячим? [3, с. 129].

Слово «акмах» в приведенном бейте означает врожденную слепоту, и факт исцеления слепого приводится в сказании о Марьям в качестве чуда Исы. Переводчик «Христианской касыды» Ю.Н. Марр в примечании к этому бейту пишет: «Намёк на апокриф: Иисус делал из глины птиц... и оживлял их».

Мысль – дочь моего таланта подобно Исе, который

Говорит о чистоте своей матери [3, с.129].

Свои произведения, то есть собственную творческую продукцию, Хакани сравнивает с Исой с точки зрения её чистоты, ибо Иса свидетельствовал о чистоте Своей Матери Марьям. С другой стороны, «чистота, девственность» идеи имеет здесь значение «её оригинальность, самостоятельность». Нам кажется, Хакани намекает здесь на эпизод рождения Исы, когда Марьям усомнилась в будущем, однако Иса заговорил с ней и успокоил её. Поэт хочет сказать, что его стихотворения суть плоды высокого таланта их создателя и свидетельствуют о его чистоте, подобно тому, как Иса свидетельствовал о непорочности Своей Матери.

В следующем бейте касыды Хакани уподобляет стихи, рожденные его оригинальным талантом, чуду Марьям: когда Марьям коснулась иссохшей финиковой пальмы, та в тот же час стала плодоносной:

Слово подтверждает девственность моего таланта,

Как финиковая пальма – чудо Марии [3, с. 129].

В следующем бейте Хакани затрагивает эпизод, когда после рождения Исы Марьям плачет от страха перед укором и осуждением людей. Поэт подчёркивает, что слезы Марьям были чисты, как дыхание Исы:

Как Марьям, опустив главу от клеветы, я проливаю слезы, чистые, как вздох Исы [3, с.130].

Как отмечает Ю.Н. Марр, «в персидской поэзии «вздох» или «дыхание» Исы считаются целительными. И весьма обычны выражения, ставшие трафаретными: «целительный, как дыхание Исы», или «врач, обладающий дыханием Исы».

Здесь Хакани сравнивает собственную литературную миссию, которую многие современники порицали из-за непонимания, с Марьям, проливающей чистые слёзы из-за упрёков соплеменников в связи с рождением Исы, о чём сохранились сведения в средневековых тезкире.

В приведенном ниже бейте Хакани ведет речь о своих противниках – людях, подобных евреям, и, естественно, сравнивает себя с Исой, опасаясь клеветы людей. Из содержания сказания о Марьям можно сделать вывод, что, куда бы ни шли Марьям и Иса,

---

они везде становились объектом клеветы и порицаний людей, и Иса был вынужден являть разные чудеса для доказательства истинности своей миссии. Бейт указывает именно на эту деталь:

*У меня есть кучка врагов, поступающих, как евреи,
Как Иса, боюсь я неожиданной клеветы [3, с.132].*

У учёных и комментаторов творчества Хакани нет единого мнения в связи с толкованием словосочетания «дайри Сакубо» или «дайри Сукубо» - «Ускюбского монастыря». В словаре «Бурхони Коте`» приводится следующее разъяснение: «Сукубо... - имя христианского праведника, построившего монастырь, который прославился под его именем. Говорят, Иса пришёл в этот монастырь и там был вознесён на небеса [6, с.165], (это слово) также читается с персидской буквой «п» - «сукупо». Мухаммад Муин в «сноске к слову «сукубо» приводит следующее разъяснение: «Сукубо» - иранизированная форма греческого слова «Еpiscopos= епископ» и приводит в качестве доказательства бейт самого Хакани [6, с. 1798]:

Что изволишь сказать, если от насилий иудейских бегу к вратам Ускюбского монастыря? [3, с. 132].

В примечании к переводу данного бейта Ю.Н. Марр пишет: «В тексте «дейре Сакубе» - храм или монастырь сокуба, или скоба, или Скоба. Перевожу так, потому что Андроник (это пишу исключительно на память) ведь гостил некоторое время у Владимира Галицкого, и, с другой стороны, Скоплье – Ускюб может быть использовано в значении крайне удалённого места. Однако за окончательность такого толкования я не ручаюсь. Тем более что это же слово имеет странное окончание «оба» или «скоба». Не искажение ли названия какого-нибудь грузинского монастыря?» [3, с.182].

В творчестве Хакани приписывается очень много достоинств ослу Исы. Даже помёт осла Исы обладает целебными свойствами, в частности останавливает кровотечение.

Помёт ослы Исы я остановлю кровотечение из носа бессильного (немоцного) джосалика [3, с.136].

*Из недоуздки этого осла я сделаю венец и пошлю владыке Самарканда и Бухары,
Копыто этого осла я орошу слезами и украшу золотом и яхонтами [3, с. 137].*

Хакани, как и Мавлоно Джалолиддин Руми, намекает на эпизод дуновения Духа, когда обнаженная Марьям была одна и Святой Дух был при ней. Словосочетания «дуновение души», «очищение постом» заимствованы из мусульманской версии описания зачатия Исы:

*Что значило дуновение и очищение постом, когда
Мария была нагой, и Дух был с нею наедине [3, с.137].*

В следующем бейте словосочетание «иметь печать на ларчике чрева» употреблено в значении девственности Марьям:

*Она еще имела печать на ларчике своего чрева, когда явился на свет тот
живительный перл [3, с. 137].*

Другая деталь, упомянутая в продолжении касыды, – речь Исы, то есть, когда Иса засвидетельствовал в колыбели чистоту и непорочность Матери. Словосочетание «пост Марьям» - аллюзия на молчание Святой Девы в ответ на упрёки соплеменников:

*Что сказал Иса, когда родился. Как постилась
Марьям, внимая клеветам [3, с. 137].*

Далее следуют аллюзии на два чуда Исы: сотворение птицы из глины и оживление Озара:

Как Иса сделал из глины птиц. Как он оживил Озара [3, с. 137].

В данном эпизоде появляется новый персонаж сказания – Озар. В комментариях и словарях упоминается имя Озара, или Лозоруса (Лазарь), которого Иса оживил через три дня после смерти. Имя этого человека не приводится в Коране, однако в комментариях к Корану он называется в числе четырёх человек, которых Иса оживил по велению Бога. Хакани упоминает о Лазаре/Озаре и в других стихотворениях:

*Я второй Озар, который получил от него жизнь,
Он Иса сердце, исцеливший моё тело* [5, с. 280].

В этом бейте Хакани называет себя вторым Озаром, получившим вторую жизнь благодаря слову, а своего мамдуха (восхваляемого) сравнивает с Исой, который исцелил его тело.

В другом бейте поэт уподобляет себя финиковой пальме, а мамдуха сравнивает с Марьям. От чуда **мамдуха/Марьям поэт/пальма** получает новую жизнь. Одновременно поэт сравнивает себя с Озаром, а мамдуха - с Исой, оживляющим Озара:

*Я пальма, ты Марьям, я – Озар, ты – Иса,
Пальма от тебя получила новую жизнь, душу обрёл от тебя Озар* [5, с. 220].

Слова, которые Хакани в следующем бейте приписывает Исе, в священных писаниях отсутствуют. Согласно коранической версии, когда соплеменники сказали Марьям: «Как мы можем говорить с тем, кто ребенок в колыбели?» [18,19:30], Иса сказал: «Я – Раб Аллаха» [2,19:31]. Однако Хакани, видимо, имеет в виду христианское учение о том, что Иса есть Сын Божий:

Как сказал Иса на распятии (букв. «на виселице», «на лобном месте»): «Я направляюсь к отцу» [3, с. 37].

В следующем бейте касыды речь заходит о «низком (презренном) друге» («рафики дун»), и данное словосочетание также связано со сказанием о Марьям. Из содержания сказания выясняется, что под «презренным или низким другом» подразумевается человек, предавший Ису и сообщивший врагам о его тайном убежище, который в конце концов стал жертвой своего предательства:

*Низкий друг такое предательство задумывает для Исы,
Злой министр, что предлагает Дарию* [3, с. 139].

Словосочетание «злой министр», который, кстати, советовал Дарию сражаться с Александром, - синоним «низкого друга». Как и низкий друг, злой министр также был убит или стал жертвой своего предательства.

В сказании о Марьям упоминаются известные апостолы - сподвижники Исы. В касыде Хакани упоминаются Ямини Исо и Амини Марьям:

Десница Исы, слава апостолов, доверенный Девы Марии, убежище христиан [3, с. 139].

Слово «ямин» в словаре приводится в значении «правая рука», а в бейте употреблено в значении «поддержка». Словосочетание «Ямини Исо» значит «опора и помощник Исы в религиозных делах». Слово «хавори» означает «избранный», «помощник». Некоторые авторы считают слово «хавори» производным от «харик» и считают хавори первыми учениками и последователями Исы. «Амини Марьям» - доверенный Марьям. Люди, которые верили в чистоту и праведность Святой Девы, считаются доверенными Марьям и убежищем (кахф) христиан. Слово «кахф» значит «убежище, прибежище», **насоро** –

форма множественного числа от **насорн**. Здесь подразумеваются десять христиан, которых называют **насурия**, по другой версии, здесь подразумеваются апостолы, число которых было десять. Далее в касыде Хакани приводит **касамнаме**, то есть «клятвенные», или «заклинательные», бейты. В принципе, эта деталь - очень распространенное явление в классической персидско-таджикской поэзии. И здесь поэт клянется событиями, непосредственно связанными с сюжетом сказания о Марьям:

О ты, христонравный и кесарева происхождения,

Поистине, я хочу тебя поклониться или заклинать тебя [5, с. 224].

Духом Святым (то есть архангелом Джабраилом) и веянием Духа на Марию, Евангелием, апостолом и мессией [3, с.139-140].

Все словосочетания и составы, приведенные в этих двух бейтах, связаны со сказанием о Марьям. «Рухулкудус» - Джабраил, «нафхи рух» - веяние Духа в рукав Марьям, Матери Исы, упомянутое в 91 аяте суры «Пророки»: «И ты, которая сохранила свою скромность. И мы вдунули в неё от Нашего духа и сделали Её и Её сына знамением для миров» [2,21:91].

Об апостолах – друзьях Исы мы говорили выше.

И в следующем бейте поэт использует словосочетания из сказания о Марьям: «махди ростин», «хомили бикр», «дасту остин», которые являются аллюзиями на события из жизни Марьям и Исы:

Ложем пречистым (или «пречистыми яслями») девственницы, понесшей плод. Рукой, рукавом и дуновением [3, с. 140].

Словосочетание «махди ростин» - «ложе пречистое» или «пречистые ясли» - аллюзия на колыбель Исы. Как сказано в Новом Завете: «И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли» [1,12, Лука, гл. 2, 17]. Именно в этих яслях Иса заговорил и засвидетельствовал праведность Марьям. «Хомили бикр» - «девственница, понесшая плод» - намёк на саму Марьям. Во второй строке использованы слова «аз даст ва остин» - «из руки и рукава» Марьям. Слово «бодмачро» - «дуновение» - аллюзия на Святого Духа, проникшего в ложесна Марьям через Её рукав.

Билом, поясом (зуннор), Иоанном, диаконом евангелистов и Бахирой [3, с. 140].

Юханно – имя одного из четырёх евангелистов: Юханно (Иоанн), Матто, Маркус, Лука. Возникает вопрос: почему из четырех синопсисов - авторов Нового Завета Хакани упоминает одного Иоанна? На наш взгляд, под именем Юханно – Иоанн поэт подразумевает Иоанна Крестителя, предсказавшего явление Исы и крестившего Его. Бахира - несторианский монах, по преданию, предсказавший появление Мухаммада. «Бахира» в арамейском языке означает «праведник».

Великим постом (хамсин), пасхой, пасхальной заутреней, праздником престола (или храма) и постом девственниц [3, с.141].

Хамсин, или пятидесятница, – пост и праздник у христиан, который продолжается пятьдесят дней.

Динх – праздник явления Исы. Этот праздник основывается на приходе трёх волхвов, которые прибыли, чтобы узреть новорожденного Ису. «Лайлатурфитр» - вечер накануне Пасхи, ночью христиане празднуют Воскресение Исы. «Идулхайкал» - праздник престола (или храма), празднуемый в первое воскресенье после Пасхи. «Савмулузоро» - пост девственницы - название праздника, проводимого восточными христианами. В этот праздник вспоминают христианских девушек, которые при помощи поста избавились от притеснений царя Хары. Этот праздник и трёхдневный пост также связывают с преданием

об Анкафир – дочери царя Хиры, на которой хотел жениться Хусрав Парвиз и которая придерживалась христианской религии.

В следующем бейте касыды наравне с Марйам поэт упоминает Йусуфа- Плотника, который в некоторых источниках является опекуном Марйам, а в комментариях называется её мужем, но не сочетавшемся с Ней. В некоторых комментариях Йусуф является родственником Марйам, сопровождавшим Её перед рождением Исы и замыслившим убийство Святой Девы, но которому помешал Джабраил, известивший его о непорочности и праведности Марйам.

Чистотой Марйам от союза с Йусуфом, удаление Исы от привязанности Ийша [3, с. 141].

Некоторые исследователи предполагают, что Ийшо - тот самый человек, которого распяли или повесили вместо Исы. Ю.Н. Марр предлагает следующий перевод второй строки бейта:

Удалением Исы от связанности вещами (или от привязанности к вещам) [3, с. 141].

Необходимо отметить, что начертание слова «айн-йо-шин-алиф» ставит под сомнение версию Ю. Н. Марра.

Далее в касамнома, т.е. в «клятвенных» бейтах, Хакани в подробностях описывает оживление и плодоношение высохшего дерева от прикосновения Святой Девы:

*Корнем, ветвями и листьями того дерева, плод которого
произошёл от Всевышнего Духа* [3,141].

В этом бейте Хакани имеет в виду высохшую финиковую пальму, которая по повелению Всевышнего стала зеленой и начала плодоносить. Бейт Хакани можно толковать следующим образом: «О мамдух (восхваляемый), заклинаю тебя листьями и ветвями того дерева, суть которого – сама Марйам, а суть плода - Иса, родившийся в результате дуновения Святого Духа!»

В следующем бейте поэт также приводит аллюзию на старое дерево, ставшее молодым по Божьей милости:

*Месяцем тир, который тогда приходился на найсан (в апреле),
Иссохшей смоковницей, которая вновь ожила* [3, с. 141].

Хакани в первой строке упоминает месяцы иранского (тир) и еврейского (нисан/найсон) календарей.

Как было отмечено выше, Хакани и в других стихотворениях часто использует аллюзии на сказание о Марйам. Можно смело утверждать, что ни у одного поэта мы больше не можем встретить такое обилие намёков на данное сказание. В другой касыде поэт использует словосочетание «Дева Марйам смысла» в значении создания новых, оригинальных смыслов. Поэт хочет сказать, что он Рухулкудус (Святой Дух) девственной Марйам смыслов, то есть, что он создатель новых, до сих пор не высказанных и не созданных смыслов, он властелин мира новых смыслов:

*Я Рухулкудус девственницы Марйам смысла,
Я властелин мира новых смыслов* [5, с. 222].

Хакани в своём «Диване» неоднократно использует аллюзию на оживление и плодоношение старого высохшего дерева благодаря чуду, сотворённому Марйам, образцы которых мы привели выше. В следующем бейте поэт также использует аллюзию на это событие:

Приближенные Марйам ели свежие финики от старого дерева и оставили евреям (бросили перед евреями) косточки.

Парадоксальное словосочетание «куханхурмой нав» (буквально «новая-старая пальма») есть аллюзия на финиковую пальму, ожившую благодаря прикосновению Марйам. Свежие плоды этого дерева достанутся приближенным Марйам, а евреям останутся сухие ветви.

Хакани, упоминая в другом стихотворении о дуновении Святого Духа, подчеркивает, что в результате дуновения духа справедливости мамдуха бесплодная осень превратилась в невозделанную весеннюю землю. Поэт сравнивает действие справедливости мамдуха с состоянием Марйам, когда дуновение Святого Духа привело к зачатию ребенка у девственницей. Хакани заявляет, что осень превратилась в весну благодаря благодати справедливости мамдуха:

От дуновения духа справедливости (мамдуха),

Бесплодная осень, как Марйам, превращается в весну [8, с. 129].

Другим словосочетанием является «Марйами остин», которое указывает на способ проникновения дуновения Джабраила в Марйам. В «Касас-ул-анбиё» («Сказании о пророках») говорится, что «Джабраил дунул в левый рукав Марйам». Именно по этой причине данное словосочетание приобрело широкую известность в персидско-таджикской литературе. Так, Хакани пишет:

Усматуддин - царь с рукавом Марйам,

Чей порог я предпочитаю раю [5, с. 283].

В «Христианской касыде» Хакани использовал практически все словосочетания, содержащие детали и подробности сказания о Марйам в такой взаимосвязи, что смог обеспечить в своём произведении отражение всех узловых моментов сказания. Например, Хакани, используя словосочетания «нить Марйам» и «иголка Исы», сразу указывает и на занятие Марйам (прядение), и на предание о вознесении Исы на небеса, и на его остановку на четвёртом небе:

Моё тело согнуто вдвое, как нить Богородицы, моё сердце как игла Исы – единообразно, то есть прямодушно, не двойственно.

Одной из важнейших деталей сказания о Марйам является зачатие ребёнка девственницей и сохранение ею девственности при Его рождении. И эту деталь в персидско-таджикской литературе обычно используют для смысловотворчества. Хакани говорит:

Каждый миг я беременею новым Исой,

Поэтому, как Дева Мария, принимаю новое дуновение [8, с. 223].

В этом бейте слово «дам» использовано в двух значениях: в первой строке слово «дам» имеет значение «миг, момент, временной интервал», а во второй строке имеется в виду «дуновение» в рукав, от которого был зачат Иса.

Также Хакани уподобляет раскрытие или цветение бутона благодаря дуновению ветерка зачатию Марйам от дуновения Святого Духа. Поэт подчёркивает, что от четырёх матерей, то есть четырёх первоначал, родились тысячи сыновей. Под сыновьями поэт подразумевает цветы:

Цветок зачал от ветра наподобие Марйам,

Родил тысячу сыновей от четырёх матерей [5, с. 283].

Творчество персидско-таджикских литераторов свидетельствует, что в истории нашей литературы важнейшие детали и подробности сказания о Марйам были использованы для

создания оригинальных поэтических смыслов, в результате чего появился целый корпус аллюзий и особых составов, таких как «Исои Марйам», «риштаи Марйам», «Марйами бакри маънӣ», «сӯзани Исо», «гули чаҳонафрӯз», «тифли гӯё», «модари хомӯш», «дарахти Марйам», «духти Имрон», «гизои Марйам», «ашки Марйам» и другие.

В «Христианской касыде» Хакани использовано большинство деталей и эпизодов сказания о Марйам. Взаимосвязь и взаимопроникновение деталей обеспечили активное присутствие сказания в составе касыды. Необходимо отметить, что в персидско-таджикской литературе, начиная с Рудаки и заканчивая сегодняшними литераторами, в особых словосочетаниях и составах очень часто используются образы Марйам и Исы. Детали и эпизоды сказания используются для создания высоких поэтических смыслов, сравнений и метафор, аллюзий и других средств художественного изображения, что свидетельствует о достойном месте и значении данного сказания в нашей литературе.

Список использованной литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В современном русском переводе. / Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова (Серия «Современная библеистика»). – М.: Издательство ББИ, 2015. – 1856 с.: илл.
2. Коран / перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1990. - 726 с.
3. Марр Ю.Н., Чайкин К.И. Хакани, Низами, Руставели. – Тбилиси: Менниереба, 1966. - 212 с.
4. Хуҷандӣ, Камол. Девон / Камоли Хуҷандӣ /Таҳияи Абдучаббори Суруш. - Хуҷанд, 2015. - 1292 с.
5. Қамар, Ориён. Чехраи Масеҳ дар адабиёти форсӣ. – Техрон: Интишороти Муин, 1369. – 346 с.
6. Бурҳон Муҳаммадҳусейн Халифи Табрзӣ. Бурҳони Қотей. (Бо эҳтимоми Муҳаммад Муин дар 5 ҷилд). - Техрон: Амири Кабир, 1375.
7. Шарвонии Хоқонӣ. Девон. – Техрон: Pilgrim, 1382. – 1385 с.

Reference Literature:

1. The Bible. The Book of Holy Writ Includin "The Old Testament" and "The New Testament". In modern Russian translation // under the editorship of M. P. Kulakov and M. M. Kulakova (Series "Modern Fiction"). – М.: BBI publishing-house, 2015. – 1856 pp.; illustrated
2. The Koran // translation and commentaries by I. Yu. Krachkovsky. – М.: Science, 1990. – 726 pp.
3. Marr Yu. N., Chaykin K. I., Hakani, Nizami, Rustaveli. – Tbilisi: Menniyereba, 1966. – 212 pp.
4. Khujandi Kamol. Divan (Kamoli Khujandi) // Preparation by Abdujabbor Surush. – Khujand, 2015. – 1292 pp.
5. Qamar, O. Jesus`s Image in the Persian Literature. – Tehran: Mu`in publishing-house, 1369hijra. – 346 pp.
6. Burhan Muhammad Husayni Khalafi Tabrezi. Burhoni Qote` under the editorship of Muhammad Mu`in. In five volumes. - Tehran: Great Amir. – 1375hijra.
7. Sharvonii Khoqoni. Divan. – Tehran: Zivor, 1382hijra. – 1385 pp.

УДК 82
ББК 83.3

ФАННИ БАДЕЪ ВА МОҲИЯТИ ОН *Юсуфов Умриддин, докторанти Пажӯҳишигоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)*

НАУКА БАДИ И ЕЁ СУЩНОСТЬ *Юсуфов Умриддин, докторант Института языка и литературы имени А. Рудаки АН РТ (Таджикистан, Душанбе)*

“BADI” SCIENCE AND ITS ESSENCE *Yusufov Umridin, Doctoral student of the Institute of Language and Literature named after Rudaki under Tajikistan Republic Academy of Sciences (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: nushin74@mail.ru*

Калидвожаҳо: *фанни бадеи арабӣ ва форсии тоҷикӣ, санъатҳои бадеӣ, Ибни Муътаз, Саккокӣ, Ибн Халдун, таҷнис*

Дар мақола моҳият ва ҳадафҳои фанни бадеъ, яъне фанн дар бораи зебоиносии сухан ва ҳунари зебосозии он ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Муаллиф таърифҳои ба ин фанн додаи ҳам муаллифони қуруни вусто, аз ҷумла Ибни Муътаз, Саккокии Хоразмӣ, Абулқоҳири Ҷурҷонӣ, Ибни Халдун ва ҳам адабиётшиносони муосири ватанӣ ва хориҷиро зикр кардааст. Ба робита ва таъсири мутақобилаи фанни бадеи арабӣ ва форсии тоҷикӣ диққати махсус дода шудааст. Дар мисоли санъати таҷнис сабабҳои бо якҷанд ном маъруф гардидани як санъат шарҳу тавзеҳ ёфтааст.

Ключевые слова: *арабская и таджикско-персидская поэтика, поэтические фигуры, Ибн Муътаз, Саккоки, Ибн Халдун, таджнис (сроднение)*

Предпринята попытка анализа сущности и целей науки бадӣ, то есть науки о поэтических фигурах или учения о приёмах украшения художественной речи. Приведены определения науки бадӣ, данные средневековыми авторами, в том числе Ибн Муътазом, Саккони Хорезми, Абулқохиром Джурджани, Ибн Халдуном, и современными отечественными и зарубежными теоретиками литературы. Особое внимание уделено взаимосвязи и взаимовлиянию арабской и таджикско-персидской поэтики. На примере поэтической фигуры таджнис (сроднение) выявлены причины обретения некоторыми фигурами нескольких названий.

Key words: *Arabian and Tajik-Persian Poetics, poetical figures, ibn Mu'taz, Sackchoki, ibn Khaldoun, tajnis (natural kinship)*

The author makes an endeavor of analyzing the essence and aims of badi science dealing with poetical figures which can be considered as a tenet of the devices embellishing belles-lettres discourse. He adduces the definitions of badi science given by mediaeval scholars, such as ibn Mu'taz, Sackkoni Khorezmi, Abdulkohir Djurdjani, ibn Haldun, and contemporary theoreticians of literature, both home and foreign ones. Special attention is paid to mutual connection and mutual influence of Arabian and Persian-Tajik poetics. Taking tajnis (natural kinship) poetical figure as an example the author ascertains why some figures acquired several titles.

Бадеъ дар радифи маъонӣ ва баён яке аз се фунуни илми балоғатро ташкил медиҳад. Балоғат, бинобар гуфтаи Ибни Муқаффаъ «адои маънии бисёр бо лафзи андак» [30, 24], Алӣ ибни Исо Руммонӣ «вусули маънист бар дил, бо алфози зебанда» [30, 104], Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ «завқ ва эҳсоси рӯҳонӣ» [28,162], Муҳаммад ибни Ҳанифа «баёни суҳанест, ки маънии он дар фаҳму хотири шунаванда ошкор ва сарех бошад ва бо содатару кӯтоҳтарин иборате, ки мавсуф ба салосату шевоӣ» [14, 69], Ибни Халдун «баробарии суҳан бо маънӣ аз ҷамиъи вучӯӯҳи он, ба сабаби хосиятҳое, ки барои таркибот дар ифода ва расонидани маънии мақсуд» [6, 1223] ва Шамси Қайси Розӣ «он аст, ки ончи дар замир бошад, ба лафзи андак, бе онки ба тамоми маънӣ ихлоле роҳ ёбад, баён кунад ва дар ончи ба басти суҳан эҳтиёҷ уфтад, аз қадри хочат дарнагузарад ва ба ҳадди малол нарасонад ва аҳли нақд гуфтаанд: балоғат лафзи некӯст бо сикҳати маънӣ» [16, 448] аст.

Имоми балоғат Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ дар рисолаи «Таърифот» ҷомеатарин таърифи балоғатро бад-ин ваҷҳ: «мутобиқати калом ба муқтазои ҳоли муҳотаб» ваъз кардааст [29, 46].

Аз ин таъриф, Сирочуддин Абӯяъқуб Юсуф Саккокии Хоразмӣ (1160-1228) [17, 732], Муҳаммад Хатиби Қазвинӣ [10, 1/80; 20, 35; 21, 27] ва донишмандони садаҳои 17-19 адаби порсии тоҷикӣ, ки навиштаҳояшон асосан бар мабнои ин ду китоб таълиф шудаанд [1, 25; 12, 9; 15, 102; 4, 6; 5,5; 19, 8] истиқбол карда, афзудаанд, ки ҳол ё мақом, ҳолат ё мавқеиятест, ки иқтизо мекунад то калом ба гунае хос, муаққад ё ғайримуаққад, муфассал ё мӯҷаз баён шавад [24, 39; 19,8]. Ҳамзамон, Хатиби Қазвинӣ дар «ал-Изоҳ» бори дигар ба таърифи бадеъ мепардозад, ки то андозае шарҳи таърифи Ҷурҷонист: «Бадеъ... илмест, ки ба василаи он роҳҳои зебо сохтани суҳан доништа мешавад» [10, 287].

Балоғат се ваҷҳ дорад: мусовот, ишора ва ишбоъ. Мусовот он аст, ки алфози бидуни каму кост монанди қолабе бошанд барои маънӣ ва ишора – бо алфози андак маъноии бисёр баён кардан бошад ва барои як маънӣ калимоти мутародиф зикр карданро ишбоъ номанд. Аз ин рӯ, мадори балоғати арабӣ ба равонии суҳан (фасоҳат) ва расоии калом (балоғат) устувор буда, ҳадафи он расонидани маънии мақсуд ба гӯянда аст. Ба иттифоқи оро, донишмандони араб ҳудуди балоғатро аз ду сифат иборат доништаанд: балоғати калом ва мутақаллим. Ҷурҷонӣ ҳадду марзи балоғати каломро чунин муайян кардааст: «балоғат сифатест бар калом ва иборат аз баробар будан аст бо ҳоли шунаванда ва ҳол амрест, ки шунаванда бо вучуди он маънии каломро мефаҳмад ва ба манзури гӯянда пай мебарад ва гӯянда бо тавачҷӯҳ бад-он суҳанро мунтабиқ бо фаҳму идроки шунаванда менамояд» [28, 5]. Ва нуктаи зариф дар ин таъриф он аст, ки «балоғат дар калима субут ва таҳаққуқ надорад», ба ин далел, ки «дар калимаи муфрад наметавон мақсудеро ниҳод, ки суҳан уҳдадори баёни он бошад» [28,5]. Муқтазои ҳол бояд чунин хусусиётро иҷозу ихтисор, тафсилу итноб, таъкиду ҳазф, таърифу танқир ва тақдиму таъхир дошта бошад. Масалан, хангоми сӯғу мотам, ки мақоми суҳан дар ҳадди ҳузну ғам аст, ҳеч кас ихори шодмонӣ накунад. Ё ин ки дар ҷое мақом иҷозу ихтисор иқтизо кунад, мӯҷаз ва ихтисор суҳан бигӯянд ва агар мақоми муқтазӣ таъкид аст, калом муаққад бошад, агар тафсилу итноб суҳанро муфассал биёваранд ва ҳуллас мутобиқи муқтазои ҳол амал кунанд.

Тибқи назариёти адабии соҳиби «ал-Мутаввал» дар балоғати калом ду тараф вучуд дорад. Яке, тарафи аъло ва он ин аст, ки суҳан ба ғояти эъҷоз расида бошад, ҷунонки балеғтарин китоби осмонӣ Қуръони карим аз ин мазият баҳраи кофӣ дорад.

Ва тарафи дигари он асфал аст, бад-ин таъбир, ки сухан дар ниҳояти пастӣ ва беарзишӣ бошад. Ва миёни ин ду тараф маротиб ва дараҷоте ҳаст, ки якеро бар дигаре бартарӣ бошад, яъне нисбати балоғати яке бар дигаре, нисбати поин ба боло ва бар дараҷаи фурудтар нисбати боло ба поин аст [20, 16]. Рукни асли ва шарти умдаи балоғати каломро риояти асли фасоҳат таъбир кардаанд.

Аксари мутлақи донишмандони арабу аҷам балоғати мутакаллимро «малака» донистаанд. Ибни Халдун чи гуна ба даст овардани ин малакаро, пеш аз ҳама ба фаро гирифтани «суханони фасеҳ, мутолиа, такрор ва муморасат» марбут дониста, таъкид мекунад, ки «ҳар гоҳ малакаи сухан гуфтан бад-ин услуб дар суханварӣ ҳосил шуд, андешаи вай дар таркиби калом ба хато намеравад ва таъбиҳ дар ин тарик намелағзад ва агар таркибе бар ғайри ин равиш бишнавад, бе ҳеч андешае ба гӯши ӯ гаронбор меояд ва онро рад мекунад ва ҷуз ончи дар натиҷаи хусули малакаи нафсонии балоғат истифода кардааст, дар гӯши ӯ бегона мебошад, зеро малакоти нафсонӣ аз лиҳози русух ва истиқрор ҷунон аст, ки пиндорӣ дар ҷойгоҳи худ сиришта шудааст» [6, 1225]. Ҷалолуддини Ҳумой ин андешаи Ибни Халдунро то ҷое такмил дода, онро аз ду дараҷа иборат медонад. Ба андешаи ӯ, «зухури қудрат ва малакаи эҷоди каломии фасеҳи балеғ дар дараҷаи аввал манут ба завқи фитрӣ ва истеъдоди худодод ва дар дараҷаи дувум марбут ба тамрин ва муморасат дар амал, мутолаа ва татаббуи осори булағо ва маънус шудан бо ашъор ва мақолоту муншаоти устодони адаб аст» [25, 25-26].

Бар асоси ин таъриф, мутакаллимӣ балеғ малакаест, ки гӯяндаро дар сохтани сухани расо тавоно месозад. Баъзе гуфтаанд, ки ҳар балеге фасеҳ аст, вале ҳар фасеҳе балеғ нест. Ба ин далел, ки фасоҳат шарти таҳаккуқи балоғат ва дар таърифи он муътабар аст, вале балоғат шарти таҳаккуқи фасоҳат нест. Аз ин рӯй, ҳар сухане то фасеҳ набошад, балеғ нахоҳад буд. Нигорандаи «Фунуни балоғат ва синооти адабӣ» ба таърифи балоғати мутакаллим сифати «қудрати иншоӣ сухани балеғ»-ро илова карда, се табақаро дорои малакаи суҳандонӣ ва қувваи баёни шевоӣ балеғ медонад: 1) гӯяндагон, яъне шуаро; 2) нависандагон ва муншиён ва 3) суҳанварон, яъне хатибону воизон ва амсоли эшон [25, 25].

Ҷулумҳусайни Ризонаҷоди Нӯшин балоғати каломро ба порсӣ баробар ба «балоғати гуфта» ва «балоғати суҳан», (14, 34) ва Ҷалолуддини Ҳумой балоғати мутакаллимро бо «суҳандони чиразабон» муродиф донистааст [25,25].

Тибқи равиши таълифи Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ чи дар «Асрору-л-балоға» ва чи дар «Далоилу-л-эъҷоз» ҷунин фаҳмида мешавад, ки балоғат аз ду қисм: маъонӣ ва баён иборат мебошад. Вале ӯ ин нуктаро махсус таъкид накардааст. Сирочуддин Абӯяъқуб Юсуф Саккокии Хоразмӣ (1160-1228) дар асоси таълифоти Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ ва инҷунин аз рӯи моҳияти маъноӣ ва хусусиёти сохторӣ балоғатро бори аввал ба се ҷанб: маъонӣ, баён ва бадеъ тақсим кардааст [17, 286]. Аммо Саъдуддини Тафтозонӣ дар «ал-Мутаввал» ҷонибдори ақидаи Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ буда, ақсоми балоғатро фақат ба маъонӣ ва баён маҳдуд ва бадеъро ҳамчун тавобеъи маъонӣ баён муаррифӣ кардааст [20, 13]. Донишмандоне, ки дар заминаи китобҳои «Мифтоҳу-л-улум»-и Саккоқӣ ва «ал-Мутаввал»-и Тафтозонӣ ба порсии тоҷикӣ таълифот анҷом доданд, ғолибан назари онҳоро инъикос кардаанд. Барои тасдиқи ин фикр, гуфтаи муаллифи рисолаи «Зеби суҳан» «илми бадеъ аз тавобеъи балоғат» гувоҳ аст [13, 1/8].

Гуфтан ва навиштани каломии фасеҳ ба муқтазои ҳол ва мақомро ба доираи омӯзиши илми маъонӣ дахил кардаанд ва баррасии аволи исноди хабарӣ, аҳволи

маснад ва муснадуилайх, аҳволи мутааллиқоти феъл, каср ва иншо, фасул васл ва итнубу мусовот мавзӯҳои асосии илми маъонӣ ба шумор меравад. Ба ақидаи Худой Шариф, “таълимоти илми маъонӣ бо услуби сухан пайванд дорад” [32,56]. Вале, мутаассифона, дар донишгоҳҳои Тоҷикистон ҳангоми таълими фанни “Услубшиносӣ” ин пайванд ба мушоҳида намерасад.

Хушоҳангиву ороштагӣ ва адои маъноӣ воҳид ба туруқи мухталиф худуди омӯзиши илми бадеъ ва баён аст. Аз ин рӯ, бадеъ дар луғат ба маъниҳои “падидоваранда”, “навоаранда”, “навоардашуда”, “нав”, “тоза”, «шиғифтангез», «суханорой», «нодирагӯӣ» ва чизе, ки қаблан вучуд надошта омада, дар истилоҳи адабӣ донишест, ки дар хусуси зебоӣ ва ороиши лафзӣ ва маънавии калом баҳс мекунад. Ба таъбири қудамо, бадеъ илмест, ки мадори баҳси он “вучӯҳи таҳсини калом” буда, маҷмӯи саноеи бадеъиро фаро мегирад. Аз рӯи ин таъриф маълум мегардад, ки фанни маъруз чанбаҳои ороишӣ, яъне зевару ҷамоли сухан ва таҳайилии забонро мавриди омӯзиш қарор дода, сухани одиро ба сухани адабӣ бадал мекунад. Саъдуддини Тафтозонӣ соҳиби рисолаи «Таҳзибу-л-балоғат» бар ин ақида аст, ки бадеъро се вачҳ аст: 1) возеҳ будан ва далолати калом бар маънӣ; 2) таъсири калом ва устувории маъноӣ он ва 3) зебоӣ ва дилнишин будани сухан [27, 326].

Нақши асосии бадеъ дар адабиёт инъикоси авотиғи зебоӣ мебошад. Маҳз тавассути бақоргирии воситаҳои тасвири бадеӣ забони маҷоз вориди шеър ё наср гардида, ба калимот ҳаёти дубора мебахшад. Бинобар ин, ҷавҳари шеърро зебоӣ ташкил медиҳад. Чунонки Тақӣ Ваҳидиёни Комёр бисёр бамаврид гуфтааст: “Зебоӣ кимийест, ки мисли забонро ба тиллоӣ шеър бадал мекунад” [8, 5]. Ҳамин донишманд зебоиро аз ду қисм зебоии табиӣ ва зебоии ҳунари иборат доништа, шартӣ муҳимми зебоӣ дар ҳунар эҷоди лаззат ва талқини эҳсосоти воҳид арзёбӣ мекунад. Аз ин рӯ, зебоӣ дар табиат бо зебоӣ дар ҳунар тафовут дорад. Дар табиат зебоӣ ва зиштӣ ҳаст, масалан асб зебост ва қарқадан нозебо, товус зебо, аммо поҳи ӯ зишт аст. Дар ҳунар бар ҳилофи табиат натавон инъикоси зебоӣ зебост, балки ҳатто инъикоси зиштӣ ҳам метавонад зебо бошад. Масалан, наққошии ҳунармандона аз як чеҳраи зишт, зебост; фалосифа ва андешамандон аз гузаштаҳои дур то имрӯз зебоиро таъриф қардаанд. Ин таърифҳо гарчӣ мутафовит аст ҳар қадом баҳше аз ҳақиқати зебоиро нишон медиҳад. Бисёре муътақиданд, ки зебоии ҳунари иборат аст аз сурати зоҳир баҳшидан ба лаззат ва зебоӣ лаззатест таҷассумиёфта ва лаззатангез” [8, 6]. Маҳз ба хоҳири аз зарофат ва латофати вижае бархурдор будани бадеъ, онро ҳам ба дониш ва ҳам ба ҳунар итлоқ додаанд. Ба таъбири дигар, бадеъ дониши зебоиносии сухан ва ҳунари зебосозии он мебошад.

Бинобар гуфтаи яке аз адабиётшиносони барҷастаи халқи тоҷик Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ (асри XV) «фусаҳо ва булағои араб муҳассаноти каломро ду навъ эътибор қардаанд. Аввал – муҳассаноти зотия, ки ба мисли хусни зотии дилбарон аст ва навъи дувум – муҳассаноти аразия, ки ба масобаи зинатҳои оризаӣ эшон аст”

Ва баёни навъи аввалро “илми балоғат” мегӯянд ва онро ба сабаби қасрати мабоҳис ду илм сохтаанд: яке “илми маонӣ” ва дигаре “илми баён”.

Ва баёни навъи дуюмро “илми тавобеъи балоғат” мегӯянд ва онро ба сабаби қиллати мабоҳис нисбат ба илми балоғат як илм сохтаанд – ва он “илми бадеъ” аст” [27, 16-17].

Ба ақидаи Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ зебоии маҳосини илми баён ва илми маъонӣ ҳар ду илми балоғатро ташкил медиҳанд. Аз рӯи ин меъёр, калом бояд нахуст зебоии зотӣ дошта бошад ва он баъдан дар қолаби санъатҳои бадеӣ адо шавад, боз

хам зеботар мегардад. Вале пажӯҳишҳои бадеънигорони садаҳои муосир, аз ҷумла сохторгароён ба субут расонид, ки баъзе аз санъатҳои бадеӣ, аз ҷумла “ғулувв” ва “ихом” дорои зебоҳои зотӣ ҳастанд. Яъне доираи омӯзиши зебоҳои зотӣ, фақат ба илми маонӣ маҳдуд намешавад ва он баёну бадеъро низ дарбар мегирад.

Бинобар ин, Сируси Шамисо бадеъро аз ҷумлаи “низомҳои арзишманди адабӣ” доништа, таъкид мекунад, ки он монанди ғолиби низомҳои дигари адабии мо қарнхост, ки таҳаввул ва тақомуле наёфтааст. Ончӣ дар марҳалаи аввал зарурат дорад, ин аст, ки ин низом бо тавачҷӯҳ ба равишшиносӣ (методология) ва зебошиносӣ шавад. Масалан, дастгоҳе танзим шавад, ки мавзӯё ва ҳадаф ва ҳудуди бадеъро мушаххас кунад ба наҳве, ки дигар байни мабоҳиси он бо соири низомҳо (масалан, арӯз ва қофия ва баён ва нақди адабӣ) хилт нашавад ва саноеъро аз чанд дидгоҳи маҳдуд табақабандӣ кунад ба наҳве, ки теъдоди қасире аз саноеъ таҳти як унвони муштараки қобили тавзеҳ ва баррасӣ бошанд ва номгузории саноеъ ба наҳви истидлолӣ табиӣ шавад ва равишҳои ба вучуд омадани саноеъро равшан кунад ба наҳве, ки синфияти байни гуруҳӣ аз саноеъ ошкор шавад ва низ қудрати пешбинӣ дошта бошад, ба наҳве ки битавон саноеи ҷадидро кашф ва номгузорӣ кард ва дар табақаи худ ҷо дод ва саранҷом ин ки битавон дар мавриди арзиши зебошинохтии саноеъ бо тавачҷӯҳ ба ҳадафи бадеъ қазоват кард [31, 19].

Фусаҳои араб воситаҳои тасвири бадеъро “санъат” (“саноеъ”)и бадеӣ” ва “маҳосин” (муҳассанот)-и калом” номидаанд. Бадеънигорони порсии тоҷикӣ ин истилоҳотро пазируфтаанд. Аммо илова ба он аз мусталаҳоти дигаре низ истифода бурдаанд. Насируддини Тӯсӣ дар “Асосу-л-иктибос” онро “ҳиллатҳои саноеъ” меномад. Таркиби “санъати сухан”-ро бори аввал Шамси Қайси Розӣ дар “ал-Муъҷам” зимни таърифи санъати “иғроқ” истифода кардааст, ки Тӯракул Зеҳнӣ вачҳи тасмияи китобашро аз ҳамин ҷо гирифтааст. Мирҷалолуддини Қаззозӣ кӯшиш кардааст, ки муодилҳои истилоҳоти балоғат, бавижа бадеъро ба порсӣ баргардон намояд ва вожаи “санъат”-ро ҳамчун “ороя” тарҷима кардааст. Таркибҳои “шиғард” ва “тарфанд” дар рисоили Мирҷалолуддини Қаззозӣ, Сируси Шамисо, Бехрӯзи Сарватиён, Тақӣ Ваҳидиёни Комёр, Асғари Додбех, Маҳмуди Футӯҳӣ, Саидмуҳаммади Ростгӯ ва дигарон ба ҷои санъат истифода шудаанд. Ин таркибу истилоҳот гувоҳи равшани онанд, ки дар даврони паҳлавӣ ва сӯғдӣ бадеи порсии тоҷикӣ мавҷуд будааст. Мо оид ба ин масъала дар фасли ибтикорот баҳс хоҳем кард.

Таъбирҳои “воситаи инъикос” ва “воситаи тасвир” – менависад донишманди тоҷик Худой Шарифов, ҳамчун муродифи тарҷумаии мафҳумҳои таркибии русӣ “средства изображения” ва “средства выражения” ба вучуд омадаанд. Имрӯз онҳоро қасони забоншинос ва маҳсусан аҳли адабу нақду таҳқиқи адабӣ, ҳар яке ба андозаи салиқаи худ ва фаҳму дирият қор мефармоянд. Маънии “санъати бадеӣ” низ зери таъсири мафҳуми таркибии русии “художественное средство” қарор ёфта ва вазоифи маърифатии тоза пайдо кардааст. Бинобар ин мафҳуми бадеъ дар таърихи афкори бадеи мо, метавонем тасдиқ кунем, се маъно дорад:

-аввал, ба маънои наву тозагӣ дар сухан,

-баъд, васоити ҳунарий,

-сипас, сифати ҳоси эҷодӣ [32,72-73].

Пас санъати бадеӣ чист? Устод Абдунабӣ Сатторзода дар рисолаи мабсути “Тақмили бадеи форсии тоҷикӣ”, онҷо, ки дар бораи санъатҳои ба гунаи асбоби таҳайил ва зарурати қасони он сӯҳбат мекунад, дар ин хусус ҷунин менависад: “Нахустин донишманд аз донишмандони фанни бадеъ, ки дар адаби порсии тоҷикӣ

ба ин пурсиш посух додааст, Хоҷа Насируддини Тӯсӣ, муаллифи садаи 14 масеҳӣ мебошад. Ӯ санъатҳои бадеиро дар мақолати нӯҳуми «Асосулиқтибос» чунин таъриф намудааст: «Ва ҳилатҳои саноеъиро, ки мутааллиқ ба лафз ё ба маънӣ ва ё ба ҳар ду бувад, «санъат» хонанд» [22, 588]. Дар назди мантиқиён, ба вижа Насируддини Тӯсӣ “ҳилатҳои саноеъ” аз ҷумлаи умуре будааст, ки иқтисоӣ тахаййил мекунад. Чунин баёни назар натавонанд дар он замон, балки рӯзгори мо аҳамияти худ гум накарда, моҳияти санъатҳои бадеиро ифода месозад. Инъикоси паҳлӯҳои гуногуни ҳаёт ва воқеияти айни тавассути корбасти санъатҳои бадеӣ сураат гирифта, онҳоро рангинтар ва ҳунари нишон медиҳад. Дар робита ба ин, Хоҷа Насир чунин мулоҳизаро пеш меорад, ки дархури тавачҷуҳ мебошад: “Ва ончи ба ҷавҳари лафз кунад ва ё ба фасоҳат ва ҷазолати лафз кунад ё ба ҳасаби ҳилате ва ҳамчунин ончи иқтисоӣ тахаййил ба ҳасаби маънӣ кунад ва ё ба ғаробати маънӣ кунад ё ба ҳасаби ҳилате ва умуре мутааллиқ ба ҳар ду ҳам бар ин қиёс [22, 589].

Ҷалолуддини Ҳумой низ монанди Насируддини Тӯсӣ санъатҳоро дорои умуре медонад. Хоҷа Насир, ҳамон гуна ки пештар ишора шуд, иқтисоӣ тахаййилро амре ҳисоб мекунад, ки моҳияти санъатҳоро баён месозад. Умуре, ки Ҳумой аз он ёдрас мешавад, ба зебоӣ ва ороиши сухани адабӣ гароиш дошта, онҳоро “муҳассанот” ва “саноеъ” ва “санъатҳои бадеӣ” гӯянд [25, 37]. Аммо Насруллоҳи Тақавӣ аз умур номе намебарад, бадеъро дорои вучуҳе медонад, ки мучиби ҳусни калом аст [19, 206].

Муаллифони “Фарҳанги истилоҳоти адабиётшиносӣ” бар ин назаранд, ки санъатҳои бадеӣ бештар ба шакл ва мазмуни калимаҳо дахл намуда, онҳоро зебо ва ҳушоҳанг карда, ба ибораҳои маъниҳои гуногун ва амиқ медиҳанд [23, 97].

Яке аз таърифҳои муосири “санъат”-и бадеӣ ба қалами Сирусӣ Шамисо тааллуқ дорад, ки онро метавон як навъ ҷамъбасти нуқтаи назарҳои бадеънигорон номид. Ӯ дар ибтидо суол медиҳад, ки “санъат чист?” ва баъдан ба он посух мегӯяд: “Пас забони сабки адабӣ, забонест, ки аз лиҳози маънӣ ва мусиқӣ аз забони сабкҳои дигар (илмӣ, таърихӣ...) масалан забони рӯзмарра ё истондорд мутамоиз аст. Ҳар гуна инхироф ва тағйири ҳунари (инхирофе, ки ҷанбаи зебоиносии дошта бошад) аз забони одӣ ҷӣ дар маънӣ ва тасвир ва ҷӣ дар лафзу мусиқӣ, як маврид ё санъати бадеӣ аст. Ин саноеъ дар қадим тазйини ҳисоб мешуданд ва қудамо илми бадеъро баҳс аз вучӯҳи таҳсини калом таъриф кардаанд. Аммо имрӯза мусаллам аст, ки бархе аз онҳо ҷузъи лоянфакки адабиёт ё ҷузъи зоти адабиёт ҳастанд. Аз тарафи дигар ба каломе адабӣ гӯянд, ки басомади ин саноеъ дар он зиёд бошад» [31,22].

Дар дарозии таърих илми бадеъ низ мисли риштаҳои дигари адабиётшиносӣ рушду такомул ёфт. Муҳассаноти калом ё санъатҳои бадеӣ, ҷунонки ишора шуд, афзорҳои ҳастанд, ки адибон тавассути ба кор бурдани онҳо забони асари худ ороиш медиҳанд. Абдунабӣ Сатторзода бо истифода аз омӯзишҳои адабиётшиносии муосир санъатҳои бадеиро ба ҳайси унсуре шаклофарини адабиёти бадеӣ ба ду бахш тақсим кардааст:

- 1) Воситаҳои тасвири бадеӣ (ҳунари) ё афзори таҷассумӣ;
- 2) Воситаҳои баёни сухан ё афзори ифодаи сухан.

Воситаҳои тасвири бадеӣ (ҳунари) дар адабиёт бештар шомили санъатҳои бадеие мебошанд, ки аз онҳо шоирон ва нависандагон ба хотири тасвирсозӣ ва офариниши симои ҳунари истифода мекунанд. Ба сухани дигар, санъатҳои бадеие, ки дар амри тасвири бадеии воқеият адибонро мадад мекунад, аз ҷумлаи воситаҳои тасвири бадеӣ дар адабиёт ба шумор меравад...

Воситаҳои баёни сухан ва ё афзори ифодаи сухан дар адабиёти бадеӣ бештар шомили санъатҳои мешаванд, ки аз онҳо аҳли қалам ва адибон, пеш аз ҳама, ба хотири равонӣ, хушоҳангӣ, латофат ва аҷобати сухан истифода мекунанд [18, 362-364].

Ҳар санъат вачҳи тасмияе дорад. Ба иттифоқи орои аксари мутлақи донишмандони арабу аҷам Ибни Муътаззо (861-908) мухтарей илми бадеъ доништаанд. Рисолаи Ибни Муътазз аз ду фанн иборат аст: фанни аввал бадеъ ном дошта, дар бораи таҷнис, мутобақа, радду иъҷозу-л-калом ғала мо тақаддумуҳо ва мазҳаби каломӣ” баҳс мекунад. Фанни дувумро соҳиби “Бадеъ” маҳосин номида, роҷеъ ба илтифот, иътироз, рӯҷӯ, хуруҷ, таъкиду-л-мадҳ бимо яшбуҳу-з-замм, таҷоҳулу-л-ориф, ал-ҳазлу юроду биҳи-л-чидд, ҳусни тазмин, таъриз ва киноя, ал-ифрот фӣ-с-сифа, ҳусни ташбеҳ, иъноту-ш-шоир нафсаҳу фӣ-л-қавофӣ ва тақаллуфуҳу мин золика мо лайла лаҳу, ҳусни ибтидоот маълумот медиҳад.

Истилоҳоте, ки Ибни Муътазз барои маҳосини бадеъ ҳамчун ном баргузид, аз ҷониби бадеънигорони пасин мавриди қарор гирифта, теъдоди онҳо низ ба маротиб зиёд шуд. Масъалае, ки боиси ихтилоф гашт, ин аз ҷониби ҳар донишманд ба тариқи худ ном мондани санъатҳост. Бо он гуфтаи зерини Ибни Муътазз асос гашт: “Бошад, ки хоҳиши нафси он, ки натавонистааст дар таълифи ин китоб пешӣ бигирад, дар оянда ӯро ба анбозе бо мо дар ин фазилат бихонад, то фанне аз фунуни бадеъро ба номе ҷуз ончи мо номидем-биномад, ё дар ин боб каломе мансур аз они ҳештан бигунҷонад ё шеъре, ки мо тафсир накардаем, тафсир намояд, ё байтеро бияфзояд, ки ба андозаи соири шавоҳид аҳамият надошта ё бо зикри мисолҳои дигар аз он бениёз будаем ва аз ин рӯ онро вониходаем” [7,281].

Ин “ихтиёр”-е, ки Ибни Муътазз ба бадеънигорон дод, дар заминаи номгузории мусталаҳоти бадеъ ихтилофотеро ба вучуд овард. Бархе аз санъатҳо дар садаҳои минбаъда дорои 10 унвон гашт, ки барои ташхис қардани онҳо монеа эҷод қард.

Қудума дар ин маврид чунин менависад: “Ҳар гоҳ медидам, ки дар сухане мазмунҳо ва санъатҳои ҳаст, ки барои онҳо ҳанӯз номе вазъ нашудааст, мекӯшидам, ки номе барои онҳо пайдо кунам ва чунин қардам ва аз онҷо, ки номҳо нишонаҳои беш нестанд, ҷои баҳсу ҷадал дар онҳо нест. Агар аҳли назар ба номҳои, ки нигоранда вазъ қарда, қонеъ шуданд ҷӣ беҳтар, вагарна ҳар қас, ки номҳои, ки вазъ қардаам, напазируфт, ҳар номеро, ки худ беҳтар меписандад, вазъ кунад ва ҷои мунозиа ва ҷидол нест” [11, 224].

Қудума танҳо дар ҳафт навъи санъат бо Ибни Муътазз таворуди хотир дошт. Бо кӯшиши ин ду саромади бадеи арабӣ 20 санъати нав ба вучуд омад. Шамсулмаъолӣ Гараконӣ дар “Абдаъу-л-бадоеъ”, ки масъалаи теъдоди санъатҳоро таҳқиқ ва мавриди баррасӣ қарор додааст, чунин менависад: “Пас аз он, Абуласбаи Андалусӣ ва Абӯхилоли Аскарӣ, Абулаббос Қайрувонӣ 40 санъати дигар бад-он афзуданд. Сипас Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ дар “Асрору-л-балоға” ва “Далоилу-л-эъҷоз” ва Ҳамидуддини Балхӣ дар “Мақомот ва мақолот” ва Рашидуддини Ватвот дар “Ҳадоику-с-сеҳр ва дақоқи-ш-шеър” ва Тақиюддин Ҳамавӣ дар “Хизонату-л-адаб” ва Сафиуддини Ҳиллӣ дар “Қофияту-л-бадеъия” ва Шамсуддин Ҳиворӣ дар “Бадеъияту-л-умён” ва Тақиюддин Кафъамӣ дар “Фараҷу-л-қараб шарҳи бадеъияи Мақаррӣ” ва Садруддини Маданӣ дар “Анвору-р-рабиъ” шумораи онҳоро ба 150 ё бештар расонидаанд” [4, 29].

Насруллоҳи Тақавӣ рисолаи “Ҳинҷори гуфтор”-ро дар пайравии “Абдаъу-л-бадоеъ” навиштааст, гуфтаи болои Шамсулмаъолӣ Гаракониро айнан иқтибос қарда,

онро чунин идома додааст: “Абдулганӣ ибни Исмоил ибни Абдулганӣ Тобилсии ал-Муваллид, Димашқӣ ал-Мискин дар “Нафаҳоту-л-азҳор” ва Шамсулмаъолӣ Ҳоҷ Мирзо Муҳаммад Ҳусайни Гараконӣ дар “Абдаъу-л-бадоеъ” таҳқиқи бештаре дар ашъори форсӣ ва арабӣ ва муалламаот карда ва муҳассанотро болиғ бар 220 вонамуд карданд” [19, 10].

Бадавӣ Табона дар китоби “Муъчаму-л-балоғату-л-арабия” худуди 981 синоати балоғӣ [3,28] ва Аҳмад Матлуб дар маҷмӯаи сечилдии “Муъчам мусталаҳоту-л-арабия ва татаввурӯҳо” худуди 1100 истилоҳи балоғиро муаррифӣ кардаанд [3, 18].

Яке аз сабабҳои зиёд будани санъатҳои бадеӣ он аст, ки баъзе бадеънигорон, хусусан дар бадеи порсии тоҷикӣ навъҳои як санъатро ҳамчун санъати мустақил ва ба таъбири Сирусӣ Шамисо “мучаррад ва мучаззо” муаррифӣ мекунанд. Масалан, дар рисолаи “Бадеъу-л-афкор”-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ, ки нисбат ба рисолаҳои пешини бадеи порсии тоҷикӣ саноеъи калом зиёд аст, ба ҳисоби мо 93 санъат бо анвоаш дида шуд. Вале Мирҷалолуддин Қаззоӣ, ки дар асоси чопи Раҳим Мусулмонкулов онро дар Эрон интишор додааст, бар ин ақида аст, ки шумораи санъатҳои бадеӣ дар он беш 300 мебошад [9, 58].

Ҳанӯз санъатҳои нава чун ҳисомезӣ, ташҳис, парадокс, тасвири парадоксӣ, ойрунӣ, орки тойп, услуби муодила, намод, хӯшаи тасвирӣ, ошнозудой (ғаробат) ба рисолаҳои бадеи порсии тоҷикӣ ворид нашудаанд. Ҳол он ки дар ашъори шоирони мо имрӯз дар ин санъатҳо намунаҳо дида мешаванд.

Дар бадеъи порсии тоҷикӣ Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ бори аввал барои ташҳис кардани санъатҳо бо номҳои гуногун ё дар аввал ё дар охир номҳои дигари онро зикр мекунад. Масалан, ӯ номҳои зиёди анвоъи санъати ҷиносро овардааст, ки барои равшан шудани масъала онҳоро иқтибос меорем: “Аввал, таҷниси том. Ва онро таҷниси тасреҳ низ мегӯянд. Баъзе онро таҷниси мумосила ва бархе дигар таҷниси муставфӣ мегӯянд” [26, 16-17]. Дувум, таҷниси ноқис ва онро таҷниси мухталиф ва таҷниси муҳарраф низ мегӯянд. Севум, таҷниси музаййял ва онро таҷниси зойд низ мегӯянд. Чаҳорум, таҷниси музореъ ва онро таҷниси мутарраф низ мегӯянд. Панҷум, таҷниси лоҳиқ ва онро таҷниси тасриф ном ниҳодаанд. Шашум, таҷниси акс ва онро баъзе таҷниси қалб ном ниҳодаанд, Ҳафтум, таҷниси мураккаб ва онро таҷниси марфӯ мегӯянд. Ва ваҷҳи тасмия он аст, ки аҳаду-л-мутаҷонисин руфӯ карда шудааст ба баъзе аз калимаи дигар ё ба ҳарфе аз ҳуруфи маънӣ.

Аммо таҷниси ғайрилафзӣ бар се қисм аст, аввал таҷниси хаттӣ ва онро музориа ва мушокила ва тасҳиф низ мегӯянд. Баъзе аз аҳли арабият таҷниси хаттиро мутаййам ном кардаанд. Ва ваҷҳи тасмияи онро чунин шарҳ медиҳад: “Ва “атъам” – дар луғат ду фарзанд ба як шикам зойдан аст. Ва чун мутаҷонисин ба сабаби мушобихат дар сурати хаттӣ монанди тавъамонанд, ин таҷнисро бинобар он мутаййам ном ниҳодаанд [26, 25].

Вале навъи дувум ва севуми таҷниси ғайрилафзӣ танҳо як ном доранд [26, 16-26].

Аз донишмандони муосир устод Абдунабӣ Сатторзода барои ташаххус додани номҳои як санъат муодилҳои дигари онро дар охир гоҳе бо зикри номи муаллиф ва гоҳе дигар бо ёдоварии китобҳои эшон, яъне дар заминаи илмӣ овардааст. Масалан, мутазадро “тазодд” [14, 161; 22, 70], “мутобиқа” [65, 27; 6, 337; 19, 29; 14, 161], “мутобиқ” [65, 31], “тибоқ” [14, 161], “татбиқ” [14, 161], “муқобала” [22, 70], “такофу” [14, 161], “таноқуз” [71, 273] ва “тақобул” [71, 273] низ мегӯянд [18,125]. Ба аҳли илм маълум аст, ки шумораи аввал номи муаллиф ва асари ӯ ва шумораи дувум нишондиҳандаи сафҳа мебошад.

Ин истилоҳтарошӣ ва ихтилоф дар номгузориҳо ба рушду такомули илми бадеъ монета эҷод карда, онро ба инҳитоти фарҳангӣ рӯбарӯ кардаст. Чунонки Шафеъии Кадканӣ дар “Муסיқии шеър”, ки мабонии мусиқоии саноеи бадеиро таҳлили чиддӣ кардааст, дар ин маврид менависад: “...ин шумораи шигифтовари саноеъ ва номҳои аҷибу ғариби онҳо, ҳеч гуна нақше дар ҳаллоқияти адабии мусулмонон нашофта, балки нишонаи комили инҳитоти завқ ва бунбасти ҳаллоқият дар миёни онон будааст. Ба таври ҳулоса метавон гуфт, ки робитаи ошкор ва мустақиме вучуд дорад миёни рушди ановин ва мустақиломоти бадеъ ва инҳитоти ҳаллоқияти адабӣ дар забони форсӣ ва арабӣ” [33, 293-294].

Худуди таҳқиқи фанни бадеъ ҷумла (як байти шеър, баробар ба як ҷумла аст) ё фароҷумла (матн) аст. Одатан саноеи лафзӣ дар ду калима ҳосил мешавад, вале ниҳоятан корбасти он боз ҳамон ҷумла мебошад. Дар мутуни насрӣ худуди таҳқиқи фанни бадеъ вусъат ёфта, аз чанд ҷумла иборат мебошад, ки ба худ арзиши ҳунари ва аҳамияти зебошиносӣ касб мекунад.

Феҳрасти адабиёт:

1. Аҳмад, Низомуддин ибни Муҳаммад Солеҳ ас-Сиддиқӣ ал-Ҳусайнии Ҷувайнӣ. *Маҷмаъу-с-саноеъ фӣ улуми-л-бадеъ*. -Техрон: Сафири Ирдиҳол. Муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқоти Муҳаммад Хушқоб. 1394. -372 с.
2. Аҳмад Матлуб. *Муъҷам мусталаҳоту-л-арабия ва татаввуруҳо*. -Бейрут: Мактаба Лубнон, 2007. -705 с.
3. Бадаъӣ Табона “Муъҷаму-л-балогату-л-арабия” -Бейрут: Мактаба Лубнон, 1997. -780 с.
4. Гараконӣ, Муҳаммад Ҳусайн Қариби мулаққаб ба Шамсулуламо. *Абдаъу-л-бадеъ*. - Табрз: Интишороти Аҳрор. Бо эҳтимоми Ҳусайн Чаъфарӣ. *Чопи аввал*, зимистони 1377. -536 с.
5. Гараконӣ, Муҳаммад Ҳусайн Қариби мулаққаб ба Шамсулуламо. *Қутуфу-р-рабиъ фӣ сунуфи-л-бадеъ*. -Техрон: Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ. Ба кӯшиши Муртазо Қосимӣ. *Чопи аввал*. 1389. -с 243.
6. Ибни Халдун, Абдураҳмон. *Муқаддима*. Тарҷумаи Муҳаммад Парвини Гунободӣ. *Чопи чаҳорум*, ҷ. 1 ва 2. 1362. -1401 с.
7. Крачковский И.Ю. *Избранные сочинения*. -М.-Л.: Изд. АН СССР. Т.6, 1960. -736 с.
8. Комёр Тақӣ Ваҳидиён. *Бадеъ аз нигоҳи зебошиносӣ*. -Техрон: Самт. 1394. *Чопи ҳафтум*. -ҳашт+179 с.
9. Кошифӣ Ҳусайн Воиз. *Бадеъу-л-афкор фӣ саноеъи-л-ашъор*. -Техрон: Наири марказ. *Виростаи Мирҷалолуддини Каззоӣ*. *Чопи аввал*, 1369. -377 с.
10. Қазвинӣ, Чалолуддин Муҳаммад б. Абдураҳмон. *ал-Изоҳу фӣ улуми-л-балоба*. Шарҳи Алӣ Бӯмулҳам. -Бейрут: Дор ва мактаба ал-Ҳилол, 2000. - 456 с.
11. Қудома б. Чаъфар. *Нақду-ш-шеър*. -Ободон: Пурсии. Тарҷумаи дуктур Сайид Абулқосими Сиррӣ. 1384. -312 с.
12. Мучмалӣ, Ҳаким Воҷидалихон. *Матлаъу-л-улум ва маҷмаъу-л-фунун*. -Техрон: *Пажӯҳишқодаи ҳунар*. Ба тасҳеҳи Саидкамол ҳоҷ Сайидҷаводӣ. 1392. -300 с.
13. Нишот Саидмаҳмуд. *Зеби суҳан ё илми бадеъи порсӣ*. -Техрон: Илм. 1342. ҷ. 1. -459 с.
14. Нӯшин Ғуломҳусайни Ризонаҷод. *Усули илми балогат дар забони форсӣ*. -Техрон: *Фотиматуззуҳро*. 1367. -664 с.
15. Орзу Сирочуддин Алихон. *Атияту-л-қубро ва мавҳибат-л-узмо*. -Техрон: *Фирдавс*, 1381 ш. Ба кӯшиши Сируси Шамисо. -196 с.
16. Розӣ, Шамси Қайс. *Ал-муъҷам фӣ маъоири ашъори-л-аҷам*. -Техрон: Илм. Ба тасҳеҳи муҷаддади Сируси Шамисо. 1388, -640 с.

17. Саккоки, Сирочуддин Абӯяъқуб Юсуф. Мифтоҳу-л-улум.-Бейрут-Лубнон: Дору-л-кутуби-л-илмия. Муҳаққиқ Абдулҳамид Ҳиндовӣ.-846 с.
18. Сатторзода Абдунабӣ. Такмили бадеи форсии тоҷикӣ (дар заминаи навиштаҳои пешинӣ ва имрӯзӣ). –Душанбе: Адиб, 2011.-380 с.
19. Тақавӣ Насруллоҳ. Ҳинҷори гуфтор дар фанни маъонӣ ва баён ва бадеи форсӣ.-Исфаҳон: Фарҳангсарои Исфаҳон. 1363, чопи дувум. -344 с.
20. Тафтозонӣ Саъдуддин. ал-Мутававал. –Қум: Мактабату-д-доварӣ, 1416 қ. -1544 с.
21. Тафтозонӣ Саъдуддин. Шарҳу-л-мухтасар. Ба кӯшиши Абдулмутаъоли Саъидӣ. – Қум: Катби Наҷафӣ. Бс. -464 с.
22. Тӯсӣ Насирудин. Асосулкиتبос. –Техрон: Интишороти Донишгоҳи Техрон. Ба тасҳеҳи Мударрис Разаӣ. Чопи чаҳорум, 1367. -632 с.
23. Ҳодизода Р., Шукуров М., Абдуҷабборов Т. Лугати истилоҳоти адабиётшиносӣ.- Душанбе: 1966. -187 с.
24. Ҳумоӣ Чалолуддин. Маъонӣ ва баён. –Техрон: Ҳумо. 1374 ш. Чопи сеум. -274 с.
25. Ҳумоӣ Чалолуддин. Фунуни балогат ва синооти адабӣ. –Техрон: Нашири Ҳумо. Ду ҷилд дар як муҷаллад, чопи бистуҳафтум, 1386. -448 с.
26. Ҳусайнӣ, Атоллоҳ Маҳмуд. Бадоеъу-с-саноеъ, Нусхаи хаттӣ таҳти рақами 16560 дар китобхонаи Маҷлиси шӯрои исломии Техрон маҳфуз аст. -150 с.
27. Ҳусайнӣ Сайидалӣ. Тарҷума ва тавзеҳи Таҳзибу-л-балогат. –Қум: Дору-л-илм. 1388. Чопи сеум. -380 с.
28. Ҷурҷонӣ Абдулқоҳир. Асрору-л-балогат. –Техрон: Интишороти Донишгоҳи Техрон. Тарҷумаи Ҷалил Таҷлил. 1374. Чопи чаҳорум. -302 с.
29. Ҷурҷонӣ Алӣ. Таърифот. -Бейрут: Дору-л-кутуби-л-илмия. 1408 қ/1988 м. -280 с.
30. Шавқӣ Зайф. Балогат. Ал-Балогат татаввур ва таърих. –Қоҳира: Дору-л-маъориф. 2000, -383 с.
31. Шамисо, Сирус. Нигоҳе тоза ба бадеъ.-Техрон: Митро, 1383, верости 3. -208 с.
32. Шарифов Худой. Балогат ва суҳанварӣ.-Душанбе: Ирфон, 2002. -278 с.
33. Шафеъии Кадканӣ, Муסיқии шеър.-Техрон: Огоҳ. Вироиши 3, чопи ҳафтум, 1381. Чихилуяк+ 679 с.

Reference Literature:

1. Ahmad, Nizomuddin ibni Mukhammad Solekh al-Siddiki al-Khusayni Djuvaini. Artistic Devices in Poetics. – Tehran: Safir Irdikhol. Introduction, commentary and notes by Mukhammad Khushboka. 1394 hijra. – 372 pp.
2. Ahmad Matlub. The Dictionary of Rhetorical Terminology and its Evolution. – Beirut: Lebanon School, 2007. – 705 pp.
3. Badavi Tabona. The Vault of Arabian Rhetoric. – Beirut: Lebanon School, 1997. – 780 pp.
4. Garakoni, Mukhammad Khusayn Karib Shamsululamo. Introduction into Rhetoric. – Tabrez: Ahror. Prepared for publication by Khusayn Djafari. The first edition. Winter of 1377 hijra. – 536 pp.
5. Garakoni, Mukhammad Khusayn Karib Shamsululamo. Vernal Colors of Poetics Classification. – Tehran: The Academy of Persian Language and Literature. Preparation for Publication by Murtaz Kasimi. The first edition. 1389 hijra. – 243 pp.
6. Ibn Haldun, Abdurrakhmon. "Introduction" Translation by Mukhammad Parvin Gunobod. The fourth edition. VV. 1-2. 1362 hijra. – 1401 pp.
7. Krachkovsky I. Yu. Selected Composition. Moscow – Leningrad: Publishing-house of the USSR Academy of Sciences, 1960, V.6. – 736 pp.
8. Komyor Taki Vahidiyan. Poetics from the Position of Linguistics. Tehran: Samt. 1394 hijra. The seventh edition. – eight+179 pp.

9. Koshifi Vaiza Khusayna. *Wonders of Thought in the Art of Poetry*. – Tehran: Publishing center. Introductory article, translation and commentaries by Mirdjalaluddin Kazzози. The first edition. 1369 hijra. – 377 pp.
10. Kazvini, Djalaluddin Mukhammad Abdurakhman. *Explication in Rhetoric*. Commentaries by Ali Bumulkham. – Beirut: Dor-ul-Maktaba al-khilol, 2000. – 456 pp.
11. Kudoma Djafar. *Criticism of Poetry*. – Obodon: Questionnaire. Translation by Sayid Abulkosim Sirri. 1384 hijra. – 312 pp.
12. Madjmali, Hakim Vodjidalikhon. *The Beginning of Science and Vault of Arts*. – Tehran: The Institute of Art. Commentary by Saidkamol Khodji Sayiddjavodi. 1392 hijra. – 300 pp.
13. Nishot Saidmakhmud. *Eloquence and Persian Poetics*. – Tehran: Enlightenment. 1342 hijra. V. 1. – 459 pp.
14. Nushin Gulomkhusayn Rizonazhot. *The Grounds of Persian Rhetoric*. – Tehran: Fotimat az-Zakhro. 1367 hijra. – 664 pp.
15. Orzu Sirodjudging Alihon. *Great Gift and Big Talent*. Tehran: Firdaws. 1381 hijra. Prepared for publication by SirusShamiso. – 196 pp.
16. Rozi, Shams Kays. *The Vault of Persian Poetry Rules*. Introductory article, translation and commentaries by Sirus Shamiso. Tehran: Science. 1388 hijra. – 640 pp.
17. Sacchaki, Sirajuddin Abuyakub Yusuf. *The Key to Sciences*. – Introductory article, translation and commentary by Abdulkhomid Hindovi. – Beirut: Lebanon. – 846 pp.
18. Sattorzoda Abdunabi. *Addendum to Persian Poetics*. – Dushanbe: Man-of-Letters, 2011. – 380 pp.
19. Takavi Nasrullah. *Norm of Speech in Persian Rhetoric, Aesthetics and Poetics*. Isfahan: Isfahan Palace of Culture. 1363 hijra, the second edition. – 344 pp.
20. Taftozani Sad ad din. *Detailed Description*. – Kum: Foundations of Justice, 1416 hijra. – 1544 pp.
21. Taftozani Sad ad din. *Brief Description*. Prepared for publication by Abdulmutaoli Sayidi. – Kum: Katbi Nadjafi – 464 pp.
22. Tusi Nasiruddin. *The Base of Reference*. Commentaries by Mudarris Razavi. The fourth edition. – Tehran: Publishing-House of Tehran University, 1367 hijra. – 632 pp.
23. Hodizoda R., Shukurov M., Abdudjabborov I. *The Dictionary of Literary Term*. – Dushanbe: 1966. – 187 pp.
24. Humoi Djalol ad-din. *Rhetoric and Poetic Discourse*. – Tehran: Humo. 1374 hijra. The third edition. – 274 pp.
25. Humoi Djalol ad-din. *Rhetoric and Literary Devices*. – Tehran: Humo. VV. 1-2. -1386 hijra. – 448 pp.
26. Khusayni, Atoullah Makhmud. *Manuscript 16560 in the Literary “Islamic Consultative Assembly of Tehran*. – 150 pp.
27. Khusayni Sayiddali. *“Edification of Rhetoric” by Takhsibu l-Baloga*. – Kum: The Tree of Science. 1388 hijra. – 380 pp.
28. Djurdjani Abdulkahir. *Secrets of Rhetoric*. – Tehran: Publishing-House of Tehran University. Translation by Djalil Tadjil. The fourth edition. 1374 hijra. – 302 pp.
29. Djurdjani Ali. *Definitions*. – Beirut: The Tree of the Books of Science. 1408/1988. – 280 pp.
30. Shavki Zayf. *Rhetoric. Evolution and History*. – Cairo: The Tree of Enlightenment. – 2000. – 383 pp.
31. Shamiso Sirus. *New View of Rhetoric*. – Tehran: Mitro, 1383 hijra. – 208 pp.
32. Sharifov Kh. *Rhetoric and Eloquence*. – Dushanbe: Cognition, 2002. – 278 pp.
33. Shafeii Kadkani. *Music of Poetry*. Tehran: Tidings. The seventh edition, 1381 hijra. – Forty one+679 pp.

10 01 10 ЖУРНАЛИСТИКА
10 01 10 JOURNALISM

УДК 654.19 (075.8)
ББК 76.031

**РАДИОПРОГРАММЫ
«КЫРГЫЗ РАДИОСУ»
В НАЧАЛЕ НОВОГО
ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ (2000-е годы)** *Султанова Жыпар Оморовна, к.филол.н., доцент
кафедры международной журналистики Кыргызско-
Российского Славянского университета им. Б.Н.
Ельцина (Кыргызстан, Бишкек)*

**БАРНОМАҲОИ РАДИОИ
«КИРГИЗ РАДИОСУ» ДАР
ОҒОЗИ ҲАЗОРСОЛАИ НАВ
(СОЛҲОИ 2000-УМ)** *Султанова Жипар Оморовна,
н.и.филол., дотсенти кафедраи журналистикаи
байналмилалии ДСҚР ба номи Б.Н. Елсина
(Қирғизистон, Бишкек)*

**“KYRGYZ RADIOSU”
BROADCASTING PROGRAMS
AT THE BEGINNING OF THE
NEW MILLENIUM (THE 2000-
TH)** *Sultanova Zhypar Omorovna, candidate of philological
sciences, Associate Professor of the international
journalism department under the Kyrgyz-Russian
Slavonic University named after B.N. Yeltsin
(Kyrgyzstan, Bishkek) E-MAIL: jeep502@inbox.ru*

Ключевые слова: *СМИ Кыргызстана; радиожурналистика; проправительственное радио; радиопередачи; общественно-политические изменения; культурно-просветительское направление; новое тысячелетие*

Акцентировано внимание на выявлении тематических и жанровых особенностей радиопередач «Кыргыз радиосу» в первые годы миллениума. Автор считает, что для того, чтобы понять, что происходило в СМИ начала нового тысячелетия, и в частности на кыргызском радио, необходимо углубиться в изучение конкретных радиопередач. Перипетии общественно-политической жизни страны не могли не оказать влияния на развитие культуры и её восприятие. В некоторых программах культурно-просветительского направления стал прослеживаться явный политический подтекст. Упоминание тех или иных политических личностей и их роли в культурном и историческом развитии в изучаемый период могло быть далеко не позитивным. В этом случае всё зависело от позиции автора радиoproграммы и информационной политики радиостанции. «Кыргыз радиосу» по своему статусу всегда поддерживало проправительственную точку зрения.

Калидвожаҳо: *ВАО-и Қирғизистон, радиожурналистика, радиои ҷонибдори давлат, барномаҳои радиои, дигаргуниҳои ҷамъиятию сиёсӣ, ҷанбаи фарҳангии маърифатӣ, ҳазорсолаи нав*

Вижагиҳои мавзӯӣ ва жанрии барномаҳои радиои «Кирғиз радиосу» дар солҳои аввали миллениум мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Изҳори ақида шудааст, ки барои фаҳмидани вазъи ВАО-и оғози ҳазорсолаи нав, аз ҷумла радиои Қирғизистон ба омӯзиши барномаҳои мушаххаси радиои тааммуқ қардан лозим аст. Мушкилоти ҳаёти ҷамъиятию

сиёсии мамлакат ба инкишофи фарҳанг ва идроки он таъсир нарасонида наметавонистанд. Дар баъзе барномаҳои самти фарҳангию маърифатӣ аланан зерматни сиёсӣ ба мушоҳида мерасанд. Зикри ин ё он шахсиятҳои сиёсӣ ва нақши онҳо дар рушди фарҳангию таърихӣ дар давраи мавриди таҳқиқ на ҳамеша ҷанбаи мусбат дошт. Дар ин ҳолатҳо моҳияти барнома аз мавқеи муаллифи барномаи радиои ва сиёсати иттилоотии идораи радио вобаста буд. «Қирғиз радиосу» мутобиқан ба мақоми худ ҳамеша ҷонибдори нуктаи назари ҳукумат ба шумор мерафт.

Key words: *MM of Kyrgyzstan, radiojournalism, progovernmental radio, broadcasts, social-political changes, cultural-enlightening trend, new millennium.*

Attention is focussed on elicitation of thematic and genre peculiarities of “Kyrgyz Radiosu” broadcasting programs in the first years of the millennium. The author keeps to the opinion that in order to understand what took place in MM of the early millennium and in Kyrgyz radio particularly, it is necessary to deepen into the study of concrete broadcasts. The peripeteia of the country’s social-political life couldn’t have helped influence upon a development of culture and its perception. An obvious political implication became to be traced in certain programs of cultural-enlightening trend. Mentioning of these or those political personalities and their role in cultural and historic development referring to the period studied might be far from the positive. In this case everything depended on the position of the broadcast program author and the informational policy of the radiostation. Following its status “Kyrgyz Radiosu” always supported progovernmental point of view.

Для того чтобы понять, что происходило в СМИ начала нового тысячелетия, и в частности на кыргызском радио, необходимо углубиться в изучение конкретных радиопередач. Это нужно для того, чтобы исследовать специфику и тенденции работы радио в условиях начала нового века. Проанализируем, как изменялись радиопрограммы в этот период. Радиопостановка и художественное чтение стали обретать более мобильную форму, в рассматриваемый период больше внимания уделялось не построению радиопозиции как таковой, т.е. её технической составляющей, а, скорее, эмоциональному фону самого произведения. Ракурс подачи изменился в сторону раскрытия личности героев не через цепь событий, которые с ними происходили, а посредством их непосредственной реакции на те или иные происшествия. И именно этот момент стал отправной точкой для актёров и чтецов в подготовке радиоматериалов подобного рода. Приведём примеры.

Радиопостановка «Капчыгайдагы кагылышуу» («Столкновение в горном ущелье») [1] была поставлена по произведению Тойчубая Субанбекова «Уч куну капчыгайда» («Три дня в горном ущелье»). Главным героем этой постановки является лейтенант по имени Алтынбек, дежурящий в горном ущелье. В ходе повествования рассказываются истории, связанные с различными персонажами, встречающимися Алтынбеку во время его дежурства, даётся его реакция на те или иные ситуации. Передав пост сержанту, лейтенант с помощником на лошадях отправляются в горы на поиски беглеца, напавшего на тещу с тещей, которые остались живы, но ранены. Сбежавший подозревается и в том, что он, возможно, убил молодую жену и сбросил её тело в реку. Жалея малолетних детей, Алтынбек при этом терзается сомнениями: а если беглец и не убивал жену, а взял её с собой? Алтынбек говорит о том, что он во что бы то ни стало должен найти беглеца - в этот момент они оба с напарником по поискам замечают, что шевелятся ветки дерева. Поисковики резко хватаются за ружья, однако из-за дерева показывается осёл. Рассмеявшись, напарники двинулись в путь, чтобы продолжить поиски, вдоль и поперек обойдя все окрестности. Среди елей они замечают чей-то силуэт. Напарник решает

незаметно проследить за движущейся тенью, а лейтенант предполагает, что беглец с женой должны прятаться высоко в горах или в густых зарослях, но не здесь. В это время напарник сообщает, что неизвестный присел на камень, и зовёт Алтынбека посмотреть на него. Лейтенант узнаёт в неизвестном беглеца и задаётся вопросом, почему с ним нет его жены. Наверное, он всё-таки застрелил её, а, может быть, где-то спрятал. Лейтенант просит напарника подстраховать его, а сам, взяв радиоприемник, решает выйти к беглецу в качестве пастуха, потерявшего корову из стада. Беглец, увидев Алтынбека, пугается, но не подаёт виду, просит дать послушать, что передают по радио, но только если тот останется сидеть на лошади. Потерявший бдительность от прослушиваемого концерта беглец опускает ружьё, и тут же по знаку Алтынбека выбегает его напарник и скручивает беглеца. «А где твоя жена?» - строго спрашивает лейтенант. В этот момент внезапно появляется взбудораженная жена беглеца, говоря, что сама застрелит мужа за то, что он убил её родителей. Лейтенант с напарником сообщают, что её родители живы, только легко ранены, а судить мужа будет официальный суд. Таким образом, операция «схватка в горном ущелье» успешно завершилась, а постовой лейтенант стал настоящим героем этой истории. В этой радиопостановке слушателю предоставляется возможность оценить полёт фантазии за счёт звучащей речи, музыки и шумов, которые гармонично вплетаются в конструкцию постановки. К примеру, звук подъезжающего автобуса, сильного ветра, воды. Всё это создаёт ощущение присутствия на полноценном спектакле, проходя двойную интерпретацию, – как и любой радиоматериал, сначала информация воспринимается на слух, затем все образы сходятся в единый визуальный ряд. Только в случае с радиопостановкой этот ряд должен рассматриваться намного шире, так как художественный образ – понятие более глубокое и многоплановое. «Капчыгайдагы кагылышуу» является эталоном радиопостановок начала нового тысячелетия.

Повествование о великих личностях, оставивших после себя бесценное культурное наследие, – особая страница в истории культурно-просветительских радиопрограмм. Пытаясь по крупицам собрать мозаику творческого пути героев передач, в начале 2000-х годов работники «Кыргыз радиосу» создавали такие ретроспективы с учётом не только конкретных личностей, но и общественно-политического контекста их жизни. Так произошло потому, что начавшийся в этот момент процесс многогранной интеграции предполагал подачу даже культурных обзоров с оглядкой на различные явления не только настоящего, но и прошлого. Авторам радиопрограмм важно было не просто рассказать о ком-то или о чём-то, но и сделать это своевременно, то есть здесь можно поставить вопрос об актуальности культурных посылов для слушателей в конкретный временной период.

В рубрике художественно-публицистических радиопрограмм под названием «Улуу мурас» («Великое наследие») можно было услышать материалы, подготовленные о людях, внёсших неоценимый вклад в культуру и историю. Одна из программ этой рубрики повествовала о прошедшем нелегкий жизненный путь великом поэте тюркского народа Назыме Хикмете [2]. Ведёт рубрику Элмира Ажыканова. Начинается программа с общей истории тюркской литературы, которой уже более тысячи лет. На протяжении всего этого времени в литературе встречалось бесчисленное количество имён – некоторые из них канули в Лету, а другие остались в истории, и их произведения передаются из уст в уста и по сей день. Одним из таких знаковых поэтов тюркских народов был Назым Хикмет. Говорится о том, что переплетение творческой и личной судьба поэта сделало его особенной фигурой в культуре. Кратко остановившись на основных вехах биографии

поэта, Э. Ажыканова говорит о том, что неприятие турецкими властями творческих идей Н. Хикмета сформировало направление его деятельности: он преодолел немало трудностей, перенёс достаточно испытаний. Далее автор передачи более подробно рассказывает биографию поэта. Назым Хикмет родился в аристократической семье де-факто 20 ноября 1901 года, а де-юре – 15 января 1902 года. Он получил подобающее воспитание и образование. Его родители и дедушка с бабушкой были представителями местной знати. Родители поэта рано развелись, и их со старшей сестрой воспитывали дедушка по отцовской линии Мехмет Назим Паша и мать Джелила-ханым. В то время развод в турецком обществе считался недопустимым явлением, особенно непрочным в этом отношении было положение женщины. В своих воспоминаниях Н. Хикмет характеризует мать как образованную, интеллигентную, современную, далекую от предрассудков, умную, смелую и красивую женщину. Именно её воспитание научило его преодолевать трудности. При развитии своего творчества, идя через тернии к звездам, Назым Хикмет доказал собственную состоятельность. Автор передачи подчёркивает, что в 60-е годы XX века творчество турецкого поэта оказало колоссальное влияние и на молодых авторов из Киргизии. К примеру, в 1969 году вышел сборник прямых переводов с турецкого и азербайджанского языков «Мажрум тал» («Плакучая ива») критика, поэта и ученого Салижана Жигитова. По словам Э. Ажыкановой, этот сборник получил название от самого известного и популярного стихотворения Н. Хикмета «Плакучая ива». Здесь передаётся запись, в которой С. Жигитов рассказывает о том, как он нашёл оригинал сборника стихотворений Н. Хикмета, как познакомился с его творчеством, как оно повлияло на всю тюркскую литературу. «Несмотря на все сложности, на тюремное заключение, он не свернул со своего пути, не предал своих убеждений», - говорит автор передачи. Далее в радиопрограмме звучат стихотворения Назыма Хикмета, переведенные С. Жигитовым на кыргызский язык, он же выступает чтецом. Э. Ажыканова подчёркивает, что Н. Хикмет также писал повести, рассказы, драмы, перевёл на турецкий язык ряд произведений классиков русской литературы. Но знаем мы его прежде всего как поэта. Подытоживая портретный очерк о великом поэте, ведущая говорит о том, что его жизнь и творчество учат нас стойко переносить все жизненные тяготы и идти по жизни с высоко поднятой головой. Данная программа призвана раскрыть личность Н. Хикмета не только как великого поэта, но и как Человека с большой буквы, способного своими поступками подавать пример новым поколениям, всегда оставаться актуальным. То есть, получается, что философско-воспитательная функция данной передачи выявляется как её логический итог.

«Лицом» «Кыргыз радиосу» начала нового тысячелетия являются портретные радиointервью. Приглашая в студию гостей или делая выездные записи, авторы культурно-просветительских программ раскрывают творческий путь героя передачи или его соратников (если он рассказывает о ком-то третьем). Причём подобного рода передачи были призваны очертить не только творческие моменты из жизни интервьюируемого и его ближайшего окружения, но и раскрыть его личность, а через это – целую эпоху, связанную с ним. А для этого автору было необходимо обладать профессионализмом, что не всегда встречается, поскольку в некоторых случаях авторами передач выступают не профессиональные журналисты, а коллеги интервьюируемых - представители мира искусства. И в этой ситуации почти сразу выявляется отсутствие опыта ведения передач такого рода. Это мнение подтверждается и словами В.В. Смирнова: «Работа журналиста требует большой профессиональной подготовки, хорошего знакомства с темой. Эту

подготовку сразу почувствует интервьюируемый и слушатели: она проявится в направленности вопросов, в той информации, которая в них содержится. А также в том, как реагирует журналист на получаемую информацию. Известно, что вопрос и ответ составляют единое речевое целое. Вопрос не только определяет направленность, содержательность ответа, но и его тональность. Задача, которую ставит перед собой журналист, а она опосредованно проявляется в вопросах, должна ориентироваться на интерес к данному человеку, к обсуждаемой проблеме, тем самым – к слушателям» [6].

Литературно-публицистическая программа «Мен озумду сагындым» («Я скучал по себе») [3] повествует о творчестве народного поэта Кыргызстана Омора Султанова. Автор и ведущая программы – Элмира Ажыканова, режиссёр – Болот Насыров, звукооператор – Гулмира Бекбоева. В беседе с поэтом ведущая пытается выяснить особенности его становления в качестве творческой личности, как рождаются у него стихи, что может вдохновить его на написание того или иного стихотворения. На это О. Султанов отвечает, что вдохновение неподвластно разуму и всегда всё происходит по-разному. Хотя, по мнению интервьюируемого, бывают случаи, когда приходится писать стихи по вполне конкретному случаю, т.е. с годами и в связи с обретенным опытом этот процесс может быть подконтрольным. Ведь стихосложение, как и любой другой труд, может и должен быть организованным, подготовленным, тогда и результат получится качественным. Следующий блок разговора затрагивает тему малой родины поэта, Иссык-Куля, которой он посвятил огромное количество поэтических и прозаических произведений. Озеро вдохновляло поэта к написанию стихов, так как его детство и отрочество прошли на берегу благодатного Иссык-Куля. Вспоминая время, когда озеро Иссык-Куль было чистой нетронутой частью природы, О. Султанов с великим сожалением констатирует, что наблюдающийся в последнее время наплыв туристов во много раз ухудшил экологическую ситуацию в крае. Отвечая на вопрос о конкуренции в творческой среде, поэт подчёркивает, что у него нет времени и желания для деструктивного соперничества, а здоровая конкуренция, если она есть, всегда ведёт только к прогрессу. Э. Ажыканова описывает творчество героя своей программы как новаторское: его принципы стихосложения стали новыми по форме и содержанию, он внёс в кыргызскую поэзию то, чего до него не было. Литературные критики в негативном смысле называли его невиданным доселе формалистом, абстракционистом, авангардистом, но почитателей его нового подхода к поэзии оказалось больше, и его поклонники с нетерпением ждали выхода каждого нового сборника. По словам ведущей, настоящим прорывом стал сборник стихов поэта «Чарчоонун жузунчу ыры» («Сотая песня усталости»), в котором, судя по названию, О. Султанов пытался переосмыслить и сломать стереотипы и показать жизнь с другой стороны. Эта книга нашла такой глубокий отклик у самого широкого круга читателей, что её пришлось переиздать в течение достаточно короткого промежутка времени вследствие нехватки изданных экземпляров. Поэт рассказывает о нюансах выхода этого сборника, о цензуре, об иносказательности всех стихотворений. Внесённое поэтом нововведение в кыргызскую литературу под названием «свободный стих», или «верлибр», было настоящим открытием для поэзии Кыргызстана. Поэтому в ходе программы собеседники сошлись во мнении, что именно соотношение необычной формы и разнопланового метафорического содержания стихотворений позволило сборнику «Чарчоонун жузунчу ыры» добиться оглушительного успеха. Ведя речь о юморе, иронии и сатире, которые красной нитью проходят через его произведения, О. Султанов считает, что так и должно

быть, при этом цитирует слова В. Маяковского: «Я - поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу». Герой программы выражает мнение, что каждый человек – это остров, у которого отдельный внутренний мир, свои мысли, чувства, принципы. Этому посвящён сборник его стихов и поэм под названием «Аралдар арасында» («Среди островов»). А под благополучием поэт понимает жизнь рядом с хорошими, искренними людьми, близкими и друзьями. Подытоживая беседу, О. Султанов рассказывает о творческих планах, идеях и идеологии, которые стоит продвигать и пропагандировать в творческих работах, соотносит понятия «хороший человек» и «хороший поэт». В этом радиоматериале его автор стремилась раскрыть идейные и философские взгляды героя на жизнь, показать не только творческое, но и человеческое «лицо» поэта. В контексте этой конкретной задачи передача выполнила свою функцию.

Особняком стоят радиопрограммы из цикла «Театр дуйносундо» («В мире театра»). Они наполнены исследовательским интересом к познанию всего прекрасного и тягостного – всего того, чем богат неповторимый артистический мир. Различные краски способны передать особую атмосферу созидания и тернистый творческий путь героев на пути к славе и обожанию публики.

К примеру, одна из программ посвящена творчеству народного писателя Кыргызской Республики, известного драматурга Мара Байджиева [4]. У микрофона ведущий Кайрат Иманалиев. Автор начинает повествование с того, что подчёркивает новаторство и новый взгляд на драматургию, которые привнёс в эту сферу герой радиопрограммы. По его мнению, тематика его произведений направлена на определение духовно-нравственных ценностей, пьесы всегда носят целостный характер и имеют философское наполнение. Начав свою деятельность в 60-е годы XX века, он всячески развивал своё творчество согласно лучшим драматургическим законам. Его драмы ставились на различных сценах более чем тридцати стран мира. Далее следует беседа ведущего с драматургом М. Байджиевым о его жизни и творчестве. Байджиев считает, что в том, что он оказался в творческой среде, нет ничего удивительного, ведь он не так называемый «самородок», он – сын советского кыргызского писателя, просветителя, литературоведа, критика, драматурга, ученого-филолога и манасоведа Ташима Байджиева. Соответственно, гостями их дом всегда были представители творческой элиты того времени: Жусуп Турусбеков, Мукай Элебаев, Абдылас Малдыбаев, Ашыраалы Боталиев, Шамшы Тумонбаев, Касымаалы Жантошев. И М. Байджиев рос в этой атмосфере. К. Жантошев любил детей и с удовольствием водил их на представления – именно так состоялось знакомство маленького М. Байджиева с театром. Ещё будучи студентом, М. Байджиев принёс в театр одну из своих пьес, и ему сказали, что его пьесу отдадут на рецензию Райхану Шукурбекову. Если он одобрит, то её примут. Рецензент дал положительный отзыв, написав на первой странице пьесы: «Мне очень понравилось. Долго смеялся». По словам М. Байджиева, так и начался его долгий творческий путь на драматургическом поприще. По мнению К. Иманалиева, новаторство героя передачи состоит в том, что он первым начал писать пьесы, по которым можно было ставить мини-спектакли с участием трёх-четырёх человек. Говоря о том, что в этом случае нужен психологический, философский подход к пьесе, здесь стоит рассмотреть такую вещь, как психологическая драма. В данной радиопрограмме интересно то, как сам герой, то есть Мар Байджиев, с помощью К. Иманалиева анализирует сюжеты своих произведений, жизнь в рамках профессии. При этом тембр его голоса, смена интонаций позволяют «читать между строк», помогают

понять, о чём он вспоминает с радостью, а о чём, возможно, сожалеет, чем доволен и т.д. Подобные моменты могут раскрыть личность героя как никогда точно. А значит, данная программа выполняет поставленную перед ней задачу.

Безусловно, перипетии общественно-политической жизни страны не могли не оказать влияния на развитие культуры и её восприятие. В некоторых программах культурно-просветительского направления стал проследиваться явный политический подтекст. В принципе, и раньше, в советское время, когда преклонение перед партийными чиновниками разного уровня было в порядке вещей, проследивался пиетет, с которым упоминалось то или иное имя. А в изучаемый период, когда демократические основы уже «вошли в обиход» суверенного государства, упоминание о тех или иных политических личностях и их роли в культурном и историческом развитии могло быть далеко не позитивным. В этом случае всё зависело от позиции автора радиопрограммы и от информационной политики радиостанции. «Кыргыз радиосу» по своему статусу всегда поддерживало проправительственную точку зрения. Это проявлялось и в выборе материала для освещения и вывода в эфир, и в способе подачи информации. В этом смысле среди функций, которые выполняли культурно-просветительские передачи «Кыргыз радиосу» в начале XXI века, была и агитационно-пропагандистская, так как перед радиостанцией вставали «частные конкретные задачи политического, хозяйственного или культурного характера» [5].

При этом учитывалось, что «...пропаганда убеждает, агитация внушает и призывает. Методы разные, цели схожие: добиться определенного поведения, действия. <...>. Считается, что пропаганда апеллирует к разуму, агитация – к подсознанию («подкорке»))» [5]. Именно по такому принципу и работали программы культурного направления. Но никакая агитационно-пропагандистская деятельность уже не могла спасти действующую власть, в обществе уже произошёл непоправимый раскол.

Исходя из всего изложенного, можно сделать вывод о том, что функционирование культурно-просветительских передач "Кыргыз радиосу" в начале нового тысячелетия происходит в непростых условиях социально-политической адаптации республики к новым технологическим и политико-экономическим реалиям. Это означает, что, по сравнению с программами прошлых лет, радиотрансляции 2000-х годов стали носить более глубокий социальный характер, это четко видится при изучении подбора тем и приглашаемых гостей. Можно сказать о том, что в рамках конкретных радиопередач к культурной и просветительской функции добавляется ещё и социальная.

Список использованной литературы:

1. *Кыргыз Радиосу.* – 2000. – №1381
2. *Кыргыз Радиосу.* – 2000. – №1533.
3. *Кыргыз Радиосу.* – 2000. – №1549.
4. *Кыргыз Радиосу.* – 2002. – №1566.
5. *Радиожурналистика: учебник/Под редакцией А.А. Шереля.* – М.: Изд-во Московского университета, 2000. /<http://dedovkgu.narod.ru/bib/radiozhur.htm> (дата обращения: 14.01.2018)
6. *Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики/ URL: <http://evartist.narod.ru/text9/40.htm> (дата обращения: 09.01.2018)*

Reference Literature:

1. *Kyrgyz Radiosu – 2000. – N1381*
2. *Kyrgyz Radiosu – 2000. -N 1533*
3. *Kyrgyz Radiosu - 2000 . -N1549*
4. *Kyrgyz Radiosu -2002. -N 1566*
5. *Radiojournalism: manual // Under the editorship of A. A. Sherel. – M.: Moscow University publishing-house. 2000. <http://dedovkgu.narod.ru/bib/radiozhur.htm> (Date of request: 14.01.2018)*
6. *Smirnov V. V. Genres of radiojournalism [Electronic resource]. URL: <http://evartist.narod.ru/text9/40.htm> (Date of request: 09.01.2018)*

УДК 80/81
ББК 81.1

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ
В АРХИВНОЙ РАБОТЕ. АРХИВНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Ястребов-Пестрицкий Михаил
Сергеевич**, к.филол.н., ведущий
специалист Государственного
архива РФ (Россия, Москва)

**ДОНИШҲОИ ФИЛОЛОҒӢ: ИСТИФОДА ДАР
КОРИ БОЙҒОНӢ. МАВОДИ БОЙҒОНӢ ЧУН
ОБЪЕКТИ ТАДҚИҚИ ЗАБОНШИНОСИ ВА
АДАБИЁТШИНОСИ**

**Ястребов-Пестрицкий Михаил
Сергеевич**, н.и.филол.,
мутахассиси пешбари Бойгонии
давлатии ФР (Россия, Москва)

**PHILOLOGICAL KNOWLEDGE: APPLICATION
IN ARCHIVAL WORK. ARCHIVAL MATERIALS
AS AN OBJECT OF LINGUISTIC AND CRITICAL
LITERARY RESEARCH**

**Yastrebov-Pestritsky Michail
Sergheevich**, candidate of philologi-
cal sciences, executive expert of State
Archive under RF (Russia, Moscow)
E-MAIL: myp-63@mail.ru

Ключевые слова: объект литературоведения; верификация; экстралингвистические факторы, фонетические и орфоэпические особенности; публикационный факт; внутренняя и внешняя визуализация

В архивном деле при работе со старыми документами необходимо учитывать буквально все факторы содержания и формы документа, все аспекты и результаты его внутренней и внешней визуализации. Это необходимо для того, чтобы прежде всего верно и по возможности точно определить дату издания документа (с этим в архивной работе нередко возникают проблемы, связанные, например, с отсутствием титульной страницы), затем – определить место издания, и газете можно определять штатное место для её дальнейшего хранения. Литературоведение, театральные и публицистические изыскания зачастую помогают - через разрешение энигматической ситуации – определить верное место для дальнейшего архивного хранения единицы газетного фонда, а фактический материал, описанный в газетных текстах, способствует, в свою очередь, более пристальному изучению лингвистических особенностей исследуемого исторического периода.

Калидвожаҳо: объекти адабиётшиносӣ, верификатсия, омилҳои экстразабоншиносӣ, вежагиҳои овошиносӣ ва орфоэпикӣ, факти интишор, басарисозии дохилию берунӣ

Дар бойгонииносии ҳангоми кор бо ҳуҷҷатҳои куҳан амалан тамоми омилҳои мундариҷаю шакли ҳуҷҷат, ҳамаи ҷанбаю натиҷаҳои басарисозии дохилию берунии онро ба назар гирифтани лозим аст. Тадбири мазкур барои он зарур аст, ки пеш аз ҳама санаи наشري ҳуҷҷат саҳеҳ ва ҳатталимкон аниқ муайян карда шавад (дар ин бобат дар кори бойгонӣ аксаран мушкилот, ки масалан, бо набудани унвонсаҳифа вобаста аст, ба миён меоянд), сониян, ҷои нашир муайян карда мешавад. Пас аз ин ҷои иттиҳоти рӯзномаро барои нигоҳдории минбаъда муайян кардан мумкин аст. Барои муайян кардани ҷои дурусти нигоҳдории минбаъдаи воҳиди фонди рӯзномаӣ аксаран тадқиқоти

адабиётшиносӣ, театршиносӣ ва публитсистӣ – тавассути равишан сохтани вазъи энigmatикӣ-ёрӣ мерасонанд. Маводи воқеии дар рӯзнома тавсифшуда бошад, дар навбати худ, ба тадқиқи нисбатан амиқтари вижагиҳои забониносии давраи таърихии мавриди баррасӣ мусоидат мекунад.

Keywords: *the object of literary criticism; verification; extralinguistic factors; phonetic and orthoepic peculiarities; publication fact; internal and external visualization*

When working with old documents, you need to consider just all factors of form and content of the document, all aspects and results of its internal and external visualization. This should be done in order, if possible, to determine correctly, first of all, the exact date of the edition of the document (there are problems with dating in archival work, for example, beset with a title page that is often lost), then to determine the place of edition, and – you can define a regular place for further storage of the newspaper. Literary, theatrical and journalistic surveys help, often through a resolution of enigmatical situation – determine the correct location for further archival storage unit of the newspaper Fund, and the actual material described in newspaper texts promotes first and foremost, a closer study of linguistic characteristics of a certain historic period.

Разбор и упорядочение архивных материалов **отдела дореволюционных изданий** имеет ряд специфических особенностей. Многие признаки и косвенные свидетельства (записки, наклейки, вкладки, бирки и проч., а также, например, характер перевязывания некоторых папок и, наконец, внешний вид самих папок) говорят о том, что многие упаковки дореволюционных газет не подвергались ревизии около полувека. Нередко данный вывод подтверждается и вложенными формулярами, где последняя проставленная дата выдачи заказчику-исследователю относится, как правило, к пятидесятым-шестидесятым годам XX века. При преподавании **старославянского языка** (эта филологическая дисциплина особенно связана со старыми документами, артефактами, археологическими находками) или **исторической грамматики** студентам – будущим исследователям – не раз в своё время подчёркивалось на лекциях и спецсеминарах (преподавателями Т.А. Ивановой, Д.Г. Демидовым, О.А. Старовойтовой) [18]; [38], что при работе со старыми документами необходимо учитывать буквально все факторы **содержания** и **формы** документа, все аспекты и результаты его внутренней и внешней **визуализации**.

На первом этапе работы в расчёт необходимо принимать как **лингвистические факторы (орфография и графемный состав, синхроничные периоду выпуска рассматриваемого печатного издания; лексический состав текста; особенности синтаксиса; стилистику постатейного дискурса; морфемные и морфологические характеристики, свойственные эпохе; фразеологизированные и идиоматические выражения; слова профессиональной терминологии и профарготизмы, а также особенности графики и пунктуации)**, так и **экстралингвистические**: качество бумаги, качество печати (эти два фактора могут не соотноситься между собой), вложение в издание посторонних бумаг и предметов (и этот фактор может оказаться важным, особенно применительно к поступлениям от частных лиц!), события, описанные в газетном источнике (как общеизвестные, так и малоизвестные), различные попутные ссылки на другие события, имевшие место в прежние (по отношению к **дате издания**) годы; пятна, нанесённые идентичным веществом (чернила, чай, кофе, вино, кровь, пятна неустановленного вещества), следы обгорания по краям листов, степень обтрёпанности по краям листов и

степень общей ветхости, различные виды замятий и разрывов, могущие своей идентичностью подсказать, например, принадлежность отдельного листа без даты и заглавия к конкретной многостраничной газете. К категории экстралингвистических факторов относятся: качество фотографий, иллюстраций, помещаемых в периодическом издании, а также **виды шрифтов**, ширина пробелов, полей и различные дополнительные **детали типографского оформления** (виньетки и т.п.). При **первичном исследовании** печатного объекта не должны оставаться без внимания пометки и записи от руки и личные штампы **дарителя**. Изложим наиболее интересные примеры, показывающие, каким образом **филологические знания и навыки** способствуют оптимальному решению некоторых задач в **архивном деле**.

22.04.2016 при разборе обнаружена газета «Бюллетени третьего общеимперского делегатского съезда партии “Народной свободы”». На газете имеется синий штамп: «Бесплатное приложение к № 9 ”Вестника партии Народной свободы”». Приложение издано в Санкт-Петербурге, имеет тематический подзаголовок: «Продолжение заседания **25 апреля**» (однако **без указания года**). Приложение издано под № 8 (всего в наличии имеются номера с 1-го по 6-й [1]; [2]; [3]; [4]; [5]; [6] и 8-й [7], имеется также одно приложение **без номера** [8]. При внимательном вчитывании в тексты в приложении обнаруживаются **сведения, косвенно указывающие на год издания**: «подписная цена с доставкой и пересылкой 3 руб. до конца 1906 г.». Интересен факт: **редактором-издателем значится В.Д. Набоков**. Лишь в одном номере (№ не указан) эта фамилия, известная любому русскому **филологу**, дана с опечаткой, причём на **ударном гласном**: *В.Д. Набаков* [8, с. 8]. Случай с данной опечаткой мы уже приводили в одной из наших предыдущих работ [43, с. 63–68]. Посмотрим, однако, пристальнее на этот публикационный факт. Учитывая адрес издательства (Санкт-Петербург, Адмиралтейский проспект), мы с полной уверенностью можем сказать, что речь идёт о жившем в то время по соседству, на Б. Морской, Владимире Дмитриевиче Набокове, **отце будущего писателя В.В. Набокова** (которому в 1906 г. было 7 лет). Сейчас, спустя 100 лет, мы знаем (например из **повести В.В. Набокова «Другие берега»**), что увлечение политикой привело В.Д. Набокова к трагическому концу: **28 марта 1922 года** он был застрелен в Германии прямо во время выступления в зале, где проходило заседание политических партий. № 5 настоящего «Бюллетеня...» датирован 27 апреля (снова **без указания года**) и содержит рекламу некоей книги, о которой сказано: «Издание выйдет в начале июня 1906 года», что также косвенно указывает на год выхода настоящего Приложения [5, 8].

Далее при разборе обнаружено издание, озаглавленное «**Газета Шебуева**» (по фамилии издателя, что явствует из многих текстов). Имеются в наличии №№: с 1-го по 5-й [11]; [12]; [13]; [14]; [15]; 10-й [16] и 25-й [17]. В оформлении газеты нигде **не указаны ни даты выпуска**, ни хотя бы **год**. Но в № 1 на стр. 1 помещено стихотворение «Зелени» (очевидно, **дательная форма** существительного *зелень*) Н. Шебуева (издателя!) с подзаголовком «Тюрьма, 1906 г.» [11, с.1] (из текстов в последующих номерах станет понятно, что речь идёт о тюрьме «Кресты» в Санкт-Петербурге, действовавшей по ХХI век). На стр. 2 того же первого номера помещён **издательский колонтитул**: «От всей души благодарю всех добрых знакомых и незнакомцев, которые устно и письменно выразили мне сочувствие по поводу выхода моего из тюрьмы. Н. Шебуев» [11, с.2]. Предположительно, Н. Шебуев находился в заключении (по политическим мотивам) на протяжении нескольких месяцев всё того же 1906 года. На стр. 6 того же 1-го номера

«Газеты Шебуева» помещено стихотворение Якова Година «Царица» с посвящением «А. Блоку». Под стихотворением стоит дата: 4 ноября 1906 г., что способствует отнесению 1-го номера к концу указанного года [11, с. 6]. Рассмотрим № 2 «Газеты Шебуева». Здесь стихотворение «Наборщикам из “Русской мысли”» авторства самого Н. Шебуева имеет внизу подпись: «Тюрьма, август 1906 г.» [12, с. 6]. В № 3-м на стр. 2 в газету помещено **факсимиле записки**, сделанной от руки, в записке просматривается дата: 1906 г., 25 февр. [13, с. 2]. Стр. 8 того же 3-го номера сообщает о **конкурсе поэтов**: «“Газета Шебуева” объявляет конкурс. Тема: Россия. Форма: **Сонет**. Срок подачи: до 10 декабря 1906 г.» [13, с. 8]. В одном из последующих номеров нам ещё встретится упоминание об этом декабрьском конкурсе, но уже **без указания года** (1906-го). В № 5 на стр. 3 помещено **факсимиле записки** от 23 июля 1906 г. в **редакцию газеты «Русская мысль»** в связи с кончиной Виктора Александровича Гольцева. Записка подписана Н. Шебуевым [15, с. 3]. На стр. 8 того же 5-го номера напечатана заметка «Парламент искусств», датированная 22 ноября 1906 г. [15, с. 8]. В № 10 на стр. 8 говорится о ранее объявленном **конкурсе сонетов**: «Последний срок принятия сонетов переносится на 20 декабря. Премированный сонет будет напечатан в **рождественском номере**» [16, с. 8]. № 25, последний из имеющихся в нашем распоряжении номеров, на стр. 1 содержит иллюстрацию с **цитатой** из стихотворения:

Ах, люби меня **без разъяснений**.

Без тоски, без *Думы* роковой... [17, с. 1].

(характерно, что *дума* в цитате дана с **прописной буквы**: возможно, подобные издательские трюки и привели Н. Шебуева в тюрьму...). Данное двустишие также иллюстрировалось нами в одной из предыдущих работ [43, с. 63–68], но постараемся рассмотреть этот случай подробнее. Под цитатой имеется подпись Н. Шебуева: «Максим Максимович Ковалевский. *Разъяснён* Сенатом 4 февраля 1907 г.». Как видим, «**эзопов**» язык – постоянная манера Н. Шебуева **стилистически зашифровывать** свои мысли. Но обратим внимание и на дату: 1907 год – впервые фигурирует в № 25 – последнем из имеющихся номеров данной газеты. На 5-й стр. 25-го номера помещена песня (текст и даже ноты!) «Кэквок эскеков», в качестве подзаголовка указано: «Исполнялся с успехом на общих прогулках в “Крестах” летом 1906 г. хором крепостных» [17, с. 5]. Наконец, на стр. 6–7 последнего, 25-го, номера помещено произведение «Человеческие документы». Произведение (**эпистолярно-дневникового жанра**) имеет подзаголовок «Переписка В.Д. Белова с М.А. Любарской-Письменной с 31 января по 7 февраля 1906 года» [17, с. 6–7].

Таким образом, по **совокупности перечисленных признаков**, как явных, обнаруженных нами в данных изданиях, так и подразумеваемых (исходя из **содержания приводимых текстов**), можем отнести данную **печатную продукцию** к конкретным годам: «Бюллетени третьего общеимперского делегатского съезда партии “Народной свободы”» – к **1906** году; «Газету Шебуева» – к **1906** и **1907** годам. Причём №№ с 1-го по 10-й выходили, с наибольшей вероятностью, в последние полтора месяца 1906 года (дважды в неделю), а № 25 – предположительно – в феврале 1907 года. Помимо нашей **основной задачи (идентифицировать печатные издания по датам)**, с которой мы справились, нам благодаря проделанной работе удалось выяснить и зафиксировать некоторые интересные моменты, относящиеся к **литературоведению и истории российской публицистической печати**: сведения о В.Д. Набокове, Н. Шебуеве, не говоря о ряде других, второстепенных, например таких, как условия содержания в российской

тюрьме 1900-х годов, зафиксированные в **переписке, стихах, рассказах, песенных текстах**; межиздательская связь, зафиксированная в **опубликованных письмах** («Газета Шебуева» – «Русская мысль»), общественная и творческая жизнь изданий (**объявленный конкурс сонетов**).

Поскольку такие **кластеры русской лексики**, как профессиональные арготизмы, научная терминология, иностранные слова-заимствования, неологизмы, вульгаризмы и просторечия являются ярчайшим **стилистическим средством** любого текста, то невольно наше филологическое внимание было привлечено часто повторяемыми объявлениями, относящимися к 170–190-м годам XIX в. и начинающимися восклицанием: «*Случай!*» [24]. Далее, как правило, шло сообщение о продаже чего-либо, например дачи, земельного участка, предметов быта. В начале XX века такие объявления стали начинаться **синтагмой** «Продаётся *по случаю!*». Заметим, что данная **идиома** прочно существовала в языке (в деловом, художественном, публицистическом, разговорном стилях) практически на протяжении всего XX века. Лишь сегодня мы можем считать её уходящей в **архаику**.

Газетные тексты вековой и более давности составлялись, выверялись и редактировались весьма грамотно, чего нельзя сказать о публикациях в сегодняшних газетах. Пример грамматической ошибки в «Российской газете»: *остался последняя эстакада* [9, с. 10]. Нередки в указанном современном издании и орфографические ошибки: *Чтобы розыскать человека, достаточно заполнить специальный формуляр* [10, с. А8, вкладка с литерой «А»]. Примечательно, что данная фраза является подзаголовком к статье «Вернут из небытия». В тексте статьи находим «первоначальную», грамотную синтагму: *Для розыска человека достаточно заполнить специальный формуляр*. Очевидно, что, редактируя текст, сотрудник решил украсить его подзаголовком и, выбрав в статье подходящую фразу, несколько преобразовал её. **Отглагольное существительное** было механически заменено **инфинитивом**, но не учтено **префиксальное чередование гласных**.

Фонетические, орфоэпические и лексические особенности, безусловно, имели место в те исторические эпохи, к которым принадлежат газетные тексты, рассматриваемые в данной статье. В рекламе, например, можно встретить прилагательное, ушедшее сегодня в **архаику**: «На Семёновском плацу *рысистойя* испытания лошадей» [27, с. 6].

Литературоведческий интерес представляет статья В.В. Розанова. В ней автор со ссылкой на других авторов (Д. Дарский, газета «Русская мысль»; Н.Н. Страхов, редактор сборника А. Фета, журнал «Русское обозрение») сообщает: «Фет прислал Толстому стихотворение на счёте из керосиновой лавки (письмо Толстого об этом находится у Д. Дарского). На том же листке, на котором написано это стихотворение, излиты чувства скорби о том, что керосин стал стоить 12 коп. “Это побочный, но верный признак поэта”, – писал Фету Толстой» [37, с. 8]. Не только литературоведческий, но и **лингвистический интерес** представляет газетное объявление, включившее в себя два **двухкорневых окказиональных существительных**, так и не вошедших за последующие сто лет в кодифицированный язык: «В субботу 18. XI. 1916 года концертный зал Тенишевского училища (Моховая, 33): 13-й *поэзовечер* Игоря Северянина, при участии *поэзосолистки* Балькис Савской. Участвуют: И. Северянин, К. Фофанов, Мирра Лохвицкая, Вл. Королевич. Билеты от 1 до 10 руб. в магазине Вольфа (Невский, 18; Гостиный двор, 18), магазин Попова (Невский, 66) и в кассе Тенишевского училища» [25, с. 1].

Интерес в плане **русской графики** как раздела лингвистики представляет газета с весьма претенциозным наименованием «Осиновый кол на могилу совдепии» (вторая часть которого набрана мелким шрифтом и в скобках), издававшаяся в Ростове-на-Дону в 1918–1921 годах. В № 15 (без даты) указанной газеты активно обсуждаются такие политические фигуры, как Л. Троцкий, В. Ульянов-Ленин [28]. Последний, как известно любому филологу России, в 1918 году издал указ об изменении **графемного состава русского алфавита** и некоторых, проистекающих отсюда, изменениях **орфографии**. Однако, как видно из данного издания, в регионах, достаточно отдалённых от Петрограда, положения данного правительственного документа ещё долгое время не были признаваемы (тем более, что речь здесь идёт о крайне оппозиционном издании). Спустя около двух лет после «орфографического» указа газета активно использует старославянский алфавит с греческими инклюзивами. Впрочем, уже следующий номер рассматриваемой газеты (№ 16) вышел под другим, более лояльным наименованием: «Центросмех» [40, с. 4]. Именно в этом номере опубликован фельетон за подписью Аркадия Аверченко, что как **публикационный факт** представляет несомненный литературоведческий интерес.

Однодневная газета [19, с. 2], относящаяся к 8 декабря 1919–1920 года (год не указан, приблизительно определялся нами по фактам, описанным в газете, отдаём предпочтение 1919-му; да и место издания указано размыто: Екатеринодар – Армавир), цитирует интервью А.Ф. Керенского газете «Daily News» от 14 октября (следует полагать, того же года). «Конференция прибалтийских республик, – говорится в цитате, – постановила: не вступать в переговоры с большевиками». И далее следуют карикатуры, причём существительное это выглядит именно так, с одним *p*, тогда как мы помним, что до 1915 года во всех русских печатных изданиях оно писалось *каррикатура*.

Говоря об **экстралингвистических факторах**, оказывающих помощь архивному работнику в идентификации неопознанной газетной продукции, напомним о пятнах, нанесённых идентичным веществом (чернила, чай, кофе, вино, кровь), о чём мы писали выше. Теперь к данному списку добавим и такое вещество, как куриный помёт. Не окажется этот экземпляр «Биржовки» в конце XIX века в курятнике, – кто знает, дошёл бы он до нас или вскоре попал бы под руку хозяину, растапливающему печь?.. [26, с. 6]. Первая страница этой газеты обильно покрыта указанным веществом, в таком виде и находится в архивохранилище.

По теме экстралингвистических факторов следует упомянуть и о посторонних бумагах и прочих **вложениях** в папках с газетами (из-под газет). Газета «Невская звезда» № 16 за 1912 год утеряна, возможно, навсегда. Но в пустой папке, где она когда-то лежала, обнаружена записка: «Невская звезда. № 16 за 1912 г. передан журналистам». Данная записка выполнена на календарном листке, который тоже уже является **артефактом**: листок относится к 27 января 1956 года! Т.е. неизвестный нам архивист (вряд ли доживший до XXI века) передал данную газету неизвестным нам журналистам более 60 лет тому назад!

Интересным фактом, ранее уже замеченным нами [43, с. 63–68] является написание **топонима Санктпетербург** одним словом (без дефиса) в газете «Московские ведомости» [21, с. 701–708]. Данная газета – в своём роде гордость дореволюционного газетного фонда. Рассмотрим её подробнее. Она – самая «возрастная»: 1789 год издания! Газета не имеет номера, её годовая подшивка имела **сквозную нумерацию страниц**: в наше распоряжение попали страницы с 701 по 708. На просвет бумага имеет вертикальные

волокна, напоминающие тканые (**фактурный характер** бумаги относится к экстралингвистическим факторам исследования, но и они немаловажны в процессе работы с **артефактом**).

Экстралингвистический фактор несколько иного рода: в газете «Степь», изданной в Оренбургской губернии [39, с. 1–4], год, вследствие **типографского брака**, не пропечатан. Но на последней странице имеет место расписание поездов «Троицк – Кустанай», а также местных («дачных») поездов с 18 апреля 1913 года. Поскольку газета издана 29 октября, несомненно, относим её к 1912 году.

Рассмотрим ещё интересные случаи **орфографии и стилистики газетных текстов**. По-прежнему обращаем внимание и на публикации, могущие представлять литературоведческий интерес. Вот некоторые из них. В новогоднем (1905 г.) выпуске «Одесских новостей» [41, с. 3] опубликована третья часть («песнь») малоизвестного произведения Корнея Чуковского «Современный Евгений Онегин». По форме произведение безупречно, **«онегинская» строфа** соблюдена; по содержанию – весьма наполнено: ярко и точно отражает быт беспокойной эпохи. Небезразличен для исследователя и тот факт, что данное произведение публиковалось именно в Одессе.

Газета «Омский телеграф» за 1911 год [20, с. 3] в заметке «Исчезновение трёх листов из дневника Л. Толстого» сообщает: «Наследство графини Александры Львовны не всё попало ей в руки... Но, по смерти Л.Н. Толстого, с двух листов из трёх пропавших были сняты копии в Астапове, откуда Чертков по железной дороге доставил архив писателя до станции Телятники, где листы и пропали».

Литературоведческий интерес представляют и широко известные «литературные» имена, часто встречающиеся среди сотрудников того или иного издания. Наше внимание было привлечено **типографскими реквизитами** московской газеты «Парус» за 1859 год [29, с. 4]; [30, с. 4]: *Ценсор* Фон-Крузе; П. Капнист (в типографии Бахметева). Издатель и редактор: Иван Аксаков.

В «Петербургской газете» за 1869 год [31, с. 3] помещена очень интересная для литературоведов статья фельетонного характера «Баснословная проделка» (автор обозначил себя сокращением: В. Т-въ). Автор данной заметки возмущённо повествует о том, что басня П.А. Каратыгина «Спор членов», известная ему ранее, была обнаружена опубликованной в книге с надписью: «Стихотворения Николая Высочина, цена экземпляру 20 коп. серебром. Дозволено *цензурою*. Санкт-Петербург. 10 августа 1868 г.» (попутно обращаем внимание на **архаичные флексии**). Приведённый пример вполне убедительно доказывает актуальность **проблемы плагиата** в позапрошлом веке.

В «Петербургской газете» за 1905 год [33, с. 4] словосочетанием *лесная конка* назван пригородный («дачный») поезд Царскосельской железной дороги. *Конка* начала XX века – это трамвай, который иногда именовался *конка на электрической тяге* (до того, как прижился **заимствованный англицизм**). Появившийся загородный рельсовый транспорт временно именовался *лесной конкой*.

Случай, достаточно энigmatичный, обнаружен в одном из иллюстрированных приложений за 1905 год, где имеется портрет конкретной артистки (названы имя и фамилия) с оголённой левой грудью. Прилагаемая надпись гласит, что артистка такая-то выиграла гран-при и демонстрирует всем желающим свою *розетку*. Нам неизвестно, чтобы 113 лет тому назад этим существительным называлась женская грудь или, скажем,

сосок. В словарях – ничего похожего замечено не было, даже среди **метафорических значений**. Данная **энигма** остаётся неразгаданной.

В приложении от 1908 года [23] говорится об ошибке природы: двухголовом младенце, родившемся мёртвым, с приложением фото и рентгеноскопии. Обращают на себя внимание стилистические моменты прилагаемого текста. «Матери... *только* 22 года, и она *родит* в первый раз. Снимок *с урода* сделан посредством *лучей Рентгена*». Общее заглавие к теме: «Революция, рождаемость и уродство рождаемых»! Сегодня выражение *только 22 года* звучит как *чересчур рано*, а вот **глагольная форма третьего лица *родит*** имела более **«благородную» коннотацию**, нежели сниженная *рожает*. Но язык развивается стихийно и непредсказуемо, и именно последняя **словоформа** вошла в **кодифицированный язык** (очевидно, язык выбрал её ещё и для дифференциации настоящего и будущего времени омонимичных глагольных форм *родит* – н. вр. и *родит* – буд. вр.). Существительное *урод* давно перешло в разряд сугубо ругательных слов, стилистически близких к **жаргонизмам**, а в газетном тексте сегодня уместнее говорить о *мутации*. Фамилия *Рентген* давно **метонимически** «срослась» с изобретением данного человека и пишется в этом значении со **строчной буквы**. Что же касается заглавия: в 1908 году была жива память о революции 1905 г., отношение к ней в разных слоях общества было разным, отсюда и ирония в заглавии.

Там же [23] имеет место карикатура на М. Горького (по целому ряду карикатур на М. Горького и, например, на Ф.И. Шаляпина видно, насколько «разным» было отношение и к ним). Сатирический рисунок изображает М. Горького стоящим на руках перед фотоаппаратом и говорящим: «Не придумаешь, как и сняться! Совсем перестали покупать мои портреты!». Бесспорно, такие карикатуры весьма интересны как **объект литературоведения**. Исходя из этого, приведём ещё несколько подобных примеров.

Приложение к «Петербуржской газете» (некоторые приложения к ней имеют самостоятельное наименование: «Наше время», как, например, рассматриваемое приложение) № 37 за 1906 год [22, с. 297] содержит карикатуру следующего содержания: М. Горький, плюя на земной шар (который изображён несколько в стороне от него), говорит: «Уж не знаю, на какую бы мне часть света теперь плюнуть?». Фёдор Шаляпин, изображённый рядом, хвалит: «Браво, дружище!».

Иллюстрированное приложение № 103 за 1905 год [32, с. 12] поместило на своих страницах картинку с надписью «Страшилище, от которого все бегут»: изображена театральная касса, от которой люди разбегаются в разные стороны. На кассе – табличка следующего содержания: «Продажа билетов на спектакли с участием Ф.И. Шаляпина: ложи – 200 р., кресла – 150 р., стулья – 100 р. Купившему билет, как доказавшему уже тем своё ненормальное состояние, полагается **бесплатный доктор**». Как видим, **литературно-театральная сатира** рассматриваемого периода была достаточно острой, порою просто злой, что в очередной раз демонстрирует, насколько изменчиво общественное мнение, сколь преходящи взгляды официальной критики на ту или иную проблему.

Отметим попутно написание **префикса в относительном прилагательном *бесплатный***. Здесь мы не наблюдаем **регрессивного оглушения** (регрессирующего с **корня на префикс**), свойственного правилам сегодняшней **орфографии**.

Перенесёмся почти на полвека позднее, чтобы обратить внимание на **семантику глагольной формы и стилистику** её применения. Газета «Петербургский листок» за 1912 год [36, с. 4] разместила заметку «**Оборвавшийся** с поезда» о несчастном случае с молодым

человеком на железной дороге, который «...высунулся, оборвался и попал под поезд». В наши дни глагол *высунуться* мы относим к **разговорному стилю, сниженной лексике**. Вместо глагола *оборваться* в данном значении чаще применим глагол с иной **префиксацией**: *сорваться*. Со времени публикации данной заметки прошло более ста лет: меняются понятия – меняется язык. Указанный номер газеты (№ 115) не имеет страниц 1–2, из-за чего неясен был год его издания. Установить дату и год издания газеты помог, как бывало не раз, **литературоведческий фактор** (точнее, публицистиковедческий). На четвёртой странице (в распоряжении **Госархива** имеются страницы 3–6 данной газеты) опубликован некролог Николаю Сергеевичу Худекову, проработавшему 18 лет на должности редактора «Петербургской газеты» (отмечается, что много лет проработал на той же должности и его отец Сергей Николаевич Худеков). Текст некролога сообщает буквально следующее: «Вчера, 27 апреля, умер на сорок пятом году от рождения...». Сопоставив полученные данные с датой рождения покойного, а дату события – с наречием *вчера*, мы смогли легко установить дату выхода газеты: 28 апреля 1912 года; а сопоставив календарные данные, узнали даже день недели, в который вышла газета: суббота.

Газета «Петербургский листок» № 40 не была определена относительно года её выпуска, так как сохранились лишь страницы 3–4 и 15–16 данной газеты [35]. Однако на **колоннитулах** имеющихся страниц проставлена дата (без указания года) и даже день недели: четверг 10 февраля. Очень помог даже сам **факт проставления даты**, так как по предыдущему опыту нам известно, что до 1905–1906 годов в «Петербургском листке» дата на промежуточных страницах не проставлялась. Следовательно, данный номер газеты относится к более позднему периоду. В газете, в частности, помещена статья памяти В.Ф. Комиссаржевской: 10 февраля – день её смерти (В.Ф. Комиссаржевская скончалась в 1910 году). Однако не сообщено, какая по счёту годовщина со дня смерти отмечается. Сопоставляя календарные данные, находим, что дата 10 февраля выпадала на четверг в 1911 году. Позднее не выпадала ни разу (мы говорим о дореволюционном периоде). В газете присутствует и второй **верификационный фактор**: на странице 3 имеется отчёт о заседании Государственной Думы по поводу устройства канализации в Санкт-Петербурге. Но Первая Госдума была учреждена в апреле 1906 года, тогда как до 1911 года день 10 февраля выпадал на четверг только в 1905-м! Следовательно, данный экземпляр газеты может относиться только к 1911 году, тем более что с 1914 года «Петербургский листок» сменил наименование на «Петроградский листок» (а «Петроградский листок» – увы! – всегда был полон сводками о военных действиях на фронтах Первой мировой войны...).

«Петербургский листок» № 107 [34, с. 4] содержит криминальный очерк о том, как незаслуженно пострадал некий крестьянин, которому в темноте, на подходе к дому, незнакомая красивая дама плеснула в лицо серной кислотой. Крестьянин, сразу же ослепнув, стал звать на помощь и успел подбежавшим людям сообщить приметы напавшей. Дама уже через два дня предстала перед судом (во время которого выяснилось, что пострадавший скончался в Обуховской больнице), где с горечью заявила о своей роковой ошибке: крестьянин был внешне похож на её любовника Бесова, который, оставив женщину беременной, прекратил всякое общение с нею. «*Мещанин-же Бесовъ* не был разыскан», – резюмирует газета. (Поистине, говорящая фамилия!). Сообщается, что суд, приняв во внимание положение раскаявшейся обманутой женщины, полностью оправдал её. В статье говорится, что крестьянин получил сильнейший **обжог** (здесь **префиксация** отлична от сегодняшней: *ожог*). Частица *же* (*мещанин-же*) дана в тексте с **дефисным**

написанием, что тоже отлично от сегодняшних **норм орфографии**, о чём мы кратко упоминали в одной из наших предыдущих работ [42, с. 95–102].

Данный номер газеты (№ 107), так же, как и описанные ранее, не имеет страниц 1–2, вследствие чего год издания пришлось восстанавливать по **текстовым данным**. Отсутствует и дата на колонтитулах имеющихся страниц. Но на странице 4 [34, с. 4] рассказывается о 35-летнем юбилее О.О. Палечека: «Сегодня, 29 апреля, в русской опере состоится чествование талантливого артиста и выдающегося сценического деятеля О.О. Палечека по случаю исполнившегося 35-летия его художественной деятельности на нашей образцовой сцене... Начало его артистической деятельности в России относится к 1870 году, когда он был приглашён на Мариинскую сцену, на которой 27 апреля того же года и состоялись его успешные дебюты». По данным, содержащимся в очерке, легко высчитать год выхода данной газеты: 1905. Дата торжества соответствует дате выхода газеты: 29 апреля.

Так **литературоведение**, театральные и публицистические изыскания через разрешение **энигматичной ситуации** зачастую помогают определить верное место для дальнейшего архивного хранения **единицы газетного фонда**, а фактический материал, описанный в **газетных текстах**, в свою очередь способствует более пристальному изучению **лингвистических особенностей** исследуемого исторического периода.

Список использованной литературы:

1. Бюллетени третьего общеимперского делегатского съезда партии "Народной свободы". СПб. № 1. Апрель 1906 г.
2. Бюллетени третьего общеимперского делегатского съезда партии "Народной свободы". СПб. № 2. Апрель 1906 г.
3. Бюллетени третьего общеимперского делегатского съезда партии "Народной свободы". СПб. № 3. Апрель 1906 г.
4. Бюллетени третьего общеимперского делегатского съезда партии "Народной свободы". СПб. № 4. Апрель 1906 г.
5. Бюллетени третьего общеимперского делегатского съезда партии "Народной свободы". СПб. № 5. Апрель 1906 г.
6. Бюллетени третьего общеимперского делегатского съезда партии "Народной свободы". СПб. № 6. Апрель 1906 г.
7. Бюллетени третьего общеимперского делегатского съезда партии "Народной свободы". СПб. № 8. Апрель 1906 г.
8. Бюллетени третьего общеимперского делегатского съезда партии "Народной свободы". СПб. Без №. Апрель 1906 г.
9. В сторону Жулебина загорится зелёный // Российская газета от 5 мая 2016 г., 16 с. - С. 10.
10. Вернут из небытия // Российская газета от 17 июня 2016 г. - М., 16 с. - С. А8, вкладка с литерой «А».
11. Газета Шебуева. СПб. № 1. Ноябрь 1906 г.
12. Газета Шебуева. СПб. № 2. Ноябрь-декабрь 1906 г.
13. Газета Шебуева. СПб. № 3. Ноябрь-декабрь 1906 г.
14. Газета Шебуева. СПб. № 4. Ноябрь-декабрь 1906 г.
15. Газета Шебуева. СПб. № 5. Ноябрь-декабрь 1906 г.
16. Газета Шебуева. СПб. № 10. Декабрь 1906 г.
17. Газета Шебуева. СПб. № 25. Февраль 1907 г.

18. Демидов Д.Г. (СПбГУ). *Лекции по истории русского языка (личные студенческие конспекты)*.
19. *День Армии. Однодневная. Приложение к газете «Отклики Кавказа». 8 декабря (б/года). Екатеринбург – Армавир. 2 с.*
20. *Исчезновение трёх листов из дневника Л. Толстого // Омский телеграф. № 6 (приложение), б/даты, 1911 г., 8 с. - С. 3.*
21. *Московские ведомости. 1789 г., б/№. - С. 701–708.*
22. *Наше время. Иллюстрированное приложение к «Петербургской газете». № 37 от 14 сентября 1906 г., С. 295–302 (все приложения «Наше время» имеют сквозную нумерацию страниц).*
23. *Наше время. Иллюстрированное приложение к «Петербургской газете». № 49 от 7 декабря 1908 г.*
24. *Новое время. СПб. 1900 и предыдущ. гг., разные №№.*
25. *Новое время. СПб. 16 ноября 1916 г. - 12 с.*
26. *Новости и биржевая газета. СПб. 14 октября 1885 г. 6 с.*
27. *Новости и биржевая газета. СПб. № 37 от 8 декабря 1901 г. 6 с.*
28. *Осиновый кол на могилу совдепии. - Ростов-на-Дону. № 15, без года, без даты (издавалась в 1918–1921 годах). - 4 с.*
29. *Парус. 1859. № 1 от 3 января. - М., 4 с.*
30. *Парус. 1859. № 2 от 20 января. - М., 4 с.*
31. *Петербургская газета. 1869 г. № 8 от 18 января. 6 с.*
32. *Петербургская газета. 1905 г. № 103 от 22 апреля. Иллюстрированное приложение. - С. 5–12.*
33. *Петербургская газета. 1905 г. № 165 от 26 июня. 8 с.*
34. *Петербургский листок. № 107 от 29 апреля 1905 г. (год и дата установлены по текстовым данным), только 3–6 с.*
35. *Петербургский листок. № 40 от 10 февраля 1911 г. (год установлен по текстовым данным), только 3–4 и 15–16 с.*
36. *Петербургский листок. № 115 от 28 апреля 1912 г. (год установлен по текстовым данным), только 3–6 с.*
37. *Розанов В.В. Новое исследование о Фете // Новое время. - СПб. 24 ноября 1915 г. - 8 с.*
38. *Старовойтова О.А. (СПбГУ). Лекции по старославянскому языку (личные студенческие конспекты).*
39. *Степь. Троицк Оренбургской губернии. № 747 от 29 октября, б./года (год установлен по текстовым данным: 1912). - 4 с.*
40. *Центросмех (бывш. «Осиновый кол на могилу совдепии»). - Ростов-на-Дону. № 16. Без года, без даты (издавалась в 1918–1921 годах). - 4 с.*
41. *Чуковский К. Современный Евгений Онегин. Песнь третья // Одесские новости. № 6521 от 1 января 1905 г. 8 с. - С. 3.*
42. *Ястребов-Пестрицкий М.С. Лингвистические особенности текстов столичных газет (дореволюционный Петербург и сегодняшняя Москва). Польза и помехи архивной работе / М.С. Ястребов-Пестрицкий // Учёные записки. Научный журнал Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова (Таджикистан). Серия гуманитарно-общественных наук: История. Филология. Педагогика. – Худжанд, 2017. - № 1 (50). - С. 95–102 (17,08 / 0,5 п.л.).*

43. Ястребов-Пестрицкий М.С. Ошибки бывают разные... // *Русская речь. Научно-популярный журнал. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН.* – М., 2017. – № 2. – С. 63–68.

References:

1. *Bulletins of the third all-Imperial Delegate Congress of the "People's Freedom" Party.* SPb. № 1. April 1906. It appears twice a day (in Russian.).
2. *Bulletins of the third all-Imperial Delegate Congress of the "People's Freedom" Party.* SPb. № 2. April 1906 (in Russ.).
3. *Bulletins of the third all-Imperial Delegate Congress of the "People's Freedom" Party.* SPb. № 3. April 1906 (in Russ.).
4. *Bulletins of the third all-Imperial Delegate Congress of the "People's Freedom" Party.* SPb. № 4. April 1906 (in Russ.).
5. *Bulletins of the third all-Imperial Delegate Congress of the "People's Freedom" Party.* SPb. № 5. April 1906 (in Russ.).
6. *Bulletins of the third all-Imperial Delegate Congress of the "People's Freedom" Party.* SPb. № 6. April 1906 (in Russ.).
7. *Bulletins of the third all-Imperial Delegate Congress of the "People's Freedom" Party.* SPb. № 8. April 1906 (in Russ.).
8. *Bulletins of the third all-Imperial Delegate Congress of the "People's Freedom" Party.* SPb. Without no. April 1906 (in Russ.).
9. *Green will Light up in the Direction of Zhulebin // Rossiyskaya Gazeta, May 5, 2016, 16 pp. -p. 10 (in Russ.).*
10. *They'll Be Returned from non-Existence // Rossiyskaya Gazeta on June 17, 2016, M., 16 pp. - P. A8, enclosure with letter "A" (in Russ.).*
11. *Newspaper of Shebuev.* SPb. № 1. November 1906 (in Russ.).
12. *Newspaper of Shebuev.* SPb. № 2. November-December 1906 (in Russ.).
13. *Newspaper of Shebuev.* SPb. № 3. November-December 1906 (in Russ.).
14. *Newspaper of Shebuev.* SPb. № 4. November-December 1906 (in Russ.).
15. *Newspaper of Shebuev.* SPb. № 5. November-December 1906 (in Russ.).
16. *Newspaper of Shebuev.* SPb. № 10. December 1906 (in Russ.).
17. *Newspaper of Shebuev.* SPb. № 25. February 1907 (in Russ.).
18. Demidov D.G. (St. Petersburg State University). *Lectures on the History of the Russian Language (Personal Student Notes)* (in Russ.).
19. *Day of the Army. Daily Supplement to the Newspaper "Responses of the Caucasus."* December, 8 (without / year). Yekaterinodar – Armavir. 2 pp. (in Russ.).
20. *Disappearance of three Sheets from the Diary of L. Tolstoy // Omsk Telegraph.* № 6 (supplement), without / date, 1911, 8 pp. - P. 3 (in Russ.).
21. *Moscow Bulletin.* 1789, without / №, pp. 701–708 (in Russ.).
22. *Our Time. Illustrated Supplement to "Petersburg Newspaper".* № 37 from September 14, 1906. - pp. 295–302 (all "Our Time" supplements Have through numbering of pages) (in Russ.).
23. *Our Time. Illustrated Supplement to the "Petersburg Newspaper".* № 49, December 7, 1908 (in Russ.).
24. *New Time.* SPb. 1900 and previous yy., different №№ (in Russ.).
25. *New Time.* SPb. November 16, 1916, 12 pp. (in Russ.).

26. *News and Stock Exchange Newspaper. SPb. October 14, 1885, 6 pp. (in Russ.).*
27. *News and Stock Exchange Newspaper. SPb. № 37 from December 8, 1901, 6 pp. (in Russ.).*
28. *Aspen Stake to the Grave of Sovdepiya. Rostov-on-the Don. № 15, without a year, without a date (published in 1918–1921). – 4 pp. (in Russ.).*
29. *Sail. 1859. № 1, January 3, (Moscow), 4 pp. (in Russ.).*
30. *Sail. 1859. № 2, January 20, (Moscow), 4 pp. (in Russ.).*
31. *Petersburg Newspaper. 1869, № 8, January, 18, 6 pp. (in Russ.).*
32. *Petersburg Newspaper. 1905, № 103, April, 22. Illustrated supplement, pp. 5–12 (in Russ.).*
33. *Petersburg Newspaper. 1905, № 165, June, 26, 8 pp. (in Russ.).*
34. *Petersburg Sheeet. № 107 of April, 29, 1905 (the year and date are set according to textual data), only 3–6 pp. (in Russ.).*
35. *Petersburg Sheet. № 40, February, 10, 1911 (the year is ascertained according to textual data), only 3–4 and 15–16 pp. (in Russ.).*
36. *Petersburg Sheet. № 115 of April, 28, 1912 (the year is ascertained according to textual data), only 3–6 pp. (in Russ.).*
37. *Rozanov V.V. The New Study about Fet // New Time. SPb. November, 24, 1915, 8 pp. (in Russ.).*
38. *Starovoytova O.A. (St. Petersburg State University). Lectures on Old Slavonic Language (personal students` notes) (in Russ.).*
39. *Steppe. Troitsk, Orenburg guberniya. № 747, October, 29, without / the year (year ascertained according to textual data: 1912), 4 pp. (in Russ.).*
40. *Tsentrosmekh [=Central Laughter] (ex. "Aspen Stake to the Grave of Sovdepiia"). Rostov-on-the Don. № 16. Without a year, without a date (published in 1918–1921). – 4 pp. (in Russ.).*
41. *Chukovsky K. Modern "Eugene Onegin". The third Song // Odessa News. № 6521 from January, 1, 1905, 8 pp. - P. 3 (in Russ.).*
42. *Yastrebov-Pestritskii M.S. Lingvisticheskiie osobennosti tekstov stolichnykh gazet (dorevol`utsyonnyi Peterburg I segodn`ashn`aia Moskva). Pol`za i pomekhi arkhivnoi rabote. [M.S. Yastrebov-Pestritsky. Linguistic Peculiarities of the Texts in Metropolitan Newspapers (pre-Revolutionary Petersburg and today`s Moscow). Use and Interferences Concerned with Archival Work] // Scientific Notes of Khujand State University named after Babajan Gafurov (Tajikistan). Series of Social-Humanitarians Sciences: History. Philosophy. Pedagogy. - Khujand: 2017, № 1 (50). - pp. 95–102 (17,08 / 0,5 print. sheet). (in Russ.).*
43. *Yastrebov-Pestritskii M.S. Mistakes Are Different. Russian Speech. Scientific-Popular Magazine]. Rossijskaja akademiia nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. [Russian Academy of Sciences. Russian Language Institute named after V.V. Vinogradov]. 2017, № 2. Moskva. [Moscow]. - pp. 63–68. (in Russ.).*

10 02 00 ЗАБОНШИНОСӢ
10 02 00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ
10 02 00 LINGUISTICS

---

10 02 20 СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10 02 20 COMPARATIVE, HISTORICAL AND TYPOLOGICAL LINGUISTICS

УДК 80
ББК 81.2-4

ТАРЗҲОИ КӢЧИДАНИ МАӢНОИ КАЛИМА ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ *Азимова Матлюба Нуритдинова, д.и. филол., профессори кафедраи фонетика ва лексикологияи забони англисии ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хучанд)*

СПОСОБЫ ПЕРЕНОСА ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ *Азимова Матлюба Нуритдиновна, д. филол. н., профессор кафедры фонетики и лексикологии английского языка ХГУ им. акад. Б. Г. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)*

THE SEMANTIC CHANGES OF THE MEANING OF WORDS IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES *Azimova Matluba Nuritdinovna, Doctor of Philology, Professor of Phonetics and Lexicology Chair of KhSU named after acad. B.G. Gafurov (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: msayfitdinova_28@mail.ru*

Калидвожаҳо: тарзҳои кӯчиши маънои калима, семантикаи калимаҳо, калимаҳо сермаъно, вижагиҳои семантикӣ, метонимия, метафора

Дар мақола тарзҳои кӯчиши маънои калимаҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Таъкид шудааст, ки масъалаи маънои калима яке аз масоили муҳимми семасиологии муосир ба шумор меравад. Аз ҷумла, вижагиҳои семантикии калимаҳои алоҳида ва тарзи кӯчиши маънои онҳо баррасӣ шудааст. Дар натиҷаи таҳлил собит гардидааст, ки дар забони тоҷикӣ тарзҳои кӯчиши маъно нисбат ба англисӣ рангорангтар мебошад, ки дар ин бора намунаҳои дар мақола зикргардида шаҳодат медиҳанд. Дар забони англисӣ тарзи аз ҷама паҳншудаи кӯчидани маъно метонимия мебошад.

Ключевые слова: способы переноса значения слова, семантика слов, многозначные слова, семантические особенности, метонимия, метафора

Изучаются способы переноса значения слов в английском и таджикском языках. Отмечено, что проблема значения слова является одной из важных в современной семасиологии. В частности рассматриваются семантические особенности отдельных слов и способы переноса их значения. В результате анализа выявлено, что в таджикском языке способы переноса значений более разнообразны, чем в английском, о чем свидетельствуют приведенные примеры. В английском языке наиболее распространенным способом переноса значений является метонимия.

Key words: *ways of word meaning transference, semantics of words, polysemantic words, semantic peculiarities, metonymy, metaphor*

This article is devoted to semantic changes of words in the English and Tajik languages. It is noteworthy that the problem of the meaning of the words is one of the vital aspects of modern semasiology. The article reveals the semantic peculiarities of some English and Tajik words. Particular attention is paid to the main ways of change of meaning. We came to the conclusion that the ways of change of meaning are more various in the Tajik language that can be proved by given examples. As for the English language the most productive ways are metonymy and metaphor, though metonymy appeared to be more productive; the statement being proved by numerous examples.

Забон ҳамчун низоми коммуникативӣ интиқоли маълумоти гуногунавъро таъмин менамояд. Ин маълумот ҳам дар бораи предметҳо, падидаҳо, вазъу шароит, ҳам дар бораи субъектҳои фаъолияти маърифатӣ ва ҳиссиёти шахсии гӯянда ва ҳам маълумоти мансуб ба қору фаъолият мебошад, ки воситаҳои дурусту раво баён кардани сухан, инчунин вижагиҳои воҳидҳои забони истеъмолшаванда ва вариантҳои онро фаро мегирад. Ҳамин тариқ, нутқи мо маҷмӯи механикии калимаҳо нест, аммо барои фаҳмонидани ҳадафи гуфтор ба шунаванда нафақат дуруст интиҳоб кардани калимаҳо, балки ба шакли грамматикӣ мувофиқ даровардани онҳо, моҳирона ба ҳам пайвастан ва ҷо ба ҷо гузоштани шаклҳои калима дар ҷумла зарур аст [5, с.6].

Калима дар қисматҳои мухталифи забоншиносӣ омӯхта мешавад, зеро дорои таркиби овозӣ, маъно, хусусияти грамматикӣ мебошад, яъне дар худ нишонаҳои ҷанбаҳои гуногуни забонро муттаҳид мекунад.

Калима ягонагии дутарафа аст: дар худ шакл (маҷмӯи муайяни овозҳо ё ҳарфҳо) ва маъноро таҷассум менамояд. Пайдарҳамии овозҳо ё ҳарфҳо танҳо дар ҳолати касб кардани маъно калима мешавад. Маънои калима маънои дар он нухуфта ва мазмунест, ки бо мафҳум – инъикоси ашё ва падидаҳои олами воқеӣ дар шуур алоқаманд мебошад. Яке аз роҳҳои муайян кардани сохтори маъноии воҳидҳои забонӣ таҳлили бевоситаи семантикии онҳо ба шумор меравад. Он имкон медиҳад, ки дар як вақт ҳам методикаи омӯзиши маънои луғавӣ ва ҳам «сохт»-и он нишон дода шавад [9, с.34].

Маънои калима нафақат аз рӯи мувофиқати он ба мафҳуме, ки тариқи ин калима ифода мешавад, муайян мегардад, он ҳамчунин ба хусусияти ҳамон ҳиссаи нутқ, ҳамон категорияи грамматикӣ, ки калима тааллуқ дорад, ба қаринаҳои умумэтироф ва мақбули истеъмоли он, ба иртиботи мушаххаси луғавӣ он бо дигар калимаҳо, ки аз рӯи қонунҳои ҳоси забони мазкур сурат мегирад, вобаста мебошад.

Маънои луғавӣ ва грамматикӣ аз ҳам фарқ мекунад. Маънои луғавӣ калима, ки унсури низоми умумизабонӣ мебошад, мустақилияти кофиро дорост. Он вижагиҳои семантикии танҳо ба ҳудуд хосро дорад. Масалан, воситаҳои гуногунии

номбаркунии предметҳо, мафҳумҳо, падидаҳо, аломатҳо аз лиҳози хусусияти мувофиқат ба воқеият (асли – ғайриасли ё маҷозӣ), аз рӯи сохтор (сода - сохта), аз ҷиҳати воситаҳо ва имконоти мувофиқати луғавӣ (озод - ғайриозод), вобаста ба вижагиҳои вазифаҳои иҷрошаванда (номбаркунӣ-экспрессивӣ, синонимӣ ва монанди инҳо мебошад). Бо масъалаи маъноҳои асли ва маҷозии калима роҳҳои кӯчонидани маъно вобастагии зич дорад, яъне инкишофи маънои калима бо тарзҳои кӯчонидани он вобаста аст.

Дар натиҷаи кӯчонидани маъно калима дорои маънои нав ё иловагӣ мегардад. Раванди кӯчидани маъно гуногун аст, як комплекси овозӣ метавонад маъноҳои гуногун пайдо кунад. Ин ҳолатро мо метавонем дар калимаи **тунд** мушоҳида кунем. Маънои асосии ин калима ба соҳаи таом ва бӯй тааллуқ дорад: шӯрбӯи тунд, бӯйи тунд, яъне ин ҷо ғайритабӣ будани маззаи ош, бӯйи чизе таъкид мешавад. Ин хусусияти хоси предмет мебошад, вале вақте ки мо калимаи **тундро** бо калимаи **бод** кор мефармоем, мақсадамон он аст, ки ғайритабӣ, яъне саҳт ё тез будани бодро нишон диҳем. Дар баробари ин дар нутқи мо калимаи **тунд** дар ибораҳои **ҷавоби тунд**, **одами тунд** ва амсоли инҳо низ дучор мешавад. Дар ин сурат боз ҳамон ҳолати ғайритабӣ, мӯътадил набудани аломати предметҳои номбурда тавассути кӯчидани маънои сифат (тунд) ифода мегардад.

Тарзҳои кӯчонидани маънои калимаҳо гуногунанд ва дар он омилҳои сершумор нақш мебозанд. Баъзеи онҳоро нишон медиҳем:

а) маъно метавонад дар асоси монандӣ, шабоҳати предметҳо кӯҷад.

Ин монандӣ мумкин аст аз ҷиҳати шакл, ранг, тарзи ҳаракат ва ғайра рӯй диҳад, яъне асоси кӯчидани маъноро монандии ашӯҳо ташкил медиҳад, масалан: **нӯги сӯзан** – **нӯги дарахт**, **дахани одам** – **дахани шиша**, **қуллаи кӯҳ** – **қуллаи дониш**, **сари одам** – **сари роҳ**, **корди тез** – **зеҳни тез**, **оби хунук** – **афти хунук**. Ин тарзи кӯчидани маъно метафора ном дорад [5, с.30];

б) кӯчидани маъно мумкин аст, аз рӯи алоқамандии мафҳумҳо рӯй диҳад. Ин алоқамандӣ ба масофа, вақт, мавод, ашӯ, чараён ва натиҷа тааллуқ дошта метавонад, масалан: **мактаб (бино)** – **мактаб (системаи омӯзиш)**, **аудитория (хона)** – **аудитория (хонандагон, шунавандагон)**, **тилло (металл)** – **тилло (чизи тиллогин, соати тилло)**, **холӣ (қуттии холӣ)** – **холӣ (қисаам холӣ, яъне: пул надорам)**. Ин тарз кӯчидани маъноро метонимия меноманд [5, с.32];

в) маъноро аз рӯи таносуби бутуну ҳисса, ҷузъу қулл кӯчонидан мумкин аст, масалан, ягон шахсро, ки риш дорад, номашро нагирифта (аз сабаби надонистан ва ё қасдан) **“риш”** меноманд: **“риш омад”**, **“риш гуфт”** ва ғайра).

Ё тасаввур кунед, ки дар ягон ҷамъомад ҳозирон қатор – қатор нишаста намоишро тамошо мекунанд. Аксарияти дар пеш нишастагон бе каллапӯшанд ва фақат як кас тоқидор аст. Ҳангоми намоиш ин тӯппипӯш бо сабабе аз ҷояш меҳезаду ба тамошои ақибнишастагон халал мерасонад. Дар ин лаҳза аз қафо садое мебарояд: **“Ҳой тоқӣ, шинед!”** Чаро он шахсро ин тавр номида шуд? Барои он ки садоқунанда номи ӯро намедонист ва аломати хосе, ки вайро аз дигарон фарқ мекунонд, тоқӣ буд. Дар ин маврид ба ҷои одам як ҷузъи ӯ-сарпӯш ном бурда шудааст, яъне ҷузъ (тоқӣ) ба ҷойи қулл (одами тоқидор). Вале мумкин аст баръакси ин ҳам шавад, яъне бутун ё қулл ба ҷойи ҳисса, ҷузъ кор фармуда шавад. Барои мисол мо ин ҳолатро дар вақти ба

чойи **автомобил** ба кор бурдани калимаи **машина** мушоҳида мекунем. Дар забоншиносӣ ин ҳодисаро синекдоха меноманд;

г) навъи дигари кӯчондани маънӣ иборат аз он аст, ки исми хос бинобар хеле машҳур шуданаш ба исми чинс табдил мегардад, масалан: **Қорӣ** – **ишқамбаҳо**, **Обломовҳо**, **москвич** (номи автомобили сабукрав), ИЛ-18 (номи самолёт);

ғ) маъно метавонад аз як предмет ба предмети дигар аз рӯи вазифа гузарад, масалан, **қалам** (дар аввал қаламро аз най месохтанд, ки аз қалами (перои) ҳозира шаклан ба кулӣ фарқ мекунад, аммо вазифаи ҳар ду қалам як аст: асбоби хатнависӣ), **бол** (боли парранда, боли **самолёт**).

Ҳамин тариқ, сермаъноии калима (полисемия) натиҷаи кӯчонидани маъно мебошад, ки аз як предмет ба предмети дигар мегузарад.

Навъи дигари ифодаи маънои калима низ вучуд дорад, ки онро **этимологияи халқӣ** меноманд. Ин ҳодиса ба монандии зохирии талаффузи калимаҳо алоқаманд аст. Чунончи баъзе одамони камсавод ё солхӯрда ба чойи примус – пули мис, ба чои **землемер** – зинда **мир**, ба чойи инженер – анҷирнай мегӯянд, ки он аз сатҳи фаҳмиш ва саводи ғӯянда бармеояд. Бояд қайд кард, ки дарки маъно ва дуруст кор фармудани калима, аз маданияти моддӣ ва забони халқӣ вобаста аст.

Дар забони англисӣ ду намуди кӯчишро чудо мекунанд, ки дар асоси он ду намуди ассосиятсия мантиқӣ, яъне монандӣ (similarity) ва ҳамхудудӣ (contiguity) мавҷуд аст [2, с.44].

Метаномия - ин як намуди тағйироти семантикие мебошад, ки номи якуми ин ё он предмет ё ҳодиса ба предмет ё ҳодисоти дигар дар асоси алоқаи воқеӣ (ва баъзан тасаввурӣ)-и байни предмет ё ҳодисоти мувофиқ амал мекунад. Алоқа (ҳамхудудӣ) дар макон ё замон, алоқаи сабабу натиҷа ва ғайраҳо метавонад ассосиатсияи устувор ва мунтазамро ба вучуд оварад, ки он барои ба роҳ мондани якчанд кӯчиши моделҳои метаномикӣ замина мегузорад. Ассосиатсия ба алоқаи психологияи байни объектҳо ва ҳодисоти гуногун асоснок карда шуда, баъзан равона кардан ва муайян кардани он бо машаққати зиёд ба даст меояд.

Намудҳои гуногуни метаномияро чудо мекунанд:

а) маводҳое, ки аз он ашё сохта шуда, он номи ашё шуда метавонад, мисол “a glass”, “boards”, “iron” etc.

б) номгӯи чой низ метавонад барои номбаркунии одамон ё худ объект, корхона истифода шавад, мисол “the House” – members of Parliament, “Fleet Street”- baurgeais press, “The White House” – the Administration of the USA ва ғайра.

в) номгӯи асбобҳои мусиқӣ низ метавонад барои номбаркунии ашёҳои санъаткорон истифода бурда шавад, мисол “the violin”, “the saxophone”;

г) номи якчанд одамон, ки дар он одамон исми чинсанд ба монанди “boycott” дар таърих номи оилаи ирландӣ буд, ки ҳамсояхоро дӯст намедошт ва бо онҳо мулоқот кардан намехост.

“Sandwich” ба хотири Lord Sandwich номгузорӣ шудааст, ки ӯ бозингар буд ва барои хӯрдани таом бозии худро қатъ намекард. Ӯ аз хизматгор хоҳиш мекард, ки барои чиркин накардани ангуштонаш гӯштро ба қабати ду пора нон гузошта орад.

ғ) номи ихтироъкорон бештар барои ифодаи падидае, ки онҳо ихтироъ кардаанд, ба монанди “watt”, “om”, “rentgen” ва ғайра истифода бурда мешавад.

д) якчанд номгӯи чуғрофӣ низ ба шарофати метаномия исми чинс шуда метавонад, мисол: “China” (аз номи кишваре гирифта шудааст, ки онҳо фахфур, яъне чинивориро ихтироъ кардаанд); “Tweed”- a course wool cloth (аз номи дарёи Твид номгузори шуда, намуди дигари матои пашмин буда, Cheviot hill дар Англия мебошад).

е) номи ҳайвонот, ки барои номбар кардани сурати ӯ истифода бурда мешавад, мисол “a Matisse” – painting by Matisse.

Боз як намуди хеле муҳими тағйироти семантикӣ, ки асоси ташаккули маънои сохта мебошад, метафора ба шумор меравад. Метафора гузариши ин ё он предмет ё ходисоти дигар дар асоси монандӣ ё муқоисаи пинҳонии онҳо дар бар гирифта, илова бар ин, шабохати як предмет ба предмети дигар метавонад дар натиҷаи умумияти аломатҳои гуногун вучуд дошта бошад [2, с.46].

Монандии шаклҳо. Мисол: исми “drop” (дар бисёр ҳолатҳо дар шакли чамъ) дорои маънои асосӣ мебошад: “a small particle of water or other liquid”, пурқунанда: “ear rings shaped as drops of waters” (diamond drops) and “candy of the same shape” (mint drops).

Намуди асосии метафора - ин вақте ки номи асосӣ ба исми чинс табдил меёбад, мисол: “philistine” – a mercenary person, vandals – destructive people, “a Don Juan”- a lover of many women.

Калимаи **fall** дар забони англисӣ дорои маъноҳои асли ва маҷозӣ мебошад: маънои аслии он *афтидан* (афтидани ягон кас ё ягон чиз) мебошад [1, с.161]. Масалан: **Nick hurt himself in a fall from his horse.** Ник ҳангоми афтидан аз асп зарар дид. Дар мавридҳои дигар он метавонад ба маънои маҷозӣ қорбаст шавад, амсоли паст рафтани нарх, поён рафтани ҳарорат, поёншавии сатҳ.

Yesterday was a sudden fall in the prices.

Fall in temperature is usual in our republic.

Маъноҳои маҷозии ин калимаро дар мисолҳо дида мебароем:

1. *Боришот*: **A heavy fall of rain is typical in tropics.**

2. *Шаршара*: **Niagara fall is largest in the world.**

3. *Тирамоҳ (амриқоӣ)*: **It was the brightest fall in my life.**

Дар Англия фақат дар шакли таркибҳои зерин истифода мешавад: *spring and fall* – баҳору тирамоҳ, *the fall of the year* – тирамоҳи ин сол; *early fall* – аввали тирамоҳ; *late fall* – охири тирамоҳ; *Spring and fall my favorite time of the year. Early fall in England full of bright golden colours.*

4. *Таназзул, тулӯъ*: **The fall of these two empires was the result of the birth of the new strongest one.**

5. *Сарнагунишавӣ, мағлубият, таслим (дар бораи шаҳр ё қалъа)*: **The fall of the Troy is one of the interesting events in the human's history.**

Аз ҷиҳати семантикӣ ду навъи маънои калима муқаррар шудааст: ғайрисохта (асоснаёфта, ибтидоӣ) ва сохта (ба маънои ибтидоӣ асоснокшуда, муштак).

Калимаҳои сохта бар хилофи калимаҳои сода ба дигар калимаҳо вобастаанд, яъне аломатҳои муштак мебошанд. Чузбӣ хатмии семантикаи калимаҳои сохта маънои асли мебошад [1, с.102].

Маъноҳои калимасозӣ ҳангоми қиёси маъноҳои калимаҳои сохтаи ҳамреша ва калимаҳои созанда муайян мегарданд. Байни чунин калимаҳои ҳамреша муносибатҳои мотиватсионии (асоснок шудан) калимасозӣ мавҷуданд. Дар ин маврид кали-

мае, ки онро калимаи дигар аз чихати сохтор ва семантика асос бахшидааст, асосёфта ба ҳисоб рафта, калимаи ибтидоӣ бошад нақши асосбахшандаро мебозад. Маъноии умумие, ки ҳангоми муқоисаи маъноҳои ҳамаи калимаҳои асосёфтаи навъи муайян ва маъноҳои калимаҳои онҳоро асосбахшида пайдо мешавад, **маъноии калимасоз** ном дорад. Вижагии хоси маъноҳои калимасоз мунтазам будани онҳост, яъне дар гурӯҳҳо тақриб ёфтани калимаҳои ба ҳам аз лиҳози калимасозӣ мувофиқшуда мебошад.

Чунончи, Д.Н. Шмелев калимаҳои *замин, беша, заминӣ, бешагӣ*-ро муқоиса намунада, қайд кардааст, ки дутои аввал асоснаёфта, боқимонда асосёфта, сохта ба ҳисоб меравад. «Гуфтан мумкин аст, - хулоса мекунад ӯ, - калимаҳои сохта дорои маъноии аз чихати дериватсионӣ «вобасташуда» ҳастанд. Худи калимаи ибтидоӣ бошад, нисбатан «озод» аст [7,с.44].

Агар аз дидгоҳ ба семантикаи калимаи **fall** назар афканем, маъноии ғайримуштак *афтидан* (амали афтидани ягон чиз ё ягон кас) аст.

Маъноҳои боқимонда муштак ҳастанд: **1. fall of prices; 2. fall of temperature; 3. fall of level** ва ғайра.

Аз рӯйи имконоти мувофиқати луғавӣ ё навъи муносибатҳои синтагматикӣ байни калимаҳо маъноҳои озод ва ғайриозод тафриқа мешаванд. Агар мувофиқати калимаҳо нисбатан густурда бошад, дар он сурат маъноҳои, ки онҳо дороянд, озод номида мешаванд. Масалан, маъноҳои калимаҳои **head, nose, table, fairy tale, eye** ва ғ. озод ҳисоб мешаванд. (калимаҳои **fairy tale-long, short, interesting, boring; Russian, American**). Чунончи, дар калимаи мавриди таҳлил – **fall** аксарияти маъноҳои озоданд, яъне доираи мувофиқатҳои онҳо густурда мебошад. Ҳамчунин ба ин калима дар баъзе мавридҳо маъноҳои вобастаи фразеологӣ хос мебошанд.

Маъноии вобастаи фразеологӣ маъноест, ки фақат дар шароити мувофиқати муайяни калимаи мазкур бо доираи маҳдуду устувори воқидҳои луғавӣ, яъне дар таносубҳои фразеологӣ амалӣ мегардад [6,с.35]. Робитаи калимаҳо дар ин таносубҳо на ба муносибаҳои предметии мантикӣ, балки қонунҳои дохилии низоми луғавии забон асос ёфтааст.

Масалан: **fall into a snare (or trap)** – ба доми касе афтидан, ба дом афтодан.

Kit felt a burst of relief, of triumph, which almost at once gave way to a fresh uncertainty. Hid a beaten his father, or had he fallen into a trap from which there was henceforth no escape?

Кит ғолиб омаданаширо фаҳмида, сабукии ногаҳониро хис кард, аммо ҳамон лаҳза шубҳаи дубора ӯро фаро гирифт. Оё ба ӯ фиреб додани падараш муяссар шуд ё ӯ ба доме афтид, ки аз он аллақай раҳой нест?

Get (take) a fall out of smb. Касеро дар вазъияти ногувор монандан, ба касе ғолиб омадан.

Some of his sharpen-tongued confreres occasionally took a fall out of him (WD).

Бархе аз ҳамкоронаш, ки теззабон буданд, баъзан ӯро дар вазъияти ногувор мемунонданд.

Дар забоншиносии тоҷик, беш аз ҳама, сермаъноии луғавӣ мавриди баҳс қарор гирифтааст. Роҷеъ ба ин мавзӯъ рисолаву мақолаҳои ҷудоғона навишта шудаанд. Бо вучуди он дар бисёр дастуру китобҳои дарсӣ мавриди шарҳи ин мавзӯъ талқин карда мешавад, ки маъноҳои ҷудоғонаи калимаи сермаъноро ба гурӯҳҳои асли ва маҷозӣ ҷудо кардан лозим аст, маъноҳои маҷозӣ аз маъноии асли тавлид ёфтаанд, маъноии асли якумдараҷа буда, маъноҳои маҷозӣ дуумдараҷаанд [4,с.21-22].

Калимаҳои сермаъно ду ва ё зиёда маъноҳои луғавиро ифода мекунанд. Чихати муҳими калимаи сермаъно он аст, ки пахлуҳои гуногуни ҳодисаҳои воқеиро дар шакли як калима акс мекунад ва ҳамаи он маъноҳо ба ҳам алоқамандӣ доранд. Маъноҳои чудогонаи ин гуна калимаҳо дар назар халқҳои як занҷири муназзамро ба хотир меоваранд. Масалан, маъноҳои луғавии калимаи **дил** ҳамин гунаанд: 1. “қалб”: **дили инсон, дили мард**, 2. “меъда, шикам”: **дили гурусна, дили беҳузур**, 3. “фикр, андеша”: **дилу ният**, 4. “муҳаббат”: **дил доштан, дил додан**, 5. “ҷасорат”: **дилу гурда, дилу захра**, 6. “раъй, хоҳиш”: **дили сайру гашт** [4,с.140].

Дар байни маъноҳои мухталифи луғавӣ, ки инъикоси шайъҳо, ҳодисаҳо ва аломатҳои чудогонаи онҳо дар шури одамон мебошанд, яке аз онҳо мақоми афзалият, сарсилсилагӣ дорад. Ба ин сабаб аст, ки он дар бештарини мавридҳо ҳамчун омили ба вучуд овардани алоқаи мантиқиву шайъии байни калима ва маъноҳои дигари он хидмат мекунад. Ин маъно ҳамчунин ба ҳосиятҳои умумистеъмол ва умумихалқӣ будани худ фарқ карда, дар луғатҳои тафсири ҳамчун маънои аввалиндараҷаи калима оварда мешавад. Одатан он ва мафҳуми ифодакунандаи калима бо ҳам мувофиқат мекунад ва ба алоҳидагӣ номбар шудани қиёфаи овозии калима он мафҳум пеши назар ба ҷилва меояд. Чунончи, бо номбар кардани калимаи **қалон**, пеш аз ҳама, маънои “сифати ҳосаи ҳама гуна ҷисми бузург” фаҳмида мешавад [4,с.200].

Пайнавишт:

1. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования / И.В.Арнольд. – М.: Просвещение, 1986. – 295 с.
2. Беляевская Е.Г. Семантика слова. – М., 1987. – 128 с.
3. Левицкий В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии / В.В.Левицкий, И.А.Стернин. – Воронеж, 1989. – 193 с.
4. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. – Душанбе, 1973. – 450 с.
5. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. – Ҷилди 1. – Луғатшиносӣ. – Душанбе, 2007. – 243 с.
6. Медникова Э.Н. Значение слова и методы его описания. – М., 1974. – 330 с.
7. Мюллер В.К., Дашковская В.Л., Каприн В.А. и др. Новый англо-русский словарь: Ок. 160000 слов и словосочетаний / 4-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1997. – 880 с.
8. Шмелев Д.И. Полисемия / Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. – С. 382.
9. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1981. – 269 с.
10. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М., 1981. – 272 с.
11. Ярцева В.И. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

Literature:

1. Arnold I.V. Semantic Structure of the word in Modern English and Methods of its Investigation. // I.V. Arnold – Enlightenment, 1986. – 296 pp.
2. Belayevskaya I.Y. The Semantics of the Word. – M. 1987. – 128 pp.
3. Levitsky V.V., Sternin I.A. Experimental Methods in Semasiology. // V.V. Levitsky, I.A. Sternin. – Voronezh, 1989. – 193 pp.
4. The Modern Literary Tajik Language. Part I. Dushanbe, 1973. – 450 pp.
5. Majidov H. The Modern Literary Tajik Language. // H. Majidov – Volume I. – Lexicology. – Dushanbe, 2007. – 243 pp.

6. *Mednicova A.N. The Meaning of the Word and Methods of its Description., 1974. -330 pp.*
7. *Muller V.K., Dashkovskaya V.L., Karpin V.A. et alia. New English-Russian Dictionary: about 160000 words and word combinations// the fourth edition, M.: Russian Language, 1977.-880 pp.*
8. *Smelyov D.I. Polysemy// Linguistics. The Big Encyclopedia Dictionary. – The Second edition.- M.: Scientific Publishing House “Big Russian Encyclopedia ”, 1998.-382 pp.*
9. *Teliya V.N. Connotative Aspect of the Semantics of Nominative Units.-M., 1981.- 269 pp.*
10. *Ufimtseva A.A. A Word in the Lexico-Semantic System of the Language.- M., 1081. -280 pp.*
11. *Yartseva V.I. Linguistic Encyclopedia Dictionary. – M.: Soviet Encyclopedia, 1990. – 685 pp.*

УДК 81'373.2

ББК 81.2-3

**АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ
ЕДИНСТВА И ИХ ОЦЕНОЧНЫЕ
ЗНАКИ В КОНСТРУКЦИЯХ
КЛАССА «СОБСТВЕННОЕ ИМЯ
+ПРОЗВИЩЕ»**

Ибрагимова Гулнора Хайдаровна,
к.филол. н., доцент кафедры современного
русского языка и общего языкознания ХГУ им.
акад. Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

**ЯГОНАГИҲОИ АНТРОПОНИМӢ
ВА АЛОМАТҲОИ
БАҲОДИҲАНДАИ ОНҲО ДАР
ТАРКИБИҲОИ ГУРӮҲИ «НОМ-
ВОЖА+ЛАҚАБ»**

Иброҳимова Гулнора Хайдаровна,
н.и.филол., доценти кафедраи забони
муосири русӣ ва забониносии умумии ДДХ ба
номи акад. Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хучанд)

**ANTHROPONYMIC UNITIES AND
THEIR ASSESSABLE SIGNS IN
CONSTRUCTIONS OF “PROPER
NAME + NICKNAME” CLASS**

Ibraghimova, Gulnora Khaydarovna, candidate of
philological sciences, Associate Professor of the
department of Modern Russia Language and
General Linguistics under KhSU named after acad.
B. Gafurov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: m250567m@mail.ru

Ключевые слова: антропонимические единства, собственное имя, прозвище, оценочная номинализация, вариантность антропонимических единств

Рассматриваются вопросы, связанные с антропонимическими единствами класса «собственное имя + прозвище». Отмечено, что подобные классы антропонимических единств, представленные в устной разговорной речи и в художественном контексте, отражают важную характерологическую семантику, придавая им определенную тональность. Отмечается, что антропонимические единства класса «собственное имя + прозвище» предстают в виде иллюстраций, указывающих на положительные или отрицательные качества субъекта. «Собственное имя + прозвище» как антропонимическое единство разнообразно как по структуре, так и по функциональным возможностям.

Калидвожаҳо: ягонагиҳои антропонимӣ, номи аслӣ, лақаб, номинализатсияи баҳодиҳанда, гуногуниаклиши ягонагиҳои антропонимӣ

Масоили марбут ба ягонагиҳои антропонимии синфи «номи аслӣ+лақаб» мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Таъкид гардидааст, ки чунин гурӯҳи ягонагиҳои антропонимӣ, ки дар нутқи шифоҳӣ ва матнҳои бадеӣ воমেҳӯранд, семантикаи муҳим ва хосро инъикос менамоянд ва ба онҳо тобишҳои муайян мебахшанд. Ягонагиҳои антропонимии гурӯҳи «номи аслӣ+лақаб» инъикосгари хусусиятҳои мусбат ва манфии объект мебошанд. «Номи аслӣ+лақаб» ҳамчун ягонагиҳои антропонимӣ аз ҷиҳати таркиб ва вазифа гуногун аст.

Key words: anthroponymic unity, proper name, nickname, assessable nominalization, variation of anthroponymic unities

---

This article analyses the issues related to anthroponymic unities of the class "proper name + nickname". The author notes that such class of anthroponymic unities presented in oral conversational speech and in fiction context reflects important characterological semantics, imparting them a certain tonality. It is noted that anthroponymic unity classes "proper name + nickname" appear in the form of illustrations pointing to positive and negative qualities of a subject. "Proper name + nickname" as a anthroponymic unity is varied both in structure and in functional potentialities.

Каноны теории и прикладных особенностей таджикской исторической и современной лексикографии в настоящее время активно перебазируются из периферийных пространств изучения языковедческих проблем науки в центр актуальных вопросов, особо исследующих своеобразные лингвоспецифические проблемы. Эти проблемы закономерно затрагивают и историю, и перспективу формирования всё более новых конструкций, раскрывающих процессы взаимодействия языка и языковой культуры исторического и современного общества, пробуждая интерес к становящимся всё более актуальными проблемам таджикской лингвокультуры этих периодов.

Диалектика семантики лексических единиц структуры антропонимических единств (далее АЕ), представляющая законы "движения и развития" элементов указанных моделей, научный метод анализа и познания динамизирующихся и инновационно изменяющихся явлений природы лексических единиц, вскрывающих внутренние импульсы лексических знаков АЕ, приводят структуры их лексики к переходу из одного качества в другое. Они формируют процессы указанного "движения" и "эволюции" лексических аксессуаров АЕ, расширяя объём и размер информации, предназначенной для структуризации особых иллюстраций, диаграммы АЕ (наглядно изображающей соотношение величин (единиц) структуры АЕ), определяя динамику и механизм движения и действия единиц формирующейся конструкции. В ходе этих процессов наглядно выявляются соотношения смысловых единиц (личные имена и их оценка), образующих АЕ и определяющих диапазон динамических устремлений лексики данных конструкций в устной коммуникации и в контексте особых художественно-образных произведений литературного жанра.

АЕ класса «собственное имя + прозвище» сформировались на базе лексики таджикского устного разговорного фонда общенародного характера, его обширной письменности при их представлении в художественной литературе и устной народной коммуникации. Они также стали многоаспектной лингвоспецифической отраслью современного таджикского языкознания и прочной научной основой для формирования многочисленных специальных конструкций, в которых отражены наиболее существенные аспекты важной проблематики их структуризации и функциональных специфик, раскрывающих теоретические и прикладные основы формирования характеристик и становления данных моделей, а также процессы образования их структуры, их сложения. В указанных антропонимических единствах отражено и древнее, и современное состояние лексики таджикской разговорной стихии на основе композиционно объединённых групп единиц особой семантики, представленных в памятниках языковой культуры ранних и последующих периодов. **Значение** данных классов формирований в таджикской лингвокультуре, в исследовании специфики устного разговорного фонда различных временных срезов в современных условиях широкого внедрения устных национальных вариантов

разговорной речи в обиходную сферу выражения дополнительного тона, придающего основному тону особый смысловой оттенок и колорит, **приобретает** значительную актуальность и становится одной из ключевых проблем исследования особенностей современной таджикской устно-разговорной лингвистики, а также её отражения в контексте художественных произведений (далее ХП).

Значимость изучения прозвищ отметил В.К. Чичагов - один из ученых, внесших большой вклад в разработку вопроса о разграничении имен и прозвищ в истории языка [1]. Некоторые вопросы исторических прозвищ отражены и в работе известного таджикского ученого А. Гафурова [2].

В многоаспектных направлениях исследования характеристик АЕ и их материалов находят отражение фундаментальные и частные особенности их общей проблематики, раскрывающие **лингвоспецифическую, теоретическую и технологически прикладную сущность** процесса их моделирования. Обобщающие аспекты изучения теории и практики образования АЕ, эволюционные процессы зарождения инновационных форм их структуризации в современной устно-народной коммуникации связаны с прогрессом координации вопросов композиции и компоновки их структурных единиц.

Представляя собой особые классы структурно различных, но логически весьма актуальных композиций, своеобразные конструкции указанных моделей (Нурмухаммади Дағал, Комилаи Хаппак, Мурғи беболупар и мн. др.), вскрывая существенные смысловые характеристики субъектов представления, эволюционные процессы и принципы своеобразия их формирования по структуре, однако единых по способу их конструирования (во всех подробностях), **исследование** данных аспектов их образования **способно выявить** наиболее существенные стороны общетеоретической проблематики АЕ, определяя способ маркирования значения лексико-грамматических категорий и их особо важных характерологических семантик и дополнительных значений. В данных конструкциях оценочные знаки АЕ представляют и дополняют собой их смысловую картину, элементы которой порою «плавно» переходят от положительных оценок характера субъекта к его отрицательным качествам, поскольку обозначающие их вербальные знаки оценок могут быть в высшей степени антонимичны и диффузны в их представлениях и в контексте устно-народной речи, и в пространстве ХП.: Дадобой дуредгар – Дадабай-плотник; Содиқи анборчӣ – Садык-кладовщик; Раҳим хурӯс – Рахим-петух; Ҳайдар кокул – Хайдар-косичка; Ҳаити пакана – Хаит-коротышка; Усмон Полвон – Усман-богатырь; Аҳмади Зард – Ахмад рыжий; Зарифи Муш – Зариф-мышь; Мурғи беболупар – Бескрылая птица; Кабӯтари дубома – Голубь двух крыш; Аҳмади Калла – Ахмад-мудрец; Аҳмади Полвон – Ахмад-силач; Асрори Қоқ – Асрор тощий; Хуршеди Бенур – Хуршед-урод; Тохири Тароша – Тахир-щепка; Нурмухаммади Дағал – Нурмухаммед-грубиян; Маҳдуми Мағзоба – Махдум-мыльный пузырь; Умари буз – Умар-козел. Существуют также модели однокомпонентного состава, к которым следует присовокупить конструкции типа: Муш-Мышь, Дағал – Грубиян, Зард – Рыжий, Шағол – Шакал, Калла – Башка, Полвон – Богатырь, Тароша – Щепка и мн. др.

Несомненно, что конструкциям АЕ подобных классов свойственна особая интегральная и одиночная семантическая характеристика представления. Пристальное внимание к изучению специфики АЕ указанных категорий убеждает, что выбор их единиц в качестве одного из средств или способов организации их характероло-

---

гических оценок и представлений в устной коммуникации или в художественном контексте (ХК) оказывает определяющее влияние на специфическую характеризацию субъектов **представления** и их **описания**, в которых отражается установка единиц структуры конструкций на разговорность, определяющая (как бы в общих чертах) форму и содержание АЕ данных классов, придав им определенную тональность.

В пространстве ХП и их лингвоспецифического контекста в исторические и современные периоды функционирования устной народной речи особое место занимала лексика данного класса, систематически представляя специфику, ступени и уровни её развития, субъективную оценку, присущую лишь данному субъекту, лицу, **субстрату**, являясь питательной средой для прикрепленных к нему характерологических данных, систематически отражая их особенности, семантику локального словаря АЕ, в которых весьма своеобразно представлена их семантика, что обусловлено образным описанием различного вида характерологических качеств субъекта.

В моделях АЕ может быть обстоятельно представлена и зафиксирована определенная специфика народно-разговорных форм отражения характерологических качеств личности. На наш взгляд, из всех лингвистических конструкций ономастических классов АЕ наиболее непосредственно передают живую эмоционально-образную стихию субъективной оценки собственных имен, регулируя и упорядочивая взаимные отношения единиц, направляя развитие структуры АЕ в устной произвольной коммуникации и контекстах ХП, что представляется особенно важным при формировании конструкций классов АЕ и их изменения во времени.

При установлении исторической хронологии формирования АЕ показания иллюстративных доказательств становятся весьма ценностными и знакомят исследователя с лексико-грамматическими характеристиками единиц моделей и другими уникальными явлениями и показателями истории формирования АЕ - живой народной лингвокультуры с точки зрения установления «абсолютной хронологии» их появления. Ценны они и в других отношениях, ибо предоставляют читателю достоверные факты из истории формирования своеобразных особенностей и многих старинных народных говоров и наречий с участием конструкций АЕ, которые отличает значительное своеобразие, связанное со спецификой языковых явлений, представляемой информации, получающей в них своеобразное вербальное освещение.

Следовательно, лингвоспецифические характеристики конструкций АЕ, ранние и более поздние варианты контекста их образования позволяют выявить и процесс становления их норм в таджикской лингвокультуре и в современный период. В эволюционном процессе зарождения новых форм АЕ, связанных с прогрессом лингвистики устно-народной речи, формирование АЕ, в материалах которых композиционно объединяются СИ и их характеризующие компоненты, находят отражение и весьма существенные аспекты общей проблематики АЕ, достижения и проблемы ономастической лексикографии, совершенствование, унификация способов их формирования, создающие уникалы – единственные в своем своеобразии, неповторимые универсальные единства, разносторонне охватывающие множество характерологических качеств субъекта описания. Исследуемые в данных аспектах вопросы АЕ глубоко и всесторонне характеризуют актуальные процессы образования данных конструкций, различные способы представления их семантики, структуры и раскрывают теоретические и практические основы их функционирования.

Наиболее определяющим и конкретизирующим фактором, устанавливающим семантизацию и формирование цельной многофактуальной характеристики АЕ,

становится контроль за адекватностью процесса образного уподобления и последующего использования единиц структуры АЕ в произвольной речевой практике (стилистическое соответствие и ситуативная обусловленность функционирования структуры данных моделей (АЕ) в устно-народной речи и в контексте ХП).

Антропонимические единства весьма интересны и насыщено информативны сами по себе, содержат различные типы информации: **а) имя и родственные отношения** – Азизхоҷаи Азиз, Абдулвоҳиди Садри Сарир; **б) имя и социальный статус субъекта** – Қозикалон Бадриддин; **в) имя субъекта и род его занятий** – Чӯрабой сартарош; **г) имя, социальный статус, принадлежность к сословию** – Ашӯрбойбача – Ашӯр - имя, бой - социальный статус, бача – принадлежность к сословию, и др.

Данные антропонимические единства предоставляют различные характерологические сведения для выделения особых классов аппликаций АЕ, необходимых для представления наиболее достоверных биографических характеристик субъектов в совокупности приводимой аргументации и доказательств. Подобный класс АЕ, представляя совокупность аргументов для наиболее всестороннего описания характерологических качеств субъекта, приводя их в качестве доказательств, излагая лингвокультурологические каноны их обоснования для дифференциации единиц их структурных зон с целью определения в них (моделях АЕ) процесса контаминации (возникновения нового выражения или его форм путем объединения элементов нескольких единиц), **устанавливая** состав и взаимное расположение частей данного многокомпонентного единства в их строении, устройстве их механизма, а также обоюдных смысловых контактов компонентов их структуры, законченной в смысловом отношении в части их контекста, **глубокое исследование указанных аспектов может служить необходимой предпосылкой для разработки и оценки означенного выше круга актуальных проблем АЕ, становясь материальной базой, обеспечивающей неисчислимы импульсивные трансформации** и иллюстрации их образно-смысловых положительных или отрицательных величин, характеризующих субъекты по различным личностным качествам: Начмияи Бӯчка – Нажмия (подобная) бочке; Асрори Қоқ (черствый, тощий); Раҳимаи Зард (Рахима рыжая) в следующих примерах:

Начмияи Бӯчка- «Ба қавли вай, ҳамаи духтарҳои мо «соҳибдор» шудаанд: **Начмияи Бӯчка** ба магазинчи ва **Раҳимаи Зард** ба аспирант Абулхайр Холиқов «фотеха» шудаанд» [3].

Асрори Қоқ – «Вақте ки ману Полвон ҳарсосзанон ба «кӯкнорхона» даромадем, дар он чо **Зарифи Муш**, **Аброри Балон**, **Асрори Қоқ**, Искандар Фаёзов ва **Мухаммади Сонӣ сӯхбат** мекарданд» [3].

Хафизаи Рафида – «**Хафизаи Рафида** ва **Комиллаи Хаппак** бо ду студенти институти тиббӣ мегаштаанд...» [3].

Аҳмади Зард – «...ӯро гоҳо **Аҳмади зард** ва гоҳо ҳамту **Зард** меномиданд...» [3].

Раҳимаи Зард, **Зард** – «Баъд аз торсакии дуом ба таваллову тазарӯ даромада гуфт, ки на ӯ, балки **Раҳимаи Зард** ба ман лақаб мондааст» [3], «Зард! Чаро мӯятро буридӣ? Қариб буд, ки нашиносам! Ҳм, ҳм, мӯят зард бошад ҳам, ба худат мезебид!» [3].

Раҷаби Тилло, **Тилло** – «Аз афти қор, Зарифҷон падарашон барин ҷарроҳ мешаванд, - гуфт Раҷаб Мухаммадов, ки бинобар ду дандони тилло доштаниш дар мактаби мо чун **Раҷаби Тилло** машҳур буд» [3], «**Тилло** дар назди дастгоҳи дуредгарӣ рост истода, кикир-кикир механдид» [3].

Хуршеди Бенур – «Аммо ба назари **Баллон, Хуршеди Бенур, Полвон, Калла ва Рачаби Тилло**, ки плаши балонья доранд, бахор камборон менамояд» [3].

Тоҳири Тароша – «Дирӯз аз **Тоҳири Тароша** фаҳмидаам, ки маро дар мактаб, дар гайбам қариб як сол боз **Нурмуҳаммади Дағал** мегуфтаанд» [3].

Балон - «Боре Аброр Саидов ба мактаб плаши балонья пӯшида омад. Холо ҳама, аз талабахои синфи як сар карда то ёздаҳ, ба маънояш сарфаҳм рафта ва сарфаҳм нарафта бечораро **Балон** мегӯянд» [3].

В данных сложных структурных моделях АЕ **характерный** для них **лингвоспецифический, традиционный или образно-психологический признак в их формировании, субординация** (строгая система семантического подчинения друг другу единиц их моделей) образуют семантически наборный способ воспроизведения: Қорӣ Каромати Дилкаш (пленительный), Ботурчаи Хурд (малый), Хидир –**хинду** (индус), Мурод – **луччак** (нагой), Наим **қаланфур** (перец), Чӯрабои **сартарош** (парикмахер) и мн. др. По структуре данные модели могут быть разнофункциональными и разносоставными, а с точки зрения их композиции, смысловой потенции изобразительной манеры единиц, все классы этих моделей чрезвычайно специфичны и по их контекстуальной семантике, и для историка языка, и для литературоведа, и для других специалистов в области таджикской лингвокультуры. Многоаспектный анализ единиц с точки зрения функции или композиции их лексико-грамматических знаков имеет важное значение, обособляя наиболее типичные формы образования АЕ, их представления и в становлении, и в формировании словесных единиц, и аксессуаров, участвующих в их структуризации. В процессе динамизации лексических элементов АЕ подобного класса формы их представления от фрагментарности переходят к полномасштабному воспроизведению смысла цельного контекста.

Однако по настоящее время специфика языковых оценочных номинализаций как актуальная проблема процесса многоаспектного представления единиц АЕ в таджикском языкознании на материале памятников древней и современной лингвокультуры в русле вопросов, относящихся к научной интерпретации их характеристик, представляющих различные лингвоспецифические типы номинализаций АЕ в соотношении с контекстуальными лингвистическими и экстралингвистическими факторами их реализации еще не исследованы и не отражены в научных источниках таджикской лингвистики. Это несмотря на то, что описание языковых характеристик единиц контекста любого ранга обычно обязательно предполагает установление свойственных им значимых признаков. Известно, что различные классы номинализаций в системе АЕ рассматриваются в соотношении с особыми контекстуально-функциональными ситуациями их использования в контексте различных уровней, создаваемых или предполагаемых лингвистическими или экстралингвистическими факторами их реализации. В связи с этим Д.Н. Шмелев в труде «Очерки по семасиологии русского языка» отмечает: «...об одном и том же человеке можно сказать, назвав его по имени или же обозначив по должности, по профессии, по каким-то внешним признакам или внутренним качествам, по его взаимоотношению с кем-то или с чем-то и т.д. Понятно, что в ряде случаев выбор признака, по которому обозначается данное лицо, отражает уже сам по себе отношение к нему говорящего» [4].

В процессе конструирования АЕ или формирования их определенно-конкретного класса выявляется необходимость обозначения и интерпретации различных типов номинализаций (кратких или развернутых) в соотношении с определенными

ситуациями, которые взаимно контактируют с лингвистическими и экстралингвистическими факторами, реализуемыми в контексте АЕ, или в конструкциях устно-народной речи, или ХП.

Множественное обозначение положительных или отрицательных качеств личности, расширяя горизонты и сферу многочисленных и близких по смыслу контекстов, оценок, обозначений, устанавливает в пределах номинаций одного субъекта потенциальную возможность представления его внешних или внутренних качеств. Данные модели оценок при определении типов их номинаций по структуре могут быть: а) однословными - Тароша, Бенур, Зард, Қоқ, Рафида; б) бинарными, т.е. двусловными - Тоҳири Тароша, Хуршеди Бенур, Раҳимаи Зард, Асрори Қоқ, Начмияи Бўчка, Нурмухаммади Дағал, а также имеет множество других описательных конструкций АЕ более сложной структуры, которые можно именовать комплексными описательными моделями конструкций АЕ. При этом смысловое соотношение единиц АЕ с последующими сегментами оценочных номинаций формируется в зависимости от типа их четкой дефиниции, их материальных субстанций (первооснов), определяющих функциональную сферу обитания данных конструкций в целостном контексте АЕ, их сферы, зависимой от семантических материальных средств их реализации, отражающих их четкую дефиницию в материальной среде реализации АЕ различных формаций:

В Тя	В Ря
Абдуллои усто	Абдулло-мастер
Бахроми духтур	Бахром-врач
Сангини дуторчӣ	Сангин-дугорист
Мухаммад Сиддиқи танбӯри	Мухаммад Сидик-танбурист
Абдукарими табиб	Абдукарим-лекарь
Ашӯрбеки ронанда	Ашурбек-водитель (шофер)
Абдухалили китобфурӯш	Абдухалил-книготорговец
Ахмади бозорчӣ	Ахмад-торговец
Абдурахмони чойхоначӣ	Абдурахман-чайханщик
Қозичони файласуф	Казиджан-философ
Аслонхӯча рассом	Аслонходжа-художник
Мухторчони муаллим	Мухторжан-учитель
Мухаммади Пешовар	Мухаммад-мастеровой
Мухаммад Раҳими нонвой	Мухаммадрахим-лекарь
Шарифи фаррош	Шариф-уборщик
Сулаймони муаззин	Сулейман-муэдзин
Шарофчони хунарманд	Шарофжан-ремесленник
Абдулқодирӣ қассоб	Абдулкадир-мясник
Абдулқодирхочаи савдо	Абдулкадирходжа-торговец
Чалили вартишбоз	Джалил-перепелятник
Мирзо Содиқи муаллим	Мирзо Садиқ-учитель
Чӯрабои ҳалвопаз	Джурабай-кондитер
Исҳоки аттор	Исхак-парфюмер
Чӯраи корвон	Джура-караванщик
Рӯзибои боғбон	Рузибай-садовник

Махмуди солдат	Махмуд-солдат
Ходии хаткашон	Ходи-почтальон
Рӯзии ҳаҷвнавис	Рузи-сатирик и мн. др.

Вариантность единиц АЕ в составе различных указанных параллельных контекстов свидетельствует о том, что в данных конструкциях не механически повторяются словоупотребления, а СИ в моделях служат некоей точкой опоры для формирования в устно-народной речи и контекстах ХП в различных ситуациях их представления сложно-форматных в смысловом отношении конструкций АЕ. В антропонимических единствах в пределах отражения данных характерологических качеств субъекта представлены дифференциальные оттенки ориентиров значения, которые определяют количество номинантов для обозначения единого субъекта каждого контекста, устанавливая ситуативную необходимость данных оценок в контексте АЕ, привлекая иллюстративный характерологический «ориентир» значения для мотивации сложно-дифференциальных оттенков при их представлении. Данные иллюстративные представления выполняют определенную роль в семантико-грамматической мотивации их функционирования в подобных конструкциях, что в данном процессе обеспечивает вариационное исчисление необходимых единиц, становясь одной из линий их многоаспектного лингвистического анализа и оценки.

В пределах отражения характерологических качеств СИ непременно находятся и смысловые значения тех необходимых знаков (ориентиров, представляющих оценочные качества субъекта), которые находятся во взаимоотношении с этикой устно-народной речи, и их контекстуальной оценкой в пространстве моделей структуры конкретного ХП. В упомянутых контекстах детализация значения оценочных конструкций достигается во второй части моделей, выражаясь набором необходимых лексических знаков, обеспечивающих семантико-оценочную мотивацию функционирования единиц подобных конструкций. В данных АЕ приписываемые СИ оценочные знаки позволяют рассматривать их как единое, монолитное целое в смысловом отношении, в которых синтаксическая функция перечисленных оценочных знаков представляется определением к СИ во всех без исключения моделях АЕ, выполняя определенную стилистическую нагрузку, становясь высокохудожественным языковым знаком и средством формирования лексико-семантического единства СИ и его характерологических оценок в параллели сложных конструкций АЕ таджикской древней и современной лингвокультуры. В подобных конструкциях наиболее подвижным, прогрессирующим знаком становятся слова, выполняющие определенную стилистическую функцию, т.е. оценочные атрибуты данных моделей, состоящих из набора имен существительных, выступающих в моделях АЕ в качестве определений к СИ, но иногда функционирующих в высоком стиле представления данных моделей и в функции именного сказуемого, требуя ответа на вопросы: «каков субъект оценки?», «кем он является?». В поисках ответа на данные вопросы, **в процессе дифференциации и установления определенных деталей значения АЕ, анализируя их композиционную структуру и отдельные стилистические способы характеристики единиц АЕ, их моделей, семантико-грамматическую мотивацию формирования указанных композиций (АЕ), можно прийти к конкретному выводу.** Как утверждает В.В. Виноградов, рассматривая словосочетания в функции номинации, следует учесть следующее: «...словосочетания (как и слова) могут и должны быть изучаемы не только в составе предложения как его структурные элементы, но и как разные виды

сложных названий, как присущие языку лексико-семантические единства, построенные и вновь образуемые по законам данного языка» [5].

Следовательно, лингвоспецифические процессы формирования и функционирования АЕ в устно-народной коммуникации и контекстуальных просторах ХП выдвигают повышенные требования к специалистам-лингвистам, которые профессионально изучают вопросы структуризации АЕ, особо классифицируя специфику процессов «упорядочения, унификации и формирования» единиц структуры АЕ, приобретающих особую значимость при конструировании и обобщении информационных деталей их структуры, имеющих строгие своеобразные особенности в упорядочении единиц и семантической функции элементов АЕ, существенном анализе и представлении, обобщении лингвистических вопросов, касающихся возможной реализации их дифференциальных знаков, имеющих семантико-грамматические мотивации в структуре АЕ.

Таким образом, рассмотрев явления в сфере таджикской номинализации единиц АЕ, мы соизмерили их с лингвоспецифическими процессами, происходящими в современной лингвистике устно-народной речи и в ХК произведений, характеризуя и книжно-письменную манифестацию их языковых знаков, отражающих лингвоспецифические процессы различных форм представления, отражения, отображения ситуаций их контекстуального представления, которые основываются на сопоставлении языковых фактов, отражающих наиболее специфичные характеристики конструкций класса СИ+прозвище, составляющих матрицы АЕ сферы контекстов устно-народной речи и ХП.

Список использованной литературы:

1. Чичагов В.К. *История русских имен, отчеств и фамилий.* - М.: Учпедгиз, 1959.-128 с.
2. Гафуров О. *Шархи исму лакабхо.* – Душанбе: Ирфон, 1981.
3. Одинаев Ч. *Иниш дар мавзӯи озод.* Душанбе: Ирфон, 1974.
4. Шмелев Д.Н. *Очерки по семасиологии русского языка.* - М.Просвещение, 1964. – 244 с.
5. Виноградов В.В. *Избранные труды. Исследования по русской грамматике.* - М.: Наука, 1975. – 560 с.

Reference Literature:

1. Chichagov V. K. *The History of Russian Proper Names, Patronymics and Family Names.* –M.: Uchpedgiz (Educational-Pedagogical State Publishing-House, 1959. – 128 pp.
2. Gafurov O. *Interpretation of Proper Names and Nicknames.* –Dushanbe: Cognition, 1981
3. Odinaev J. *Composition on Free Thematics.* –Dushanbe: Cognition, 1974
4. Shmelyov D. N. *Essays on Russian Language Semasiology.* – M, 1964, - 244 pp.
5. Vinogradov V. V. *Selected Works. Researches in Russian Grammar.* – M.: Science, 1975. – 560 pp.

УДК 80
ББК 81.2 -2.

**БА ИСМ ГУЗАШТАНИ
СИФАТИ ФЕЪЛӢ ДАР
ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ВА
МУОДИЛӢОИ
АНГЛИСИИ ОН**

Атаева Ҳафизахон Гафаровна, сармуаллими кафедраи умумидонишигоҳии забонҳои хориҷии ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров; Алимухамедова Нигина Тоҳирҷонова, сармуаллими кафедраи умумидонишигоҳии забонҳои хориҷии ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хучанд)

**ПЕРЕХОД ПРИЧАСТИЙ
В РАЗРЯД СУЩЕСТВИ-
ТЕЛЬНЫХ В
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ
И ИХ АНГЛИЙСКИЕ
ЭКВИВАЛЕНТЫ**

Атаева Хафизахон Гафаровна, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры иностранных языков ХГУ им. акад. Б.Гафурова; Алимухамедова Нигина Тахирджановна, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры иностранных языков ХГУ им. акад. Б.Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

**TRANSITION OF
PARTICIPLES INTO THE
CATEGORY OF NOUNS
IN TAJIK AND THEIR
ENGLISH EQUIVALENTS**

Ataeva Hafizakhon Gafarovna, senior teacher of foreign language department of KhSU named after acad.B.Gafurov; Alimukhamedova Nighina Tohirjonovna senior teacher of foreign language department of KhSU named after acad.B.Gafurov (Tajikistan, Khujand), E-MAIL: Abubakrkhon@mail.ru Alimukhamedova-74@mail.ru

Калидвожаҳо: конверсия, субстантиватсия, сифати феълии замони ҳозира, сифати феълии замони гузашта, қабليات, ҳамзамонӣ, калима - морфема

Дар мақола таҳлили муқоисавии яке аз мураккабтарин ҳодисаҳои грамматикии забонҳои англисӣю тоҷикӣ – гузариши калимаҳо аз як ҳиссаи нутқ ба дигараш, аз ҷумла гузариши сифати феълӣ ба исм сурат гирифтааст. Таҳлил нишон медиҳад, ки дар забони англисӣ сифати феълӣ ду замон – ҳозира ва гузашта дорад, дар забони тоҷикӣ бошад, сифатҳои феълии замони гузашта, ҳозира, ҳозира-оянда, ҳозираи муайян ва оянда мавҷуд аст. Маъмулан, дар забони тоҷикӣ сифатҳои феълӣ ҳамаи хусусиятҳои исм, аз ҷумла шумора, артикли муайянино номуайяни, пешоянду пасоянд қабул ва вазифаҳои синтаксисии онро адо мекунанд. Ба сифатҳои феълии I ва II-и забони англисӣ тарзҳои мухталифи субстантиватсия хос аст. Сифати феълии II-и забони англисӣ асосан бо тарзҳои гуногун ба исм мегузарад.

Ключевые слова: причастие настоящего времени, причастие прошедшего времени, субстантивация, конверсия, предшествование, постсобытийность, одновременность, слово-морфема

Произведён сравнительный анализ одного из самых сложных грамматических явлений английского и таджикского языков - преобразование слов одной части речи в другую, в частности субстантивация причастий. Анализ показывает, что в английском языке причастия делятся на причастия настоящего и прошедшего времени, в то время как в таджикском языке причастия бывают прошедшего, настоящего, настоящего с

коннотацией будущего, настоящего определенного (продолжительного) и будущего времени. Как правило, в таджикском языке причастия обладают всеми грамматическими особенностями существительных, такими как число, определенный и неопределенный артикли, предлоги и послелоги, и им присущи синтаксические функции имени существительного. Английским причастиям I и II присущи разные способы субстантивации. Причастие II в основном различными способами преобразуется в имя существительное.

Keywords: present participle, past participle, substantivization, conversion, priority, posteriority, simultaneousness, word-morpheme

The authors have conducted a comparative analysis of one of the most complicated phenomena of English and Tajik languages – that of transformation of one part of speech into another. This article dwells, in particular, on substantivization of participles. It is common knowledge that in English there are two types of participles – present and past ones, meanwhile in Tajik we differentiate the following types: participles of present and past tenses, of present with a connotation of future, of present definite (continuous) and future tenses. As a rule, in Tajik participles possess all grammar peculiarities of nouns, such as number, definite and indefinite articles; they assume prepositions and postpositions into their structure, syntactical function of nouns are inherent in them as well. Different models of substantivization proceed from both participles too. Participle II converts mainly into nouns by different means.

Доир ба гузариши сифат ва сифатҳои феълӣ ба гурӯҳи исмҳо ва субстантиватсия шудани онҳо дар забони англисӣ олимону муҳаққиқони зиёде кор кардаанд. Дар забони тоҷикӣ бошад, ин масъала бояду шояд таҳқиқ нашудааст. Роҷеъ ба муқоисаи ҳодисаи субстантиватсия дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ то ҳол осори махсус ба табъ нарасидааст.

Сифати феълӣ дар ҳар ду забон мавҷуд аст. Таҳти мафҳуми “сифати феълӣ” шакли феълиро бояд фаҳмид, ки он амал ё ҳолати предметро чун аломати он ифода менамояд. Чунин аломат замони худро надорад. Замони он аз рӯи замони феъл-хабари ҷумла муайян карда мешавад.

Сифатҳои феълӣ дар ҷумла ғайр аз вазифаи асосиашон, чун исм низ кор фармуда мешаванд. Дар китоби забони адабии ҳозираи тоҷик (2, с.330) сифати феълӣ ба замони гузашта, ҳозира, ҳозира - оянда, ҳозираи муайян ва оянда ҷудо карда шудааст. Забоншинос К. Усмонов дар китоби худ “Морфологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ” [7, с. 174] се шакли категориалии сифати феълиро ҷудо кардааст: сифати феълии қабليات, сифати феълии ҳамзамонӣ ва сифати феълии минбаъдият, ки аз ин як умумият дар сохтори онҳо шаҳодат медиҳад, яъне ҳар сеи ин воҳидҳо дорои як шакли умумӣ мебошанд [7, с. 176].

1) Сифати феълии қабليات пасванди **-а** ё **-агӣ** дорад ва ба он шаклҳои навъи **рафта- рафтагӣ, гуфта – гуфтагӣ** дохил мешаванд. Чунин сифати феълӣ амали пеш аз ягон амали гузашта, ҳозира ё оянда воқеъшавандаро ифода менамояд, аз ин лиҳоз онро ӯ сифати феълии қабليات номидааст.

2) Сифати феълии ҳамзамонӣ аз сифати феълии қабلياتи феъли асосӣ ва шакли сифати қабلياتи феълии феъли ёвари **истодан** сохта мешавад, мисол: **рафта истода, рафта истодагӣ, хонда истода, хонда истодагӣ**.

3) Сифати феълии минбаъдият аз префикси **ме-** ва шакли сифати феълии қабلياتи феъли маънодор сохта мешавад: **мерафта, мехонда, мегуфта**. Ба ин шакл метавонад морфемаи **-гӣ** низ ҳамроҳ шавад: **мерафтагӣ, мехондагӣ, мегуфтагӣ**.

Хамин тавр, воҳидҳои навъи **рафта (гӣ), рафта истода(гӣ) ва мерафта(гӣ)** се шакли категориалии як сифати феълии забони тоҷикӣ мебошанд, ки онҳо дар сохтор як умумият доранд, яъне дар онҳо як шакли умумии **рафта(гӣ)** такрор мешавад. Шакли аввал **рафта(гӣ)** ба амали қаблан иҷрошаванда далолат мекунад. Ин қабليات метавонад ба амали замони гузашта (рафта дидам), ҳозира (рафта мебинам) ва оянда (рафта хоҳам дид) нисбат дошта бошад. Шакли **рафта истода(гӣ)** морфемаи мусбат дорад, ки он тавассути феъли ёридиҳандаи **истода** ифода шудааст. **Истода** маънои луғавии худро гум карда, вазифаи морфемаро ба ўҳда гирифтааст, чунин воҳидҳо **калима- морфема** ном доранд. Вазифаи **калима-морфема** нишон додани давомнокии амалест, ки бо амали дигар ҳамзамон мебошад. Аз ин рӯ шакли **рафта истода(гӣ)** маънои грамматикӣ ҳамзамонро дорост.

Шакли сеюми сифати феълӣ **мерафта(гӣ)** морфемаи мусбати **ме-**ро қабул кардааст, ки вазифаи грамматикӣ он ифодаи маънои минбаъдият ва номуайянии ҳудуди амал аст. Он ба амале далолат мекунад, ки пас аз амали дигаре ба вуқӯъ меояд. Бинобар он чунин шаклро сифати феълии минбаъдият метавон номид [7, с. 177].

Дар поён чараёни субстантиватсия шудани ин се шакли категориалии сифати феълии забони тоҷикиро баррасӣ намуда, роҳу воситаҳои ифодаи онҳоро дар забони англисӣ ҷустуҷӯ менамоем. Таҳлилро аз сифати феълии қабليات оғоз менамоем ва аз ин рӯ ба мисолҳо муроҷиат мекунем: Вақте ки ҷанг сар шуд, сарой **будагиҳо** ба воҳима афтоданд, ба фикри молу ҷони худ шуданд (9, с.52). – *When the war began, the people in saray (palace) cared about their property and life.* Дар ин ҷумла калимаи **будагиҳо** сифати феълии қабليات мебошад, ки он пасванди **-гӣ** дорад. **Будагиҳо** дар ин ҷумла субстантиватсия шуда, вазифаи синтаксисии мубтадоро иҷро кардааст. Дар ҷумла **будагиҳо** пасванди шакли ҷамъро (**-ҳо**) гирифтааст, ки он аз зиёд будани исми конкрет шаҳодат медиҳад. Аз ин инчунин мувофиқати хабарҳои **афтоданд ва шуданд** бо мубтадои **будагиҳо** гувоҳӣ медиҳад, яъне пасванди **-ҳо** талаб кардааст, ки феълҳои **афтоданд ва шуданд** морфемаи шахси 3-юми ҷамъи феъл (**-анд**) гиранд. Сифати феълии қабلياتи **будагиҳо** ба исм гузашта, маънои бошандагони саройро ифода мекунад. Дар забони англисӣ бошад, калимаи **будагиҳо - the people** (одамон) тарҷума шудааст, ки онро сифати феълии қабلياتи субстантиватсияшуда ҳисобидан нашояд. Аз тарҷума бармеояд, ки сифати феълии қабلياتи забони тоҷикӣ, ки субстантиватсия шудааст, ба забони англисӣ наметавонад танҳо тавассути сифати феълӣ ифода карда шавад. Бинобар он дар забони англисӣ ин сифати феълӣ тавассути калимаи **people** ифодаи худро ёфтааст, зеро **будагиҳо** дар забони тоҷикӣ мафҳуми **одамонро** дар назар дорад, ки он дар забони тоҷикӣ зикр нашудааст. Аз ин бармеояд, ки дар забони англисӣ калимаи **одамон** бояд ҳатман оварда шавад. Исми мазкур вазифаи синтаксисии мубтадоро иҷро мекунад. Наход, ки **шундагиҳои** ман ҳақиқат дошта бошанд-а! (10, с.15). – *Could what I have heard be true?* Дар ин мисол сифати феълии қабلياتи **шундагиҳои** ба гурӯҳи исм гузашта, мафҳуми предметонидашударо мефаҳмонад ва дар ҷумла вазифаи синтаксисии мубтадоро адо кардааст. **Шундагиҳо** субстантиватсия шудааст, зеро он пасванди «**-ҳо**» гирифтааст ва ба зиёд будани предметҳои зикршаванда далолат мекунад. Аз ин инчунин мувофиқати хабари **бошанд** бо мубтадои **шундагиҳо** шаҳодат медиҳад, яъне феъли **буданд** морфемаи

шахси 3-юми чамъи феълро (-анд) қабул кардааст. **Шунидагиҳо** инчунин бандаки –и гирифтааст ва тавассути он ба муайянкунандаи худ (ман) алоқаманд шудааст. Дар забони англисӣ бошад, **шундагиҳои ман - what I heard** (он чи ки ман шундаам) тарҷума шудааст, ки он сифати феълии субстантиватсияшудаи қабليات намебошад. Дар ин ҷо лозим меояд, ки ба он ягон калима - шарҳдиҳандаи дигаре замима карда шавад, ки он дар забони англисӣ тавасути ҷонишини нисбии **what** ифодаи худро ёфтааст, зеро **шундагиҳо** дар забони тоҷикӣ мафҳуми **чизҳои шундари** дар назар дорад, ки он дар забони тоҷикӣ зикр нашудааст. Аз ин бармеояд, ки дар забони англисӣ ҷонишини **what** бояд хатман оварда шавад. Исми мазкур вазифаи синтаксисии мубтадоро иҷро мекунад ва ин вазифаро ҷумлаи **what I heard** ба ӯҳда гирифтааст. ...боре ба **пурсидагиҳои** модараш гуфт, ки дигар илҷ надорад (10, 290). – ...once he replied to his mother’s **questions** that he had no choice. Дар мисоли мазкур сифати феълии **пурсидагиҳо** субстантиватсия шудааст, ки он низ пасванди чамъбандӣ гирифтааст ва ба зиёд будани предмет далолат мекунад. Ғайр аз ин он бандаки изофии –и гирифтааст, ки он муайянкунандаро ба муайяншаванда алоқаманд менамояд. Лекин тарҷумаи англисии он нишон медиҳад, ки “**пурсидагиҳо**” **questions** (саволҳо) тарҷума шуда худ исм аст на сифати феълӣ.

Тарҷумаи мисолҳо нишон медиҳанд, ки калимаҳои навъи **будагиҳо, шундагиҳо, пурсидагиҳо** як маъноӣ грамматикиро зоҳир намудаанд, ки он сифати феълии қабليات буда, ба гурӯҳи исмҳо гузаштаанд, зеро онҳо мафҳуми предметӣ пайдо карда, ба предметҳои конкрет далолат мекунанд. Лекин доираи истисноии онҳо дар матн маҳдуд мешавад, аз ин лиҳоз чунин сифатҳои феълии субстантиватсияшударо субстантиватсияи матнӣ ё окказионалӣ метавон номид. Дар забони англисӣ чунон ки аз тарҷумаи мисолҳо бармеояд, калимаҳои мазкур муодили бевоситаи худро надоранд ва барои ифодаи онҳо ягон ном истифода мешавад.

Дар маводи мо мисолҳои низ мавҷуданд, ки дар онҳо ҳамроҳи сифати феълии қабليات феъли модалӣ низ истифода мешавад: Лекин ҳамин баҳор, ҳамин озодиро **дида наметавонистагиҳо** буданд (10, с. 8). – But this summer there were **people not desiring to see this liberty**. Дар ин ҷумла сохтори “**дида наметавонистагиҳо**” вазифаи синтаксисии мубтадоро адо кардааст, зеро он ба катори исм гузаштааст, ки ба он тавасути пасванди чамъбандии «-ҳо» низ далолат мекунад. Ин шакл зиёд будани предметҳои зикршавандаро ифода менамояд, яъне дар ин ҷо муаллиф гурӯҳи одамони муҳолифро дар назар дорад. Аз ин инчунин мувофиқати хабари **буданд** бо мубтадои **дида наметавонистагиҳо** шаҳодат медиҳад, яъне пасванди - **ҳо** талаб кардааст, ки феъли **буданд** морфемаи шахси 3-юми чамъи феъл (-анд)-ро гирад. Тарҷумаи ин мисол ба забони англисӣ нишон медиҳад, ки ин таркиб ба забони англисӣ наметавонад танҳо тавассути сифати феълӣ ифода карда шавад. Бинобар он, ин сохтори синтаксисӣ дар забони англисӣ тавасути калимаи **people** ифодаи худро ёфтааст, зеро **дида наметавонистагиҳо** дар забони тоҷикӣ мафҳуми “**одамон**”-ро дар назар дорад, вале он дар забони тоҷикӣ зикр нашудааст. Аз ин бармеояд, ки дар забони англисӣ калимаи **одамон** бояд хатман оварда шавад. Ин таркиби субстантиватсияшуда иборати “**not desiring to see**”-ро ба сифати муайянкунандаи худ қабул кардааст.

Акнун доир ба сифати феълии ҳамзамонӣ, ки субстантиватсия шудааст, таваққуф менамоем: Анвар, хусусан Сурайё хостанд, ки ба **омадаистодагон** гапе назада гузашта раванд... (11, с. 158). – Anvar and especially Surayo wanted to go by without speaking, to **the coming people**. Дар ин мисол **омадаистодагон** шакли дуҷуми категориалии сифати

фeълӣ, яъне сифати фeълии хамзамонӣ буда, ба қатори исм гузаштааст, ки аз он илова шудани суффикси чамъбандии **-гон** низ шаҳодат медиҳад. Дар чумла он ба вазифаи пурқунандаи бавосита омадааст. Дар забони тоҷикӣ сифатҳои фeълии хамзамонӣ хеле устуворанд. Онҳо маъноӣ категориалии ҳудудии худро мустақкам нигоҳ медоранд. Ин хусусияти онҳо имконият намендиҳад, ки сифатҳои фeълии хамзамонӣ ба категорияи сифат гузаранд [2, с. 340]. Бо вучуди он чунин сифати фeълӣ метавонад ба қатори исм гузарад. Тарҷумаи он ба забони англисӣ нишон медиҳад, ки забони англисӣ муодили бевоситаи худро надорад, аз ин рӯ он боз тавассути ҳамон вожаи **“people”** ифода карда мешавад, зеро **омадаистодагон** дар забони тоҷикӣ мафҳуми **одамонро** низ дар назар дорад, ки он дар мисоли забони тоҷикӣ зикр нашудааст. Ин нишон медиҳад, ки дар забони англисӣ ҳамин калимаи **одамон** бояд ҳатман оварда шавад. Исми мазкур вазифаи синтаксисии мубтадоро иҷро мекунад ва сифати фeълии **coming** ба сифати муайянқунандаи он омадааст. Сифати фeълии минбаъдиат субстантиватсия шуда метавонад, ки аз ин мисоли зерин шаҳодат медиҳад: **Мефаҳмидагӣ** ҳамдардӣ мекунад, **намефаҳмидагӣ** бедардона айбу эрод мегирад (12, с. 46). – **That who understands it** sympathizes, and **that who doesn't understand it** finds faults carelessly. Дар чумлаи мазкур вожаҳои **мефаҳмидагӣ** ва **намефаҳмидагӣ** субстантиватсия шудаанд, ки аз он вазифаи синтаксисии онҳо шаҳодат медиҳад. Онҳо мафҳуми предметӣ пайдо карда ба вазифаи мубтадо омадаанд ва ба саволи **кӣ?** ҷавоб мешаванд. Онҳоро низ субстантиватсияи матнӣ ҳисобидан мумкин аст, ҳарчанд ки онҳо ба **“Фарҳанги забони тоҷикӣ”** ворид нагардидаанд. Дар нутқи гуфтугӯӣ ин гуна сифатҳои фeълии субстантиватсияшуда серистеъмол ва оммафаҳманд. **“Мефаҳмидагӣ”** ба забони англисӣ тавассути ҷонишини нисбии **“that”** ва чумлаи пайрави муайянқунандаи **“who understands it”** тарҷума шудааст. Вожаи **“намефаҳмидагӣ”** ба забони англисӣ ба воситаи ҷонишини нисбии **“that”** ва чумлаи пайрави муайянқунандаи **“who doesn't understand it”** баргардонида шудааст.

Дар забони тоҷикӣ сифатҳои фeълии субстантиватсияшуда ҳамаи категорияҳои грамматикӣ исро қабул мекунад: **Гуфтаҳои** Сталиро аз аввал то ба охир аз гузаргоҳи ҳаёл мегузаронам (12, с. 27). Дар мисоли мазкур сифати фeълии **гуфтаҳо** субстантиватсия шудааст, зеро он пасванди чамъбандии **-ҳо** қабул кардааст. Гузашта аз ин он дорои банди изофии **-и** аст, ки барои алоқаманд кардани муайяншаванда хизмат мекунад. Дар **“Фарҳанги забони тоҷикӣ”** сифати фeълии **гуфта** чун исм низ шарҳ ёфтааст ва ба маъноӣ **гапи гуфташуда, гуфтор, сухан, калом, қавл, нақл, баён, тақрир, сурада, ашъор, шеър** хизмат мекунад. Аз ин лиҳоз онро ба гурӯҳи сифати фeълии субстантиватсияшудаи пурра ё таъриҳӣ дохил кардан мумкин аст. Ҳарчанд ки он ба маъноӣ ҳоси худ низ истифода мегардад. Магар дар ғурбат **аз ҷаҳон рафтаҳо** каманд? (12, с. 70). Дар ин мисол сифати фeълии **рафта** ба гурӯҳи исм гузаштааст, ки он дар шакли чамъ истода, исми конкретро ифода мекунад. Он ба вазифаи мубтадо омада, хабари чумла ба он мувофиқат кардааст. Дар ин чумла муаллифи асар дар зери мафҳуми **аз ҷаҳон рафтаҳо** - **одамони ғавтида, шахсони дар ғарибӣ аз олам ҷашм пӯшидаро** дар назар дорад. Онро низ ба гурӯҳи сифати фeълии субстантиватсияшудаи пурра дохил кардан мумкин аст, зеро дар **“Фарҳанг”**-и зикршуда он на танҳо чун сифати фeълии замони гузашта (аз рафтани), боз ба маъноӣ **равоншуда, гузашта, сипаришуда** маънидод карда шудааст. Чунон ки дар боло қайд кардем, дар забони тоҷикӣ сифатҳои фeълӣ дар вақти субстантиватсия шудан ҳамаи категорияҳои грамматикӣ исро қабул мекунад, яъне нишондиҳандаи категорияи шумораи исм

артикли номуайяниро мегиранд. Инчунин бо пешоянду пасояндҳо меоянд ва ба вазифаҳои синтаксисии исм низ корбурд мешаванд.

Мисол:1) ... **гуфтаҳои** ӯро фақат дар атрофи минбар ва наздикии он будагон фаҳмиданд (11, с.206). – **His words** were heard only to the people around the tribune and near it. Дар мисоли мазкур калимаи **гуфтаҳои** ба исм гузашта, пасванди –**ҳо** қабул карда, аз бисёрӣ ва шакли чамъ будани исми додашуда дарак медиҳад. **Гуфтаҳо** тавассути бандаки изофаи –**и** ба калимаи **ӯро** алоқаманд гардидааст, ки он соҳибиятро ифода мекунад. Дар забони англисӣ бошад, **гуфтаҳо** - **his words** (суханҳои ӯ) тарҷума шудааст, ки дар шакли чамъ истодааст, лекин онро сифати феълии ба категорияи исм гузашта гуфта наметавонем, зеро **words** худ исм аст.

– Э вой, ман чӣ қадар девона ҳастам, - бо овози паст, аз **гуфтаҳоиаш** пушаймонӣ изҳор кард Ғӯрмағас (8, с.174) - "Damn it all, what an idiot I am!" he said under his breath. Дар мисоли додашуда пешоянди **аз** чун калимаи ёридиҳанда бо сифати феълии исмгардида омада, барои ифода кардани муносибати объектӣ хизмат мекунад. Ғайр аз он бандакчонишини соҳибии –**аш** аз исм будани ин вожа гувоҳӣ медиҳад. Лекин тарҷумаи англисӣ нишон медиҳад, ки **гуфтаҳоиаш** дар ин ҷо ҳатто тарҷума нашудааст.

Вай ду – се дақиқа фурсат дорад, дар ҳамин ду - се дақиқа коре шавад, ки Зайнаб ба **гуфтаи** ӯ тан диҳад розӣ шавад (11, с.323). – He has only two or three minutes more, and within these two - three minutes Zaynab must happen to accept **his words** and to agree with him. Дар ин ҷо низ **гуфта** ба исм гузаштааст, зеро пеш аз он пешоянди **ба** истодааст, ки он барои ифодаи муносибати объектӣ хизмат мекунад. Чун исм ба ин вожа бандаки изофии –**и** ҳамроҳ шуда, барои ифодаи муносибати атрибутивӣ хизмат мекунад. Дар забони англисӣ вожаи **гуфта** -**words** тарҷума шуда, дар шакли чамъ омадааст. Вале он исм, на сифати феълии исмшуда мебошад.

Ба гапи ман гӯш кун ва **гуфтаҳоиамро** иҷро намо! (11, с.321). – Listen to me and follow **my words!** Дар ин мисол **гуфтаҳоиам** субстантиватсия шудааст ва пасоянди –**ро**, морфемаи чамъсоз, нишондиҳандаи соҳибият –**ям**-ро қабул кардааст ва дар ҷумла вазифаи пурқунандаи бевоситаро иҷро мекунад. Дар забони англисӣ он ба таври **my words** (суханҳои ман) тарҷума шудааст, ки он на сифати феълӣ, балки исм аст.

Мебинам, ки шумо Марияро дар либоси тоҷикӣ дида ва аз забони ӯ сухани тоҷикӣ шунида, ба **гуфтаи** ман бовар намекунед (12, с. 29). – As I see, having seen Maria dressed in Tajik and having heard her speaking Tajik, you can't believe **my words**. - Дар мисоли мазкур сифати феълии **гуфта** ба қатори исм гузашта, бандаки изофаи –**и** гирифтааст ва мафҳуми предметӣ пайдо кардааст (он чӣ ки ман гуфтам). Дар забони англисӣ он низ ба таври мисоли болоӣ чун **my words** (суханҳои ман) тарҷума шудааст. **Гуфтагиро** ба шумо нодуруст гуфтанд (11, с.132). – **The reporters** have told you wrong word. Дар ин ҷо сифати феълии **гуфтагиро** исм шуда дар ҷумла ба вазифаи мубтадо омадааст, зеро мафҳуми **гуфтагиро** исми шахсро ифода карда шахсони хабар расонидаро дар назар дорад. Ғайр аз ин сифати феълӣ суффикси чамъбандии – **ҳо** гирифтааст. Ин вожа ба “Фарҳанги забони тоҷикӣ” ворид нашуда бошад ҳам, дар нутқи гуфтугӯи серистеъмол аст. Аммо дар забони англисӣ он субстантиватсияшуда чун **reporters** тарҷума шуда, ба вазифаи мубтадо омадааст. **Reporters**-ро наметавон сифати феълии исмшуда ҳисобид зеро он худ исми сохта аст, ки –**er** қабул кардааст.

Хайр, набошад, **гуфтаҳои** директори мактаб чӣ маъно доранд? (11, с.190) – Well, what do then the headmaster's **words** mean? Дар ин мисол сифати феълии **гуфтаҳо** ба исм гузашта, ба вазифаи синтаксисии мубтадо омадааст ва ин хабар бо мубтадо аз рӯи

шумора мувофиқат кардааст. Ин исм шакли чамъ гирифтааст, бандаки изофӣ қабул кардааст, ки он муайянкунандаро бо муайяншаванда алоқаманд менамояд. Тарҷумаи забони англисии он нишон медиҳад, ки “**гуфтаҳо**” чун исми **words** тарҷума шудааст, ки он низ ба вазифаи синтаксисии мубтадо омадааст. Ин ҳама **гуфтаҳои шумост** (11, с. 164). *These are all your words.* Дар ин мисол сифати феълии исмшудаи **гуфтаҳо** вазифаи қисми номии хабарро адо кардааст. Дар забони англисӣ муодили **гуфтаҳо** – исми **words** мебошад, ки он ҳам вазифаи синтаксисии қисми номии хабарро иҷро мекунад.

Ман аз **гуфтаи** ин бача берун баромада Шокиро аз масҷид халос карда гирифтам. (11, с.138) – *Having heard the boy’s words I went out, and saved Shokir off the mosque.* Дар ин ҷумла сифати феълии **гуфта** ба исм гузаштааст, зеро он бо пешоянди **аз** омада вазифаи ҳолро иҷро мекунад. Дар забони англисӣ бошад, он чун исми **words** (гапҳои писарак) тарҷума шудааст, ки онро наметавон муодили сифати феълии субстантиватсияшуда шуморид.

Дар забони англисӣ ду сифати феълӣ мавҷуд аст: сифати феълии I ва сифати феълии II. Онҳо бо як минвол субстантиватсия намешаванд. Субстантиватсияи сифати феълии II, ки бо роҳҳои гуногун сохта мешавад, бештар воমেҳӯрад, вале сифати феълии I аҳён – аҳён ба исм мегузарад.

Чунон, ки қайд кардем, дар забони англисӣ мисолҳо бо истифодаи сифати феълии I, ки субстантиватсия шудаанд, хеле кам дучор мешаванд: “*The dead teach the living*”. *He looked down again at the body* (15, с.1959). – «Мурдагон **зиндагонро** меомӯзонанд». **ӯ** аз нав ба ҳасад нигоҳ кард.

Ба ақидаи Л.А.Телегин, сифати феълие, ки морфемаи – **ing** дорад, барои ифодаи шахс истифода намешавад [6, с.141]. Лекин мисоли болоӣ собит менамояд, ки бо мурури замон чунин сифатҳои феълии ба гурӯҳи исмҳо гузашта, барои ифодаи шахс низ истифода мегардад.

Сифати феълии II дар забони англисӣ бештар субстантиватсия мешавад. Албатта, он дар ин ҳолат як нишондиҳандаи расмӣ артикли муайяни мегирад. Мисол: *Natural population growth is an absolute amount of difference between number of born and dead in certain period of time.* (18, 2009-2010). – Зиёдшавии воқеии аҳоли ин миқдори умумии **таваллудшудагон** ва мурдагон дар ягон давраи муайян мебошад. Дар ин мисол **born** сифати феълии субстантиватсияшуда ба ҳисоб меравад ва муодили тоҷикии он **таваллудшудагон** низ сифати феълӣ, ки ба гурӯҳи исм гузаштааст. *They had nursed the wounded...* (17, part II). – Онҳо **захмдоронро** нигоҳубинӣ мекарданд... Дар ин мисол **the wounded** субстантиватсия шудааст, лекин дар забони тоҷикӣ он тавассути сифати субстантиватсияшуда ифода карда шудааст.

The known and the unknown were commingled in the dream-pageant that thronged his vision (16, 1909). – Дар пеши назараш тасвирҳои ҳаёлие торафт бештар шудан гирифтанд, ки дар онҳо **шиносу ношинос** ҳама омехта шуда буданд. Дар ин ҷо **the known** сифати феълии замони гузашта исм шуда омадааст ва артикли “**the**” гирифтааст. Ин сифати феълӣ ба забони тоҷикӣ тавассути сифати субстантиватсияшуда баргардонида шудааст. Вожаи “**unknown**” бошад, исм аст, ки он дар забони тоҷикӣ ба воситаи сифати ба исм гузашта тарҷума карда шудааст. *By then, the fury was directed not against the learned, for there were none, but against the merely literate* (19, 1960). – То он замон, нисбати **олимон** бадбинӣ набуд, балки он нисбати шахсони босавод ба назар мерасид. Дар ин ҷо низ **learned** сифати феълӣ буда, дар ҷумла ба

вазифаи пурқунанда омадааст. Онро субстантиватсияи окказионалӣ ҳисобидан мумкин аст. Дар забони тоҷикӣ бошад, он тавассути сифати ба исм гузашта ифода карда шудааст.

Zerchi watched him with that pity one might feel for **the lost** (19, 1960). – Зерчи ба ӯ бо чунон таасуф менигарист, ки кас ба **фавтидае** менигарад. Дар ҷумла **the lost** сифати феълӣ буда, чун **гумшуда**, **фавтида** истеъмом мешавад. Тарҷумаи тоҷикӣ нишон медиҳад, ки **the lost** муодил дорад ва он **фавтида** мебошад.

Дар забони англисӣ сифатҳои феълӣ аз навъи **the wounded, the drunken** сифати феълӣ бошанд ҳам, лекин бо мурури замон пурра ба гурӯҳи сифатҳои гузаштаанд. Мисол: "...you should be careful that corn should be distributed only to those who are in genuine need, and not to **the drunken, the idle, or the dishonest.**" (13,1930).

Сифати феълӣ II –и ба исм гузашта бештар маънои ҷамъ дорад. **The wounded are getting better** (Euronews). – Аҳволи **захмдорон** беҳтар шуда истодааст. Лекин он гоҳо дар шакли танҳо низ истифода шуда метавонад. Шакли танҳо ӯ ҷамъ будани он аз матн муайян карда мешавад: "I do leave it alone," affirmed **the accused** hollowly (14, 1925) – "Ман, албатта, инро дигар тақрор намекунам," тасдиқ кард **айбдоршаванда** бепарвоёна.

Ҳамин тавр, сифати феълӣ ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ субстантиватсия мешавад. Дар вақти субстантиватсия шудан дар забони тоҷикӣ сифати феълӣ дар ҷумла метавонад:

- 1) Дар шакли танҳо ӯ ҷамъ ояд: **гуфта, рафтаҳо**
- 2) Бо пешоянд истифода ёбад: **аз гуфтаҳои ӯ**
- 3) Морфемаи соҳибият қабул кунад: **гуфтаҳоям, гуфтаҳояш**
- 4) Бо бандаки изофии –и ояд: **гуфтаҳои шумо**
- 5) Пасоянди –ро гирад: **гуфтаҳоямро, гуфтаҳоро**
- 6) Ба вазифаи мубтадо ояд: **Дидагиҳо** гуфтанд.
- 7) Дар ҷумла вазифаи пурқунандаро адо намояд: Ман ба **гуфтаҳои** директори мактаб бовар мекунам.
- 8) Ба вазифаи қисми номии хабар ояд: Ин ҳама **гуфтаҳои** шумост.
- 9) Ҳамроҳи пешоянд омада вазифаи ҳолро иҷро намояд: Баъди **гуфтаҳои** шумо ман пушаймон шудам.

Дар забони англисӣ субстантиватсияшавии сифати феълӣ I ва сифати феълӣ II як хел амалӣ намегардад. Ба исм гузаштани сифати феълӣ I хеле нодир аст: **The dead teach the living.** Сифатҳои феълӣ II –и ба исм гузашта, бештар маънои ҷамъ ифода мекунад. Он гоҳо дар шакли танҳо низ истифода шуда метавонад. Танҳо ӯ ҷамъ будани он аз матн муайян карда мешавад.

Аз мисолҳои таҳлилшуда мебинем, ки калимаҳои **the living, born, the lost, the accused** дар забони тоҷикӣ муодил доранд – **зинда, таваллудшуда, фавтида, айбдоршаванда** – ва дар ҳар ду забони муқоисашаванда бо як усул субстантиватсия мешаванд.

Пайнавишт:

1. Арнольд, И.В. *Лексикология современного английского языка* – М.: Высшая школа, 1986 - 295 с.
2. *Забони адабии ҳозираи тоҷик қ.1 // Лексикология, фонетика ва морфология.* – Душанбе: Ирфон, 1973. – 450 с.

3. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик- Душанбе: Дониш, 1972 – 77 с.
4. Рустамов, Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм. -Душанбе: Ирфон, 1972. – 88 с.
5. Рустамов, Ш. Исм. - Душанбе: Дониш, 1981. – 216 с.
6. Телегин, Л.А. Безаффиксальная транспозиция и её влияние на процессы деривации в современном английском языке: дисс... доктора филологических наук. - Самарканд, 1992. - 259 с.
7. Усмонов, К. Морфологияи муқоисавии забони англисӣ ва тоҷикӣ. - Хуҷанд: Нури маърифат, 2016. – 212 с.

Маводи амалӣ:

8. Войнич, Э.Л. Ғӯрмагас / Э.Л. Войнич. – Душанбе: Маориф, 1982.–316 с.
9. Икромӣ, Ҷ. Тори Анкабут / Ҷ. Икромӣ. – Сталинобод: Нашириёти Давлатии Тоҷикистон 1960. – 110 с.
10. Икромӣ, Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро / Ҷ. Икромӣ. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 384 с.
11. Икромӣ, Ҷ. Ман гунаҳгорам / Ҷ. Икромӣ. – Сталинобод: Нашириёти Давлатии Тоҷикистон 1957. – 210 с.
12. Ҷалил, Р. Асарҳои мунтахаб (ҷ. 1) / Р. Ҷалил. – Душанбе: Адиб, 1988. – 464 с.
13. Chekhov, A. *The Wife* / A. Chekhov (Constance Garnett, 1900-1930).
14. Dreiser, T. *An American Tragedy* / T. Dreiser, book III, 1925.
15. Hailey, A. *The Final Diagnosis* / A. Hailey (1959).
16. London, J. *Martin Eden* / J. London (1909).
17. Mitchell, M. *Gone with the Wind* / M. Mitchell - part II.
18. Moscow State University. Report № 1 on Games Impact in the framework of the programme "Olympic games impact -- OGI" (2009-2010).
19. Walter, M. Miller, Jr. *A Canticle for Leibowitz* / M. Walter, Jr. Miller (1960).

References:

1. Arnold, I.V. *The Lexicology of Modern English Language*– Moscow, Higher School, 1986. – 295 pp.
2. *Modern Literary Tajik Language p.1 // Lexicology, Phonetics and Morphology* – Dushanbe, Cognition 1973. – 450 pp.
3. Rustamov, Sh. *Formation of Words in Modern Tajik Literary Language*. - Dushanbe: Knowledge, 1972. – 77 pp.
4. Rustamov, Sh. *Classification of Parts of Speech and Position of Noun*. - Dushanbe: Cognition, 1972. – 88 pp.
5. Rustamov, Sh. *Noun* - Dushanbe: Knowledge, 1981. – 216 pp.
6. Telegin, L.A. *Transposition and its Influence upon the Processes of Derivation in Modern English*. Doctoral dissertation in philology. Samarcand: 1992 – 259 pp.
7. Usmonov, K. *Comparative Morphology of English and Tajik Languages*. Khujand: Education, 2016 – 212 pp.

References of factual materials:

8. Voynich, E.L. *The Gadfly* / E.L. Voynich // Foreign Languages, Publishing House, 1954. – 334 pp.
9. Ikromi, J. *Web* / J. Ikromi. – Stalinobod: State Publishing House of Tajikistan 1960. – 110 pp.(in Tajik)

10. Ikromi, J. *Twelve Gates of Bukhara* / J. Ikromi. – Dushanbe: Cognition, 1984. – 384 p. (in Tajik)
11. Ikromi, J. *I am a Sinner* / J. Ikromi. – Stalinobod: State Publishing House of Tajikistan 1957. – 210 pp.
12. Jalil, R. *Selected Works (v. 1)* / R. Jalil. – Dushanbe: Man of Letters, 1988. – 464 p.
13. Chekhov, A. *The Wife* / A. Chekhov (Constance Garnett, 1900 – 1930).
14. Dreiser, T. *An American Tragedy* / T. Dreiser, book III, 1925.
15. Hailey, A. *The Final Diagnosis* / A. Hailey (1959).
16. London, J. *Martin Eden* / J. London (1909).
17. Mitchell, M. *Gone by the Wind* / M. Mitchell - part II.
18. Moscow State University. *Report № 1 on Games Impact in the Framework of the Program me "Olympic Games Impact -- OGI" (2009-2010)*.
19. Walter, M. Miller, Jr. *A Canticle for Leibowitz* / M. Walter, Jr. Miller (1960).

**10 02 22 ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ,
АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ**

**10 02 22 LANGUAGES OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES OF EUROPE, ASIA,
AFRICA, NATIVES OF AMERICA AND AUSTRALIA**

УДК 80/81

ББК 81.2 Т-3

**ЧОЙГОҲИ КИТОБИ «АЗ
ТАЪРИХИ ЛЕКSIKAИ ЗАБОНИ
ТОЧИКӢ»-И Т.ЗЕҲНӢ ДАР
ЗАБОНШИНОСИИ МУОСИРИ
ТОЧИКӢ**

*Ғиёсов Нурулло Исматович, н.и.филол.,
доценти кафедраи грамматикаи забони
арабии ДДХ ба номи акад. Б.Ғафуров; Ҷодирова
Ғируза Рустамовна, докторанти ДДХ ба номи
акад. Б.Ғафуров (Таджикистан, Худжанд)*

**МЕСТО И РОЛЬ КНИГИ «ИЗ
ИСТОРИИ ЛЕКСИКИ
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА» Т.
ЗЕХНИ В СОВРЕМЕННОМ
ТАДЖИКСКОМ
ЯЗЫКОЗНАНИИ**

*Ғиясов Нурулло Исматович, к.филол. н.,
доцент кафедры арабской грамматики ХГУ им.
акад. Б. Гафурова; Кадырова Ғируза
Рустамовна, докторант ХГУ им. акад. Б.
Гафурова (Таджикистан, Худжанд)*

**THE PLACE AND ROLE OF T.
ZEKHNI'S BOOK "FROM THE
HISTORY OF TAJIK LANGUAGE
VOCABULARY IN MODERN TAJIK
LINGUISTICS**

*Ghiyosov Nurullo Ismatovich, candidate of
philological sciences, Associate Professor of the
department of the grammar of the Arabic language
under KhSU named after acad. B. Gafurov
E-MAIL: nur-1954@mail.ru; Kadirova Firuza
Rustamovna, Doctoral student of KhSU named after
acad. B. Gafurov (Tajikistan Khujand)
E-MAIL: fkadirova9101@mail.ru.*

Калидвожаҳо: лексика, лексикологияи муосири тоҷикӣ, лексикологияи таърихӣ, Тӯрақул Зеҳнӣ, забони дарӣ-тоҷикӣ, «Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ».

Дар мақола роҷеъ ба мақом ва нақши китоби «Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ»-и Тӯрақул Зеҳнӣ – шогирди устод Айнӣ, олими машҳури қарни ХХ, фарҳангшинос, лексиколог, адабиётшиноси маъруф ва муаллифи «Санъати сухан», ки аз бози чоп ба китоби рӯймизии чанд насли суханиносон табдил гиштааст, баҳс меравад. Муаллифон ин асарӣ Зеҳниро мавриди таҳлили ҷамъониба қарор дода, онро бо ду асарӣ марбут ба лексикология ва лексикография навиштаи гурӯҳи забониносонӣ ДДТ ба номи В. И. Ленин (Душанбе, 1981, зерӣ таҳрири проф. Д.Т.Тоҷиев) ва Қ.Тоҳирова (Душанбе, 1967) қиёс мекунад. Муаллифон ба хулоса меоянд, ки бо вучуди фарқияти ин осор аз якдигар аз лиҳози мақсад ва вазифаҳояшон, онҳо тавонистанд то андозае он холигоҳе-ро, ки дар лексикологияи тасвирӣ ва лексикологияи таърихӣ забониносонӣ тоҷикии нимаи дуюми қарни ХХ мавҷуд буд, пур кунанд.

Ключевые слова: лексика, современная таджикская лексикология, историческая лексикология, Туракул Зехни, язык дари-таджикский, «Из истории лексики таджикского языка»

Целью статьи является показ места и роли книги «Из истории лексики таджикского языка» Т.Зехни – ученика С. Айни, известного ученого XXв., лексикографа, лексиколога, признанного литературоведа и автора книги «Искусство слова», посвященной поэтике и ставшей настольной книгой нескольких поколений филологов. Объект исследования подвергнут всестороннему анализу, дано его сравнение с двумя известными работами по таджикской лексикографии, изданными несколькими учеными-лексикологами из ТГУ им В.И. Ленина (Душанбе, 1981, под ред. проф. Д.Т.Таджиева), и работой К.Тахировой (Душанбе, 1967). Изложен вывод, что, несмотря на отличие этих исследований по охвату проблем лексикологии и своим функциям, они смогли в какой-то степени восполнить пробел в описательной и исторической лексикологии таджикского языкознания второй половины XX в.

Key words: lexics, modern Tajik lexicology, historic lexicologym, Turakul Zekhni, Dari-Tajik language, “From the History of Tajik Language Vocabulary”

The aim of the article is a demonstration of the place and role of T. Zekhni’s book “From the History of Tajik Language Vocabulary”; the author of the book in question is S. Aini’s pupil, renowned scientist of the XX-th century, lexicographer, lexicologist, recognized literary critic; he wrote also the book “The Art of Word” devoted to poetics, this work turned into a table-book for several generations of philologists at once. The object of research is subjected to versatile analysis, it is compared with two well-known scientific productions in Tajik lexicography published by the scientists-lexicologists from the Tajik State University named after V. I. Lenin (Dushanbe, 1981, under the editorship of Professor D. T. Tazhiyev) and the work by K. Tahirova (Dushanbe, 1967). The conclusion is made that in spite of being different from one another in the plane of comprised problems of lexicology and their functions these researches to some extent could have filled in the gaps of descriptive and historic lexicology referring to Tajik linguistics of the second half of the XX-th century.

Тӯракул Зехнӣ аз зумраи донишманди бисёрсоҳа, олими пурқору бобаракат, меҳнатқарин, эҷодқори асил, донандаи беҳамтои забон ва адабиёти гузаштаву навин, луғатдону фарҳангшиноси беҳамто, алломаи замон ва инсони начиб аст. Дарвоқеъ, фаъолияти илмию эҷодии ин марди зақӣ гуногунҷабҳа буда, мероси илмиву адабии пурмуҳтаво далели пурқориаш мебошад, зеро мувофиқи ишораи С.Саъдиев ӯ муаллифи зиёда аз 240 асари хурду калони илмӣ ва оммавист (7, 40).

Зехнӣ аз аввалин муҳаққиқ ва муаррифгарони адабиёти классикии тоҷику форс мебошад, ки дар ҳамкориву пайравӣ бо устод Айни дар рушди илму адаб саҳми муассире гузоштааст. Аз ҷумла, мақолаҳои «Шоирӣ нахустини тоҷикон – устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ», «Нобигаи даврони Сомониён» (Сино), «Ҳоқонии Шарвонӣ», «Анис-ул-ушшоқ», «Адабиёти халқ» ва амсоли инҳо натиҷаи заҳматҳои ин олим мебошанд. Дар китоби «Суханварони сайқали рӯи замин», ки бо ҳаммуаллифии С.Саъдиев таҳия гардидааст, дар мавриди зиндагӣ ва намунаи эҷодиёти зиёда аз 180 суҳанварони шаҳри бостонии Самарқанд маълумот оварда шудааст (3).

«Санъати суҳан» маъруфгарин ва асоситарин таълифоти устод Зехнӣ ба ҳисоб рафта, натиҷаи заҳмату фаъолияти чандинсола аст. Бояд қайд намоем, ки китоби

номбурда чандин маротиба нашр гардидааст (1960, 1967-1979, 2007) ва тавассути такмилу иловаҳо аз замони рӯи чоп омадан то ба имрӯз китоби рӯимизии ҳар нафари ҳавасманди соҳаи адабиёт мебошад (2).

Ҳамчунин, Зехнӣ тартиби 10 ҳарфи «Фарҳанги забони тоҷикӣ»-ро (8) бо ҳамкориҳои В.Капранов ба зимма гирифта, «дар таълифи чунин асарӣ бузург, ки на танҳо ҳаҷман калон аст, балки дар таърихи тозаии забони миллии ва рушди маънавияти миллат рисолати таърихӣ доштааст, саҳми босазо гузошта буд. Ин асар маҳсули заҳмати як гурӯҳи калони забоншиносон ва адибони тоҷик буд ва дар байни онҳо хидмати Зехниро ҷудоғона таъкид кардан лозим меояд», зеро «қариб ними китоби бузург (786 сах.) ҷакидаи қалами Зехнист» (7, 5-6).

Туракул Зехнӣ шеър ҳам эҷод мекард ва аввалин маҷмӯааш бо номи «Таронаҳои кӯдакон» соли 1927 нашр гардидааст.

Дар рушди илми забоншиносӣ низ ин марди зақӣ нақши бузург дорад, зеро «дар роҳи ҳифзи забони миллии ва ҷолоиши он» хидматҳои шоёне намудааст. Дар яке аз мақолаҳои таъкид мекунад, ки «Бояд акнун забони мо аз бандагии забони бегона озод бошад. Ҳамчуноне ки худамон озодем, забони мо ҳам озод бошад» (7, 18) ва худ низ пайваста дар татбиқи тадвини ин гуфтаҳо амал намуда, маҳсусан, дар соҳаи лексикологияи забони тоҷикӣ чандин мақолот таълиф ва дар рӯзномаву маҷаллаҳои замони ба нашр расонидааст. Намунаи ин мақолаҳо: «Калимаҳои наздикталаффуз», «Ғалатҳои маҷхур», «Сухан бояд ба дониш дарҷ кардан», «Ҳар сухан ҷоеву ҳар нуқта мақоме дорад» ва ғ. дар маҷмӯаи «Чанд сухани судманд» гирдоварӣ гардидаанд, ки оид ба вазъи забони адабиву гуфтугӯии замони муҳаққиқ фикрҳои ҷолибе баён гардидаанд (4). Ҳамин тавр, хидматҳои устод Зехнӣ дар соҳаи забоншиносии тоҷикӣ бисёр бузург буда, профессор Е.Э. Бертелс масъалаву маводи пешниҳоднамудаи ин муҳаққиқро «чун сарчашмаи муҳими илмӣ баҳо додааст» (4, 4). Ба ин монанд, ақидаҳои Зехниро аксари олимону ҳампешагон қабул ва дастгирӣ намуда, оид ба таълифоташ тақризи мусбат ва баҳои баланд додаанд, ки далели ин суханҳоро аз маҷмӯаи «Зехнӣ дар дилу дидаи дӯстон» (7) дарёфтани мумкин аст.

Зехнӣ яке аз аввалин муаллифони китобҳои дарсӣ, аз ҷумла грамматикаи забони тоҷикӣ мебошад. «Соли 1930 бо номи «Сарфи забони тоҷикӣ» китоберо ба таъби расонид, ки сарфи назар аз навишта шудани ба таъсири «Сарфу наҳв»-и С. Ализода аз бобати тоҷикӣ шудани бисёр терминҳо, мукамалтар гаштани тавзеҳи баъзе аз қоидаҳо аз он фарқи намоёне дорад. Воқеан, бисёре аз терминҳо, ки дар ин китоб истифода шуда буданд, минбаъд собит ва пойдор монданд...: исми ом - исми ҷинс, исми зирӯх - исми ҷондор, исми берӯх - исми бечон, исми муфрад - исми танҳо...» (7, 21).

Ҳамин тавр, «тадқиқи забон як ҷузъи муҳими эҷодиёти ӯст – қайд менамояд Ш.Раҳмонов. – Вай сараро аз сақат ҷудо карда, марворидро зебдеҳи тану ҷони сухан мегардонид» (7, 86).

Тадқиқи охиринаи Зехнӣ дар соҳаи забоншиносӣ, ки дар синни 90 солагӣ таълиф кардааст, «Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ» ном дошта, аҳамияти ғавқулодаи илмӣ дорад: «Дар он аз рӯи маводи фаровони осори адабии давраҳои қадим (асрҳои X-XI) дар асоси забони мардуми тоҷик ба вучуд омадани забони форсӣ-дарӣ собит гардида, муносибати он бо забони ҳозираи тоҷик нишон дода шудааст» (7, 40). Муҳаққиқ бо дарки қостагиҳои забон ба таҳияи ин асар даст зада, барои баровардани ниёзҳо ва пурра гардонидани ҳолигиҳо кӯшиш намудааст. Аз мушоҳида ва муқоисаи китоб бо осори таҳқиқии пешин чунин ҳулосабарорӣ намудан мумкин аст, ки Зехнӣ

аз мавзӯҳои фароғирифтаи онҳо огоҳӣ дошта, бевосита ба масъалаву мавзӯҳои камтадқиқшуда назар кардааст.

Лозим ба ёдоварист, ки аввалин тадқиқот дар мавзӯи лексикологияи муосири тоҷикӣ ва лексикографияи он дар шакли китоб ба қалами Қ.Тоҳирова – устоди Донишкадаи омӯзгории ба номи С.М.Киров, ҳоло Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи акад.Б.Ғафуров (5) ва чанд устодони Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В.И.Ленин, ҳоло Донишгоҳи милли Тоҷикистон тааллуқ дорад (6). Китоби дуҷуми соли 1981 дар зери назари проф. Д.Т. Тоҷиев таҳти унвони «Забони ҳозираи тоҷик. Лексика» ба ҳайси дастури таълимӣ аз дасти чоп баромад. Ин асар аз муқаддима ва чор боб иборат буда, боби якуми он дар бораи мавзӯҳои баҳси илми лексикология, аз қабилӣ калима, маъноҳои лексикӣ калима, инкишофи маъноӣ лексикӣ, полисемия, метафора, метонимия, синекдоха, омонимия, паронимия, синонимия ва хелҳои он, антонимия баҳс мекунад (6, 7-39). Боби дуҷуми асар ба таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва қабатҳои лексикӣ он бахшида шудааст (6, 40-59). Дар боби сеюм масъалаҳои марбут ба доираи истеъмоли таркиби луғавии забони тоҷикӣ, яъне калимаҳои умумистеъмол, лексикаи нутқи гуфтугӯӣ, калимаҳои китобӣ, вожаҳои шевагӣ, касбӣ, табу, вулгаризмҳо, жаргон, варваризмҳо ва ғайраҳо мавриди таҳқиқу ташреҳ қарор гирифтааст (6, 60-78). Дар зерфасли алоҳидаи ин боб калимаҳои ғайриғайрифарҳақи таркиби луғавии забони тоҷикӣ, ба мисли вожаҳои кӯҳнашуда, архаизмҳо, неологизмҳо баррасӣ мешавад (6, 79-89). Боби чоруми дастур дар мавзӯҳои лексикография баҳс намуда, дар он навъҳои фарҳангҳои тоҷикӣ – тафсирий, тарҷумавӣ, имлоӣ, синонимӣ, шевагӣ ва амсоли инҳо шарҳу тавзеҳ ёфтаанд (6, 90-101).

Китоби забоншинос Қ.Тоҳирова «Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» асосан фароғири масъалаҳои лексикаи забони тоҷикӣ, хусусиятҳои семантикӣ, мансубияти забонии лексикаи таркиби луғавии забони тоҷикӣ, луғатҳои забони адабии ҳозираи тоҷик аз ҷиҳати таркиби иҷтимоӣ, хусусиятҳои истеъмол, услубӣ, фразеологӣ, фонди асосии таркиби луғавии забон ва илми луғатшиносии мебошад (5).

Дар тадқиқи Т.Зехнӣ бошад, диққати асосӣ ба «таърихи лексикаи забони тоҷикӣ» равона гардидааст. Устод Т.Зехнӣ бо дарки ин нукта, ки лексикологияи забони тоҷикӣ ниёз ба омӯзиш аз рӯи принсипи дигар, яъне аз нигоҳи таърихӣ ҳам дорад, ба масоили марбут ба давраи муайяни таърихи инкишофи таркиби луғавии забон таваҷҷӯҳи бештар зоҳир кардааст. Аз ин рӯ, агар рисолаҳои устодони ДДТ ва Қ.Тоҳирова ба лексикологияи тасвирӣ тааллуқ дошта бошад, пас асари Т.Зехнӣ ба лексикологияи таърихӣ мансуб аст, ҳарчанд манзури устод Т.Зехнӣ аз таълифи ин асар омода намудани китоби дарсӣ ё рисолаи илмӣ ба назарияву амалияи лексикология ҳамчун қисмати забоншиносӣ алоқаи бевосита дошта набуд.

Муаллиф мундариҷаи китобро ба панҷ қисм гурӯҳбандӣ намуда, лексика ва грамматикаи забони тоҷикии дарӣ ва форсиро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст. Қисмати аввал фароғири се мавзӯ «Забони тоҷикӣ – зодаи дарӣ», «Ташаккули забони тоҷикӣ» ва «Баъзе фарқҳои забонҳои ба ҳам хеш – тоҷикӣ ва форсӣ» буда, бевосита аз пайдоишу ташаккули забони тоҷикӣ маълумот медиҳад. Зехнӣ тавассути омӯзишу таҳлили маълумоти сарчашмаҳо («Аҳсан-ут-тақосим фӣ маърифат-ил-ақолим»-и ал-Мақдисӣ, «Луғати фурс»-и Асадии Тӯсӣ, «Худуд-ул-олам»-и маҷхулумуаллиф, «Гаршоспнома» ва «Аҷоиб-ул-булдон»-и Абулмуайяди Балхӣ, «Сафарнома»-и Носири Хусрав, «Сабқинома»-и Муҳаммадтақии Баҳор, «Лаҳҷаи бухорӣ»-и Аҳмад Алии Раҷоӣ ва ғ.) ба хулосае меояд, ки то оғози асри XIII забони дарӣ ба авҷи камол расида, аз замони истилоӣ муғулҳо ва минбаъд «он содагӣ

ва покизагии худро гум карда, дучори тумтароки зохири, ибораорию чумла-бандихои мураккаби пурташбеҳу пуристиора ва киноети душворфаҳм гардид, калима ва ибораҳои аз ҳад афзуни араби ба забонамон истило кард...» (1, 13). Муҳаққиқ бо зикри 15 далел «мувофиқати модарзабони дарӣ ва тоҷикӣ, инчунин, тафовути байни забони ба ҳам хеши тоҷикӣ ва форсиро» таҷассум сохтааст (1, 10-13).

Дар қисмати дуюм оид ба «Баъзе хусусиятҳои забони дарӣ» ҳарф зада, шаклҳои устувору ноустувор (шутур-уштур, кананд-каланд, зубон-зуфон-забон, ошкора-ошкоро, бармосидан-пармосидан-палмосидан-парвосидан, ташнағӣ-чашнағӣ...), тағйироти фонетикӣ, табдил, афзоиш ва камшавии ҳарфҳо дар баъзе калимаҳо (сухун-сухан, андар-андаро, ком-кома, локин-лекин, зебо-зебӣ...), такрори таъкидӣ (бар-бар: Гирифтанду бурданд баста чу юз, *Бар ӯ бар* сар овард Захҳои рӯз...), вазифа ва махсусиятҳои баъзе пешоянд, пайвандак ва калимаҳо («хаме-», «ме-», «-е»; пайвандаки «ва»; ҳиссаҳои инкорӣ «ма» ба ҷои «на»; барзиёд омадани пешоянди «ба»; истеъмоли «бо», «ба», «бе» бо шакли «або», «абар», «абе»; калимаҳои «идар», «идун»; «боз»; «зостар»; ихтисори мураккаб дар наср: ва аз ӯ – ва-з-ӯ, ки эшон – к-эшон ва ғ.)-ро бо зикри далелҳо аз осори ниёгон таҳлил намудааст. Масалан, калимаи «зостар»-ро чунин шарҳ додааст: «...дар аввалҳои инкишофи дарӣ калимаи «зостар» дучор меояд, ки бояд аслан аз ҷузъҳои *зи он сӯ тар* (аз он сӯтар) таркиб ёфта, яъне кӯтоҳи аз он сӯтар бошад: монанди *эстар*, *ӯстар*, ки *аз ин сӯтар*, *он сӯтар* кӯтоҳи шудааст:

*Ба Марв ояму зостар нагзарам,
Наҳоҳам, ки ранҷ ояд аз лашкарам»* (1, 29).

Маълум аст, ки забони зинда ҳамеша дар ривочу ташаккул қарор дошта, дар ҳар марҳала як махсусияту тафовутро касб менамояд. Зехнӣ низ «Баъзе тағйироти лексикӣ ва семантикии калимаҳо»-ро нишон дода, дар гурӯҳи аввал калимаҳоеро ҷой додааст, ки «шаклан тағйир ёфта бошанд ҳам, маънан собит мондаанд» (пистоқӣ/пистағӣ – ба ранги мағзи писта, отанг/ованг/ованд – овехтан...), дар гурӯҳи дуюм «калимаҳое, ки шаклан собит монда, маънан тағйир ёфтаанд» (майда – хурд/нони орди маҳини баҳорӣ, пагоҳ – рӯзи оянда/субҳи барвақт, коҳиш – сарзаниш/кам шудан...) ва дар гурӯҳи сеум калимаҳои «шаклан ва маънан тағйир ёфта» («дастархон – ҳозир ба маънои суфраи форсӣ, моидаи араби меояд, ки ба рӯяш нону таом ва дигар мева, шираву шарбат мегузоранд. Аммо дар забони дарӣ дастархон ба шакли таркиби изофа – дастори хон аз ду ҷузъ иборат будааст»)-ро шарҳу тасниф намудааст (1, 29-31).

Ҳамчунин, муҳаққиқ умумияти забони дарӣ ва тоҷикиро бо лаҳзаҳои муштараки воҳидҳои лексикӣ ва грамматикӣ, бандакҷонишинҳои мафбулӣ ва факки изофат нишон дода, таъсири забони арабиро ба забони дарӣ, ки «дар аввалҳо дар эҷоди асар ё тарҷумаҳо ва ё ҳатто дар шеър» ба назар мерасанд, бо овардани далелҳо шарҳ додааст. Аз ҷумла:

«Баъд аз хабари феълӣ овардани сифатҳо:
*То аз миёни он қавм се тир берун омаданд,
Хирадмандтар ва фозилтар ва рӯзгордидатар...»* (1, 35);

«Дар забони дарӣ ва тоҷикӣ асосан феъли ҳол пеш аз хабари феълӣ меояд, вале дар «Таърихи Байҳақӣ» ба таъсири араби феъли ҳол баъд аз хабари феълӣ омадааст: «Чун ба Домғон расид, Хоча Бӯсаҳли Завзанӣ он ҷо пеш омад гурехта аз Ғазнин»(1, 36).

Дар қисмати сеюм «Лексикаи забонҳои дарӣ, тоҷикӣ ва форсӣ» – исм, сифат ва феъл аз ҷиҳати сохт ва маъноҳои гуногуни дар осори ниёгон ба кор рафта мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Аз ҷумла: «Забон – аслан муарраби *зубон* ва *зуфон* аст. Дар лаҳҷаҳои шимолӣ, ғарбӣ ва ҷанубӣ аксаран ба сурати *зубон* вале дар Бухоро ба сурати *зубон*, дар лаҳҷаи шарқӣ, монанди Дарвоз ва музофоти он шакли *зухун* низ талаффуз мегардад:

*Он чист раванда, чун надорад,
Дора(д) даҳану зуҳун надора(д)
Дар дашт равад мисоли ваҳиӣ,
Сад ҷӯб занӣ, фиғун надора(д).*

Дар баъзе осори дарӣ *зуфон* қайд мешавад:

«Ҳар ки *зуфони* ӯ хуштар, ҳавохоҳон бештар» («Қобуснома»).

Аз рӯи қайди «Ҳидоят-ул-мутааллимин», «Қобуснома» ва лаҳҷаҳои тоҷикӣ садоноки нахустини калимаи *забон* ва *зуфон* аз «у» иборат аст» (1, 51).

Дар забоншиносӣ феъл боби калонтарину мураккабтарин ба шумор меравад ва Зехнӣ низ аз ин нуқтаи назар дар мавриди феъл ва пайдоиши он низ чанд нуқтаи ҷолиб баён намуда, мисолҳоро нисбатан муфассалтар шарҳ додааст. Аз ҷумла, дар мавриди сохти феълҳо қайд менамояд, ки «дар забони дарӣ ва тоҷикӣ миқдори феълҳои сода кам аст. Сарвати забони дарӣ ва тоҷикӣ аз ҳисоби феълҳои сохта, таркибӣ ва ибораҳо ба вучуд омадааст» (1, 155). Муҳаққиқ дар идомаи суханаш таъкид кардааст, ки феълҳои аз дигар ҳиссаҳои нутқ ва аз забонҳои ғайр иқтибосгардида сохташуда (ҷарх-ҷархидан, ланг - лангидан, дузд - дуздидан, рақс - рақсидан, фаҳм-фаҳмидан...) -ро бо вучуди оне, ки дар ганҷинаи сарвати забонамон ҳисса зам мекунанд, набояд аслӣ ҳисобид (1, 156). Ба ин васила, намунаи феълҳои забони дарӣ ва тоҷикиро бо қайди мисолҳо овардааст. Масалан, феъли «задан» чунин шарҳу баррасӣ ёфтааст: «Задан – ба ҷуз маънии аслӣ, ҳам дар забони дарӣ, ҳам дар забони тоҷикӣ маҷозан ба маъноҳои зерин меояд: задан – ҳамла, хучум, тохту тоз, зеру забар қардан...:

*Зи Қоран чу Афросиёб он бидид,
Бизад аспу лашкар сӯи ӯ кашид»* (1, 166).

Ҳамчунин, боз маъноҳои дигари феъли задан, амсоли:

1. Гуфтан:

*Пажӯҳандаи номаи бостон,
Ки аз паҳлавонон занад достон* (Шоҳнома ва дастур);

2. Хӯрдан: Шаб дар зиёфат палава хуб задед-а?;

3. Дуздидан, ғорат қардан:

«Пулҳои аз андоз ҷамъшудаи амиро дуздидан ва хонаи бойҳоро зада, ба фақирон тақсим қарда додани ӯ...» («Ёддоштҳо»);

4. Боридани башиддат: «Борон шаби дароз зад»;

5. Касеро дар маҷлис ё газета танқид намудан:

6. Ҳамла қардан:

*Битарсам, ки бояд бар ӯ барзадан,
Надонам, ки з-ин пас чӣ шояд шудан?*

ва тобишҳои маъноии шаклҳои таркибии он (хунук задан, ҷег задан, наъра задан, қадам задан, лоф задан, сар задан, гап задан, наҳ задан, дӯғ задан, давр задан...) низ қайд шудааст:

Буте чун моҳ зону зад, мае чун лаъл пеш овард,

Мағӯ, эй тоибам, Ҳофиз, зи соқӣ шарм дар охир.

Дар идома мавқеи феъли мазкурро дар калимасозӣ: *исм ва сифатҳои мураккаб* – задухӯрд, задугир, забонзад, обзада, майзада, аламзада...; *аз асоси забони гузашта сифати феълӣ* – зада; *феъли «задан» дар ибора*: бӯи кокул ба димог задан, муштро дар ториқӣ задан, дил гум задан, қандата зан ва ғ.-ро бо зикри мисолҳо нишон додааст:

Хонда даруни ризвон райҳону сунбулатро,

Бӯе, ки кокули ӯ зад бар димоги мардум (1, 165-168)

Ҳамин тавр, боби феъл бо тамоми вежагиҳои кулливу чузъӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба ин монанд, исмҳои сода, сохта, мураккаб (зиёда аз 200 адад), сифатҳои сода, сохта, мураккаб (зиёда аз 60 адад) ва феълҳои сода, сохта, таркибӣ (зиёда аз 90 адад), амсоли: *абра, атлас, райҳон, тор, хат, модарандар, сафча, соҳибӣ, ҳусайнӣ, боркаш, даҳмарда, корнома; борик, қарахт, хунук, шӯх, сафолин, ҷангара, бадғумон, дастёр, кисабур, нимқора, яклухт; бехтан, гирфтан, дамидан, баркашидан, дармондан, восӯхтан, ҳай қардан, дода истодан, ранг паридан* ва даҳҳои дигар ба таври муфассал таҳлили лексикиву семантикӣ ёфтаанд.

Дар қисмати чаҳорум «Ҳолатҳои истисноӣ» зикр шудаанд: «Дар забони дарӣ ва гоҳо дар забони гуфтугӯӣ ҳодисаҳои грамматикӣ мустасно мушоҳида мешавад, ки ба қоидаи маъмули забони дарӣю тоҷикӣ муқобил аст» (1, 213). Дар ҳолати аввала тарзи фоилӣ, мафъулӣ ва ҷонишини шахсӣ, дар ҳолати дуюм зикри якҷояи тарзи мафъули бевосита ва пасоянди «-ро», дар ҳолати сеюм истеъмоли феъли монда ба ҷои феъли гузаранда ва ниҳоят дар ҳолати чорум тарзи мафъулӣ аз феъли монда нишон дода шудаанд.

Қисмати панҷум «Мавқеи ҷонишинҳои шахсӣ дар одоби суҳан» ном дошта, ин ҷо муҳаққиқ ба таври мухтасар аз тарзи суҳанрониву истифодаи ҷонишинҳо барои ифодаи эҳтирому ҳоксорӣ маълумот додааст (1, 219-221).

Зехнӣ аз таҳлилу муқоисаи лексикӣ ба хулосае меояд, ки «забони тоҷикӣ нисбат ба форсии ҳозираи Эрон ба забони дарӣ, ҳамчун зодаи он аз бисёр ҷиҳатҳо наздик мебошад» (1, 221). Ҳамин тавр, муаллиф дар хотима аз сарчашмаҳои дараҷаи аввал, дувум ва сеюми номиву насрии мавриди истифода қарордодаи хеш маълумот дода таъкид менамояд, ки чаҳор асар: «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ, «Таърихи Байҳақӣ»-и Абулфазли Байҳақӣ, «Тазкира»-и Малехо ва «Куллиёт»-и Сайидои Насафӣ «бисёр калима, таркиб, ифода ва таъбироти тоҷикиро дар худ акс кунонидаанд» ва «дар бисёр лаҳзаҳои муҳими лексикӣ ганҷинаи гаронбаҳоеро ташкил медиҳанд» (1, 221-223). Ҳамчунин, Зехнӣ аз рафиқону олимоне, ки зимни таълиф ва баъд аз ба анҷом расидани ин асар дасти ёрӣ расонида, маслиҳатҳои судманд додаанд («...Муҳаммадҷон Шуқров пешгуфтор ва анҷом, «Ҳолатҳои истисноӣ»-ро, В.А.Капранов аз ҷиҳати лексикология, ...А.Мирзоев аз тарафи истилоҳоти грамматикӣ ва лаҳзаҳои ҷанубӣ», ҳамчунин, Қ.Ҳисомов, Ф.Зехнӣ, А.Юнусов, Н.Кароматуллоева ва диг.), аз самими дил ташаккур баён карда, бо байти зерини Саъдӣ қори ҳешро анҷом мебахшад:

Як гули мақсуд дар ин бӯстон

Чиданишуд бе мадади дӯстон (1, 224).

Бояд қайд намоем, ки дар китоби мавриди назар маълумот ва фикрҳо бо далелҳои мушаххас собит ёфта, хонандаро бо махсусиятҳои лексикиву грамматикӣ забони тоҷикиву дарӣ ошно месозад. Муҳаққиқ Рӯзӣ Аҳмад дар хусуси мавқеи Зехнӣ дар илми забоншиносӣ ва аҳамияти ин асар қайд намудааст, ки: «Дар соҳаи вожагузинӣ ва вожашиносӣ устод беназир буданд. Натиҷаи пажӯҳиши чандинсолаи эшон

дар бобати лексикаи забони тоҷикӣ дар асари хеле ҷиддӣ ва муфиди устод Зеҳнӣ «Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ» ҷамъбаст гардида, баъди ҷавҳарон ба таърихи расидааст, ки дар соҳаи калимасозӣ яке аз пажӯҳишҳои беҳтарин маҳсуб меёбад» (3, 95). Дарвоқеъ, Зеҳнӣ аз таърих ва хусусиятҳои ҷудоғонаи лексикаи забони тоҷикӣ маълумоти муфассал ва асоснок дода, барои муҳаққиқони минбаъда заминаи хубе фароҳам овардааст. Хонандаи имрӯза тавассути мутолиаи ин асар аз вазъи мавқеи забони дарӣ/тоҷикӣ дар марҳилаҳои гуногуни таърихи маълумоти муайяну дақиқро пайдо намуда метавонад. Дар қисматҳои баъдӣ муҳаққиқ назарияро дар амалия татбиқ намуда, тавассути шарҳу баррасии калимаҳои ҷудоғона гуфтаҳои хешро собит сохтааст, ки ин амал мавқеи асарро боз ҳам қавитар мегардонад.

Пайнавишт:

1. Зеҳнӣ Тӯрақул. *Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ*. – Душанбе: Дониш, 1987. – 236 с.
2. Зеҳнӣ Тӯрақул. *Санъати сухан*. – Душанбе: Адиб, 2007. – 400 с.
3. Зеҳнӣ Тӯрақул. *Суханварони сайқали рӯи замин*. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 248 с.
4. Зеҳнӣ Тӯрақул. *Чанд сухани судманд. Маҷмӯаи мақолаҳо*. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 160 с.
5. Тоҳирова К. *Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик*. – Душанбе, Маориф, 1967.
6. *Забони ҳозираи тоҷик. Лексика. Муҳаррири масъул проф. Д.Т. Тоҷиев*. – Душанбе: УДТ, 1981. – 103 с.
7. Фарруха Зеҳнӣ, Парвин Олимова. *Зеҳнӣ дар дилу дидаи дӯстон*. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 216 с.
8. *Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Иборат аз ду ҷилд*. – М.: Советская энциклопедия, 1969.

Reference:

1. *Zehni Turaqul. From the History of Tajik Lexics*. – Dushanbe: Knowledge, 1987. – 236 pp.
2. *Zehni Turaqul. Art of Speech*. – Dushanbe: Man-of-Letters, 2007. – 400 pp.
3. *Zehni Turaqul. Talented Poet of all over the World*. – Dushanbe: Cognition, 1973. – 248 pp.
4. *Zehni Turaqul. Some Wise Words. Collection of Articles*. – Dushanbe: Cognition, 1984. – 160 pp.
5. *Tohirova K. Lexicology of Modern Tajik Literary Language*. – Dushanbe: Enlightenment, 1967.
6. *Modern Tajik Literary Language. Lexics. Editor-in-charge: Prof. D.T. Tojiev*. – Dushanbe, 1981. – 103 pp.
7. *Farrukha Zehni, Parvin Olimova. Zehni Is at the Bottom of Friends` Heart*. – Dushanbe: Cognition, 2007. – 216 pp.
8. *Tajik Language Dictionary (from the X-th to the Beginning of the XX-th Centuries). In two volumes*. – M.: Soviet Encyclopedia, 1969.

УДК 80
ББК 81.2 Тоҷ

**ЯК САРЧАШМАИ ХАТТИИ
КАДИМА ОИД БА ҲУҚУҚИ
ОИЛА** **Шокиров Туграл Сирочович,**
д. и. филол., профессори кафедраи забони
тоҷикии ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)

**СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В
ДРЕВНЕМ ПИСЬМЕННОМ
ПАМЯТНИКЕ** **Шокиров Туграл Сироджович,**
д.ф.н., профессор кафедры таджикского языка
ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

**FAMILY LAW IN AN
ANCIENT WRITTEN
MONUMENT** **Shokirov, Tugral Sirodjevich, Dr. of Philology,**
Professor, chief of the Tajik language department under
the TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: shokirov1953@mail.ru

Калидвожаҳо: забон, ҳуқуқ, қонун, оила, мурофия, ҳуҷҷат, қонунишканӣ, ҷазо, қарор.

Сарчаишаҳои хаттии қадима собит менамоянд, ки ҳуқуқшиносии тоҷик таърихи куҳан дорад. Яке аз чунин маъхазҳо «*Mātakdān i hazār dātāstān*» ном асарӣ аҳди сосониист, ки бо забони паҳлавӣ дар 54 боб таҳия гардидааст. Он фарогири мафҳумҳои ҳуқуқи оила буда, ба забонҳои русӣ, англисӣ, немисӣ ва ҳиндӣ тарҷума шудааст. Ин асар асоситарин истилоҳвожаҳои соҳаи ҳуқуқи давраи сосониёнро оид ба оила, ҷома, ниҳодҳои ҳуқуқии мурофиавӣ дар бар гирифтааст. Тадқиқи диахронии таркиби лугавии сарчаишаи мавриди назар барои ҳалли бисёр қазияҳои юрислингвистикаи таърихӣ тоҷикиро форсӣ кӯмак хоҳад расонд.

Ключевые слова: язык, право, закон, семья, процесс, документ, нарушение, наказание, решение

По свидетельству письменных памятников, таджикская юриспруденция имеет древнюю историю. Одним из таких источников является «*Mātakdān i hazār dātāstān*», который в русской ориенталистике известен как «Сасанидский судебник. Книга тысячи судебных решений». Данная книга посвящена семейному праву, состоит из 54 глав и переведена на русский, английский, немецкий и хинди. Она содержит основные правовые термины Сасанидской эпохи о семье, обществе, уголовно-процессуальных институтах того времени. Диахронное изучение лексического состава изучаемого памятника способствует разрешению многих казусов таджикско-персидской исторической юрислингвистики.

Key-words: language, law, family, process, document, violation, punishment, resolution

As written monuments testify, Tajik jurisprudence enjoys ancient history. One of its originals is “*Metakdan I Hazar Datastan*” which is known in Russian Orientalistics under the title “*Sasanidian Criminal Record. The Book of thousand Court Resolutions*”. The book in question is devoted to family law, it consists of 54 chapters and is translated into Russian, English, German and Hindi. It contains major legal terms of the Sasanidian epoch related to family, society, criminal-procedural institutes of that time. Diachronic study of the basic stock of words

---

constituting the monument promotes a solution of many exceptional cases of Tajik-Persian historical juridical linguistics.

Ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносӣ яке аз соҳаҳои фаъолияти инсонӣ ва илмест, ки аз қадим бо ҳаёти ӯ робитаи ногусастанӣ дошта, роҳу равиши одамонро муқаррар менамояд ва ба танзим мегирад. Бинобар он ин соҳа бисёр вижагӣҳое дорад, ки маҳз ба инсон вобаста мебошад. Ҳуқуқ баробари бо ҳам омадани ду касу предмет ё мафҳуме падид омада, муносибати ононро муқаррар месозад. Ба ин маънӣ ҳуқуқ баробари пайдо шудани ҷомеа ба хизмати он омада, то имрӯз рушд меёбад. Ҳуқуқ, ки бо инсон саруқор дорад, аз ибтидо бо мақсади ба раванди муайян даровардани тарзи зиндагӣ, қору пайқори аҳли ҷомеа барояш гапу қори мумкинро номумкинро муайян менамояд, ки маҷмӯи онро қоида меҳисобанд.

Ҳар як ҷабҳаи зиндагӣ қоидаву қонуни худро дорад ва оила яке аз онҳост. Оила муҳимтарин ҷузъу улсури ҷомеаву давлат буда, аз бисёр ҷиҳат муайянкунандаи рушд ё таназзули онҳо мебошад. Азбаски оила яке аз муҳимтарин ҷузъу улсури ҷомеаву давлат аст, ҳанӯз аз замонҳои қадим он тартибот, речаву нақша, қоидаву қонунҳои худро роиҷ кардааст, ки дар асоси он метавон низоми давлатиро муқаррар кард. Барои роиҷии он сарчашмаҳои таърихӣ саҳму мақоми муҳиму хоса доранд.

Мусаллам аст, ки аз даврони қадим давлатдориву оиладорӣ ниёгонамон ба мо ёдгориҳои зиёду муътамаде боқӣ мондаанд ва омӯзиши ҳамаҷонибаи онҳо зарур аст натиҷаи матлуб хоҳад дод. Яке аз чунин сарчашмаҳои хеле муҳими аҳди Сосониён асарест, ки тарзу тариқи зист, муносибати иҷтимоӣю иқтисодӣю оила ва ҷанбаҳои ҳуқуқии онро фароғир буда, бо номи «Мотакдони ҳазор додистон» (*Mātakdān i hazār dātāstān*) маълум аст ва қайҳост, ки диққати қоршиносонро ба худ ҷалб кардааст [2-28].

«Мотакдони ҳазор додистон» бо забони паҳлавӣ таълиф гардида, нусхаи ягонаи он дар бознависи миризои Эрони садаи 17 бо осеби зиёд то замони мо расидааст.

Дар замимаи матни асар муаллиф худро *Farraxvart i Vahrāmān* муаррифи қарда, китобро «*Mātakdān i hazār dātāstān*» номгузори намудааст ва баъдтар бо гунаи «Модигони ҳазор додистон» низ маълум шудааст.

Фаррахварт (Фаррухмард) гуфтаву андешаҳои бузургони собиқро фаровон ва чун *avātkār* (ёдошт, ёднома, памятка) қорбаст менамояд. Масалан, вақте ки суҳан аз ҷиноят, роҳу равиши ошқор қардан ва ҷазо додани гунаҳқор меравад, асосан ба андешаҳои мӯбади машҳур *Воҳ-Шопур* таъя менамояд, зеро дар он давра «*avātkār*»-и *Воҳ-Шопур* маълум будааст.

Дар бораи мавҷудияти ин сарчашма бори нахуст соли 1887 шарқшиноси машҳур Ҷ. Дармстетер [16] ва соли 1896 Е. Вест [15] маълумот додаанд.

Аз навишти олимони бармеояд, ки дастнависи пароканда маҳфуз мондааст. Бист варақи дастнависро ориёшинос Т. Д. Анклесария соли 1872 аз Эрон харида, ба Бомбай бурда, онро ҷопи факсималӣ қарда буд. Баъд маълум гардид, ки 55 варақи дигари асарро М. Л. Хатари харидори намуда, дар китобхонааш маҳфуз доштааст. Миёни ин дастнависҳо ҷузъи аввали мусавада бо унвони матну исми муаллиф низ мавҷуд будаасту онро низ ба Бомбай бурдаанд. Соли 1891 дар шаҳри Пуна нусхаи факсималии асар бо пешгуфтори олими форс Ҷ. Модӣ аз ҷоп мебарояд. Дар он бист варақи харидаи Т. Д. Анклесария низ бо пешгуфтори Ҷ. Модӣ соли 1912 нашр шудааст.

Муҳаққиқон таърихи офаридани асарро аз маълумоте муқаррар намудаанд, ки дар он гуфта шудааст: «Ин китобро духтари Исфандиёри Нӯшервон ба Рустами

Нӯшервони Бахманёр бар ивази китоби Яштҳои Виспарад ва иловаи як ҳазор динор додааст, то пардохт пурра бошад» [2, с. VIII]. Дар таърихи сабт соли 1006-уми Яздигурд нишон дода шудааст. Соли 1006-уми Яздигурд ба соли 1637-и милодӣ баробар меояд.

Шояд аз истифодаи зиёд ё беэҳтиётӣ бошад, ки бисёр саҳифаҳои китоб фартут, навиштаҳои хираву душворхон шудаанд, саҳифаҳои алоҳида пасупеш дӯхта шудаанд, дар рақамгузориҳо номураттабию бенизомӣ ба назар мерасад, бештар аз 50 варақ аз байн рафтааст.

Бо така ба он ки муаллиф дар гуфтору натиҷагириҳои худ асосан ба Явон-Ям (падари Манучехр) истинод меораду ҳамзамони худ мехонад, Ҷ. Дармстетер[16] таърихи таълифи асарро ба асри IX мансуб медонад. Аммо М. Бойс[11-13] ва А. Г. Периханян дар асоси омӯзиши далелу асноди зиёди истифодакардаи мусанниф хулоса мегиранд, ки асар тақрибан соли 620 таҳия гардидааст(2, с. XIII).

А. Г. Периханян таъкид медорад, ки метавон далели зиёде биовард, ки ханӯз то сукути давлати Сосониён офарида шудани китобро собит намояд. Воқеан ҳам унвони ҳама мансабу дараҷаҳои дар асар истифодашуда хоси даврони Сосонианд(масалан, дар боби «Андар салоҳияти мансабдорон»). Зиёда аз ин далелҳои зерин низ ба замони Сосониён далолат мекунанд:

1. Мусаннифи китоб ба ҳайси меъёри чорӣ қарору нишондодҳои аҳди Сосониёнро дар замони ҳозираи феъл меорад;

2. Пас аз таназзули сулолаву давлати Сосониён бисёр вазифаву мансаб ва мақомоти онҳо низ аз байн рафта буданд ва асар дер таълиф мегардид, ӯ наметавонист бар онҳо така намояд;

3. Аз фармонҳои Хусрави Анӯшервон фаровон истифода карда, ба ҳуччатнигорию санаднигории он замон истинод меорад;

4. Аз ашхоси воқеии давр ба мисли шохону вазирон, зиммдорони сосонӣ ёдовар шуда, ҳуччатҳои то соли 26-уми салтанати Хусрави Хурмузд (соли 615) ба қор гирифтааст. Ин ҳама бурҳони қотеи мансубияти асар ба аҳди Сосониён аст.

А. Г. Периханян оид ба аҳамияти сарчашма изҳори назар карда меафзояд, ки «Мотакдони ҳазор додистон» ягона асари ҳуқуқии то замони мо расидаи аҳди Сосониён буда, маҷмӯаи асноди ҳуқуқист.

Дар айни замон, -менависад ӯ,- азбаски дар замони Сосониён ҳуқуқи мушаххаси қоркардашудае, ки набуд, китоби мазкур ягон ҳел кодекс ё рисолаи ҳуқуқии махсусе набуда, танҳо маҷмӯи қоидаву қонуни муайянест оид ба ҳуқуқи оила.

Чунин маҷмӯаҳо ба ҳайси роҳнамои адлияи амалӣ мураттаб мегардидаанд ва дар асоси сарчашмаю маводи ҳуқуқӣ маслиҳату нишондодҳои таҷрибавиро ба қормандону қоршиносон манзур медоштанд. «Мотакдон...» ҳам яке аз чунин асарест, ки хусусияти дастурӣ дошта, барои қормандони амалияи адлияи ҳамон давр таҳия гардидааст, зеро дар он вобаста ба ҳар як ҳолати судӣ маслиҳату тавсияҳои адлиявӣ дода шудааст, вале, мутаассифона, дар китоб он ҳама пароканда ва пешу қафо омадаанд.

Муҳаққиқон Ҷ. Модӣ ва К. Г. Залеман тартиби ибтидоии саҳифаҳоро бо диди ҳеш ба андозае мураттаб сохтаанд, аммо ханӯз ҳам номуназамӣ боқӣ мондааст.

Дар айни замон ҳарду нусха дар Институти ховаршиносии Бомбай маҳфуз аст.

А. Г. Периханян хангоми тарҷумаву ба чоп тайёр намудани китоб [2] ба қисми муқаддимавии асар ворид намудани тафсири К. Г. Залеманро мувофиқи мақсад донистааст.

Дар китоб ду мафҳуми калидӣ **чоштак** (*čāštak*- сарчашмаи истехсоли судӣ, тафсир ва анвои он, ба истилоҳи имрӯза кодекси ҳуқуқи ҷиноятӣ, таълимот, номи тафсири «Авесто») ва **картак** (*kartak*- муроғия, меъёр, муқаррароти амалия, ба истилоҳи кунунӣ тақрибан кодекси муроғияи ҷиноятӣ) қорбасти гардида, ҳар кадоме шомили шумораи зиёди калимаву истилоҳотанд, ба мисли *āpastāk*(амр, супориш, нишондод, қарордод), *āmār*(эътибор, ба ҳисоб даровардан), *āmārkar*(ба эътибор гирифтани), *rāt*(тӯҳфа, ҳадя, эҳдо), **ahramāyīh**(издивоҷ), *bāy*(андозаи ҷазо), *bāzīšn*(қарор, ҳукми суд), ҷак (ҳуччат, санад), *dastik*(фармондихӣ, дастур, қарор, амр, фармон), *ērangīh*(гунаҳкорӣ, маҳкумкунӣ), *framān* (фармон, таъинот), *garzīšn* (шикоят), *hamahi*(ҳамкор, шарик, рафиқ, ҳамрафиқ), *kārdār*(соҳибмансаб, ашрофӣ), *mātak*(1. арзиш, қимат, пул, қарзи асосӣ; 2. моддаи қонун, навишта, навишташуда; шахси асосӣ, пешбари муроғия), *mātakdān* (китоб, навиштаҳои ҷузвбандшуда), *mātakvar*(1. шахси асосӣ; 2. нусхаи асли ҳуччат, баръакси *hamračēn*-копия) ва ғ.

Асар заминаҳои пайдоиши худро дорад. Пеш аз ҳама, бояд ишора кард, ки сарчашмаи адлияи Сосониёну кулли ориётаборон ҳамон низоми ҳуқуқи зардуштиён буда, дар рушди он мақоми маҳсус дошт [4, с. 26; 5, с. 47-82]. Ҳуқуқи бостон ҷузъи ҷудонопазири одоби динӣ маҳсуб ёфта, масоили дунявӣ(хатто иҷтимоӣ) дар доира ва аз назари мазҳабӣ баррасӣ мегардиданд. Вале меъёрҳои дар панҷ наски сирф ҳуқуқӣ (**Nikātum, ZLB, sinčt, Huspāram, Huskātum, Vidvdāt**), ки бахшҳои «Авесто» буда, бо номи *dātik* маълум аст, ханӯз дар аҳди портиҳо (парфияниҳо) аллакай ба талаботи рушди ҷомеа мусоидат карда наметавонист ва ин табиист, зеро рушди пайвастаи ҷомеа тақозо менамояд, ки ҳуччату аснод ва ниҳодҳои замон низ баробари он пеш раваду мукамал гардад. Бо мақсади тақмили қонунгузорӣ аз ҷониби таснифгарони асрҳои IV ва VI милодӣ, ки меҳостанд ба ҳар бахше 7 наски дигар зам намоянд, ба ин бахш ду наски **čīhrdāk** (ачдодшиносӣ, чехрашиносӣ) ва **ḡayān-yašt** (Ибодатнома, бандест оид ба ибодати зурдуштиён) ворид карда шуда буд, вале аз кулли наскҳои ҳуқуқӣ танҳо «Видевдат» боқӣ монд. Бояд гуфт, ки шакли дурусти «Видевдат» «Видаеводата» буда, ба маънии «Доди девситез», «Доди девгурез» ё «Қонуни зидди дев» чун номи бахше аз «Авесто»-и нав маъмул аст, ки гоҳо ба таҳриф «Вандидод» хондаанд [1, с. 639]. Бо вучуди иловаю тақмилҳои адлияи ҷорӣ пурмуаммотар шудан гирифт.

Сабаби дигар торафт аз истифода монда, душворфаҳм гардидани забони «Авесто» буд ва он тақозо мекард, то ҳарчи зудтару бештар тафсири муфассали наскҳои он омода карда шаванд ва чунин ҳам шуд.

Аз ҷумла дар «Мотакдон...» низ бархе аз бандҳои «Авесто» дастабарӣ (*муфассири «Авесто»-ро дастабар, муфассириро дастабарӣ меномиданд*), яъне шарҳу маънидод шудаанд.

Дар китоб, ки вижагии тафсири дорад, мурағтиб ному унвони бисёр асарҳои тафсириро қайд карда, бархе аз онҳоро чун сарчашма ба қор гирифтааст. Аз он маълум мегардад, ки ханӯз то асри 4-и милодӣ анъанаи тафсири асноди ҳуқуқӣ маъмул будааст.

Маводи асосии истинодии ин асар наскҳо, «Видаеводата», «Занд»-и «Авесто» мебошад. Дар асар инчунин парвандаҳои судии **чоштакҳо**(*čāštak*-як навъи тафсири ҳуқуқӣ), **дотик**(*dātik*- ҷабҳаи ҳуқуқӣ, бахш, сексия), **чэхрдок** (*čīhrdāk*- мазмуни таърихӣ), **ḡayān-yašt**(ибодатнома), **дастабарон** (*dastabarān*- тафсирҳо), асарҳои **šayast-nē šayast**, **vidēvdāt** **ī Mētōkmāh** (Видовати Медомаҳ-Метокмоҳ- тафсири Видоват аз ҷониби Мэдомоҳ), **Dātīstān-nāmak**(Қонуннома; Китоби қонунҳо дар аҳди Хусрави I),

Aḅyātkār(дастурномаи Вахшопур), **Xvēškārīh- nāmak ī kārframānānž**(Китоб оид ба ўхдадорихои мансабдорон), **Xvēškārīhnāmak ī magupatān** (Китоб доир ба ўхдадорихои мўбадон), **Mustaḅarnāmak**(Дастури тартиби шикоят), **Nipištak**(Маҷмӯи дастур оид ба савганд дар мурофия), «**Handarz**», **бойғонии шаҳри Ғур (For)** ва ғ. истифода гардидаанд. Умуман, дар китоб зиёда аз 40 сарчашмаи мухталиф истифода шудааст.

Фаррухмард хизмати бисёр муфассиронро, ба мисли Отурорзмзд, Гугушнасп, Одурфарнбарх, Сошианс, Зомосп, Ратормузд, Вахромшот, Фарраҳв-Зервон ва диг. ёд намуда, тафсирашонро истифода мебарад. Ў муфассиронро ба 2 чудо карда, якеро бо номи барҷастатарин намояндаи ҳамин мактаб арағакīkān- пайравони Апарак ва мētōkmāhīkān- пайравони Мэдомоҳ зикр мекунад. Яъне, дар он замон ду равияи тафсир мавҷуд будааст [2, с. XVIII].

Дар «Мотакдон...» чун сарчашмаи мўътамад дастури мўбад(магупат-magupat) Вах-Шопур бо номи «Aḅyātkār» ёд мешавад. Дар ин дастур асосан доир ба фаъолияти магупатҳо дар соҳаи истехсолоти судӣ маслиҳату тафсирҳо чой доранд ва аз назари мурағиб дур намондаанд.

Китоб аз 54 боб иборат аст. Вале, мутаассифона унвони 15 боби аввал то замони мо нарасидааст. Шаш боби китоб рақамгузорӣ нашуда мондааст.

Мавзӯи асар аз он ҷиҳат хеле ҷолиб аст, ки он маҳз дар бораи оила, оиладорӣ, ҳуқуқи оила, ҳуқуқи ўхдадорихои аъзои оила ва мақоми он дар ҷомеаи қадим маълумоти арзишманд медиҳад.

Қарору ҳукмҳои пурҷигили(мучмал)-и «Модигон...» асосан фарогири масоили ҳуқуқи хусусист. Дар қисми ҳуқуқи маъмурии то имрӯз дастрасшудаи он маъмулан масоили мансабу мансабдорӣ ва муҳокимаю мурофияи судӣ, масоили умумии ҷомеа ғайримунтазам ва аҳёнан баррасӣ шудаанд. Чунин тарзи таҳияи роҳнамои юридикӣ воқеист, зеро он ба ҳайси дастури амалии адлварзон таҳия гардида, аксар далелҳои барои муфаттишону муҳаккиқони соҳаи муносибатҳои моликиятиву ўхдадориявӣ, шаклҳои ҷамъиятӣ ва муассисавӣ, ҳуқуқи масъулият (деликтӣ), инчунин ташкили истехсоли суд, ҷузъҳои дахлдори мурофияи судӣ ва нигориши асноди ҳуқуқшиносиро пешорӯ меорад. Бинобар он А. Г. Периханян қайд менамояд: «Ин ҳама имкон медиҳад, ки низоми адлияи аҳди қадим муқаррар карда шуда, барои барқарор намудани матнҳои паҳлавӣ, аз ҷумла ҷузъҳои «Динкард», «Додистони деник», андарзу ривоятҳои паҳлавӣ, инчунин ёдгориҳои эпиграфии форсии миёна ва портӣ истифода гардад» [2, с. XXIV]. Матни асари мазкур барои омӯзиши ҳаматарфаи қазияҳои ҳуқуқии меъёрҳои ҷомеаи Сосониёни Эрон, Талмуди Бобулистон кӯмак мерасонад. Он метавонад ба дарки бисёр истилохоту воқеоти ёдгориҳои даврони ориёӣ равшанӣ андозад.

Бо истифода аз сарчашмаҳои қадима ҳаллу фасл намудани бисёр қазияҳои ҳуқуқии аҳди қадим аҳамияти «Мотакдон...»-ро чун маъҳазӣ маҳфузияти анъанаҳои ҳуқуқӣ хеле меафзояд, зеро онҳо аз дараҷаи хеле рушд ёфтани ҳуқуқи қадимаи ниёгон, ҷиддияту амиқии низоми таснифот, коркарди мурофияи судӣ шаҳодат медиҳанд.

Матнҳои он огоҳии моро роҷеъ ба луғоти ҳуқуқӣ ва таъбироти фразеологӣ возеҳ мегардонад. Бояд таъкид кард, ки дар матни «Модигон...» баъзе вожаҳо ва ҳетерограмҳои наво низ дучор омадаанд, ки дар «Авесто» ба назар намерасанд.

Вижагии лафзии(лингвистии) матнҳои китоб танҳо дар луғот набуда, дар хусусиятҳои ҳуқуқии матнхост, бинобар он ҳама гуна мафҳум аз лиҳози муносиботи ҳуқуқӣ, ҷиҳатҳои тарҷумавии сарчашмаҳо ба маводи дигар муқоиса мешаванд. Он

барои дарки бисёр истилоҳоти олами куҳан кӯмак мерасонад. Маводи асар аз дараҷаи хуби рушди ҳуқуқи ориёӣ, устуворӣ, чиддият, амиқӣ ва дақиқии ҳуқуқӣ-мурофиавии он давр шаҳодат медиҳад.

Ба ҷуз дебоча, дигар тамоми маводи китоб дар шакли мақола-моддаҳои фарогири қазияву қарорҳои ҳуқуқӣ таълиф гардида, ба бобҳо гурӯҳбандӣ шудаанд, ки сарлавҳаҳошон таҷассумгари мазмуну мундариҷаи маводи бобу фаслҳоянд. Масалан, «En dar ī čiš pat hambāyān ut hamxvāstakān (i) ut hamrāyandānān hilišn (талок, озод қардан) [2, с. 5], – «Ин боб оид ба баррасии қарзи рафиқон, ҳамраёӣ ва кафилони қарздорон».

Дар ин сарлавҳа вожаҳо ба маъноҳои зерин омадаанд: *dar* (боб), *čiš* (чиз, предмет), *pat* (дар бораи, оид, роҷеъ, дар хусуси), *hambāyān* (ҳамрафиқон, ҳамворисон, ҳамшарикон-сотоваришчи, сонаследники, партнери), *hamxvāstakān* (ҳамраёӣ қарздор-корреальные должники), *hamrāyandānān* (ҳамкафилон-сопоруҷителӣ), *hilišn* (талок, озод қардан, ҳал қардан, баррасӣ).

Дар ҳавошии номи бобҳо аз рӯи абҷад рақамҳои тартибии бобҳо гузошта шудаанд. Дар ҷаҳор маврид рақамҳои тартибӣ мавҷуд нестанд. Тартиби умумӣ риоя нашудаанд, ададҳо гуногунанд, дар ҳар кучо ҳар хел. Ин шаҳодати он аст, ки рақамҳо на дар вақти забт, балки дертар гузошта шудаанд.

Нахустбоби китоб дар бораи оилаву оиладорӣ, мақоми ҳар як аъзои оила (шавҳар, зан, писар, духтар, муносибати занашӯӣ), мақоми шахс дар ҷомеа, махсусан ғуломон ва муносибат бо онҳо, ҳаққу ҳуқуқи ғуломон баҳс мекунад. Мутаассифона унвони аслии бобҳои алоҳида аз байн рафтаанд ва мураттибону муҳаққиқон бисёр бобҳоро аз рӯи мазмуни онҳо унвонгузорӣ кардаанд.

Дар ин боб истилоҳоте чун *bandakīh* (ғулом), *dāhkān* (шоҳ), *martoxmān* (мардумон), *āydeh* (бедин, ғайрдин) истифода шудаанд, ки шаклу маънӣ дигар кардаанд. Сарлавҳагузории бобҳо ба тариқи ҷумлавӣ буда, мазмуну мӯҳтавои онро пурра ифода месозанд, масалан, «Боб андар дастурҳое ки бояд дар мурофиаи судӣ риояву татбиқ шаванд ё дар «Дотистонномак» низ гуфта шудааст» [2, с. IX].

Ин ҳама ахбору маълумоти «Мотакдон...» оид ба масоили ҳуқуқи оилаву хоҷагидорӣ имкон медиҳад, ки низоми ҳуқуқи ориёӣ, матнҳои паҳлавӣ, аз ҷумла «Динқард», «Додистони деник», андарзҳо, ривоятҳои паҳлавӣ, ёдгориҳои асримеънағӣ ва портиро фарогирона омӯхта, ҳолату вазъи ҳуқуқии он давра равшан қарда шавад.

Дар асар ҳаллу фасли масоили зиёд мавриди баррасии мушаххас қарор дода шудааст. Аз ҷумла оид ба шарту шароити қарзгириву қардихӣ; қарздорон ва сармоягузoron; муносибат бо ғуломон; қарори табақот ва қоноатмандӣ ва ғайриқаноатмандӣ аз он; никоҳу талок; мансабу мансабдорон, вазифаву ўҳдадорихои онҳо; масъулияти шаҳодатдихӣ; саркашӣ қардан, оқибати безътиборӣ ба суд (контумация); пардохт, тарзу намуд ва шарту шароити он; ворисият; васоят, ҳимоят, дастгирии ҳамдигарӣ; ситонидани қарз(пас аз марг); зани комилҳуқуқ; гаравгузорӣ; ҳамрафиқӣ; моликияти меросӣ; мансубияти молу ашё ва ҳифозати он; интиҳоби чизе ва писандидани он; пардохти маош ва ҷарима, дар бораи хароҷот, хайрия ва иҷрои шартнома; пардохти иҷора; умури мурофиа; даъво; ҳукму қарордоди судӣ; мақоми дин ва эътидоли тафаккур; рафокати ду нафар ё минтақаи замини онон; ҳукму қарордоди судии муфассирони «Авесто»; даромад, анвоъ ва вижагиҳои он; бегуноҳӣ, беайбӣ; моликияти хусусӣ; дар бораи дастурҳои «Датастонномак»; ночӯриҳои ҳукм, қарордодҳои судӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо; салоҳияти масъулони мансабдор ва ғ.

6 боб рақамгузорӣ нагардидаасту 5 боб аз тарафи таҳиягарон ворид шудааст.

Қимати дигари асар дар он аст, ки мусанниф забони давраи таҳияи асарро риоя намуда, истилоҳвожаҳои ҳамон давраро ба қор гирифтааст.

Умуман, асари мазкур ҳам аз лиҳози вижагиҳои таърихи давлат ва ҳуқуқ, ҳам аз нигоҳи ҳуҷҷатнигорӣ ва омӯзиши матни таҳассусӣ хеле ҷолиб буда, сазовори таҳқиқи умдатаре мебошад.

Пайнавишт:

1. *Авесто /Гузориш ва пажӯҳиши Ҷалили Дӯстхоҳ, Таҳиягар Муаззами Диловар.- Душанбе: Қонуният, 2001.-792 с.*
2. *Периханян А.Г. Сасанидский судебник. Книга тысячи судебных решений / Антология мировой правовой мысли: В 5-ти томах.- М.: Наука, 1999. Т.1: Античность, восточные цивилизации.- С.65-80.*
3. *Периханян А. Г. Агнатические группы в Древнем Иране // ВДИ. – 1968. -№ 3. - С. 28-52.*
4. *Халиков А. Г. Правовая система зороастризма.- Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005.- 448 с.*
5. *Шокиров Т. С. Юридические термины и их лингвистические особенности.- Худжанд: Дабир, 2017.- 252 с.*
6. *Bartholomae Chr. Über ein sasanidisches Rechtsbuch.-// Sb. Haidelb. AW, Philos.-hist. KL.- 1910, 11 Abhandl.- P. 3-25.*
7. *Bartholomae Chr., Beiträge zur Kenntnis des sasanidischen Rechts.-// WZKM, 27, 1913.- P.347-374.*
8. *Bartholomae Chr. Der Verbalkontrakt im sasanidischen Recht.-// Sb. Haidelb. AW, Jahrg. 1917,11 Abhandl.- P. 3- 15*
9. *Bartholomae Chr. Zum sasanidischen Recht I-V// Sb. Haidel b. AW, Jahrg. 1918, 5 Abhandl.- P. 3- 50; ibid., 14 Abhandl.- P. 3- 50; Jahrg. 1920, 18 Abhandl.- P. 3- 66; Jahrg. 1922, 5 Abhandl.- P. 3- 57; Jahrg. 1923, 9 Abhandl.- P. 3- 56*
10. *Bartholomae Chr., Die Frau im sasanidischen Recht.-// «Kultur und Sprache», 5, Haidelberg, 1924, № 5.-P. 3-25.*
11. *Boyce M. Middle Persian Literature, Handbuch d.Orientalistik hysg. von B. Spuler.-// I Abt. Bd. IV. 2 Abschnitt, Lief. 1, Lief. I, Leiden-Köln, 1968.-P. 62.*
12. *Boyce M., On sacred Fires of the Zoroastrians.-// BSOAS, XXXI, 1, 1968. -P. 52-68.*
13. *Boyce M., The Pious Foundations of the Zoroastrians.-// BSOAS, XXXI, 2, 1968.-P. 270-289.*
14. *Bulsara S. J., The LaWs of the Ancient Perians, Bombay, 1937.- 87 p.*
15. *E. West Y. Grundriss der Iranischen Philologie.- Strassburg, 1896.-P. сmp. 116-117.*
16. *Darmesteter J. Revue Critique d'Histoire et de Literature /|| Nouv. série, t. XXIV, 1887.- P. 425- 427.*
17. *Klingenschmitt G., Die Erbtochter in sasanidischen Recht.-//MSS, 21, 1967.- P. 59-70.*
18. *Klingenschmitt G. Neue Avesta-Fragmente.-// MSS, 29, 1971.- P. 111-174.*
19. *Menasce J.- P.de, Feux et fondations pieuses dans le droit sassanide. //«Indo-Iranica. Mélanges présentés à G. Morgenstierne », Wiesbaden, 1964, P., 1964.- P.136-148.*
20. *Menasce J.- P.de, Les données géographiques dans le Mātigān i Hazār Dātistān. //«Indo-Iranica. Mélanges présentés à G. Morgenstierne », Wiesbaden, 1964.- P. 149-154.*
21. *Menasce J.- P.de, Formules Juridiques et syntaxe pahlavie, «Bulletin of the Iranian Culture Foundation», I, 1 1969.- P. 11-20.*

22. *Mādagān i hazār dātāstān*, A. Photozincographed Facsimile of a Ms. Belonging to the M. L. Homhang Hataria Library in the Zurthoshti Anjuman Atashbehuran (with an introduction by J.J. Modi), Poona, 1901.
23. Pagliaro A., *L'anticresi nel diritto sāsānidico*. // RSO, XV, 1935, P. 275-315.
24. Pagliaro A., *Note di lexicografia pahlavica*. // RSO, XXIII, 1948, P. 52-68.
25. Pagliaro A., *Aspetti del diritto sāsānidico, hačašmānd «interdicum»*.-// RSO, XXIV, 1949, P. 120-130.
26. *The Soocial Code of the Parsies in Sassanian Times or the mādagān i hazār dātāstān, part II*. By T. D. Anklesaria with an Introuction by J.J. Modi, Bomday, 1912.ä
27. Perikhanian A., *njtes sur le lexique iranien et arménien*, REArm., V, 1968, P. 9-23
28. Perikhanian A., *Sur arm. panduxt*, REArm., VI, 1969, P. 1-14. Perikhanian A., *On some Pahlavi Legal Terms*, «W. B. Henning Mem. Vol.», L. , 1970.- P. 349-357.

Reference Literature:

1. *Avesta / Provision and Study of Jalil Duskhok*. Prepared by Muazami Dilovar. – Dushanbe: Legislation, 2001. – 792 pp.
2. Perikhanyan A.G. *Sasanian Criminal Record. The Book of thousand Juridical Resolutions // Juridical Ideas: in 5 volumes*. – M.: Science, 1999. – V.1.: Antiquity, Eastern Civilizations. – pp. 65 – 80.
3. Perikhanyan A.G. *Agnatic Groups in Ancient Iran*. // VDI, 1968. - # 3, - pp. 28 – 52.
4. Khalikov A.G. *The Law System of Zoroastrism*. – Dushanbe: Enlightenment and Culture, 2005. – 448 pp.
5. Shokirov T.S. *Juridical Terms and their Linguistic Features*. – Khujand: Dabir, 2017. – 252 pp.
6. Bartholomae Chr. *About one Sasanidian Book on Law // Sb Heidelberg, AW, Philos. – hist. KL. – 1910, 11 Abhandl. – pp. 3-25 (in German)*
7. Bartholomae Chr. *Contributions into the Knowledge of Sasanidian Law // WZKM, 27, 1913 /- pp. 347-377 (in German)*
8. Bartholomae Chr. *Oral Agreement in Sasanidian Law // Sb. Heidelberg. AW, Jahrg. 1917, 11 Abhandl. – pp. 3-15 (in German)*
9. Bartholomae Chr. *On Sasanidian Law I – V - // S6. Heidelberg AW Jahrg. 1918, 5 Abhandl. – pp. 3-50; ibidem., 14 Abhandl. – pp. 3-50. Jahrg. 1920, 18 Abhandl. – pp. 3-66; Jahrg. 1922, 5 Abhandl. – pp. 3-57; Jahrg. 1923, 9 Abhandl. – pp. 3-56 (in German)*
10. Bartholomae Chr. *Woman in Sasanidian Law // “Kultur und Sprache” (“Culture and Language”, 5, Heidelberg, 1924, N5. – pp. 3-25 (in German)*
11. Boyce M. *Middle Persian Literature, Handbuch d.Orientalistik hysg. Von B.Spuler.// I.Abt. Bd.IV.2.Abschnitt, Lief.I., Lief.I., Leiden-Koln, 1968. – P. 62.*
12. Boyce M., *On Sacred Fires of Zoroastians.// BSOAS, XXXI, 1., 1968. – pp. 52 – 68.*
13. Boyce M., *The Pious Foundations of Zoroastians.// BSOAS, XXXI, 2., 1968. – pp. 270 – 289.*
14. Bultara S.J. *The Laws of Ancient Persians*. - Bombay, 1937. – 87 pp.
15. West U. *Foundations of Iranian Philology*. – Strassburg, 1896. – pp. 116-117 (in German)
16. Darmester J. *Critical Review of History and Literature // Nuvelle Serie (The New Series). V. XXIV, 1887. – pp. 425 – 427 (in French)*
17. Klingenschmitt G. *Daughter’s Right in Sasanidian Law // MSS, 21, 1963. – pp. 59-70 (in German)*

-
18. Klingenschmitt G. Fragments from "New Avesta // MSS, 29, 1971. – pp. 111 – 174 (in German)
  19. Menasce, Jean-Pierre. Fortifying Foundations of Sasanidian Law // "Indo-Iranica. Different Works Presented by G. Morgenstierne", Wiesbaden, 1964. – pp. 149 – 154 (in French)
  20. Menasce, Jean-Pierre "Geographic Donations in "Matigan I Hazar Datistan // "Indo-Iranica". Different Works Presented by G. Morgenstierne", Wiesbaden, 1964. – pp. 149-154 (in French)
  21. Menasce, Jean-Pierre. Juridical Formulae in Pahlavi Interpretation. "Bulletin of the Iranian Culture Foundation" I, 1 1969. – pp. 11 – 20 (in French)
  22. Mādagān i hazār dātāstān, A. Photozincographed Facsimile of a Ms. Belonging to the M. L. Homhang Hataria Library in the Zurthoshti Anjuman Atashbeهران (with an introduction by J.J. Modi), Poona, 1901.
  23. Pagliaro A. Found Ancient Reports on Sasanidian Law // RSO, XV, 1935. – pp. 275-375 (in Italian)
  24. Pagliaro A. Notes on Pahlavi Lexicography // RSO, XXIII, 1948. – pp. 52 – 68 (in Italian)
  25. Pagliaro A. Aspects of Sasanidian Law, hacasmand "interdicted" // RSO, XXIV, 1949. – pp. 120 – 130
  26. The Soocial Code of the Parsies in Sassanian Times or the mādagān i hazār dātāstān, part II. By T. D. Anklesaria with an Introduction by J.J. Modi, Bomday, 1912.ä
  27. Perikhanyan A. Notes on Iranian and Armenian Lexics. REArm., V, 1968. – pp. 9-23 (in French)
  28. Perikhanyan A. On Armenian "Panduxt", REArm., VI, 1969. – pp. 1-14. Perikhanian A., On some Pahlavi Legal Terms, «W. B. Henning Mem. Vol.», L. , 1970.- P. 349-357.

УДК 80
ББК 81.2-7

**ЯК УСУЛИ БОСТОНИИ
ТАШАККУЛИ ЗАМОНИ
ГУЗАШТАИ ФЕЪЛ ДАР ЗАБОНИ
ЯҒНОБӢ**

Самадов Рамазонӣ Саидназарович,
магистранти соли дуюми кафедраи забони
тоҷикии ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров
(Тоҷикистон, Хучанд)

**ДРЕВНИЙ МЕТОД
ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ
ГЛАГОЛА В ЯГНОБСКОМ ЯЗЫКЕ**

Самадов Рамазони Саидназарович,
магистрант 2-го курса обучения кафедры
таджикского языка ХГУ им акад. Б.
Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

**ANCIENT METHOD OF PAST
TENSE FORMATION IN THE
YAGNOBIAN LANGUAGE**

Samadov Ramazan Saidnazarovich, second year
claimant for master's degree holding of the
department of the Tajik language under KhSU
named after acad. B. Gafurov (Tajikistan,
Khujand) **E-MAIL:** Rahmon.rahim@bk.ru

Калидвожаҳо: унсурҳои грамматикӣ, аугмент, замони гузаштаи феъл, забонҳои сугдӣ ва ягнобӣ, феълҳои таркибии номӣ ва феълӣ,

Дар мақола қорбурди аугмент дар забони ягнобӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Таъкид гардидааст, ки то ин дам роҷеъ ба масъалаи мазкур ба ҷуз қайдҳои ҷудогона, тадқиқоти густарда сурат нагирифтааст. Муаллиф дар ҷараёни андишаронӣ ба хулосае омадааст, ки аугмент унсуре буд, ки аз асоси замони ҳозираи феъл замони гузаштаи онро месохт. Муаллиф дар асоси таҳлили муқоисавии вазифаи аугмент дар забонҳои сугдию ягнобӣ истифодаю хусусиятҳои фарқкунандаи онро дар забони ягнобӣ нишон додааст. Таъкид шудааст, ки дар забони ягнобӣ аугмент ба аввали феълҳои сода ҳамроҳ мегардад. Дар феълҳои таркибии номӣ он ба ҷузъи дувум ва дар феълҳои таркибии феълӣ ба ҳар ду ҷузъ ҳамроҳ шуда, замони гузаштаи феълро месозад.

Ключевые слова: грамматические элементы, аугмент, прошедшее время глагола, согдийский и ягнобский языки, сложноименные глаголы, сложносоставные глаголы

Изложен анализ особенностей использования аугмента в ягнобском языке. Подчеркивается, что на сегодняшний день, за исключением отдельных разрозненных замечаний, отсутствуют серьезные исследования, посвященные данной проблеме. На основе сопоставительного анализа функции аугмента в согдийском и ягнобском языках показано использование аугмента и его отличительные особенности в ягнобском языке. Сделан вывод, что аугмент в ягнобском языке ставится в начале простых глаголов. В сложноименных глаголах он присоединяется ко второму компоненту, а в сложносоставных глаголах - к двум компонентам и создает форму прошедшего времени глагола.

Key words: grammatical elements, augment, past tense of verb, Sughdian and Yagnobian languages, compound nominal verb, compound-complex verbs

The author of the article expounds the analysis of augment usage peculiarities in the Yagnobian language. It is underscored that for today there are no grave investigations which

---

would dwell on this problem, separate odd notes exclusive. Proceeding from correlative analysis of the augment function in Sughdian and Yagnobian the usage of augment and its distinctive peculiarities in the Yagnobian language are shown. The inference is made that in Yagnobian augment is placed at the beginning of simple verbs. In complex nominal verbs it is joined to the second component and in compound –complex ones-to two components building thus the past tense form of the verb.

Феъл яке аз ҳиссаҳои калонтарини системаи лексикаи забони ягнобӣ ба шумор рафта, дар бой гардонидани таркиби луғавии забон сахми намоён гузоштааст. Муҳақиқ С. Мирзоев беш аз 90%-и феълҳои забони ягнобиро бунёди ҳуди забон доништааст (1,52). Профессор А. Л. Хромов хангоми баррасии феъл дар забони ягнобӣ ба чунин хулоса омада буд, ки “бештари калимаҳои ҳоси забони ягнобӣ ҷонишин ва феъланд” (5,48).

Феълҳои забони ягнобӣ ба мисли феълҳои забони тоҷикӣ се замон доранд: а) замони гузашта; б) замони ҳозира; в) замони оянда. Замони гузаштаи феъл аз асоси замони ҳозира ва аугмент сохта мешавад: **анид** “нишаст” (аз асоси замони ҳозираи **нид** - шин ва аугменти **а-**) дар ин ҷо аугменти **а** дар аввали калима омада, замони онро тағйир додааст. Зери истилоҳи “аугмент” дар забоншиносӣ пешвандеро дар назар доранд, ки он дар оғози феълҳои баъзе аз забонҳои ҳиндуаврупой омада, барои сохтани шаклҳои замони гузашта, монанди “плюсквамперфект”, “имперфект” ва “аорист” хизмат мекунад (7;8). Таърихи мавҷудияти ин унсури грамматикӣ ба давраи мавҷудияти забон асоси ҳиндуаврупой мерасад. Осори он минбаъд дар забони юнонии қадим, армани қадим, фригӣ, санскрит маҳфуз мондааст. Истифодаи он ханӯз дар забони эронии бостон мавҷуд буда, минбаъд дар забонҳои порсии қадим, авастой, суғдӣ, хоразмӣ, ягнобӣ ва толишӣ идома ёфтааст.

Дар баъзе асару мақолаҳои олимони дар мавриди мавҷудияти унсури грамматикӣ аугмент дар забони ягнобӣ маълумот дода шудааст, аммо дар онҳо ба ҷуз як-ду мисол дигар ҷизе нест. Бори нахуст дар мавриди вижагиҳои корбурди аугмент дар забони ягнобӣ профессор А. Л. Хромов ишора карда, дар асари худ “Ягнобский язык” дар шаклҳои замони гузаштаи наздик (сода) ва ҳикоягӣ омадани аугментро бо мисолҳои возеху равшан нишон додааст (5,31,32). Инчунин номбурда дар асар бархе аз тафовутҳоро дар мавриди истифодаи аугмент дар забони суғдӣ ва ягнобӣ зикр карда, дар охир ба чунин натиҷа расида буд: “Дар забони суғдӣ садонокҳои **а, і, і** дар вазифаи аугмент истифода мешуд, аммо дар забони ягнобӣ танҳо яке аз онҳо (яъне **а**) истифода шуда, боқӣ аз байн рафт (5, 130).

Маълум аст, ки забони ягнобӣ идомаи забони суғдист ва яке аз сабабҳои маҳфуз мондани аугмент дар забони ягнобӣ маҳз ҳамин аст. Бо вучуди ин, дар истифодаи аугмент дар миёни онҳо бархе аз тафовутҳоро мушоҳида кардан мумкин аст: 1) аугмент дар забони суғдӣ бо феълҳои пешванддор омада, миёни пешванд ва реша ҷой мегирифт. Дар забони ягнобӣ, бошад ин унсури замонсоз дар аввали ҳамаи феълҳои замони гузашта ҷойгир буд: суғдӣ: **βāw** «вай омад»; ягнобӣ: **avōw**; суғдӣ: **pāraxs** “қафо монд”; ягнобӣ: **apirāxs** “монд”; 2) аугмент дар забони суғдӣ бо ҳамроҳшавии садонокҳои **а, і, і** ва ҳамсадои **м** ифода мешуд, аммо чунон ки дар боло ишора шуд, дар забони ягнобӣ танҳо яке аз онҳо (яъне **а**) истифода шуда боқӣ аз байн рафт; 3) дар забони суғдӣ агар вобаста ба ҷӣ гуна анҷом ёфтани ҳиҷо ва зери таъсири феълҳои

сохта дар баъзе феълҳои сода аугмент ба назар расад, пас дар забони ягнобӣ ин ҳолат сарфи назар шудааст.

Бо вучуди ин тафовутҳо дар забони ягнобӣ бархе аз вижагиҳои дигари истифодаи он мушоҳида мешавад. Аз ҷумла, омадани он дар шаклҳои замони гузаштаи феълҳои муқаррарӣ, феълҳои таркибии номӣ ва феълӣ падидаи нав ба ҳисоб меравад. Шаклҳои замони гузаштаи феълӣ дар забони ягнобӣ зиёд аст, аз он танҳо дар ду навъи он (сода ва ҳикоягӣ) аугмент иштирок мекунад. Шакли содаи замони гузаштаи феъл бо роҳи ба асоси феълӣ ҳамроҳ кардани аугменти **а** ва бандакҳои шахсӣ сохта мешавад:

Шумораи танҳо

1. им
2. и
- 3.

шумораи чамъ

- ом (ғарбӣ), им (дар ғӯиши шарқӣ)
ти(ғарбӣ), си (шарқӣ)
ор

Феълҳои тасрифӣ **тирак** (рафтан) дар замони гузаштаи сода:

Шумораи танҳо

1. **атирим** (рафтам)
2. **атири** (рафтӣ)
3. **атир** (рафт)

шумораи чамъ

- атиром** \ **атирим** (рафтем)
атиртӣ \ **атирси** (рафтед)
атирор (рафтанд)

Масалан: Чуте аниж, даштиса **атир?** – чӣ хел баромада ба дашт рафт? (2, 139), Ке милтиқ анос фикинуш ахаш, ноилоҷ нува **акун** – баъд милтиқро гирифта ба китфаш кашида, ноилоҷ садо баланд кард (2, 139).

Шакли замони гузаштаи ҳикоягӣ бороҳи ҳамроҳ кардани аугменти **а** ба феълҳои асосӣ ва бандакҳои шахсии зерин сохта мешавад.

Шумораи танҳо

1. –имишт
2. -ишт
3. –ишт

шумораи чамъ

- омишт, имишт
тишт(ғарбӣ) сишт (шарқӣ)
ошт

Феълҳои тасрифӣ **ғорак** (нигоҳ кардан) дар замони гузаштаи ҳикоягӣ:

Шумораи танҳо

1. **ағорумишт** (нигоҳ мекардам)
2. **ағоришт** (нигоҳ мекардӣ)
3. **ағоришт** (нигоҳ мекард)

шумораи чамъ

- ағорумишт** (нигоҳ мекардем)
ағортишт (нигоҳ мекардед)
ағорошт (нигоҳ мекарданд)

Масалан: Ҳар мет **ағоришт** – ҳаррӯз нигоҳ мекард. Кати шамписаш **ағоришт** – ба сакфи хонааш нигоҳ мекард (2,78). Дар забони ягнобӣ феълҳо аз ҷиҳати сохт сода ва таркибӣ мешаванд. Як қисми муҳими воҳидҳои луғавии забони ягнобӣ аз феълҳои сода иборат буда, онҳо дар баёни амал ва ҳолат басо мухталиф корбаст мегарданд. Аугмент дар феълҳои сода пеш аз реша ва бандакҳои шахсӣ омада, аз замони ҳозира замони гузашта месозад. Масалан **аносим** “гирифтам”: дар ин ҷо **а-** (аугмент), **нос** (реша) **-им** (бандакҳои шахсӣ) мебошад. Ҳангоми дар шакли тасрифӣ омадани феълҳои сода аугмент бархе аз вижагиҳоро доро мебошад:

–дар шахси дуҷуми шумораи танҳо бандак дида намешавад: **аниж** (баромад). Дар ин ҷо **а** аугмент ва **ниж** (баро) асоси замони ҳозира мебошад;

–дар шахси яқум ва сеҷум бандакҳои шахсӣ иштирок мекунад: шахси яқуми шумораи танҳо: **адорим** (доштам), **а** (аугмент) **дор** (реша)–**им**

(бандак); шахси сеҷуми шумораи танҳо: **анижор** (баромаданд) **а-** (аугмент), **ниж** (реша) –**ор** (бандак);

Масалан: Тирай хишапат тирай мет рот **ашавор** -се шабу се рӯз роҳ рафтанд. Пошчо **аво-** сагира ку ой? -подшоҳ гуфт: Ятим дар кучо будӣ? (2, 16).

Шахси якуми шумораи танҳо	Шахси дуюми шумораи танҳо	Шахси сеюми шумораи танҳо
адавим (давидам)	адав (давид)	адавор (давиганд)
авуфсим (хоб рафтам)	авуфс (хоб рафт)	авуфсор (хоб рафтанд)
анижим (баромадам)	аниж (баромад)	анижор (баромаданд)
адорим (доштам)	адор (дошт)	адорор (доштанд)
ахантим (хандидам)	ахант (хандид)	ахантор (хандиганд)

Ҳиссаҷаи инкори **на-** (аз сугдӣи *n'*-, *ny*) дар забони ягнобӣ мисли тоҷикӣ ҳаракати амалро инкор мекунад. Он пеш аз аугмент омада, бархе аз хусусиятҳоро доро мебошад: 1) он бештар дар гӯиши шарқӣ истифода шуда, дар гӯиши ғарбӣ кам ба назар мерасад. Дар ин ҳолат аугменти **а-** андак дароз талаффуз мешавад: **наа́ҷах** (нахест) **наа́уфс** (хоб нарафт) **наа́гудар** (нагузашт) **наа́тир** (нарафт); 2) ҳиссаҷаи **на-** боз гунаҳои дигар дорад (*не-ни-*), ки онҳо дар гӯиши ғарбӣ дида мешаванд. Хусусияти ин шаклҳои унсури грамматикӣ мазкур дар он зоҳир мешавад, ки дар шакли замони гузаштаи феъл дар аввали калима омада, мавқеи аугментро танг карда, онро хориҷ мекунад: **не́мун** (намонд) **нинид** (нашист) **не́дав** (надавиганд) **нижой** (нахонд) **негор** (нигоҳ накард) **нишав** (нарафт) **непирахс** (намонд) **нитир** (нарафт) **ненипиш** (нана-вишт) **нидав** (надавиганд). Сувоқ карки авесим ҳиччоқайшин **нивири-** чустучу карда фаромадам, дар ҳеч ҷо шуморо наёфтам (2, 46).

Як баҳши муҳими таркиби луғавии забони ягнобиро феълҳои таркибӣ ташкил медиҳанд, ки онҳо ба ду гурӯҳ феълҳои таркибии номӣ ва феълҳои таркибии феълӣ ҷудо мешаванд. Аугмент дар феълҳои таркибии номӣ ба ҳиссаи дуюми феълҳо ҳамроҳ мешавад. Ба таври намуна метавон феълҳои **карак** (кардан)-ро таҳлил кард:

1) Исм+феъл:

Арк акун (кор кард)

арк карак (кор кардан)

Орта акун (орд кард)

орта карак (орд кардан)

2) Сифат+феъл:

Алд акун (рост кард)

алд карак (рост кардан)

Тан акун (тар кард)

тан карак (тар кардан)

3) Шумора + феъл:

ий акун (як кард)

и карак (як кардан)

4) Бо чузӯҳое, ки дар алоҳидагӣ маънояшон маълум нест:

Пакка акун (бурид)

Паккай карак (буридан)

5) Бо калимаҳои тақлиди овозӣ:

Киши-киши акун (киши-киши кард)

киши-киши карак (киши-киши кардан)

Пака-пакайи акун (пора пора кард)

пака-пака карак (пора –пора кардан)

Масалан: Пишшак **варам акун** наҳав ритиш амир -гурба варам карда, дар наздаш вафот кард (2, 26). **Салом акун**, атис анид- салом кард, даромада нишаст (2, 68).

Феълҳои таркибии феълӣ забони ягнобӣ аз ҷумлаи мавзӯҳое, ки кам таҳқиқ шудааст. Хусусияти фарқунандаи аугмент дар феълҳои таркибии феълӣ аз номӣ дар он зоҳир мешавад, ки аугмент дар ҳар ду чузӯи феълҳои таркибии феълӣ меояд:

ахант ашит (хандида истод)

хантак уштак (хандида истодан)

агудар анид (гузашта нишаст)

ажсой авуң (хонда шуд)

аносим атир (гирифта рафтам)

гударак нидак (гузашта нишастан)

жояк вунак (хонда шудан)

носак тирак (гирифта рафтан)

Масалан: Додош атираш амир -падараш ғалтида мурд(2, 26). Ачаҳ, очайш адеҳ атухой -хеста модарашро зада кушт (2, 26).

Ба ин тариқ агар ба таърихи аугмент рӯчӯъ шавад, маълум мегардад, ки он решаи басо қадимӣ дошта, дар бунёди замони гузаштаи феъл нақши шоиста дошт. Вале, мутаасифона, аз байни забонҳои зиёди эронӣ ин унсури муҳими замонсоз танҳо дар баъзеи онҳо, ба хусус забони ягнобӣ то имрӯз гардиш дорад. Ҳаминро бояд гуфт, ки аугмент дар таркиби феълҳои таркибии номии ягнобӣ дар ҳиссаи дуюм ва дар феълҳои таркибии феълӣ ба ҳар ду ҳиссаи феъл ҳамроҳ мегардад. Маҳз чунин вижагии забони ягнобӣ дар ҳаҷ забони дорои аугмент ба назар намерасад.

Пайнавишт:

1. Алавӣ Б., Мирзозода С. Дастури забони ягнобӣ (бо равиши корбурдӣ). – Душанбе: Деваштӣч, 2008. – 254 с.
2. Андреев М. С., Пещерева Е. М. Ягнобские тексты. – М.; -Л., 1957. – 392 с.
3. Гулакян А. К. К вопросу об аугменте во фригийском, древнегреческом и древнеармянском языках/ Симпозиум “Античная балканистика (этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья)”. – М., 1980. – С. 16-17.
4. Лившиц В. А., Хромов А. Л. Согдийский язык/ Основы иранского языкознания (Среднеиранские языки). – М.: Наука, 1981. – С. 347- 511
5. Хромов А. Л. Ягнобский язык.-М: Наука, 1972. – 210 с.
6. Шарифова Г. М. Муносибати лаҳҷаи Мастҷоҳ бо забони ягнобӣ дар мисоли феълҳои сода// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши филология, 2018 № 1. Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2018. –С. 56-59.
7. www.wikipedia.org/wiki/Аугмент [cit. 05.03.2018, 09:49]
8. www.centrasia.ru/newsA.php?st=1456954620 [cit. 07.03.2018, 22:00]
9. <http://bse.sci-lib.com/articie081259.html> [cit. 05.03.2018, 09:34]

Reference Literature:

1. Alavi B., Mirzozoda S. The Grammar of the Yagnobian Language (in Modern Course). – Dushanbe: Devashtich, 2008. – 254 pp.
2. Andreev M. S., Petschereva Ye. M. Yagnobian Texts. – M. – L. 1957. – 392 pp.
3. Gulakyan A. K. To the Issue of Augment in Phrygian, Ancient Greek and Ancient Armenian // Symposium on Antique Balkanistics (Ethogenesis of the Peoples of the Balkan and the Northern Lands Washed by the Black Sea). – M.: 1980. – pp. 16-17.
4. Livshits V. A., Khorov A. L. The Sughdian Language // The Foundations of Iranian Linguistics (Middle-Iranian Languages). – M.: Science, 1981. – pp. 347 – 511.
5. Khromov A. L. The Yagnobian Language. – M.: Science, 1972. – 210 pp.
6. Sharifova G. M. The Relation of Mastchokh Dialects to the Yagnobian Language on the Example of Simple Verbs. – Bulletin of the Tajik National University. Scientific journal. Series of Philology. 2018, N 1. Dushanbe: Translated editions centre. 2018. – pp. 56-59
7. www.wikipedia.org/wiki/Аугмент [cit. 05.03.2018, 09:49]
8. www.centrasia.ru/newsA.php?st=1456954620 [cit. 07.03.2018, 22:00]
9. <http://bse.sci-lib.com/articie081259.html> [cit. 05.03.2018, 09:34]

УДК 80
ББК 81.2-3

**НАҚШИ ДУ ПАСВАНДИ МАКОНСОЗ
ДАР ТАШАККУЛИ ВОЖАҲОИ
СОХТАИ НОДИР ДАР АШЪОРИ
ФАРЗОНА** *Хоҷаева Марворид,*
унвонҷӯи кафедраи забони тоҷикии ДДХ
ба номи акад. Б.Гафуров
(Тоҷикистон, Хуҷанд)

**РОЛЬ ДВУХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ
СУФФИКСОВ В ОБРАЗОВАНИИ
РЕДКИХ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ В
ПОЭЗИИ ФАРЗОНЫ** *Ходжаева Марворид,* *соискатель*
кафедры таджикского языка ХГУ им.
акад. Б.Гафурова (Таджикистан,
Худжанд)

**THE ROLE OF TWO SPACIAL SUFFIXES
IN THE FORMATION OF RARE DERIV-
ATIVES IN FARZONA'S POETRY** *Khodjayeva Marvoriid,* *claimant for candidate*
degree of the department of the Tajik lan-
guage under KhSU named after acad.B. Gafu-
rov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL:*marvoriidkhon@mail.ru*

Калидвожаҳо: *калимаҳои сохта, вожаҳои нодир, пасванд, унсурҳои калимасоз, таркиби лугавӣ, иқтибосҳо, осори асримиёнагӣ*

Дар мақола сухан дар бораи нақши шоираи тавоно Фарзона дар эҷоди калимаҳои сохта бо ёрии ду пасванди вожасоз: -истон ва –зор рафтааст. Муаллиф дар заминаи маводи аз ашъори шоира гирдоваринамудааш ба хулосае омадааст, ки дар ӯ баробари истифода аз калимаҳои сохтаи маъумули бо ёрии пасвандҳои –истон ва –зор бунёдефта инчунин худ ҳамчун донандаи беназири забони тоҷикӣ вожаҳое низ сохтааст, ки назари онҳо на танҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, балки дар осори ниёгон низ дучор намеоянд. Дар ашъори шоира ҳолатҳои ҳамроҳгардии пасвандҳои –истон ва –зор ба чуз исмҳо инчунин ба ҳиссаҳои дигари нутқ, мисли сифат, ҷонишин баос зиёд ба мушоҳида мерасанд.

Ключевые слова: *производные слова, редкие слова, суффиксы, словообразовательные элементы, заимствования, лексический состав, средневековое наследие*

Статья посвящена роли известной поэтессы Фарзоны в создании производных слов со словообразовательными суффиксами –истон и –зор. На основе анализа фактологического материала из творчества поэтессы обосновывается вывод, что наравне с использованием распространенных производных слов, образованных с участием суффиксов –истон и –зор, Фарзона как прекрасный знаток таджикского языка также создает слова, не имеющие аналогов не только в современном литературном таджикском языке, но и не встречающиеся в языке письменного наследия предков. В творчестве Фарзоны встречаются случаи добавления суффиксов –истон и –зор не только к существительным, но и к словам других частей речи, в том числе к прилагательным и местоимениям.

Key words: derivatives, rare words, suffixes, word-building elements, borrowings, lexical stock, mediaeval heritage

The article dwells on the role of renowned poetess Farzona in a creation of derivatives with word-building suffixes -iston and -zor. Proceeding from the analysis of the factological materials from the poetess' creation, the author substantiates the inference that on a par with using widely spread derivatives formed by means of the suffixes -iston and -zor, Farzona as a splendid connoisseur of the Tajik language creates also the words having no analogues not only in modern Tajik literary language, but not occurring even in the language of ancestors' written heritage either. In Farzona's poetic productions we come across the cases of added suffixes -iston and -zor building not only nouns, but such parts of speech as adjectives and pronouns either.

Забон, ки аз ҷумлаи ҳодисаи ҷамъиятӣ аст, ҳамвора баробари тараккии ҷамъият инкишоф меёбад, захираҳои луғавии он тадриҷан зиёд мешавад, калимаҳои дар он мавҷуда илова ба маъноҳои дошташон дорои семантикаи нав мегарданд. Вале азбаски тамоми навигарии дар забон рӯйдодаро танҳо бо ёрии захираҳои дар тӯли асрҳо дар ихтиёри он вучуддошта ифода намудан ғайриимкон аст, аз ин рӯ, зарурате пеш меояд, ки чунин тағйироти бавуқӯёмада тавассути сохташавии калимаҳои нав баён карда шавад, яъне маҳз ба воситаи калимаҳои нави сохтаву мураккаб, ки онҳо тибқи талаботи қонуниятҳои дохилии забон ба вучуд меоянд, дигаргуниҳои иҷтимоӣ, инкишофи хоҷагӣ, илму маданиятро метавон инъикос намуд. Ин аст, ки аз замони қадим то имрӯз шоиру нависандагон баробари истифодаи калимаҳои дар таркиби луғавии забон мавҷуда боз худ вожа ва ибораҳои ифодаҳои камназир сохтаанд. Дар ин ҳусус муҳаққиқони алоҳида ишораҳои муфид кардаанд. Масалан, олими эронӣ М.Баҳор хангоми дар бораи баъзе вижаҳои забони «Сияр-ул-мулк» ё «Сиёсатнома»-и Низомулмулк мулоҳизарони кардан овардааст, ки дар асари номбурда «таркиботи тозае аз порсию тозӣ» ба назар мерасад (1, 299). Ҳамин муҳаққиқ доир ба забони «Асрор-ут-тавҳид»-и Шайх Абӯсаид низ таваққуф намуда овардааст, ки «...як даста луғоту таркиботи порсӣ аст, ки дар кутуби таъриху адаб ва ғайра наметавон ба назари онҳо дастрасӣ ҳосил кард» (1, 321). Ҳамин тавр, М. Баҳор хангоми роҷеъ ба забони осори дигар аҳли илму адаб андешарони намудан эҷодкориҳои онҳоро дар масъалаи сохтани калимаву ибораҳо ё ифодаҳо маҳсус таъкид карда навиштааст, ки «...луғоте аз мусталаҳот ва талаффузоти авом дар ин китоб дида мешавад, ки дар китобҳои қадим ва дар адабиёти форсӣ назари онҳоро наёфтаем» (1, 305), «луғоте форсӣ ё таркиботе аз форсӣ дорад, ки кутуби қадим камтар овардаанд» (1, 341).

Забоншиносони тоҷик низ дар ҷараёни таҳлили забони осори бархе аз адیبон ба ин масъала тавачҷуҳи алоҳида равона кардаанд. Чунончи, проф. Ш. Рустамов хангоми таҳлили забони ашъори шоири тавоно Лоик Шерали овардааст, ки «Лоик дар мавридҳои зарурӣ худ калима месозад ва калимаҳои сохтаи номаълум ва ё камистеъмодро низ истифода мекунад» (9, 218). Баъдан ӯ ба сифати далел як қатор вожаҳои сохтаеро, мисли ҳамсанг, нобигзод, хушкистон, шарористон, соидгоҳ, хаволагоҳ, ноёр, фалаксо меорад.

Муҳаққиқи номбурда боз аз ҳусуси дар ашъори Лоик дучор гардидани калимаҳоеро, монанди ҳамсоядил, ҳамсоядар, ҳамбас, ҳамандеша, гӯрхамсоя низ ёдовар мешавад, ки онҳоро аз луғатномаҳо ёфтани душвор аст (9, 220).

Ба ҳама маълум аст, ки шоиру нависандагони тавоно дар инкишофи таркиби луғавӣ, нигоҳдории қудрати пешинаи забон нақши сазовор доранд. Фарзона аз

чумлаи ҳамин гуна шоироне ба шумор меравад, ки бо ашъори нобаш дар барои ғанӣ гардидани тарикби луғавии, иқтидори нав пайдо намудани он дар асри чаҳонишавӣ хизмати беҳамтоеро ба ҷо овардааст. Дар ин хусус проф. А. Ҳасанзода навиштааст, ки «Шоираи халқии Тоҷикистон (яъне Фарзона – М.Х.) тавассути осори хеш на танҳо дастаи калони вожаҳои ноби классикиро зинда мекунад, балки боз вазифаҳои собиқи бархе аз унсурҳои шаклсозро эҳё менамояд, ки дар гузашта бузургтарин аҳли адаби тоҷик онҳоро мавриди истифода қарор додаанд» (14, 207).

Бо вучуди вижагиҳои намоёне доштани забони ашъори Фарзона то имрӯз доир ба хусусиятҳои он осори таҳқиқии башумор анҷом дода шудааст. Маҳз ба ҳамин ҷихати масъала тавачҷӯҳашро равона карда забоншинос М. Олимҷонов таъкид кардааст, ки «имрӯз бо вучуди касодии маънавӣ китоби ашъори ин шоираро дарёфт намудан амри маҳол аст, ки ин ҳам далели маҳбубияти назми Фарзона аст. Аммо афсӯс, ки осори шоира аз мадди назари аҳли таҳқиқ ва баҳусус забоншиносон то андозае дур мондааст ва ба истиснои баъзе нигоштаҳо дар мавриди забону баёни Фарзона коре ба анҷом нарасидааст» (7, 246-247).

Чунин ҳолати тадқиқи забони ашъори ашъори шоира моро водор сохт, ки дар мисоли ташаккули вожаҳои нодир бо ёрии ду пасванди исми маконсоз: -истон ва -зор хизмати Фарзонро дар бойгардии таркиби луғавии забони тоҷикӣ нишон диҳем. Нодир шуморида шудани ин гуна калимаҳо ҳамин аст, ки онҳоро мо аз ҳеҷ як фарҳангномаи бароямон дастрас (ҳатто луғатномаи Деххудо) пайдо карда натавонистем.

Аз тадқиқоти забоншиносон муайян шудааст, ки –истон яке аз унсурҳои қадими калимасозии тоҷикӣ ба шумор рафта, сарчашмааш ба *-stana-и эронии қадим мерасад ва дар забонҳои авестой ва порсии куҳан низ дар шакли stana дучор меояд (8, 75).

Дар «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» ташаккули вожаҳои сохта бо ёрии пасванди мазкур чунин нишон дода шудааст: а) аз исмҳои ифодакунандаи халқу миллат номҳои ҷуғрофӣ месозад (Тоҷикистон); б) аз исми шахс исми муассиса бунёд мегардад (бемористон); в) бо исмҳои мушаххас омада, макон ва фаровонии предмети асосияшро ифода менамояд (нахлистон); г) бо вучуди исмҳои ягона будани калимаҳои **баҳор** ва **шаб** онҳо –истон қабул менамоянд (баҳористон, шабистон); ғ) бо сифатҳои исмшудаи **равшан** ва **торик** низ меояд (торикистон, равшанистон); д) аз исми маънӣ исме месозад, ки маконро мефаҳмонад (андӯҳистон, користон) (2, 114-115).

Маводи ашъори шоира исботи он буда метавонад, ки шоира дар ашъораш бо ёрии пасванди –истон як қатор калимаҳои сохтае эҷод кардааст, ки онҳо натиҷаи таъ саршору фитрати гуҳарбораш аст:

Фурӯғистон:

*Бечароге будан, аммо бечарогони дигарро
Бар фурӯғистони нопаёмудае даъват намудан (с.89).*

Хомӯшистон:

*Ҷарас-Маҷнунӣ танҳои биёбон,
Басе фарёд зад дар хомӯшистон (с.119).*

Дурушитстон:

*Ҷашме зи дурушитстон таиҳис накард охир
Ин як гули нозукро дар зери қабои ман (с.214).*

Аз байтҳои зикршуда аён аст, ки чунин калимаҳои дар таркибашон –истон дошта на танҳо ҳамчун унсури зарурии луғавӣ ба қор рафтаанд, балки баҳри образнок баромадани сухани Фарзона низ нақши шоиста ба ҷо овардаанд. Сабаби чунин хусусият доштани ин гуна воҳидҳои луғавӣ шояд ба он вобаста бошад, ки пасванди –истон дар чунин мавридҳо ба исмҳои ғайримушаххас ҳамроҳ шудааст. Мисолҳои зерин низ метавонанд далели чунин гуфтаҳо бошанд, ки унсури калимасози зикршуда барои офаридани луғату образ ва хусну таъсири калом истифода гардидааст:

Нишебистон:

*Чӣ мечӯӣ, ало, эй ошно, аз ин нишебистон,
Бирав, бар авҷҳо парвоз деҳ чаими уқобиро (с.280).*

Ғафлатистон:

*Мард бошу зӣ, эй дил, бедарегу бешеван,
Қавми ғафлатистонро нурс, чист таъми субҳ (с.53).*

Дар баъзе мавридҳо дар доираи як шеър Фарзона силсилаи чунин вожаҳои нодирро истифода намудааст. Чунончи, дар шеъре, ки бо байти «Қай маро барандозад санги лаънати душман» оғоз мешавад, вожаҳои нодирӣ ғафлатистон, шабистон, марямистон, шабнамистон ба мушоҳида мерасад (с.53).

Ба ин тариқ, шоира пасванди мазкурро гоҳ бо исмҳои ифодакунандаи замон, гоҳ бо исмҳои хос, гоҳ бо номи гулу гиёҳ, гоҳ бо сифатҳо ҳамроҳ намуда, унсурҳои луғавие сохтааст, ки назари онҳо ба тахмини мо на дар осори гузаштагон ва на имрӯзиён (ба истиснои Лоик) дучор намеоянд. Унсурҳои луғавии *сахаристон* (тарҷума кун шаъшааи субҳро, баршав аз ин шаб, сахаристон бигӯ-с.97; инон ҳаловати сахаристон надидаанд, дигар кучо ба сӯи шакархона мераванд-с.223), *лолаистон* (ба ҳазор лолоистон биравам, туро наёбам, ки ту лолофтобӣ ба фарози кӯҳсорон-с.189), *хушкистон* (бигӯяндам, ки камтар гӯ суханҳои китобиро, ки хушкистони рӯҳи мо бихоҳад лаҳни обиро-с.280), *абристон*, *сабристон* (шафақ чӯям зи абристони имон, барам худро ба сабристони имон-с.381), *марямистон* (гунаҳ нокарда ҳам дар Марямистон, ба зудӣ фасли истиғфор омад-с.377), *хиёнатистон* (дар ин хиёнатистон, дар баргрезии имон, бар марги ҳештан ҳам розӣ шудем, розӣ-с.245), *юсуфистон* (қадаме неҳ ба юсуфистонам, чӯши гул мекунад зимистонам-с.249), *ғубористон* (чун туеву чун манеро бар ғубористони куфр, мефиристад осмон бар шустани пиндорҳо-с.301), *сақаристон* (сад сол шуд, ки дар сақаристони чурми худ, афтодаи ҳамоилам, аммо наомадӣ-с.306), *шафақистон* (боз расид осмон бар ҳабашистони шаб;...то шафақистони ишк, фикри паропар кашем-с.312) ва даҳҳои дигар аз қабилҳои ҳамаи гуна вожаҳо ба шумор мераванд.

Ба назар чунин мерасад, ки сабаби асосии истифодаи Фарзона аз чунин калимаҳо ба он вобаста аст, ки ӯ мехоҳад пайвасти сухани нав гӯяд, аз гуфтаҳои такрор парҳез намояд, тавачҷӯҳаш ҳамвора ба гуфтани ногуфтаҳост, ӯ суханони қолабиро наменпарастад. Дар як байти худ худӣ шоира майлашро ба истифодаи сухани нав ба таври равшан чунин ифода кардааст:

*Ман низ ҳуруфи тоза бояд гӯям,
То чанд ба бозор барам меваи пор (с. 258).*

Шоираи халқии Тоҷикистон Фарзона бо пасвандҳои дигар низ силсилаи калони калимаҳоеро сохтааст, ки дар забони тоҷикӣ камназир ҳастанд. Яке аз чунин унсури калимасоз пасванди –зор ба шумор меравад, ки сарчашмааш ба *-zar* ё *-car*-и забони

порсии миёна расида, дар давраҳои ашконӣ ва сосонии ин забон аз ҷумлаи пасвандҳои каммаҳсул ҳисоб меёфт (5, 221).

Мувофиқи навиштаи муаллифони «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» имрӯз бо ёрии ин пасванд: а) аз исмҳои ифодакунандаи растанию наботот исми макон ва фаровонии асоси калима ташаккул меёбад; б) аз исмҳои ифодакунандаи предметҳои шумурдашаванда ё шумурданашон аз имкон дур исмҳои макон сохта мешавад (2, 114). Дар осори таҳқиқии забоншиносон бо вучуди нишон дода шудани имкони васеи калимасозӣ доштани пасванди мазкур ба сифати мисол вожаҳои оварда шудаанд, ки ҳоло дар забони тоҷикӣ серистеъмоланд. Танҳо ҷо-ҷо дар бораи васли ин пасванд ба калимаҳои сохтаи нодир ишора гардидааст. Чунончи, дар «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» дар баробари ҳолатҳои дигари ташаккули вожаҳои сохта бо ёрии ин пасванд омадааст, ки «калимаи *хандазор*, ки бо суффикси –зор сохта шудааст, номи ҳолат аст, ки ба ниятҳои услубӣ сохта шудааст» (2, 114)

Проф. Ш. Рустамов низ хангоми таҳлили калимаҳои эҷоднамудаи Лоик Шералӣ навиштааст, ки «дар калимаи *ҳайкалзор* ҳам, ки бо қолаби сангзор сохта шудааст, суффикси –зор мисли суффикси –истон образи барҷаста офаридааст» (9, 218).

Таҳлили забони ашъори Фарзона нишон медиҳад, ки ӯ дар эҷоди ин гуна унсурҳои луғавӣ низ дасти боло доштааст. Мисоли зайл метавонанд далели чунин пиндор бошанд:

Ишқзор:

Ҳоло, ки ҷони мурдаи мо ишқзор шуд.

Ҷоно, баҳор шуд (с.26)

Аз таҳлили далелҳои аз ашъори шоира ҷамъомада маълум мегардад, ки ӯ пасванди –зорро на танҳо ба исмҳо ҳамроҳ намудааст, балки бо роҳи ба ҳиссаҳои дигари нутқ васлнамоии он низ калимаҳои нодирро эҷод кардааст. Чунин вижагии ашъори шоира аз назари баъзе пажӯҳишгарон пинҳон намондааст. Масалан, забоншинос М. Олимҷонов овардааст, ки «дар мавриди пасванди дигари исмсоз—зор ашъори Фарзона бо он тафовут дорад, ки вазифаи ин пасванд дар шеъри Фарзона васеъ буда, на фақат ба исмҳо, балки бо сифатҳо, ҷонишинҳо низ корбаст гардидааст...» (7, 251). Муаллиф чун намуна вожаҳои *кӯҳназор* ва *ҳечзорро* мисол меорад. Воқеан, Фарзона на танҳо ду калимаи фавқуззикр, балки воҳидҳои дигари нодирро низ эҷод намудааст:

Беҳудазор:

Мебурам аз ҳалқаи бемоягон,

Меравам то худ аз ин беҳудазор. (с.136)

Ҳечзор:

Эй рӯзҳои рафта, аё бенишонанон,

Дар ҳечзори ҳарзаву гафлат ниҳонанон. (с.237)

Чунонки дар боло ишора гардид, баъзан шоира дар доираи як шеър чунин вожаҳои нодирро силсилавор меорад. Масалан, дар шеъри бо байти «Субҳ омад бар муборакбодии бедорҳо» оғозшаванда вожаҳои нодирӣ бо пасвандҳои –истон ва –зор сохташудаи *губористон* ва *гунаҳзор* ба назар мерасанд:

Чун туеву чун манеро бар губористони куфр,

Мефиристад осмон бар шустани пиндорҳо.

Эй тамомият савоб андар гунаҳзори шубоб,

Аз ҷӣ хоҳӣ тавба кардан фасли истиғфорҳо. (с.301)

Дар ашъори шоира бештар ба вожаҳои аслии тоҷикӣ ҳамроҳшавии пасванди – зор ба назар мерасад, вале ҳолатҳои бо ин унсури калимасоз якҷоя омадани калимаҳои иқтибосии арабӣ низ кам нестанд. Дар «Мӯҳри гули мино» дар баробари унсурҳои луғавии *хуршедзор* (биё аз тангно бар вусъати хуршедзори ман, дилат дар орзуи бекарона метапад ё не-с.72), *кӯҳназор* (чанд навҷӯй кунам дар кӯҳназори фикри худ, ишқ меҳоҳад, ки, эй дил, мову ту дигар шавем-с.182), *орзузор* (ту фикри охират бахшо, ки ман дар фикри оғозам, вучудам орзузор аст, мебахшӣ, намебахшӣ-с.197) инчунин калимаҳои навъи *таҷаллизор* (духтарони навсабз навҷавонии хуррами худро мебаранд имшаб ба маркази шаҳр. Ба чароғистон, ба таҷаллизори зебой-с.4), *лаҷанзор* (ишқ гуфтам дар лаҷанзори касиф, ёр, ишқи кибриётро фирист-с.52), *куфрзор* (Дар куфрзор гум шуда лаҳни намозиям, оташ наҷфканад ба ҷаҳон худгудозиям-с.299), *фискзор* (ҳазидаам ба кунҷи ту зи фискзори иҷтимоъ, маро иҷозати сафар ба офтобу моҳ деҳ-с.204), *фитназор* (агар нурам, чаро дар байни норам, Худоё, баркун аз ин фитназорам-с.373) низ мушоҳида мешаванд.

Ҳамин тавр, ашъори шоираи мумтози тоҷик Фарзона як луғати беназири вожаҳои ноби нодирро менамояд, ки хонанда бо мутолиаи онҳо ғизои маънавӣ мегирад, бо имконоти беҳудуди забони модарияш ошно мешавад, иқтидори ин забонро ба таври равшан дарк менамояд ва воқеан забони асилу пурвусъат будани онро эҳсос мекунад.

Пайнавишт:

1. Баҳор М. Сабқиносии. Баргардони Ш.Р. Исрофилниё, Н.Сарқоров. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 570 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 349 с.
3. Деҳқудо А. Луғатнома. Ҷилдҳои 1-14. – Техрон, 1373.
4. Доро Наҷот. Фарҳанги Доро. Баргузидаи тафсирии беш аз панҷ ҳазор вожа, истилоҳ, таркиб ва ибораҳои забони форсии тоҷикӣ. – Душанбе, 2012. – 599 с.
5. Ефимов В. А., Расторгуева В. С., Шарова Е. Н. Персидский, таджикский, дари / В. А. Ефимов, В. С. Расторгуева, Е. Н. Шарова // Основы иранского языкознания. Ново-иранские языки. – М.: Наука, 1982. – 446 с.
6. Муин М. Фарҳанги форсӣ. Ҷилдҳои 1-4. – Техрон, 1375.
7. Олимҷонов М. Сухан аз гавҳариёни сухан. – Хучанд: Нури маърифат, 2017. – 435 с.
8. Расторгуева В. С., Молчанова Е. К. Среднеперсидский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки / В.С.Расторгуева, Е.К.Молчанова. – М.: Наука, 1981. – 544 с.
9. Рустамов Ш. Забон ва замон. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 255 с.
10. Фарзона. Мӯҳри гули мино. – Хучанд: Ношир. 2006. Ҳамаи мисолҳо аз ҳамин маҷмӯаанд. – 400 с.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилдҳои 1-2. – М.: Советская энциклопедия, 1969. Ҷилди 1.951с; ҷилди 2.949с.
12. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилдҳои 1-2. – Душанбе, 2008.
13. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. – Душанбе, 2006.
14. Ҳасанов А. Таҳаввули таърихии вожаҳои тоҷикӣ. – Хучанд: Ношир, 2017. 275с.

Reference Literature:

1. Bakhor M. Stylistic Knowledge. Transposition by Sh, R. Isrofilniyo, N. Sarkorov. – Dushanbe: Bukhara, 2012. – 570 pp.

2. *Grammar of Modern Tajik Literary Language: V. 1. Phonetics and Morphology.* – Dushanbe: Knowledge, 1985. – 349 pp.
3. *Dehhudo A. Persian Language Dictionary. VV. 1-14.* – Tehran, 1373 hijra
4. *Doro Najot. Doro's Dictionary. Interpretation of over five thousand Words, Terms, Phrases and word-combination of Tajik-Persian Language.* – Dushanbe, 2012. – 599 pp.
5. *Yefimov V. A. Rastorguyeva V. S, Sharova Ye. N. Persian, Tajik, Dari // V. A. Yefimov, V. S. Rastorguyeva, Ye. N. Sharova // Foundations of Iranian Linguistics. New Iranian Languages.* – M.: Science, 1982. – 446 pp.
6. *Muin M. The Persian Language. VV. 1-4.* – Tehran, 1375 hijra
7. *Olimdjohnov M. A Word from Masters' Mouths.* – Khujand: Light of Enlightenment. 2017. – 435 pp.
8. *Rastorguyeva V. S., Molchanova Ye. K. The Middle Persian Language // Foundaitons of Iranian Linguistics. Middle Iranian Languages // V. S. Rastorguyeva, Ye. K. Molchanova.* – M.: Science, 1981. – 544 pp.
9. *Rustamov Sh. Language and Epoch.* – Dushanbe: Cognition, 1981. – 255 pp.
10. *Farzona. Aster-Flower Print.* – Khujand: Publisher, 2006. *All Patterns from one and the same Collection.*
11. *Tajik Language Dictionary. VV. 1-2.* – M.: Soviet Encyclopedia, 1969; V.1. -951 pp.; V.2. - 949 pp.
12. *Tajik Language Interpretation Dictionary. VV. 1-2.* – Dushanbe, 2008
13. *Tajik-Russian Dictionary.* – Dushanbe, 2006
14. *Hasanov A. Historic Evolution of Tajik Words.* – Khujand: Publisher. 2017. – 275 pp.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

07 00 00 ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ 07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07 00 02 Отечественная история	5
<i>Шарифзода А., Шарифзода М.Т. Нақши Пешвои миллат дар рушди иқтисодиёти Тоҷикистон</i>	5
<i>Ғаффоров Н.У. Чунбиши қадидия ва ходимони он аз нигоҳи Чалол Иқромӣ</i>	16
<i>Турсунов Б.Р. Кокандское ханство в годы правления Мухаммада Али-хана (1822-1842 гг.)</i>	22
<i>Рахимова Н.Х. Вклад религиозных конфессий в развитие духовной культуры Республики Таджикистан</i>	31
07 00 15 История международных отношений и внешней политики	42
<i>Алиджанова А.Х. Межрегиональное сотрудничество - новый формат в отношениях Республики Таджикистан с Российской Федерацией</i>	42

10 01 00 АДАБИЁТШИНОСӢ

10 01 00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

10 01 03 Литература народов стран зарубежья	52
<i>Абдуджабборовва М.А. Сказание о Марйам в «Христианской касыде» Хакани Ширвани</i>	52
<i>Юсуфов У. Фанни бадеъ ва моҳияти он</i>	63
10 01 10 Журналистика	74
<i>Султанова Ж. О. Радиопрограммы «Кыргыз радиосу» в начале нового тысячелетия (2000-е годы)</i>	74
<i>Ястребов-Пестрицкий М.С. Филологические знания: применение в архивной работе. Архивные материалы как объект лингвистического и литературоведческого исследования</i>	82

10 02 00 ЗАБОНШИНОСӢ

10 02 00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10 02 20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание .	95
<i>Азимова М.Н. Тарзҳои кӯчидани маънои калима дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ</i>	95
<i>Ибрагимова Г.Х. Антропонимические единства и их оценочные знаки в конструкциях класса «собственное имя +прозвище»</i>	103
<i>Атаева Ҳ.Ғ., Алимухамедова Н.Т. Ба исми гузаштани сифати феълӣ дар забони тоҷикӣ ва муодилҳои англисии он</i>	112
10 02 22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии	122
<i>Ғиёсов Н.И. Қодирова Ф. Р. Чойгоҳи китоби «Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ»-и Т.Зеҳнӣ дар забонишиносии муосири тоҷикӣ</i>	122
<i>Шокиров Т.С. Як сарчашмаи хаттии қадима оид ба ҳуқуқи оила</i>	130
<i>Самадов Р.С. Як усули бостонии ташаккули замони гузаштаи феъл дар забони ягнобӣ</i>	139
<i>Ҳоҷаева М. Нақши ду пасванди маконсоз дар ташаккули вожаҳои сохтаи нодир дар ашъори Фарзона</i>	144

CONTENTS

07 00 00 HISTORICAL SCIENCES and ARCHEOLOGY

07 00 02 Home History	5
<i>Sharifzoda A., Sharifzoda M.T. The Role of Nation Leader in the Development of Tajikistan Economy</i>	5
<i>Gafarov N. U. Jadidism Movement and its Representatives from the Point of View of Dzhalol Ikromi</i> 16	
<i>Tursunov B.R. Kokand Khanate in the Years of Mukhammad Ali-Khan's Governance (1822-1842)</i>	22
<i>Rakhimova N. H. Contribution of Religious Persuasions into the Development of Spiritual Culture of Tajikistan Republic</i>	31
07 00 15 History of International Relations and Outwards Policy	42
<i>Alijonova A. H. Interregional Cooperation as a New Format in the Relations Between Tajikistan Republic and Russian Federation</i>	42

10 01 00 LITERARY CRITICISM

10 01 03 Literature of Foreign Countries Peoples	52
<i>Abdujabbarova M. A. The Tale about Maryam and Hakimi Shirovani's "Christian Kasyda"</i>	52
<i>Yusufov U. "Badi" Science and its Essence</i>	63
10 01 10 Journalism	74
<i>Sultanova Zh. O. "Kyrgyz Radiosu" Broadcasting Programs at the Beginning of the New Millenium (The 2000-th)</i>	74
<i>Yastrebov-Pestritsky M. S. Philological Knowledge: Application in Archival Work. Archival Materials as an Object of Linguistic and Critical Literary Research</i>	82

10 02 00 LINGUISTICS

10 02 20 Comporative, Historical and Typological Linguistics	95
<i>Azimova M.N. The Semantic Changes of the Meaning of Words in the English and Tajik Languages</i> 95	
<i>Ibraghimova G.Kh. Anthroponymic Unities and their Assessable Signs in Constructions of "Proper Name + Nickname" Class</i>	103
<i>Ataeva H. G., Alimukhamedova N. T. Transition of Participles into the Category of Nouns in Tajik and their English Equivalentents</i>	112
02 22 Languages of Foreign Countries Peoples of Europe, Asia, Africa, Natives of America and Australia	122
<i>Ghiyosov N.I. Kadirova F. R. The Place and Role of T. Zekhni's Book "From the History of Tajik Language Vocabulary in Modern Tajik Linguistics</i>	122
<i>Shokirov T.S. Family Law in an Ancient Written Monument</i>	130
<i>Samadov R.S. Ancient Method of Past Tense Formation in the Yagnobian Language</i>	139
<i>Khodjayeva M. The Role of two Spacial Suffixes in the Formation of Rare Derivatives in Farzona's Poetry</i>	144

БАРОИ ИТТИЛОЪ:

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илмӣ тақризиавандаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ»

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҚТ, ҳамчунин олимони мамолики хориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми таърихшиносӣ ва филология.

- инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаи таърихшиносӣ ва филология;
- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми таърихшиносӣ ва филология;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоии иқтисодии ҚТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмӣ тадқиқотии олимони ДДХБСТ, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҚТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризиҳо, обзорҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарӣ амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми таърихшиносӣ ва филология дарбар гиранд;

- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳимият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳои, ки мақола, обзорҳо ва тақризиҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;

- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада хатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайъати таҳрири муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақризи оғош мекунад;

- мақола, обзор ва тақризиҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;

- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

- агар дар тақризи оид ба ислоҳу тақмили мақола тавсияҳои пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои тақмили ислоҳи мавод ирсол мешавад;

- муаллиф маводи тақмилидодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро яқҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.

- ҳайъати таҳрири ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани мӯҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Ҳаҷми имлоию услубиро мусахҳах бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавад;

- варианти барои тақмили ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар мӯҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ ба идора баргардонда шаванд;

- мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи муаллиф ирсол мекунад;

- тибқи дархости шӯроҳои коршиносии ҚТ назди Президенти ҚТ ва ҚОА ВМИФР идораи маҷалла ба онҳо тақризиҳо пешниҳод мекунад.

***Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмию назариявии «Ахбори
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ»
барои чоп ирсол мегарданд***

1. Барои чойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **07 00 00 – илмҳои таърих ва археология** (рамзҳои 07.00.02; 07.00.09; 07.00.15; 07.00.06) ва **10 00 00 – илмҳои филология** (рамзҳои 10.01.03; 10.01.10; 10.02.20; 10.02.22), ки қаблан дар ҳеч чой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки дар гунаи чопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

- тақризи доктор ё номзади илм, ки ба он шӯъбаи кадрҳои чои кори муқарриз мӯҳр гузоштааст;

- маълумотнома аз чои таҳсил (барои аспирантҳои магистрантҳо)

- гунаи чопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғи зерин ирсол мешавад: 735700, ҚТ, вилояти Суғд, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ, бинои асосӣ, утоқи 307

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғи сомона www.vestnik.tj

***Тибқи талаботи ҚОА назди Президенти ҚТ ва ҚОА ВМИ ФР мақола бояд унсурҳои зеринро
дарбар гирад:***

- индекси УДК ва ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- аспирантон унвонҷӯён, муаллифон, докторантҳои номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- зикри мансаб, чои кор, шаҳру мамлакат ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- e-mail;

- номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ, ё тоҷикию русию англисӣ (бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman TJ 14);

- чакида ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ аз 100 то 150 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни муҳтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навовари илми корро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ оварда мешаванд (5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад);

- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замида мешавад; Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Рӯйхати мазкур аз рӯйи тартиби овардани иқтибосҳо ва мувофиқи талаботи ГОСТ таҳия карда мешавад;

- иқтибосҳо дар қавсайн бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;

- матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти бозғимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серии общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензируемого журнала «Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: филологические науки, исторические науки и археология;
- развитие международного сотрудничества в сфере языкознания, литературоведения, истории и археологии;
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений филологических и исторических наук;
- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: филологические науки, исторические науки и археология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- Редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте и ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, отзывов, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **07 00 00 – Исторические науки и археология** (шифры 07.00.02; 07.00.09; 07.00.15; 07.00.06); **10 00 00 – Филологические науки** (шифры 10.01.03; 10.01.10; 10.02.20; 10.02.22).

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на таджикском, русском или английском языках объемом 10-15 страниц с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

- рецензию доктора наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 307. Электронные версии – по адресу электронной почты: vestnik-tsulbp@mail.ru. Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК и ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);

- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;

- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;

- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;

- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;

- e-mail;

- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);

- аннотация на таджикском, русском и английском языках от 100 до 120 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну;

- ключевые слова на русском и английском языках (не менее 6 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);

- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в порядке цитирования в соответствии с ГОСТ;

- ссылки даются в квадратных скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением перечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletin of TSULBP**” is a scientifico-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the humanities is it edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal « Bulletin of TSULBP, Series of Humanitarians Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: philological sciences, historical sciences and archeology;
- development of international collaboration in the spheres of linguistics, literary criticism and archeology;
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends in philological and historical sciences;
- quest of new knowledge for spiritual and social development of the population of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal “Bulletin of TSULBP, Series of Humanitarians Sciences”

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: linguistics, literary criticism and archeology:
  - solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
  - an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
  - all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **antiplagiat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
  - articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
  - articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
  - If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
  - an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author’s answer on every item of remarks;
  - the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
  - a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and e.mail.ru;
  - articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
  - the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Rederation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Article (Surveys, Commentaries, Reviews) Sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal (Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics, series of Humanitarian Sciences)

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialities never published anywhere before: **07 00 00 – Historical sciences and archeology; 10 00 00 – philological sciences.**

The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English, with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author's (authors') signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer's place of work;
- certificate from the place of studies (for post-graduates and master's degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 367. Electronic versions – e-mail address: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- LBC index (to be located ibidem);
- author's last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted - in Russian, English or Tajik, Russian and English;
- post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral's degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master's degree students specify speciality of learning) in English or Tajik, Russian and English;
- position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
- E-mail.ru;
- the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, **print Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
- abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-120 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
- key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, **print TNR 14**, italics alignment, width alignment);
- the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited works only.
- The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with **GOST** (State Standart).
- references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly. Articles sent to the editorial board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099ТJ

ИНДЕКС: 77746

Ахбори ДДХБСТ.
Силсилаи илмҳои гуманитарӣ
2018, №4 (77) 158 с.

Мухаррирон:
Шамуродова О.Б.
(муҳаррири русӣ),
Балтина С.П.
(муҳаррири англисӣ)
Мухаррири техникӣ:
Ҳакимхоҷаева М.К.

Вестник ТГУПБП.
Серия гуманитарных наук
2018, №4 (77) 158 с.

Редакторы: Шамуродова О.Б.
(редактор материалов на
русском языке)
Балтина С.П.
(редактор-переводчик)
Технический редактор:
Хакимходжаева М.К.

Bulletin of TSULBP.
Series of Humanitarian Sciences
2018, №4 (77) 158 с.

Editors:
Shamuradova O.B.
(Russian texts)
Baltina S.P.
(English texts)
Technical editor:
Khakimkhojayeva M.K.

Суроғани маҷалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ.
Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии маҷалла дар сомонаи www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP.
Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

---

Ба ҷопаш 19.01.2019 имзо шуд. Андоза 84x108/16. Коғази офсет. Чопи офсет. 16 ҷшҷ.
Теъдоди нашр 420 адад. Супориши №164. Нарҳаш шартномавӣ.

Нашриёти «Дабир»-и ДДХБСТ, 735700, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1

Парки технологияи ДДХБСТ

Подписано в печать 19.01.2019. Формат 84x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. 16 упл.
Тираж 420 шт. Заказ № 164. Цена договорная.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Технологический парк ТГУПБП

Signed for printing 19.01.2019. Format 84x108/16. Paper offset, offset print. Circulation 420 copies.
Order #164. Price on contractual agreement

The publishing house "Dabir" under TSULBP, 735700, Khujand, mico-district 17, building 1

The technological park under TSULBP

Напечатано согласно предоставленному редакцией оригиналу-макету